

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ИМЕНИ А.ДОНИША**

УДК:90(575:575.3)

На правах рукописи



НАЗАРОВ ФАХРИДДИН АЛЛАНАЗАРОВИЧ

**СРЕДНЯЯ АЗИЯ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В
ИСТОРИОГРАФИИ ТАДЖИКИСТАНА**

Специальности 5.6.5 – Историография, источниковедение,
методы исторического исследования (исторические науки)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
Мамадалиев И. А.

Душанбе - 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. РОССИЙСКО - СРЕДНЕАЗИАТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НАКАНУНЕ ЗАВОЕВАНИЯ И ПРИСОЕДИНЕНИЯ КРАЯ В ТАДЖИКСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ	20
I.1. Политическое положение Средней Азии и посольско-торговые отношения накануне завоевания и присоединения.....	20
I.2. Завоевательные планы России в середине XIX в.	34
ГЛАВА II. ОСВЕЩЕНИЕ ПРОЦЕССА ЗАВОЕВАНИЯ И ПРИСОЕДИНЕНИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ В ИСТОРИОГРАФИИ ТАДЖИКИСТАНА	46
II.1. Исследователи о процессе завоевания и присоединения.....	46
II.2. Историография присоединения Памира, как завершающий этап втягивание края в колониальную орбиту	72
II.3. Россия и Средняя Азия во второй половине XIX – начало XX вв. в историографии Таджикистана	84
ГЛАВА III. ОТРАЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНО - ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ В СОВЕТСКОЙ И ПОСТСОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ТАДЖИКИСТАНА.....	120
III.1. Особенности развития сельского хозяйства региона колониального периода	120
III.2. Становления и развитие промышленности	131
III.3. Роль России в культурно-просветительского развития Средней Азии конца XIX начало XX вв.	143
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	155
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	161

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Период колонизации Средней Азии Российской империей достаточно долгое время изучается историками, как дореволюционного периода, так и советскими и постсоветскими исследователями. Следует отметить, огромный вклад в изучении истории среднеазиатского региона в составе Российской империи имеют историки Таджикистана. Актуальность исследования обусловлена следующими обстоятельствами:

Во-первых, исследуя настоящую тематику, мы заметили, что достижения и упущения исследователей Таджикистана еще достаточно не анализированы. Можно сказать, многие материалы, труды остаются на стороне и не подвергаются комплексному анализу или же подвергаются общепринятому штампу обвиняющемуся в односторонности исследований.

Важно отметить, что сегодня стремление избежать от «национального мышления» исследователей - социологов, политологов, культурологов и историков среднеазиатского региона и России, по истории Средней Азии в составе Российской империи особо не увенчаются успехом.

Во-вторых, вхождение Средней Азии в состав Российской империи сопровождается колоссальными политическими, социально экономическими и культурными изменениями. Насколько эти изменения способствовали развитию государственности таджикского народа, особенно с приобретением независимости Таджикистана и стран бывшего Советского Союза возникает актуальность пересмотра проблемы в историографическом аспекте.

В преподавании на разных уровнях образовательных учреждений, академических кругах не уделяется достаточное внимание имперскому измерению истории.

В-третьих, историческая наука народов, которые находились под управлением имперского и потом советского периода, в новый независимый период приобрели либеральный характер. Такая тенденция наблюдается особенно в последние годы. Большой интерес обуславливается также, получением доступа

недоступных архивных материалов. К тому же, появились новые труды зарубежных исследователей, российских историков в которых применяется новые подходы к изучению проблемы. Поэтому национальные (среднеазиатские) историографы начали концентрировать свое внимание на переосмысление и дополнение национальной истории, в основном концентрируясь на свою нацию и собственное государство. История империи – это сложный пласт взаимодействий имперских властей и местных сообществ, то есть на окраинах. Чтоб понять эту эпоху, нужно воссоздать ее во всей полноте.

Широкий доступ к архивным материалам после распада СССР существенно изменил характер трудов таджикских исследователей, которые сильно отличавшиеся от советского периода приобрели новые методы исследования. Насколько они отличаются друг от друга, тоже вопрос нерешенный, с которым следует разобраться.

Восстановление исторического сегмента, которая сама по себе позитивно избирательная, способствует росту национального самосознания каждого народа, плодотворному использованию и обогащению материального и духовного наследия предыдущих поколений, постижению путей и методов политического, социально-экономического и культурного прогресса.

В-четвертых, в условиях независимости, постепенная интеграция республики в мировое сообщество и включение в глобальный цивилизационный процесс объективно определяют необходимость обобщения и учета всего исторически значимого в накопленном опыте жизнедеятельности таджикского народа. В этом смысле довольно много и позитивного, и негативного содержит в себе опыт развития и сосуществования народов Центральной Азии в период колонизации со стороны Российской империи. В то же время нельзя и относить на счет колониализма и титульной нации метрополии все беды и напасти, пережитые коренным населением среднеазиатского региона.

Степень научной разработанности темы. Несмотря на многочисленность исследований по истории вхождения Среднеазиатского региона в состав Российской империи, данный вопрос не потеряла актуальность до сих пор,

поскольку стала причиной колоссальных изменений в регионе. Вместе с тем стоит подчеркнуть и в этом убеждают многочисленные исследования, что за более 50 лет колониального господства Российской империи в Русском Туркестане и в зависимых от нее Бухарском эмирате, Хивинском ханстве произошло много перемен в жизни народов региона. Однако последствия «завоевания» и «присоединения» в советской научно-исторической и общественно-политической литературе в соответствии с партийно-идеологическими установками освещались преувеличенно положительно. Такие далекие от подлинно научно-методологических принципов исследовательские подходы препятствовали как объективной характеристике действительно прогрессивных изменений в экономике, социальной сфере и укладе жизни многонационального населения, так и выявлению, показу всего унижительного, пагубного для народов коренных национальностей, что связано с превращением Средней Азии в колониальное владение Российской империи.

Интерес к истории Среднеазиатского региона в составе Российской империи возник в начале 20-х годов XX в., и продолжал усиливаться до середины 40-х годов. Однако в трудах исследователей 20-40-х годах эта проблема получила одностороннее освещение. В одних работах объективно и всесторонне показан колонизаторский характер политики царизма и установленной им в Средней Азии колониальной власти. В то же время ничего не говорится об объективно-положительных результатах процесса установления контроля России над среднеазиатским регионом. В работах других исследователей мы наблюдаем тенденцию замалчивания захватнической политики царизма. Такая тенденция заметно усиливается в 40-х годов и это дает знать даже в работах, опубликованных 40-х – начале 50-х годов XX в.

В результате завоевания и присоединения Средней Азии к Российской империи прослеживается колоссальное изменение в жизни среднеазиатских народов. Огромное количество научных трудов освещает почти все стороны данного периода. Несмотря на громадный клад историков в изучение истории Средней Азии во второй половине XIX начало XX вв., многие из этих трудов

требуют обновления, многие из них в сегодняшнем уровне развитие исторической науки и в частности историографии подлежат дискуссии. Есть и много нюансов в изучении истории данного периода, в отношении которого меняется мнение исследователей всех времён.

Проблемы завоевания и присоединения имеет важный характер, так как обладает, политические оттенки и сильно влияет на текущее политическое положение, на взаимоотношения постсоветских стран, особенно среднеазиатских. Поэтому перед историками, учёными стоит огромная ответственность, осторожность и можно сказать долг перед предками и будущим поколениям при оценке и освещении, решения такой чувствительной, многогранной проблемы как среднеазиатский регион в составе Российской империи.

В изучении данных проблем без преувеличения великолепная, профессиональная школа советского периода воспитывала много славных, профессиональных историков, которые стали патриархами современной отечественной исторической науки.

Советская историография Таджикистана на базе большого архивного материала приступила к более глубокому изучению и всестороннему освещению истории среднеазиатского региона в составе Российской империи. Они детально рассматривают положение народов Средней Азии накануне завоевания и присоединение, останавливаются на тех больших изменениях, которые произошли в социально-экономической, политической, культурной и общественной жизни среднеазиатских народов после вхождения в состав Российской империи для исторического развития народов бывшей колонии царизма – Туркестанского края.

Благодаря этим трудам в 50-х – начале 60-х годов XX в. как и в советской историографии и историографии Таджикистана сложилось единое изменение относительно изучения истории Среднеазиатского региона в составе Российской империи.

Так как сама работа является историографической, и в то же время в какой-то степени носит источниковедческий характер, поэтому на этом отрезке не давая

подробный обзор использованных источников и литературы, ограничимся общими замечаниями по методике историографического исследования. Обобщение всего ценного, что выработали предшествующие поколения историографов, и учет допущенных прежде ошибок позволяют создать методику историографического исследования, отвечающую современным требованиям.

Несмотря на то, что сегодня отсутствует специальный труд по данному вопросу, всё же оставался в поле зрения исследователей. Исследователи советского и постсоветского периода в той или иной степени касались данного вопроса. Таким образом, отсутствие комплексного подхода к историографическому исследованию истории среднеазиатского региона в составе Российской империи не даёт понять степень изученности темы и определении недостатков и достижения в целом или конкретных исследователей. Также следует отметить, что методы исследований и подходы к исследованиям исследователей по данному вопросу определяется по нашему мнению, при комплексном историографическом анализе.

Таким образом, комплексный историографический анализ раскрывает основные проблемы и упущения учёными по исследованию истории среднеазиатского региона в составе Российской империи. Данный подход не противоречит структурному анализу вопроса. Приверженность к точке зрения абсолютного права метрополии к региону (в данном случае среднеазиатскому-Ф.Н.) или выгода от этих связей только для среднеазиатскому краю наблюдается во многих трудах. В целом, по изучению вопроса исследований огромный объём трудов накоплен в историографии Таджикистана, который требует обобщения в определении горизонтов дальнейшего исследования. Таким образом, в историографии Таджикистана отсутствует специальный историографический труд по истории среднеазиатского региона в составе Российской империи.

Накопленную в советский и постсоветский период доступную нам литературу условно разделили на следующие группы:

Первое поколение таджикских ученых, заложившие основу исследованию колониального периода, надо отметить, в первую группу вошли исследователи с

середины 20-х до 50-х годов, к этим исследователям относятся: С.Айни¹, А.Хаджибаев², Н.А.Кисляков³, Б.Г.Гафуров⁴, З.Ш.Раджабов⁵, С.А.Раджабов⁶, Б.А.Литвинский⁷, С.А.Стеценко⁸, А.А.Семёнов⁹, Г.Х.Хайдаров¹⁰, Б.И.Искандаров¹¹ и А.Мухтаров.¹² Надо отметить, что в этих трудах в основном рассмотрены проблемы: завоевания и присоединения, их последствия, прогрессивное значение завоевания и присоединения, причины вторжения Российской империи в Среднюю Азию, противостояние Российской империи и Англии в среднеазиатской геополитике.

¹ Айни С. Материалы к истории Бухарской революции. Москва, 1926. – 149 с.; Он же: Бухоро инкилоби таърихи учун материаллар. – М., 1926. – 148 с.; Он же. Таърихи амирони мангитияи бухоро // Куллийет. - Т. 10. – Душанбе, 1966. – 326 с.; Он же. Таърихи инкилоби Бухоро. – Душанбе, 1987. – 240 с.; Он же. Еддоштхо, -Т. 1. – Душанбе, 1990. – 352 с.; Он же. Осори баргузида дар ду чилд. - т. 1. – Душанбе, 1977. – 478 с.

² Хаджибаев А. Таджикистан: Краткий политико-экономический очерк Таджикской ССР. – М.: Хоз. Отдел ВЦИК, 1929. Переиздан в 2009 году. – Худжанд: Ношир, 2009. – 94 с.

³ Кисляков Н.А. К истории Каратегина // Труды Таджикской базы АН СССР, том. IX, 1938. С. 135-156; Он же: Ишан – феодал Восточной Бухары// Труды Таджикской базы АН СССР, том. IX, 1938. С. 3-29; Он же: Очерки по истории Каратегина: К истории Таджикистана / Отв. Ред. Е. Э. Бертельс. – Сталинабад – Ленинград: Таджикгосиздат, 1941. – 236 с.

⁴ Гафуров Б.Г., Прохоров Н. Таджикский народ в борьбе за свободу и независимость своей Родины. Очерки из истории таджиков и Таджикистана. – Сталинабад, 1944. – 212 с.; Он же: История таджикского народа в кратком изложении. – Сталинабад, 1949. С. 410; Он же: История таджикского народа в кратком изложении. 2-е издание. – М., 1952. – 504 с.; Он же. История таджикского народа в кратком изложении. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. – М., 1955. – 543 с.

⁵ Раджабов З.Ш. Развитие общественной мысли таджикского народа во второй половине XIX в. и в начала XX в.: Краткий очерк / Под ред. Д. Хайтун. – Сталинабад, 1951. – 42 с.; Он же: К вопросу об исторических корнях дружбы народов Средней Азии с великим русским народом. – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1954. С. 5-9. (115 с.)

⁶ Раджабов С.А. Роль великого русского народа в исторических судьбах народов Средней Азии. – Ташкент, 1955. – 211 с.; Он же: Присоединение Средней Азии к России //Объединенная научная сессия, посвященная прогрессивному значению присоединения Средней Азии к России. – Ташкент, 1959. – 554 с.

⁷ Литвинский Б.А. К истории Закаспийского кружка любителей археологии и истории Востока (Страница истории археологического изучения Средней Азии) // Известия отделения общественных наук АН Тадж. ССР Вып. № 14. Душанбе. – 1957. С. 157-167.

⁸ Стеценко С.А. Аграрная политика царского правительства в Ходжентском уезде после присоединения к России // Известия отделения общественных наук АН Тадж. ССР Вып. № 13. – Душанбе, 1957. С. 87-105; Она же: Экономическое состояние Ходжентского уезда кануне и первых лет присоединения его к России // Известия отделения общественных наук АН Тадж. ССР Вып. № 15. – Душанбе, 1957. С. 126-141.

⁹ Семёнов А.А. Роль русского народа в развитии хозяйства и культуры народов Средней Азии до Великой Октябрьской Революции // Известия отд. общ.наук АН Тадж. ССР. Вып. № 2(17). – Сталинабад, 1958. С. 3-9.

¹⁰ Хайдаров Г. Значение присоединение народов Средней Азии к России //Преподавание истории в школе. 1958. № 5.

¹¹ Искандаров Б.И. Восстание крестьянских масс Таджикистана (Восточная Бухара) под руководством Восе // Известия отделения общественных наук АН Тадж. ССР Вып. № 4. – Душанбе, 1953. С. 84.

¹² Мухтаров А. Политическая история Ура-Тюбинского владения в первой половине XIX в. //Известия отделения общественных наук АН Тадж. ССР Вып. №15. Душанбе. – 1957. С. 91-123.

Во вторую группу вошли ученые и исследователи 60-х – 80-х годов, хотим заметить, чтоб не повторяются в именах, мы вели только те, имена, которые начали свою научную деятельность с 60-х годов, к ним относятся: З.Ш.Раджабов¹, Б.И.Искандаров², Р.Г.Авезбаев³, А.Мухторов⁴, Ш.Т.Юсупов⁵, А.Набиев⁶, В.А.Казачковский⁷, А.Маджлисов⁸, О.Бакиев⁹, Н.Касымов¹⁰, Н.О.Турсунов¹¹, М.Бобохонов¹², В.Ибрагимов¹³, А.Л.Хромов¹⁴, Б.И.Исмаилова¹⁵, В.И.Ибрагимов¹⁶,

¹ Раджабов З.Ш. Выдающийся просветитель таджикского народа Ахмад Дониш /Под ред. В. С. Библера. - Сталинабад, 1961. – 220 с.

² Искандаров Б.И. Англо-русское соглашение 1895 г. о Памире //Тр. ТГУ им. В. И. Ленина, теория историч. Наук. – Сталинабад, 1960. С. 125-154. Т. XXVII; Он же: Англо-русское разграничение 1872-1873 гг. //Учен.зап. ДПИИ им. Т.Г. Шевченко. Серия обществ. наук. – Душанбе, 1961. Т. 26. Вып. 4. С. 84-103; Он же: Восточная Бухара и Памир во второй половине XIXв. – Душанбе, 1962. – Ч. 1. – 356 с. 185 с.

³ Авезбаева Р.Г. Воззрения Ахмади Дониша на государство // Известия отд. обществ.наук АН Таджикской ССР выпуск 3 (30). – Душанбе, 1962. С. 76-93.

⁴ Мухторов А. К истории народных движений в Бухарском ханстве в первой четверти XIX в. // Известия отд. общ.наук АН Тадж. ССР выпуск № 1 (32). – Душанбе, 1963. С. 34-45; Он же: Очерк истории Ура-Тюбинского владения в XIX в. / под редакцией Б.И.Искандарова в АН Тадж. ССР. – Душанбе, 1964. – 185 с.

⁵ Юсупов Ш. Очерки истории Кулябского бекства в конце XIX и начала XX века /Отв. Ред. З. Ш. Раджабов. – Душанбе, 1964. – 127 с.; Он же: Положение женщин в Восточной Бухаре в конце XIX и начале XX в. // Известия отд. общ.наук АН Тадж. ССР выпуск № 1 (32). – Душанбе, 1963. С. 45-51.

⁶Набиев А. Присоединение Памира к России и его социально-политическое положение до победы Великой Октябрьской Социалистической революции (1895-1917 гг.). // Учен.зап. таджик. Сельскохозяйственного института. – Душанбе, 1964. Т. 9. С. 80 -104.

⁷Казачковский В. А. От феодализма до победы социализма. – Душанбе, 1966. – 290 с.

⁸ Маджлисов А. Аграрные отношения в восточной Бухаре в XIX – начале XX века / Отв. Ред. К. Н. Гаврилин. – Душанбе: Ирфон, 1967. – 332 с.

⁹ Бакиев О. Вопрос о формах землевладения на территории Таджикистана в освещении русских востоковедов (1866 – 1917) // Известия отд. обществ.наук АН Таджикской ССР выпуск 4 (50). – Душанбе, 1967. С. 78-85; Он же: Социально-экономическое положение Таджикистана в дореволюционной русской историографии / Под ред. Р. Норбаева. – Душанбе: Ирфон, 1976. – 152 с.

¹⁰ Касымов Н. Прогрессивное значение образования русских поселков в Ходжентском уезде / Отв. Ред. А. Мухтаров. – Душанбе: Дониш, 1968. – 152 с.

¹¹ Турсунов Н.О. Сложение и пути развития городского и сельского населения Северного Таджикистана XIX - XX вв. – Душанбе, 1976. - С. 29-31; Он же: Из истории городского ремесла Северного Таджикистана (ткацкие промыслы Ходжента и его пригородов в конце XIX – начале XX вв.). – Душанбе: Дониш, 1974. – 195 с.

¹² Бобохонов М. Социально-экономическое положение северного Таджикистана накануне Октября: Вопросы генезиса капитализма / Отв. Ред. Ю. А. Шибаева. – Душанбе, 1970. – 154 с.

¹³ Ибрагимов В. О работе русских врачей в Верховьях Зеравшана до Октябрьской революции // Известия отд. Обществ. Наук АН Таджикской ССР выпуск 2 (64). – Душанбе, 1971. - С. 33-37; Он же: О некоторых изменениях в культурной жизни Верховьев Зеравшана в конце XIX и начале XX вв. //Известия отд. Обществ. Наук АН Таджикской ССР выпуск 3 (65). – Душанбе, 1972. С. 56-63.

¹⁴ Хромов А.Л. О дневнике Искандеркульской экспедиции // Известия отд. обществ.наук АН Таджикской ССР выпуск 2 (68). – Душанбе, 1972. С. 72-76.

¹⁵ Исмаилова Б.И. Развитие товарно-денежных отношений и расслоение крестьян в Бухарском эмирате в конце XIX начале XX вв. // Учен. зап.гос. пед. ин-та. Каф. Истории. – Душанбе, 1972. - Т. 95. С. 48-58.

¹⁶ Ибрагимов В.И. Социально-экономическое положение в верховьях Зарафшана во второй половине XIX и начале XX вв.: дис. ... канд. истор. наук. – Душанбе, 1973. – 198 с.

С.А.Раджабов¹, М.Назаршоев², Н.М.Акрамов³, Б.И.Искандаров⁴, Т.Г.Тухтаматов⁵, Х.Пирумшоев.⁶ В данных трудах разрабатывались проблемы социально-экономическое, культурное жизнь колониальной Средней Азии, особенно территории Таджикистана. В этот период расширяется освещение процесса завоевания и присоединения среднеазиатского региона к России, в рамках исследования вышесказанных проблем. Надо отметить, что широкоформатные для своего времени, научные исследования вышеперечисленных ученых стали своего рода и дополнением предыдущим исследованиям, и начертили новые горизонты будущих исследований, что является весьма важным в историографии Таджикистана.

В третью группу вошли следующие ученые с 80-х годов до начала 90-х: Б.И. Искандаров⁷, Х.Назаров⁸, Н.Ахмадеев⁹, И. Мухиддинов¹⁰, А.Мирбобоев¹¹, Т.С. Наврузов¹², Ш. Юсупов¹³, М.Бобохонов¹⁴, Т.Тухтаматов¹⁵, М.Файзуллаев¹,

¹ Раджабов С.А. В интернациональной семье советских республик. – Душанбе: Ирфон, 1974. – 296 с.

² Назаршоев, М. Социально-экономическое положение дореволюционного Памира. / Отв. Ред. М. И. Иркаев. – Душанбе: Ирфон, 1975. – 296 с.

³ Акрамов, Н. М. Вопросы истории, археологии и этнографии народов Памира и припамирья в трудах Б. Л. Громчевского / Под ред. Б. А. Литвинского. – Душанбе, 1975. – 131 с.

⁴ Искандаров Б.И. Из истории проникновения капиталистических отношений в экономику дореволюционного Таджикистана / Отв. Ред. Саидмуродов, Х. – Душанбе: Дониш, 1976. – 144 с.

⁵ Тухтаматов Т.Г. Россия и Бухарский эмират в начале XX века. – Душанбе: Ирфон, 1977. – 208 с.

⁶ Пирумшоев, Х. Отражение истории городов и городской жизни Восточной Бухары конца XIX - нач. XX век в трудах русских дореволюционных исследователей: Дис. ... канд. истор. наук / Х.Пирумшоев. – Душанбе, 1979. – 221 с.

⁷ Искандаров, Б.И., Юсупов, Ш. Присоединения Памира к России и его прогрессивное значение / Б.И. Искандаров // Очерки по истории Советского Бадахшана. – Душанбе: Ирфон, 1981. С. 35-52; Социально-экономические и политические аспекты истории памирских княжеств / Отв. Ред. А. Назаров. – Душанбе: Дониш, 1983. – 160 с.

⁸ Назаров Х. Очерки истории Кухистана во второй половине XIX и XX вв.: дис. ... канд. истор. наук. – Сталинабад. – 1982. – 237 с.

⁹ Ахмадеев Н.А. Тюркоязычное население Северного Таджикистана (Расселение и хозяйство): автореф. дис. ... канд. истор. наук. - М., 1982. – 25 с.

¹⁰ Мухиддинов И. Особенности традиционного земледельческого хозяйства припамирских народностей в XIX - начале XX в. – Душанбе: Дониш, 1984. – 194 с.

¹¹ Мирбобоев А.К. К истории городского хозяйства дореволюционного Ходжента // Известия АН Тадж. ССР серия: востоковедение, история, филология № 3. – Душанбе, 1986. С. 49-54.

¹² Наврузов Т.С. Социально-экономическая и культурная жизнь Восточной Бухары второй половины XIX в (по материалам русских исследователей Н А Маева, Г А Арендаренко, В И Покотило): дис. ... канд. истор. наук - Душанбе, 1985. – 206 с.

¹³ Юсупов Ш. Очерки истории Кабадианского бекства в конце XIX – начала XX века / Отв. Ред. Б. И. Искандаров. – Душанбе: Дониш, 1986. – 134 с.

¹⁴ Бобохонов М. Из истории периодической печати Туркестана (1870-1917гг.). – Душанбе: «Дониш», 1987. – 180 с.

¹⁵ Тухтаматов Т. Истоки дружбы. – Душанбе: Ирфон, 1987. – 169 с.

Р.Масов², А.Кушматов³, М.Джамалова⁴, Н. Хотамов⁵, О.Бокиев.⁶ Весьма отраднo, что за этот период воспиталась целая плеяда ученых. Надо отметить, с одной стороны в этот период, как в исторической науке Таджикистана, так и в тематическом плане появились концептуальные и методические подходы, с другой стороны, был создан солидный багаж, как в историческом отношении, так и литературном по колониальному периоду.

В четвертую группу внесены исследователи эпохи независимости, давшие более широкие возможности исторической науки, также воспитала серьезных молодых исследователей, например, Р. Одилбекова⁷, Ш. Юсупова и Д. Бердиева⁸, Х.Пирумшоева⁹, О.Бокиева¹⁰, Д.Карамшоева и И.Харковчука¹¹, Н. Хотамова¹², Б. Исмоилова¹³, А.Кушматова¹, В.В.Дубовицкий², С.М.Шукурова,³ А.

¹Файзуллаев М. Таджики предгорий Северного Таджикистана. Хозяйство и социальная организация (конец XIX – первая треть XX вв.): дис. ... канд. истор. наук / М. Файзуллаев. – Москва, 1987.

²Масов Р. Великий Октябрь в исторических судьбах таджикского народа. – Душанбе: Ирфон, 1987. – 252 с.; Он же: История исторической науки и историография социалистического строительства в Таджикистане. – Душанбе: Дониш, 1988. – 316 с.

³ Кушматов А. Вақф (намудҳои заминдорӣ вақф дар шимоли Тоҷикистон дар солҳои 1870-1917). – Душанбе, 1990. – 190 с.

⁴ Джамалова, М.К. Завоевание северного Таджикистана царской Россией: дис... канд. ист. наук: 07.00.02 / М.К. Джамалова. – Душанбе, 1990. – 197 с.

⁵ Хотамов, Н. Б. Роль банковского капитала в социально- экономическом развитии Средней Азии: Начало 90-Х гг. XIX в. – 1917 г. Отв. Ред. А. П. Корелин. – Душанбе: Дониш, 1990. – 321 с.

⁶ Бокиев О.Б. Завоевание и присоединение Северного Таджикистана, Памира и Горного Бадахшана к России. – Душанбе: Ирфон, 1994. – 268 с.

⁷ Одилбекова Р. Отходничество как прогрессивное явление на Западном Памире (нач. XX в.) // Известия АН Тадж. ССР, серия востоковедение, история, филология. № 1 (21). – Душанбе, 1991. С. 35-40

⁸ Юсупов Ш., Бердиев Д. Восстание 1916 г. в городе Ура-Тюбе и Ганчинской волости // Известия АН Тадж. ССР серия: востоковедение, история, филология № 4. – Душанбе, 1992. С. 76-79.

⁹ Пирумшоев Х. Русские дореволюционные исследователи о городах Восточной Бухары конца XIX-начала XX вв. – Душанбе: Дониш, 1992. 128 с.; Он же: Русские дореволюционные исследования о городах Восточной Бухары конца XIX – начала XX вв. – Душанбе: Дониш, 1992. – 132 с.; Он же: История изучения восстания Восе / Отв. Ред. Масов, Р. М. – Душанбе: Маориф, 1998. – 140 с.; Он же: Российско-среднеазиатские отношения XVI - середины XIX веков в русской историографии. Душанбе: Маориф, 2000. – 335 с.; Он же: Первые письменные свидетельства о Душанбе // Мероси ниёгон (Наследие предков). – 2004. - №7. С. 8-15; Он же: Дарвоз (аз қадим то замони муосир). – Душанбе: Ирфон, 2008. – 704 с.; Пирумшоев Х., Маликов М. Россия – Таджикистан: История взаимоотношений. – Душанбе: РТСУ, 2009. – 688 с.; Он же: Концептуальные вопросы истории и историографии таджикского народа. – Душанбе: Ирфон, 2014. – 528 с.; Он же: Город Гиссар в конце XIX – начале XX вв. (по материалам русских исследователей) научный журнал «Историк» №2 Душанбе, 2015-16. С. 21-35

¹⁰ Бокиев О.Б. Завоевание и присоединение Северного Таджикистана, Памира и Горного Бадахшана к России. – Душанбе: Ирфон, 1994. – 268 с.

¹¹ Карамшоев Д., Харковчук. И. Пограничники и жители Памира. – Хорог: Памир, 1995. – 147 с.

¹² Хотамов Намоз. Свержение эмирского режима в Бухаре / Под ред. Р. А. Абулхаева. – Душанбе: Ирфон, 1997. – 348 с.

¹³ Исмоилова Б.И. Бухарский эмират в период протектората (1868-1917 гг.). – Хучанд, 1997. – 107 с.; Она же: Аморати Бухоро дар давраи вассали. – Хучанд, 1998. – 97 с.

Мамадазимова⁴, М.Бакиева⁵, О.Каримова⁶, М.М. Алимшоева⁷, Н.К.Убайдуллоева⁸, Дж.Исоматдинова⁹, А.Ш.Ёрова¹⁰, А.Мирбобоева и О.Махмудов¹¹, З.Рахматова¹², М.К.Джамалова¹³, Н.С.Махмудова¹⁴, М. Пирумшоева¹⁵, И.А.Мамадалиева¹⁶, Дж.Джурабаева¹⁷, А.Валиева¹⁸, М. Хамеди¹⁹, С.П.Сайнакова¹, Н.А.Икромова²,

¹ Кушматов А. Таджикское крестьянство в конце XIX и начале XX вв., (1867-1917): дис. ... док.истор.наук. – 1998. – 474 с.

² Дубовицкий В.В. Россия и Бухарское ханство: история стратегического партнерства. /Россия в исторических судьбах таджикского народа. – Душанбе: Шарки Озод. 1998. С. 89; Он же: История формирования системы геополитических взаимоотношений России и Средней Азии в период 1700-2002 гг.: дис. ... док.истор. наук. – Душанбе, 2004. – 274 с.; Масов.Р, Дубовицкий В. Присоединение Средней Азии к России: события через призму трех веков. Историческое пространство (проблемы истории стран СНГ). – М., 2013. С. 43-60.

³ Шукурова С. М. Освещение административно-политического устройства дореволюционного Таджикистана в трудах русских исследователей, конец XVIII - начало XX вв.: дис. ... канд. истор. наук. – Душанбе, 1998. – 148 с.

⁴ Мамадазимов А. Политическая история таджикского народа. – Душанбе, 2000. – 360 с.

⁵ Бакиев М.И. История просветительного движения и свободомыслия в Средней Азии, конец XIX - начало XX века: дис. ... док.истор. наук. – Душанбе, 2000. – 282 с.

⁶ Каримов О.К. История исторической науки Таджикистана: дис. ... док.истор. наук. – Душанбе, 2002. – 253 с.

⁷ Алимшоев М.М. История взаимоотношений Российской пограничной службы на Памире с местным населением в конце XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. истор. наук. – Душанбе, 2003. – 26 с.

⁸ Убайдуллоев Н.К. История народного образования Таджикистана второй половины XIX – XX вв. – Душанбе: «Ирфон», 2005. – 176 с.

⁹ Исоматдинов Дж. Б. Из истории ремесленного деревообделочного производства таджикского народа: На материалах города Худжанда и его пригородов в конце XIX - начале XX вв.: дис. ... канд. истор. наук. – Худжанд, 2005. – 210 с.

¹⁰ Ёров А.Ш. Бухарский эмират на мировом рынке: Вторая половина XIX - начало XX в.: дис. ... канд. истор. наук. – Душанбе, 2005. – 153 с.

¹¹ Мирбобоев А., Махмудов О. Худжанд – по пути нового исторического прогресса. – Худжанд: Нури маърифат, 2009. – 176 с.

¹² Рахматова З. Ю. Вклад русских ученых в формирование и развитие естественных наук Таджикистана во второй половине XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. истор. наук. – Душанбе, 2009. – 167 с.

¹³ Джамалова М. Присоединение Северного Таджикистана к России / М.К. Джамалова. – Душанбе: РТСУ, 2014. – 276 с.

¹⁴ Махмудова Н.С. Культура и быт населения Памира и Припамирья в последней четверти XIX – начале XX вв.: дис.... канд. истор. наук / Н.С. Махмудова. – Худжанд, 1999. – 166 с.; Она же: Культура и быт населения Памира и Припамирья в последней четверти XIX – начале XX вв. (по материалам русских востоковедов). – Худжанд, 2010. – 166 с.

¹⁵ Пирумшоев М. Памир в русской историографии второй половины XIX – начала XX вв.: дис. ... канд.истор.наук. – Душанбе, 2011. – 167 с.; Он же. Памир в русской историографии второй половине XIX - начало XX вв. / М. Пирумшоев. – Душанбе: РТСУ, 2012. – 198 с.

¹⁶ Мамадалиев И.А. Россия и Средняя Азия: особенности колониально-административной системы управления во второй половине XIX – начало XX века Монография. – Худжанд: Ношир, 2013. – 400 с.

¹⁷ Джурабаев Дж. Политическая история Бухарского эмирата во второй половине XVIII – середине XIX вв. (по материалам письменных источников). – Худжанд: «Ношир», 2013. – 319 с.

¹⁸ Валиев А. Освещение этнографии таджикского народа в трудах русских дореволюционных исследователей (вторая половина XIX – начало XX вв.). – Душанбе: РТСУ, 2013. – 229 с.; Он же: Освещение этнографии таджикского народа в трудах русских дореволюционных исследователей (XIX – начало XX вв.): дис. ... док.истор. наук: 07.00.09 / А. Валиев. – Душанбе, 2016. – 342 с.

¹⁹ Хамеди Мохаммадризо Политические, экономические и культурные преобразования в Средней Азии в XIX - начале XX вв.: дис. ... канд. истор. наук. – Душанбе, 2013. – 154 с.

Н.И.Бободжановой³, Н.Усмонова⁴ и др. Следует отметить, что в данный период появились специальные труды, освещающие процесс вхождения Средней Азии в состав России. Исследования учёных данного периода по своему характеру были намного широкоформатные и более углубленные.

Наряду с тем в постсоветский период были написаны ряд крупных и малых трудов, в которых процесс вхождения Средней Азии в состав России анализируются в историографическом ключе. Однако данные исследований ограничиваются территориально, проблемно или же по трудам. Например, исследования М.К. Джамаловой⁵, О. Бокиева⁶, М.Рахматджанова⁷, О.Каримова⁸, И.А. Мамадалиева⁹, Дж.Джурабаева¹⁰, Эркаева С.А.¹¹, К.Н.Карамалишоева¹², Н.Н. Усмонова¹³, Х.С.Нуровой¹ и др.

¹ Сайнаков С.П. Вклад дореволюционных русских исследователей в изучение этнографии Горного Бадахшана (Памира): дис. ... канд. истор. наук. – Душанбе, 2015. – 192 с.

² Икромов Н. А. Роль русских востоковедов в изучении истории, археологии и этнографии Северного Таджикистана во II половине XIX-начале XX вв.: дис. ... канд. истор. наук. – Душанбе, 2016. – 188 с.

³ Бободжанова, Н. И. История развития портновского дела таджиков в XV-первой половине XX вв. – Худжанд, Меъроҷ, 2017. – 224 с.

⁴ Усмонов Н.Н. История русского административного управления в Ходжентском уезде по письменным источникам и архивным материалам (1866-1917 гг.): дис. ... канд. истор. наук. – Душанбе, 2020. – 160 с.

⁵ Джамалова, М.К. Завоевание северного Таджикистана царской Россией: дис... канд. ист. наук: 07.00.02 / М.К. Джамалова. – Душанбе, 1990. – 197 с.; Она же: Новое видение или новая архитектура новейшей истории таджикского народа / М. Джамалова // Национальные истории на постсоветском пространстве / Под редакцией Ф. Бомсдорфа, Г. Бордюгова. – Москва: Фонд Фридриха Науманна, АИРО-XXI, 2009. С. – 327-368. (372 с.)

⁶ Бокиев, О.Б. Завоевание и присоединение Северного Таджикистана, Памира и Горного Бадахшана к России / О.Б. Бокиев. – Душанбе: Ирфон, 1994. – 268 с.

⁷ Рахматджанов М. Проблема завоевания и присоединения Средней Азии к России в трудах З.Ш.Раджабова // Душанбе: История и современность. (Материалы конференции, посвященной 70-летию возрождения города Душанбе). – Душанбе. – 1994.

⁸ Каримов, О.К. История исторической науки Таджикистана: дис. ... док.истор.наук: 07.00.09 / О.К. Каримов. – Душанбе, 2002. – 253 с.

⁹ Мамадалиев И.А. Отражение проблемы завоевание Средней Азии со стороны России на заре Советской историографии / Вестник ТГПУ. – Душанбе, 2014. С. 46-50

¹⁰ Джурабаев Дж. Политическая история Бухарского эмирата во второй половине XVIII – середине XIX вв. (по материалам письменных источников). – Худжанд: «Ношир», 2013. – 319 с.

¹¹ Ализода Б. П., Тоатов Ф. Х., Эркаев С. А. Некоторые вопросы историографии присоединения Средней Азии к России // Вклад российской науки в изучение уникального историко-культурного и природного богатства Таджикистана. Сборник материалов Международной научной конференции, посвящённой 200-летию российского востоковедения (г. Худжанд, 23 ноября 2018 года). Серия: «Евразийский перекресток». Вып. 11. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2019. С. 119-125. (362 с.)

¹² Карамалишоев, К.Н. Вклад академика Б.И. Искандарова в изучении социально-экономической и общественно-политической жизни таджикского народа в XIX и начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. истор. наук: 09.00.02 / К.Н. Карамалишоев. – Душанбе, 2019. – 26 с.

¹³ Усмонов, Н.Н. Россия и Средняя Азия: к вопросу образа империи (историографический аспект) / Н.Н. Усмонов // Вестник Педагогического Университета им. С.Айни. № 1(78). – Душанбе, 2019. С. 55-64.

Немаловажную роль в информационном отношении имеют коллективные труды: «Таджикская ССР за 25 лет»², «История таджикского народа»³, «История таджикского народа»⁴. Данные коллективные труды имеют значение обобщающего характера изучение истории таджикского народа, в том числе периода, который интересует нас. В условиях английской угрозы и кризисного положения, говорится в книгах, единственным правильным путём для Средней Азии являлось присоединение к России. Но присоединение, далее уточняется, свершилось путём завоевания и колонизаторскими методами. Здесь также отмечается положительное последствие вхождения среднеазиатского региона в состав России.

Немаловажное значение имеют также материалы международных и региональных конференций⁵, которые определяли дальнейшие направления изучения проблемы, формировали концепции и методы исследования.

¹ Нурова Х.С. Вклад академика Р.М. Масова в изучение истории и историографии таджикского народа: Диссерт. ... канд. истор. наук: 09.00.02 / Х.С. Нурова. – Душанбе, 2019. С. 128-150. (183 с.)

² Таджикская ССР за 25 лет (В помощь пропагандистом) // под редакцией В.А.Козлаковского и П.Хамрокулова: Сталинабад, 1955. С. 13-21.

³ История таджикского народа /Под ред. Б.И.Искандарова и А.М.Мухтарова. Т. 2. Кн. 2. – М., 1964. – 358 с.

⁴ История таджикского народа. Т. IV. Позднее средневековье и новое время (XVI в. – 1917 г.) /Под общей редакцией академика Р.М.Масова. – Душанбе, 2010. – 1124 с.

⁵Материалы объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период – Ташкент: АН Уз.ССР. 1955. – 587 с.; Материалы объединенной научной сессии, посвященной прогрессивному значению присоединения Средней Азии к России. – Ташкент: Изд-во АН Уз. ССР, 1959. – 554 с.; Раджабов С.А. Присоединение Средней Азии к России: Доклад //Объединенная научная сессия, посвященная прогрессивному значению присоединения Средней Азии к России. – Ташкент, 1959. С. 25; Военная экспансия и колониальная политика царизма в Средней Азии. Региональная научная конференция. Ташкент. 1990 6-7 июня; Национальные движения в условиях колониализма (Казахстана, Средняя Азия, Поволжье и Северный Кавказ). Всесоюзный круглый стол. Алма-Ата, 1990 27-28 июль; Средняя Азия и Казахстан в системе всероссийского рынка (1861-1917). Всесоюзная научная конференция, Душанбе, 1990, 23-24 октябрь; Россия – Таджикистан: исторический опыт взаимоотношений // Материалы международной научно-теоретической конференции, посвященной 140 – летию подписания русско-бухарского договора 1868 года. – Душанбе: РТСУ, 2009. – 223 с.; Материалы международной научно-теоретической конференции, посвященной 115-летию подписания договора между Россией и Англией. – Душанбе: РТСУ, 2011. – 216 с.; Полтора века общего пути: материалы Международной научно-теоретической конференции, посвященной 150-летию присоединения Средней Азии к России. – Душанбе, 2014; Таджикистан и Россия: Единство исторических судеб. Материалы научной конференции «Центральная Азия и Россия: дружба и сотрудничества аз санчиши гузашта» бахшида ба 150 – солагии хамрох карда шудани Хучанд ба хайати Россия. – Худжанд: Нури маърифот, 2016. – 488 с.; Вклад российской науки в изучение уникального историко-культурного и природного богатства Таджикистана. Сборник материалов Международной научной конференции, посвященной 200-летию российского востоковедения (г. Худжанд, 23 ноября 2018 года). Серия: «Евразийский перекресток». Вып. 11. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2019. – 362 с.

Цель и задачи исследования. Целью данной работы является комплексный историографический анализ трудов исследователей Таджикистана по истории Средней Азии в составе Российской империи во второй половине XIX начале XX вв. Для получения желаемого результата, следует проводить комплексный анализ по социальному и политическому положению среднеазиатского региона в период его вхождения в состав Российской империи. Необходимый результат исследования достигается с обобщением важных исторических фактов. Исходя из этого, на решение выставлены нижесказанные задачи:

- собрать фактический материал имеющийся в историографии, в которых отражены социальные, политические, культурные и экономические аспекты, накануне вхождения среднеазиатского региона в состав Российской империи и в колониальный период;

- провести историографический обзор трудов советских и постсоветских таджикских исследователей по колониальному периоду;

- анализировать завоевательный процесс Средней Азии Российской империей в трудах ученых Таджикистана;

- анализировать экономическое сближение и культурный синтез в трудах историков Таджикистана;

- определить общую направленность советской и постсоветской таджикской историографии по проблеме вхождения среднеазиатского региона в состав Российской империи;

- выявить научно-концептуальные достижения таджикских исследователей по исследованию истории края царизмом;

- выявить научно-методические недостатки таджикских исследователей по изучению проблемы завоевания и присоединения среднеазиатского региона к России;

- определить значение событий второй половины XIX– начала XX вв. в новых политических реалиях;

- определить вклад историков Таджикистана в изучении истории колониального периода;

Источниковедческой базой исследования являются все научные труды, монографии, диссертации, статьи таджикских исследователей, относящиеся ко второй половине XIX - начала XX в. В силу того, что исследователями разного периода, то есть почти в течение 90 лет таджикскими учеными ведутся научные исследования по предлагаемой нами теме, мы решились все собранные материалы сгруппировать. Таким образом, имеющиеся материалы были сгруппированы в 4 категории:

- первая категория трудов, в которых процесс вхождения Средней Азии в состав России освещается кратко и фрагментарно, в рамках исследования истории Средней Азии во второй половине XIX – начала XX вв.

- вторая категория включает в себя последовательное краткое освещение процесса покорения Средней Азии Россией. Также следует отметить, что в данной категории трудов расширились освещения причин и поводов завоевания и присоединения.

- в третью категорию, наряду с другими, вошли материалы специально освещающие отдельные битвы и завоевания и присоединение конкретных городов Северного Таджикистана.

- четвёртая категория материалов с насыщенными архивными данными и привлечением источников более расширенно освещает историю вхождения среднеазиатского региона в состав Российской империи.

Кроме того, использованы коллективные труды академического характера. Также следует отметить, что использованы материалы научных конференций, в которых формулировались концептуальные направленности и методические подходы.

Объектом исследования является проблема вхождения Среднеазиатского региона в состав Российской империи, её экономические и социально политические последствия, характер колониальной политики Российской империи, политическое и культурное положение таджикского народа в колониальный период.

Основные положения, выносимые на защиту:

- освещение истории колониальной Средней Азии в советской таджикской историографии;
- рассмотрение процесса вхождения Средней Азии в состав Российской империи в историографии независимого Таджикистана;
- освещения политического положения Средней Азии до прихода русских войск в историографии Таджикистана;
- рассмотрение отражения завоевательного процесса среднеазиатского края царизмом;
- отражения влияния русского капитала на образование и развитие промышленности Средней Азии период протектората;
- анализ Российского фактора в сельском хозяйстве Средней Азии после присоединения к России;
- рассмотрение сферы образования и просвещения Средней Азии в колониальном периоде.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что это первая попытка комплексного историографического исследования проблемы в рамках трудов таджикских советских и постсоветских исследователей. Научную новизну также демонстрирует несколько методических взглядов:

- Накоплением новых, малоизвестных и упущенных из поля зрения исследователей источников обогащена источник-информационная база и в результате в научный оборот введен ряд исторических и историографических фактов.
- изучение отечественных и зарубежных трудов, имеющие многообразные научные концепции расширила размах познания, обогатила исследование новыми сюжетами и фактами.

Надо отметить, что впервые использован ряд новых диссертации, новые монографические исследования, научные статьи таджикских исследователей. На основе анализов, выводов, точки зрения советских и постсоветских учёных впервые определяется общее направление таджикской историографии:

- специально анализируется характер и процесс вхождения Средней Азии в состав Российской империи. Выявлены достижения и недостатки в трудах советских и постсоветских таджикских исследователей по изучению истории Средней Азии в составе Российской империи.

- создаются общие положения советской и постсоветской таджикской историографии, и изучении истории данного периода.

- размах историографического анализа охватывает всех трудов историков Таджикистана.

Методологическая основа исследования. В исследовании в последовательном развитии и причинно-следственной связи применялся предполагающие изучение исторических фактов и событий исторический метод. Особое место в исследовании занимает системно-структурный подход. При анализе материалов применены общенаучные анализирующие и обобщающие методы, а также описательные, компаративные и проблемно-хронологические методы исторического исследования.

Диссертационное исследование базировалось на принципах историзма, стремления к научной объективности, равно как и системного и комплексного подходов к исследованию, а также использование совокупности общенаучных (диалектический, сравнение, анализ, синтез, индукция, дедукция, логический и др.) и исторический, сравнительно-исторический, историко-системный методов познания.

Хронологические рамки исследования подразумевает период исследования и написанных трудов исследователей Таджикистана по истории Средней Азии в составе Российской империи, то есть, советский и постсоветский период, главным образом, с середины 20-х годов XX века по 2020 года.

Географическая рамка исследования включает в себя завоеванные и присоединенные территории Средней Азии к Российской империи.

Предметом исследования являются исторические и историографические анализы трудов исследователей Таджикистана, опубликованные научные материалы периодической печати и научных изданиях или же на базе

Таджикистана относительно истории среднеазиатского региона под управлением Российской империи.

Научное и практическое значение исследования – Данное научное исследование следует оценивать, как практическую реализацию весьма важных задач, востребованной на современном этапе перед отечественной исторической наукой, которое широко способствует в деле создания обобщающего труда по отечественной истории. Более того, можно сказать, что введенные новые материалы, а также выводы настоящего исследования могли бы быть использованы при создании обобщающих фундаментальных трудов по истории Таджикистана. Исходя из вышесказанного можно констатировать и того факта, что материалы настоящего исследования можно использовать и в других обобщающих трудах, затрагивающих историю периода господства Российской империи в Средней Азии. Хотелось бы отметить, что настоящая работа может послужить научной базой для создания учебников и учебных пособий по отечественной истории для учебных заведений разного уровня.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационной работы отражены в 6 публикациях автора, в том числе 4 в ведущих научных журналах, рецензируемых ВАК РФ. А также, диссертантом были сделаны доклады на научных конференциях.

Диссертация обсуждена на заседании Отдела древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной Академии наук Республики Таджикистан и рекомендована к защите (протокол № 6 от 24 июня 2022 года).

Структура диссертации: Диссертация состоит из введения, трех глав, восьми параграфов, заключения и списка литературы.

ГЛАВА I.**РОССИЙСКО-СРЕДНЕАЗИАТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НАКАНУНЕ
ЗАВОЕВАНИЯ И ПРИСОЕДИНЕНИЯ КРАЯ В ТАДЖИКСКОЙ
ИСТОРИОГРАФИИ****I.1. Политическое положение Средней Азии и посольско-торговые
отношения накануне завоевания и присоединения**

Торговые отношения России со Средней Азией и политическое положение Средней Азии накануне завоевания и присоединения к России всегда притягивала ученых разных времен, и до сих пор остается в поле зрения. Особый интерес к этой теме вызван несколькими причинами: во-первых, для выявления русской политики и причины вторжения Российской империи в Среднюю Азию; во-вторых, для определения политического, социально-экономического положения Средней Азии до прихода русского оружия; в-третьих, для уточнения положительных и отрицательных результатов покорения среднеазиатского региона царской Россией при сопоставлении до и после завоевания и присоединения. Со времен становления советской историографии Таджикистана, сделано немало.

В целом по изучению истории русско-среднеазиатских торговых и политических отношений, до нападения Российской империи на Среднюю Азию в историографии Таджикистана мало трудов. Но изучение данного вопроса еще 40-ые годы прошлого столетия началось в рамках исследования советскими таджикскими историками. Если в трудах Б.Гафурова кратко описывается ход события до нападения русских войск, то уже в исследование следующих постепенно дополняется пробелы.

Изучение политической ситуации среднеазиатского региона накануне завоевания и присоединения к России в историографии советского Таджикистана начинается в послевоенный период, начиная с Б.Гафурова, далее в исследованиях С.Айни, З.Ш. Раджабова, Б.Искандарова, А. Маджлисова, О. Бокиева, И. Мухитдинова, и др.

В совместной книге Б.Гафурова с Н. Прохоровым «Точикон ва талошхои таърихии онхо барои озодии ватан» («Таджики и их историческая борьба за свободу родины»)¹, освещается общая политическая ситуация накануне вхождения среднеазиатского региона к царской России. В частности, правление Бухарского эмира Насруллы, и частично внутренняя политическая ситуация Средней Азии.

В книге «История таджикского народа»² Б.Г.Гафурова, более расширенно раскрывается социально-экономическая и политическая жизнь народов Средней Азии. В частности, в этой книге отмечается, - «Пришедшее в упадок в результате междоусобных войн хозяйство разрушалось все сильнее. Вследствие конфликта Бухарского ханства с Индией и Афганистаном, а также враждебного отношения бухарского и кокандского ханов к России внешние торговые отношения были временно прерваны, что привело к еще большему экономическому отставанию Средней Азии»³.

Б.Г.Гафуров, исследуя этот период, выявляет следующий важный момент, то есть завершения раздробления таджикского народа между такими странами как, Афганистан, Северный Иран, Северная Индия, Китайский Туркестан. Таким образом, таджики в процессе политических и делимитационных делений навсегда были оторваны от среднеазиатских таджиков.

Первая попытка обобщения трудов и источников по положению восточной части Бухарского эмирата и территории Памира накануне вхождения среднеазиатского региона в состав Российской империи, была сделана Б.И.Искандаровым⁴. Отдаленность Восточной Бухары, как анализирует автор, критически повлияла на политическое, общественное и экономическое положение

¹ Гафуров Б., Прохоров Н. Точикон ва талошхои таърихии онхо барои озодии ватан. (Очеркхо аз таърихи тоҷикон ва Тоҷикистон). – Душанбе: «Адиб», 2012. С. 170-172. (256 с.)

² Гафуров Б.Г. История таджикского народа в кратком изложении. 2-е издан. – М., 1952. С. 374 –379. (509 с.)

³ Там же. С. 376.

⁴Искандаров Б.И. Социально-экономический и политический строй Восточной Бухары и Памира накануне присоединения Средней Азии и России // История СССР, № 4. 1959. С. 126-138.

края¹. Результаты исследования автора подтверждает существенную отсталость от других частей среднеазиатского региона. Тяжелое экономическое и политическое положение простого населения не изменилась и во второй половине XIX века.

Особо отметим, научную работу А.Мухтарова, «Очерк истории Ура-Тюбинского владения в XIX в.»², она является весьма ценной по нашему исследованию. Поскольку в первой главе, автор проделывает историко-географический обзор Ура-Тюбинского владения в конце XVIII и в первой половине XIX вв., дает краткую характеристику природных условий и народонаселения, исторические сведения Ура-Тюбинского вилаята до начала XIX в., основные политические события и положения народных масс в Ура-Тюбинском владении до присоединения к России. Во второй главе, речь идет об управлении Ура-Тюбинского владения и поземельно-податная система в первой половине XIX в. и накануне присоединения вилаята к России. В этой главе автором уделены отдельные параграфы в организации управления, в земельных отношениях, к ремеслу и торговле, к налоговой системе и к культурному уровню населения. В последнем параграфе коротко освещается положение народного образования, о поэтах Ура-Тюбе того периода. В данной книге раскрываются недовольства народных масс, волнений на территории Ура-Тюбе накануне завоевания и присоединения.

Важность торговых отношений России и Средней Азии и приобретения регулярного характера этих отношений излагается в статье З.Ш.Раджабова и К.Джамалова³. В этой работе в частности отмечается: - «Русское государство, проводя мирную и дружественную политику по отношению Средней Азии, выступало инициатором заключения торговых договоров, способствовавших укреплению и развитию экономических связей, приведших в середине XIX в.

¹ Искандаров Б.И. Социально-экономический и политический строй Восточной Бухары и Памира накануне присоединения Средней Азии и России // История СССР, № 4. 1959. С. 138.

² Мухтаров А. Очерк истории Ура-Тюбинского владения в XIX в. под редакцией Б.И. Искандарова в АН Тадж. ССР. – Душанбе, 1964. – 185 с.

³Раджабов З., Джамалов К. Об экономических и культурных связях Средней Азии и России с древнейших времен до середины XIX вв. // О дружбе таджикского народа с другими народами СССР. – Душанбе, 1967. С. 5–24.

присоединению Средней Азии к России, осуществленному российским царизмом путем завоевания»¹.

Подробное описание административного управления Бухарского эмирата и Восточной Бухары, нашло свое отражение в исследовании А.Маджлисова. Он более подробно исследовал центральное и местное управление. Исследования А. Маджлисова показывает нецентрализованной власти, в котором не было ответственного ступенчатого государственного управления, которое усиливало угнетение и эксплуатации низших слоев населения. «Государственные чиновники, будучи крупными феодалами, - пишет автор, - использовали свои положение в своих интересах, что было также не в интересах государство»².

Немалый интерес представляет и работа Н.О.Турсунова, посвященная истории сельского и городского населения северной территории Таджикистана в колониальный период, в которой также анализируется внутривластное положение на территории современного Северного Таджикистана. Отмечая, «Причины кризиса и упадка, - автор предполагает, - являются частые набеги Бухарских и Кокандских ханов, отбирая данные территории друг от друга. Бесконечные людские и имущественные потери жителей способствовало ухудшению уровня жизни в городах и селениях. Укреплялись городские оборонительные стены, цитадели, крепость селений и усадеб феодалов. Нередко, обстановка вынуждала население оставаться в укреплениях... Но, несмотря на все это, были и мирные годы, в которые восстанавливались хозяйства. Дважды – в 30-е и 50-е годы происходило некоторое экономическое оживление Северного Таджикистана»³.

Политическая, экономическая и культурная жизнь города Худжанда по отдельности освещается в книге «История Ленинабада»⁴. Авторы в данной книге попытались создать политическую картину города Худжанда и окрестностей,

¹ Там же. С. 21.

² Маджлисов А. Аграрные отношения в восточной Бухаре в XIX – начале XX века / Отв. Ред. К. Н. Гаврилин. – Душанбе: Ирфон, 1967. С. 70.

³ Турсунов Н.О. Сложение и пути развития городского и сельского населения Северного Таджикистана XIX - XX вв. – Душанбе: 1976. С. 29-31.

⁴ История Ленинабада. Научно – популярный очерк под редакцией З.Ш. Раджабов и Г. Хайдарова. – Душанбе: «Ирфон», 1986. С. 124-153.

придавая особое внимание на бухарско-кокандские отношения и военное столкновение ханств в центре событий, которых находилась территория Северного Таджикистана. В книге отмечается: «...Более чем вековая политическая история Ходжента, как и многих других областей Средней Азии, полна феодальных войн и междоусобиц. Вместе с тем, как отмечает О.Д. Чехович, феодальные войны этого периода предпринимались не для раздробления, а наоборот, с целью консолидации ханств. В целом, наблюдалось экономическое развитие, преобразование городов Ферганы, но и улучшение жизни в Ходженте. В этом заключалась одна из черт нового периода истории Средней Азии»¹. Возникает вопрос, разве эти междоусобные войны, которые сопровождались грабежом и разорением, способствовали общему развитию края? Но, в целом в книге собрано очень много ценных материалов по истории Худжанда и окрестностей в период середины XIX века.

В плане исследуемой нами проблемы, особый интерес представляет историографический труд О.Бокиева², в котором подвергается всестороннему анализу труды дореволюционных исследователей по изучению истории таджиков и Таджикистана с XVI до середине XIX вв. Данная работа раскрывает достижения и недостатки дореволюционных авторов в изучение положения Средней Азии накануне завоевания и присоединения.

Имеет место в книге О. Бокиева³ русско-среднеазиатские торговые отношения с древних времен времён до прихода русских в Средней Азии. Данная проблема в труде автора описана в отдельной главе на основе трудов дореволюционных исследователей.

Специальное исследование, в котором проведен обобщающий анализ дореволюционного наследия по вопросу торгово-дипломатических отношений

¹ История Ленинабада. С. 127.

² Бокиев О. Освещение истории таджиков и Таджикистана в трудах дореволюционных исследователей. – Душанбе: Дониш, 1991. – 168 с.

³ Бокиев, О. Освещение истории таджиков и Таджикистана в трудах русских дореволюционных исследователей / О. Бокиев. – Душанбе: Дониш, 1991. С. 16-39 (168 с.)

появилось несколько позже и этот труд принадлежит Х. Пирумшоеву¹. Автор в своей докторской диссертации очень детально и многосторонне исследовал русско-среднеазиатское отношение, открывая влияние на экономическое и политическое положение края. Исследование имеет значение обширной материальной базы.

Отношение Средней Азии с Россией освещено в нем с древних времен до дореволюционного периода. Особенно дипломатические отношения периода правление Петра Первого изучено более расширенно. В книге военный поход Бековича-Черкасского показан как не торгово-дипломатическая, а как военная миссия. Автор так же расширенно описывает торгово-дипломатические отношения, которые создали общую картину отношения России с Средней Азией.

«В установление постоянных посольских связей большую заинтересованность проявили и среднеазиатские владетели. По имеющимся документально подтвержденным данным со второй половины XVI – до начала XVIII вв., т.е. почти за полуторастолетие Россию посетили 60 официальных представителей (преимущественно посольской миссией и редко гонцы) из среднеазиатских ханств, что в средней приходится по одному посольству через каждый 2,5 года. Что касается русских представителей или послов, то за это же время они посетили Среднюю Азию 11 раз (не считая миссии Дженкинсона), т.е. в среднем одно посольство на 13 лет»². Автор так же отмечает, что в первой половине XIX века товарообмен между Российской империей и среднеазиатским регионом развивался быстрыми темпами, точнее увеличился на 40 процентов³.

По поводу противостояние России и Англии, выводы автора сводится к следующему, что противостояние России и Англии наблюдалось в их намерениях и действиях против друг друга, при этом каждый обвинял другого в захватнической политике в отношении среднеазиатского региона. Прикрываясь разными мотивами империи угрожали и открыто шли на военные действия

¹ Пирумшоев Х. Российско-среднеазиатские отношения с XVI до середины XIX в. в русской историографии. Автореферат д.и.н. – Душанбе, 1996. – 51 с.

² Пирумшоев Х. Российско-среднеазиатские отношения с XVI до середины XIX в. в русской историографии. Автореферат д.и.н. – Душанбе, 1996. С. 21

³ Там же: - С. 40

против интересов соперника. «Благие намерения» двух держав на деле означало колонизации Средней Азии. Но, у России было больше шансов на успех, так как были более прочные взаимоотношения со среднеазиатскими регионами, географическое положение и более осторожное действие России в отношении традициям, религии среднеазиатских народов.

Отмечая важность работы Х. Пирумшоева, надо сказать, в отличие от других трудов в нем выявляются истоки англо-русского противоречия, его аргументации относятся к XVI веку, то есть ко времени поездки Дженкинсона в Бухару и Хиву, что позволяет нам понять глубину вопроса и делать соответствующие выводы. Автор определяет, что англичане ещё XVI веке убедились экономическом кризисе среднеазиатского региона и спаде торговых отношений с восточными странами. Англия пока не укрепила свои позиции в Индии, не пыталась продвигаться в Среднюю Азию. Но всё же не упускала из виду. Попытки Петра в отношении Хивинского ханства, стали началом популяризации «угрозы завоевание Индии» Российской империей у англичан. Данная политика России создавала опасение западных держав, в частности Англии о возможном потере Индии.

Анализируя различные моменты противостояния Российской империи с Англией, он поддерживает точку зрения о том, что вовлеченные в борьбу в среднеазиатском регионе крупные империи не хотели пропустить хороший момент, использовать это против соперника и прочно закрепить свой власть на данной территории. В качестве доказательства своих мыслей автор приводит конкретные экономические и политические шаги сторон, что при дальнейшем успехе Россия была готова дойти до Индии, а Англия захвата Средней Азии. «К тому же, переход этих двух держав к прямым военным действиям зависел во многом от состояния международных реалий, главным образом, от тех противоречий, которые существовали между капиталистическими державами, и, которые часто изменялись в отношениях друг к другу».

О решающей роли местного населения –таджиков и таджикского языка в политике, культуре и других отраслях государств Средней Азии до и накануне завоевания и присоединения к русским освещается в книге «Точикони

Мовароуннахр»¹. Автор полагает, что таджики после Саманидов совсем не потеряли государственность. Все государственные дела в государствах Средней Азии- Бухарском эмирате, Кокандском ханстве и др. велись на таджикском языке. Таджики занимали самые ответственные и высокие должности в практическом управлении государством. По мнению автора, таджики в XIX в. проживали в Иране, Бухарском эмирате, Афганистане, Коканде. В Иране в этот период были попытки выйти из политического, экономического, культурного кризиса, с помощью реформы, то в Бухаре и Коканде всё было иначе. А.Холикзода попытался разобраться административном разделении, государственном управлении до завоевательного периода Средней Азии русскими.

Немаловажный интерес представляет научное исследование А.Кушматова², в котором отдельный параграф посвящен исследованию политического положения Таджикистана до прихода русских войск.

Аппарат управления и судопроизводства Бухарского эмирата и административного управления современной центральной и восточной территории Таджикистана до вторжения русских, нашло свое отражение в исследовании С.М.Шукуровой³.

Истории Бухарского эмирата до середины XIX в. посвящено исследование М.Додохонова⁴. Исследователь ссылаясь на труды Мейендорфа и Ханыкова, освещает политическое и экономическое положение, административное управление, сельское хозяйство, ремесло, культуру и литературу Бухарского эмирата. Автор высоко оценивает значение трудов Мейендорфа и Ханыкова в изучении истории Средней Азии и таджикского народа, подчеркивая объем и уникальность данных исследований.

¹ Холикзода, А. Точикони Мовароуннахр (Аз истилои Русия то истиклол) / А. Холикзода. – Душанбе, 1997. С. 11-17. (181 с.)

² Кушматов А. Таджикское крестьянство в конце XIX и начале XX вв., 1867-1917: дис. ... док.истор.наук. – Душанбе, 1998. – 474 с.

³ Шукурова С.М. Освещение административно-политического устройства дореволюционного Таджикистана в трудах русских исследователей, конец XVIII - начало XX вв.: дис. ... канд. истор. наук. – Душанбе, 1998. – 148 с.

⁴ Додохонов М. Исследования Е. К. Мейендорфа и Н. В. Ханыкова как источник по истории Бухарского ханства первой половины XIX века: дис. ... канд. истор. наук. – Душанбе, 1999. – 183 с.

Политическое положение Бухарского эмирата на основе доступных архивных материалов исследована Б.И.Исмаиловой¹. Настоящее исследование охватывает период первой половине XIX в.. Автор особо указывает, что интенсивное развитие отношений дипломатического и торгового характера между Российской империей и Бухарским эмиратом приходилось при правлении эмира Хайдара и его сына эмира Насруллахана. Автор также уделил особое внимание военным реформам эмира Насруллы, которые привели к усилению центральной власти Бухары, что стало причиной недовольства центробежных сил в лице разных кланов.

Англо-русская политика в Средней Азии до завоевания и присоединения России раскрывается в исследовании В.В.Дубовицкого посвященном особенностям геополитического взаимоотношения Российской империи с среднеазиатским регионом.² В нем автор более убедительно показывает характер экспансионистской политики Англии, России и других стран по отношению Средней Азии.

Торгово-экономические отношения Бухарского эмирата с внешним миром освещается также в исследовании А.Ш.Ёрова³. Как полагает автор, изменчивая политическая положения и низкое экономическое развитие парю становились причиной не одинаковой торгово-экономического отношения в крае. Несправедливость центральных властей в основном была катализатором центробежных сил, что привело к нескончаемым внутренним и внешним конфликтам.

В книге «Таджики»⁴ Б.Г.Гафурова, изданной к столетию автора, более широко рассматривается соперничества Российской империи с Англией в Средней Азии, расширения агентурных сети, русско-среднеазиатские торгово-

¹Исмаилова Б. Политическое и социально-экономическое положение Бухарского эмирата: Вторая пол. XVIII - середина XIX в.: дис. ... док.истор.наук. – Худжанд, 2004. – 299 с.

²Дубовицкий В. В. История формирования системы геополитических взаимоотношений России и Средней Азии в период 1700-2002 гг.: дис. ... док.истор. наук. – Душанбе, 2004. – 274 с.

³Ёров А.Ш. Бухарский эмират на мировом рынке: Вторая половина XIX - начало XX в.: дис. ... канд.истор.наук. – Душанбе, 2005. – 153 с.

⁴ Гафуров Б.Г. Точикон: Таърихи кадимтарин, кадим, асрҳои миёна ва давраи нав. - Душанбе: Дониш, 2008. - С. 578-630. (870 с.)

дипломатические отношения, экономическое, политическое и научно-культурное положение в первой половине XIX века.

Большой вклад в изучение торгово-политического отношения среднеазиатских государств с Россией внесла книга Х.Пирумшоева с М.Маликовым¹. Данный труд, является наибольшим полноценным исследованием, исследовавший взаимоотношений среднеазиатских государств с Российской империей, которое дает полную картину событий. Авторы собрали и анализировали все посольские отправки России в среднеазиатский регион и отправленные дипломатические миссии среднеазиатских стран в России с древних времен до первой половине XIX в.

Авторы замечают, что в Бухарский эмират и Хивинское ханство Российские посольства направлялись из Оренбурга, а в Коканд в основном со стороны Сибири. На основе трудов дореволюционных исследователей авторы убедились в политике силового давления российских дипломатов в отношении среднеазиатских государств, в особенности Кокандского ханства накануне вторжения русских войск. Расширение кокандских территорий в XIX в. за счет казахских степей, как полагают авторы, оставляло русских, которые тоже имели планы на эти территории, перед дилеммой: примириться или противостоять кокандцам. «Факты, приведённые русскими дореволюционными исследователями – пишут авторы - свидетельствуют о постепенной активизации во второй четверти XIX века русской дипломатии в Кокандском ханстве»².

Наряду с основной задачей исследования, взаимоотношение среднеазиатских ханств в первой половине XIX в., внутривнутриполитическое положение в государствах региона накануне завоевания и присоединения к России, находят свое освещение в данном исследовании.

В труде авторы также исследуют комплекс проблем: политико-административное положение, сельского хозяйства, торговля и кустарный промысел Восточной Бухары до и в период завоевания и присоединения Средней

¹ Пирумшоев Х., Маликов М. Россия-Таджикистан: история взаимоотношений. – Душанбе: РТСУ, 2009. – 688 с.

² Там же. С. 91.

Азии к России.

В другой статье Х. Пирумшоев приводит статистику русско-среднеазиатского товарооборота накануне вторжения России в Средней Азии. Основываясь на данные, автор приходит к выводу, что не смотря на ухудшение политической отношения Среднеазиатских ханств с Российской империей, с усилением силового давления и великодержавных притязаний к ханствам – «Нельзя в этой связи не отметить и тот бесспорный факт, что к началу своего присоединения Средняя Азия уже была превращена в полном смысле слова, в сырьевой придаток и рынок сбыта Российской империи, вступившей фактически и официально на капиталистический путь развития»¹.

Труды Х.Пирумшоева ценны расширенным исследованием Российских торгово-дипломатических мисси в Средней Азии и послов Среднеазиатских ханств в России накануне вторжения Российской империи на Средней Азии.

А вот книга освещающая историю Худжанда² во второй половине XIX в., написанная в соавторстве А.Мирбабаева с О.Махмудовым, также является очень интересной. В этой книге есть некоторые архивные материалы, которые впервые увидели свет. Но, к сожалению, в книге политическое положение Худжанда до завоевания и присоединения освещается весьма кратко, что при составлении полной картины естественно она не удовлетворяет.

Среднеазиатско-российские торгово-дипломатические отношения со второй половине XVIII- до первой половине XIX в. освещаются также в коллективном труде том IV «История таджикского народа»³ ответственным редактором, которого был большой знаток темы Х. Пирумшоев. В книге по проблеме использовано достижение исторической науки в солидном объёме.

¹ Пирумшоев Х. Российско-бухарские отношения накануне присоединения Средней Азии к России//Россия – Таджикистан: исторический опыт взаимоотношений. Материалы международной научно-теоритической конференции, посвященной 140-летию подписания русско-бухарского договора 1868 году. 31 октября 2008 Душанбе. – Душанбе: РТСУ, 2009. С.16-29.

² Мирбабаев А., Махмудов О. Худжанд – по пути нового исторического прогресса. – Худжанд: Нури маърифат, 2009. С. 8-51.

³ История таджикского народа. Т. IV. Позднее средневековья и новое время (XVI в. – 1917 г.) Душанбе, 2010. С. 402-476.

«Большая игра» в коллективном труде оценивается как Россия и Англия сильно хотели воспользоваться историческим моментом, для решений своих геополитических интересов и заодно не давать шанса противнику. Свидетельством тому являются торговые игры, в которых разными способами постарались устранить или вытеснить друг друга из среднеазиатского рынка. «Факты прямой, вернее, открытой попытки организации похода в Индию, как это было при Павле I, Англия же, в случае успеха в Афганистане не прочь была предпринять военные действия и в Средней Азии. К тому же, переход этих двух держав к прямым военным действиям зависел во многом от состояния международных реалий, главным образом от тех противоречий, которые существовали между крупными капиталистическими державами»¹.

Внутренние политические отношения среднеазиатских государств и административных делений до прихода русских войск, анализированы в научном исследовании Мохаммадреза Хамеди².

Другой исследователь Туркестанского края И.А. Мамадалиев, с логической последовательностью прослеживает весь процесс, то есть от повышения геополитического и геостратегического интереса России к Средней Азии, превращения ее в площадку борьбы колониальных держав, до окончательного завоевания и присоединения края к России. При этом, общее содержание книги подчинено главной целью – определению особенностей административного управления в регионе и их влияния на преобразовательном процессе, происходившем в Средней Азии конца XIX – начала XX вв.

Политическое положение Бухарского эмирата до и накануне завоевания и присоединения к России исследуется также в монографии Дж. Джурабаева.³ Автор провёл историографический анализ по политической положению

¹ История таджикского народа. Т. IV. Позднее средневековье и новое время (XVI в. – 1917 г.) /Под общей редакцией академика Р.М.Масова. – Душанбе, 2010. С. 469.

² Хамеди Мохаммадреза Политические, экономические и культурные преобразования в Средней Азии в XIX - начале XX вв.: дис. ... канд. истор. наук. – Душанбе, 2013. – 154 с.

³ Джурабаев Дж. Политическая история Бухарского эмирата во второй половине XVIII – середине XIX вв. (по материалам письменных источников). – Худжанд: «Ношир», 2013. – 319 с.; Он же. Научные труды светских и религиозных деятелей Бухарского эмирата в конце XVIII – начале XIX века // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск, 2013. № 36 (327). С. 96-102.

Бухарского эмирата труды дореволюционных русских, зарубежных, дореволюционных среднеазиатских, советских и постсоветских исследователей. В книге собраны солидное количество серьезных трудов, на основе которого освещены политическое положение Бухарского эмирата накануне и до завоевания и присоединения к России. Следует отметить, данный труд более подробно и обстоятельно освещает торгово-посольские связи государство Бухары с внешним миром. Автор также акцентировал внимание на внешнеполитическое положение Бухары на фоне англо-русского соперничества в регионе.

Военно-политическое положение Худжанда и частично Кокандское ханство накануне нападения русских войск, междоусобицы между государствами Средней Азии, в основном между Бухарой и Кокандом находит в книге А. Мирбобо¹ подробное освещение. Автором также исследуются русско-кокандские торгово-дипломатические отношения.

Русско-бухарское отношение накануне завоевания и присоединения Средней Азии к России исследовано Х. Пирумшоевым в отдельной статье, в которой раскрывается ранее необращённые стороны вопроса. «Даже неудачные и в целом трагические исходы экспедиции Бековича-Черкасского (1717г.) и военного похода Перовского (1839 г.) в Хиву – пишет автор – не могли существенно изменить дружеские отношения»².

Как указывает автор, дипломатические миссии Российской империи имели больше военно-разведывательный и научный характер этого закрытого и малоизученного региона, чем дипломатический. В статье русско-среднеазиатские отношения подвергается многостороннему анализу.

Труд М.К.Джамаловой, которая охватывает территории Северного Таджикистана накануне завоевания и присоединения к России, в котором создается общая картина политического, экономического и культурного положения данной территории каждой по отдельности. Надо отметить, что в данной монографии, всестороннему анализу подвергается Северный Таджикистан

¹ Мирбобо Абдулло Мукаддимаи таърихи Хучанд. – Хучанд: «Ношир», 2013. С. 322-361.

² Пирумшоев Х. Концептуальные вопросы истории и историографии таджикского народа. (Сборник статей) Част 1. Душанбе, 2014. С. 241.

накануне вторжения русских войск. Важность этой работы заключается в том, что в ней использованы новые источники и архивные материалы. В исследовании политического аспекта раскрываются причины и поводы вторжения русских на Северный Таджикистан.

В трудах Н.Н.Усмонова¹ уделяется внимание политическому положению Худжанда и в целом уезда. Автор в данных исследованиях находит причины междоусобиц и раздробление, царившее до нападения русских войск. В частности, в исследование отмечается: «Политическое положение Худжанда до завоевания царизмом было нестабильным, так как являлся яблоком раздора между региональными игроками таких как Бухарский эмират и Кокандское ханство»².

Военное дело Бухарского эмирата в период правление эмира Насруллы исследовано в статье Г.З. Шарипова³. В частности, автор анализирует военную реформу эмира Насруллы, указывая укрепление военной мощи Бухарского эмирата в данный период. Этот вопрос также анализируется в статье Б.Бабаева под названием «Из истории организации регулярного войска в Бухарском эмирате при эмире Насрулле».⁴

Итак, мы попытались анализировать и в связи, с чем привели ряд цитирование из трудов советских историков Таджикистана и заметили постепенное развитие и новое направление в исследование политического положения Средней Азии до завоевания и присоединения к России. Первые анализы Б.Гафурова по данному вопросу имел больше фактологический характер. Но уже в книге освещающая истории таджикского народа⁵ Б.Г.Гафуров

¹ Усмонов Н.Н. Россия и Средняя Азия: к вопросу образа империи (историографический аспект) // Вестник Педагогического Университета им. С.Айни. № 1(78). – Душанбе, 2019. С. 55-64; Его же. История русского административного управления в Ходжентском уезде по письменным источникам и архивным материалам (1866-1917 гг.): дис.... канд. истор. наук. – Душанбе, 2020. – 160 с.

² Усмонов Н.Н. История русского административного управления в Ходжентском уезде по письменным источникам и архивным материалам (1866-1917 гг.): дис.... канд. истор. наук. – Душанбе, 2020. С. 56.

³ Шарипов Г.З. Штрихи к истории военного дела Бухарского эмирата в период правление эмира Насруллы (1826-1860 гг.) // Учёные записки ХГУ имени Б.Г.Гафурова № 1 (62). – Худжанд, 2020. С. 54-58

⁴ Бабаев Б. Из истории организации регулярного войска в Бухарском эмирате при эмире Насрулле (1827 – 1860). Учёные записки Худжандского государственного университета им. академика Б.Гафурова. Гуманитарные науки. – Худжанд, 2010. С. 155-163.

⁵ Гафуров Б.Г. История таджикского народа в кратком изложении. 2-е издан. – М., 1952. – 509 с.

раскрывает социально-экономические причины политического кризиса Средней Азии.

В трудах Б.Искандарова, А.Маджлисова расширяется размах проблем, открывая новые аспекты, несмотря на то, что основной целью этих исследований, кроме работы Б.Искандарова, не являлись проблема политического положения Средней Азии до завоевания и присоединения.

Таким образом, изучение данного вопроса в историографии Таджикистана имеет особое внимание. По совокупности, размах исследование историков Таджикистана охватывает все стороны проблемы Средней Азии до и накануне завоевания и присоединения к России. Историками Таджикистана упускается изучение внутригосударственной политической и экономической положение Хивинского ханства. Хотя русско-хивинская торгово-дипломатическое отношение, в трудах таджикских исследователей находит широкое освещение. В целом, по изучению торгово-дипломатических отношений России с Средней Азии, надо особо отметить большой вклад среди историков Таджикистана Х. Пирумшоева.

I.2. Завоевательные планы России в середине XIX в.

Средняя Азия во второй половине XIX в. приобрела важный стратегический и политический статус в связи с превращением в зону интересов Великобритании и Российской империи. Географическое расположение края во многом определила дальнейшую ее судьбу, став объектом раздора между крупными империалистическими странами.¹ С другой стороны, покорение среднеазиатского региона царизмом и включение его в состав России изменило геополитическое положение заинтересованных держав в крае. Учитывая нанесенный ущерб экономике и своеобразной культуре Средней Азии (достигшей своей эпопее намного раньше, период Саманидов), все же следует признать эти преобразования открыли путь через Россию к развитой европейской экономике и культуре,

¹Сафаров Г. Колониальная революция (Опыт Туркестана). – М.: Госполитиздат, 1921. С. 30.

вследствие чего капиталистические отношения возникли и развивались постепенно в крае. Еще в начале проникновения царизма в среднеазиатский регион К. Маркс в своём письме Ф. Энгельсу признавал о цивилизованном влиянии России в регионе¹. Представитель того времени, Российский исследователь Н.Я.Данилевский упоминал, что в целом Европа закрывая путь России на западе позволила захвата Средней Азии².

Настоящий вопрос был исследован политиками, дипломатами, историками, политологами и т.д., написано много трудов, как за рубежом, так и в постсоветском пространстве, что перечислять их просто не в силах. Наша же задача заключается в том, чтобы показать тот академический багаж, который имеет свое место в историографии Таджикистана.

Одним из первых ученых, кто затронул этот вопрос, естественно является патриарх таджикской исторической науки, широко известный историк-востоковед, академик Б.Г. Гафуров. Анализируя данный вопрос, как важный момент усиление интереса царизма в Средней Азии, он пишет: «Решающая роль Англии в организации поражения царизма в Крымской компании толкала царизм на поиски территорий»³. Таким образом, Средняя Азия открывала перспективу выхода России в Индии с намерениями в дальнейшем завоевании последнего.

Однако, сделанный вывод Б. Гафуровым был подвергнут к серьёзной критике со стороны другим ученым, например, А. Якубовским. Он в своей рецензии на книгу Б.Г.Гафурова, в оправдание своих доводов привел следующий аргумент, – «Русский царизм не ставил своей целью угрожать Англии, он только лишь рассматривал Среднюю Азию, как рынок сбыта»⁴.

¹ Энгельс Ф. Письмо К.Марксу в Манчестер от 23 мая 1851 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 27. С. 241.

² Данилевский Н.Я. Россия и Европа. - М.: Книга, 1991. С. 61-62.

³ Гафуров, Б.Г. История таджикского народа в кратком изложении. 2-е издание / Б.Г. Гафуров. – М., 1952.С. 400 (509 с.)

⁴ См. Брежнева С.Н. Присоединения Туркестана к России: дискуссионные проблемы дореволюционной и советской историографии. – Тольятти, 2004. С. 180 (288 с.)

Этот вопрос рассматривался и в трудах академика Б.И. Искандарова¹, периода второй половине XIX–начала XX вв. Следует отметить также короткий анализ вопроса в труде С.А. Раджабова², коллективном труде «История таджикского народа»³. Однако, данные труды имеют общий установленный характер.

Этот вопрос вызвал весьма широкий интерес у ученых, соответственно вел в этот научный дискус новых исследователей, которые предлагали разные позиции. Например, с позицией А. Якубовского, не согласился другой таджикистанский исследователь В.В. Дубовицкий. Его несогласие выражалось в том, что Российская империя продвигалась и стремилась контролировать Среднюю Азию как континентальная держава, исходя из-за своими геополитическими интересами. Среднеазиатский регион - «подвергался в этот период усиленной экспансии ведущей «атлантической» державы – Англии»⁴.

В своем исследовании В.В. Дубовицкий утверждает, что Средняя Азия была резервным направлением для военных продвижений Российской империи. Но, после поражения Крымской войны Россия обратилась в сторону востока так как, на западе не добились желаемых результатов. С другой стороны, Россия обратилась на восток, чтобы защитить свои южные границы от набегов степняков. Как полагает автор, англо-русское противостояние переместилось из Европы на Азию.⁵

С приобретением независимости, со снятием идеологического табу, раскрепощенные историки Таджикистана, на фоне новых доступных материалов провели более широкие научные исследования. Например, данный вопрос

¹ Искандаров Б.И. Англо-русское разграничение 1872-1873 гг. //Учен. зап. ДГПИ им. Т.Г. Шевченко. Серия обществ. наук. – Душанбе, 1961. Т. 26. Вып. 4. С. 84-103.

² Раджабов С.А. Дружба навеки (О прогрессивном значении присоединению Средней Азии к России). – Москва: «Знание», 1961. С. 4-7. (32 с.)

³ История таджикского народа / Под ред. Б.И.Искандарова и А.М.Мухтарова. Т. 2. Кн. 2. – М., 1964. С. 131. (358 с.)

⁴ Дубовицкий В.В. Россия и Бухарское ханство: история стратегического партнерства // Россия в исторических судьбах таджикского народа. – Душанбе: Шарки Озод, 1998. С. 89.

⁵ Дубовицкий, В. В. История формирования системы геополитических взаимоотношений России и Средней Азии в период 1700-2002 гг.: дис. док. истор. наук: 07.00.02 / В.В. Дубовицкий. –Душанбе, 2004. – 274 с.

отражался в трудах: О.Бокиева¹, Х. Пирумшоева², А.Кушматов³, В.В. Дубовицкого⁴, в коллективном труде том IV «История таджикского народа»⁵, И.А. Мамадалиева⁶. Также следует отметить короткое и частичное освещение в исследовании С. Шукуровой⁷, А. Кушматова⁸, Б. Исмаиловой⁹, А.Ш.Ёрова¹⁰, совместной статье Р.Масова и В.Дубовицкого¹¹, книге О.Каримова в соавторстве А.К. Мирбобоевым и Н.Н. Усмоновым¹², исследовании М. Хамеди¹³, монографии М.К.Джамаловой¹⁴ и др.

Русская политика в Средней Азии, которая имела существенное влияние на положение Средней Азии до нападения русских, то Российская империя еще со

¹ Бокиев О.Б. Завоевание и присоединение Северного Таджикистана, Памира и Горного Бадахшана к России. – Душанбе: Ирфон, 1994. С. 12-44 (268 с).

² Пирумшоев Х. Российско-среднеазиатские отношения с XVI до середины XIX в. в русской историографии. Автореферат д.и.н. – Душанбе, 1996. – 51 с.; Пирумшоев, Х., Маликов М. Россия – Таджикистан: История взаимоотношений / Х. Пирумшоев, М. Маликов. – Душанбе: РТСУ, 2009. – 688 с.

³ Кушматов А. Таджикское крестьянство в конце XIX и начале XX вв., 1867-1917: дис. ... док. истор. наук. – Душанбе, 1998. – 474 с.

⁴ Дубовицкий В. В. История формирования системы геополитических взаимоотношений России и Средней Азии в период 1700-2002 гг.: дис. ... док. истор. наук, Душанбе, 2004. – 274 с.; Он же: Мотивы присоединения Средней Азии к России //История и современность. №2, 2010. С. 86-111; Он же: Россия и Бухарское ханство: история стратегического партнерства // Россия в исторических судьбах таджикского народа. – Душанбе: Шарки Озод, 1998. С. 89.

⁵ История таджикского народа. Т. IV. Позднее средневековье и новое время (XVI в. – 1917 г.) – Душанбе, 2010. С. 427-446 (1124 с.)

⁶ Мамадалиев И.А. Факторы завоевания: к вопросу англо-русского соперничества в Средней Азии (вторая половина XIX вв.). //Материалы межд. конф. – Кемерово, 2011; Он же: Россия и Средняя Азия: особенности колониально-административной системы управления во второй половине XIX – начало XX века Монография. – Худжанд: Ношир, 2013. - 400 с.; Он же: Россия и Средняя Азия: переосмысление исторических процессов (с 60-х годов XIX – по 60-е годы XX) – Худжанд: «Нури маърифат», 2018. – 200 с.; Он же: Средняя Азия в геополитических интересах России (XVIII-XIX) //Материалы межд. конф. Худжанд. ТГУ ПБП, 2016; Он же: Средняя Азия в орбите Российской империи (историографический аспект) //Материалы межд. конф. – Душанбе, 2017.

⁷ Шукурова С.М. Освещение административно-политического устройства дореволюционного Таджикистана в трудах русских исследователей, конец XVIII - начало XX вв.: дис. ... канд. истор. наук. – Душанбе, 1998. - 148 с.

⁸ Кушматов А. Таджикское крестьянство в конце XIX и начале XX вв., 1867-1917: дис. ... док. истор. наук. – Душанбе, 1998. – 474 с.

⁹Исмаилова Б. Политическое и социально-экономическое положение Бухарского эмирата: Вторая пол. XVIII - середина XIX в.: дис. ... док.истор.наук. – Худжанд, 2004. – 299 с.

¹⁰ Ёров А.Ш. Бухарский эмират на мировом рынке: Вторая половина XIX - начало XX столетия: дис. ... канд. истор. наук. – Душанбе, 2005. – 153 с.

¹¹ Масов.Р, Дубовицкий В. Присоединение Средней Азии к России: события через призму трех веков. Историческое пространство (проблемы истории стран СНГ). - М., 2013. С. 43-60.

¹²Каримов О.К., Мирбабаев А.К., Усмонов Н.Н. Очерки истории средневековой культуры таджиков. – Худжанд: Ношир, 2011. С. 414-420.

¹³ Хамеди Мохаммадриза. Политические, экономические и культурные преобразования в Средней Азии в XIX - начале XX вв.: дис. ... канд. истор. наук. – Душанбе, 2013. – 154 с.

¹⁴ Джамалова М. Присоединение Северного Таджикистана к России / М.К. Джамалова. – Душанбе: РТСУ, 2014. С. 5-7 (276 с.)

времен Петра 1-го имела планы завоевание Средней Азии. Еще тогда предприняла безуспешную попытку завоевания и присоединения этого края (поход князя Бековича-Черкасского), потом и следующий неудачный поход 1839-40 годы. В прочем не будем говорить о подробностях, так как к проблеме довольно большой интерес проявлена в историографии Таджикистана.

По причине и цели наступления России в Среднюю Азию в трудах дореволюционных исследователей, О.Бокиев¹ пишет «Никто из них в силу своей классовой ограниченности и непонимания законов развития, специфических особенностей общественно-экономических формации не сумели связать его с развитием капитализма в России вообще, и с его быстрым темпом пореформенного развития в особенности. Им следовало бы искать причины не в географических факторах, а в самом капиталистическом способе производства, которое седлало завоевание Средней Азии необходимым и неизбежным условием своего развития»².

Автор утверждает, что так как начало развития капитализма в России происходит в начале XVII века и следовательно, в начале XVIII века действовало по плану завоевания и присоединения Средней Азии. Тому пример неудачный поход при правлении Пётра Первого. В случае успеха Россия завоевала бы среднеазиатский регион намного раньше. Но тогда Российская промышленность не нуждалась остро к Средней Азии³. Таким образом, по мнению автора, во второй половине XIX века Россия продвигалась в сторону Средней Азии по плану завоевание столетней давности.

Среди вышесказанных трудов единственное специальное исследование в целом и в рамках отдельной главы, которое рассматривает целиком и широкомасштабно проблему завоевательные планы России в Средней Азии

¹ Бокиев О.Б. Завоевание и присоединение Северного Таджикистана, Памира и Горного Бадахшана к России. – Душанбе: Ирфон, 1994. С. 12-44 (268 с.)

² Там же: С. 41

³ Бокиев О.Б. Завоевание и присоединение Северного Таджикистана, Памира и Горного Бадахшана к России. С. 42

накануне завоевательных походов принадлежит Х.Пирумшоеву¹. Автор показывает завоевательные планы России в Средней Азии на основе анализа русских посольств в крае, нормативные акты ведомств и исследований русских дореволюционных исследователей. Более расширенно анализируется период накануне вторжения на край.

Как и в других колониальных державах, внимание России было обращено на Балкан и на решение «Восточного вопроса», хотя мешали в этом проблемы на Кавказе, например, сопротивление кавказцев во главе Шамиля. Несмотря на это, укреплялась дипломатическая, торговая и военная стратегия Российской империи в среднеазиатском регионе. Как утверждает автор, наблюдая за процессом Российско-среднеазиатских торгово-дипломатических отношений, нельзя упустить из поля зрения тот факт, что «в зависимости от своей реальной возможности в том или ином периоде своего развития, колебания в степени заинтересованности России»².

В 1850-е годы Российская империя укрепились в новозаваёванных и присоединённых территориях, создавая плацдарм для дальнейшего продвижения. Были созданы оборонительные и наступательные линии для отражения набегов кочевых племён. Следует заметить, что по справедливому замечанию В.В.Бартольда «преобразование линий новых и устройство казачьих станции, нередко грубо нарушались земельное право туземного населения»³.

Предпосылки и причины военного похода Перовского в 1839 г. и в целом завоевательные планы России подробно анализируется в данном исследовании. На основе трудов дореволюционных русских исследователей автор указывает на истинное намерение России в отношении Средней Азии.

Несмотря на предвзятость отношения большинства исследователей, пытавшихся оправдать действия генерала Перовского, тем не менее, при анализе

¹ Пирумшоев, Х. Российско-среднеазиатские отношения с XVI до середины XIX в. в русской историографии: автореф. дис. ... док.истор. наук: 07.00.09 / Х. Пирумшоев. – Душанбе, 1996. С. 40.

² Пирумшоев Х. Российско-среднеазиатские отношения с XVI до середины XIX в. в русской историографии. Автореферат д.и.н. – Душанбе, 1996. С. 35

³ Там же. С. 35

их описания не трудно уловить истинное намерение российских властей, сторонников экспансионистского курса России в регионе.

В обосновании свою точку зрения автор приводит Решения Особого комитета от 2 марта 1839 г., что «экспедиция необходима для утверждения политического и торгового влияния России в этом регионе; она так же необходима для противодействия интересам англичан; не следует экспедицию отменять даже при условии, если Хива освободит до начала ее всех русских пленных; подготовку экспедиции держать в строгой секретности»¹.

Труды русских дореволюционных исследователей и многочисленные документы относящиеся к вхождению среднеазиатского региона в состав Российской империи, в частности, Хивинского похода говорят о захватническом намерении царизма по отношению Хивы и создать плацдарм для следующих военных актов в регионе.

Автор раскрывает основные задачи посольства капитана Никифорова в Хиву в 1841 году и посольства К. Бутенева в Бухару в 1841-42 года и др., которые объясняли русскую политику в Средней Азии в известной мере².

А по поводу русской политики в Коканде Х. Пирумшоев пишет: - «Наблюдая за политикой русских посольств в Коканде, по известным данным и исходя из выводов авторитетных историков, можно прийти к заключению, что всё же политика силового давления возобладала»³.

В своем исследовании С. Шукурова отмечает: «Недоверчивость и подозрительность среднеазиатских ханств к иностранным путешественникам и посланцам были настолько сильно, что они постоянно находились под надзором, и было им запрещено вести какую-нибудь запись, до середины XIX в. больше всего Россию интересовала торговля с Центральной Азией и поэтому были собраны сведения о торговых связях как внутри среднеазиатских ханств, так и со сопредельными странами, и, наконец, до 60-х гг. XIX в. Россия старалась путем

¹ Там же. С. 36-37

² Пирумшоев Х. Российско-среднеазиатские отношения с XVI до середины XIX в. в русской историографии. Автореферат д.и.н. – Душанбе, 1996. С. 39

³ Там же: - С. 39

демонстрации своих военных сил (если было возможно даже без незначительных военных операций против среднеазиатских ханств) покорить их, установить над ними свой протекторат и тем самым превратить Центральную Азию в рынок сбыта и сырьевую базу для русских промышленных предприятий»¹.

Как, полагает А.Кушматов, - «Заинтересованность Российской империи в расширение экономических связей со Средней Азией обусловилась интенсивным развитием капиталистических отношений. Интенсивное развитие хлопчатобумажной промышленности, которые нуждались рынка реализации своих товаров и дешёвого сырья»².

Результаты данного исследования особо подчеркивает, что русский бизнес принуждал царизм покорению среднеазиатского региона. Как полагает автор, ликвидация крепостного право привело к развитию капитализма, требуя расширение территории, открытие новых рынков, дешёвого сырья, которые отвечали интересам промышленникам³.

В мотивах завоевание и присоединение среднеазиатского региона к России автор считает, что продвижение Английского империализма на востоке и стремление покорение, в том числе и Средней Азии, поражение России в Крымской войне, ну и намерение царизма погасить народное недовольствие в центральных губерниях за счет завоевание новых земель, решая, таким образом, проблемы безземелья среди крестьян.

Намерение России по отношении Бухарского эмирата в период правление эмира Насруллы объясняется в исследование Б. Исмаиловой. Автор полагает, что в данный период Россия намеревалась проникнуть в регион без использования военной силы. Поэтому развивала торговую и дипломатическую разведку. Русская дипломатия и торговля приобрела более интенсивный характер из-за

¹ Шукурова С.М. Освещение административно-политического устройства дореволюционного Таджикистана в трудах русских исследователей, конец XVIII - начало XX вв.: дис. ... канд. истор. наук. – Душанбе, 1998. - 148 с.

² Кушматов А. Таджикское крестьянство в конце XIX и начале XX вв., 1867-1917: дис. ... док. истор. наук. – Душанбе, 1998. – 474 с.

³ Там же.

увеличения влияния Англии в среднеазиатском регионе, особенно Бухарском эмирате через Индию и Афганистан¹.

А.Ш.Ёров ссылаясь на источники, считает, что – «Военное нападение Российской империи и Англии на Среднюю Азию начались еще раньше, когда еще были установлены торговые отношения с Бухарой, таким образом, рыночное противостояние приобрело политический характер. Активизация разведывательных миссий с помощью торговцев стало вторым нападением. Завоевательные походы Российской империи стали третьим нападением. Столь быстрое решение данного вопроса завоевательных походов царизма в среднеазиатском регионе являлось поражением России в Крымской войне и скорее восстановить моральные и материальные потери за счет Центральной Азии»².

Джурабаев Дж. ссылаясь на труд Глуховского пишет: - «начиная с 40-х и особенно в 60-е годы в России усиливается общественное мнение по поводу завоевания Средней Азии, особенно Бухарского эмирата. Об этом свидетельствуют статьи русских политиков и журналистов, оправдывающих завоевание Средней Азии»³.

В книге Х.Пирумшоева в соавторстве М.Маликовым⁴ политика России в Средней Азии освещается в четырёх главах. В книге можно наблюдать как развивалась и изменилась политика России с древних времён до полного подчинения среднеазиатского региона. В целом торгово-дипломатическая, военная, экономическая и культурная политика России в Средней Азии подвергались многостороннему анализу на основе доступных материалов и источников.

¹ Исмаилова Б. Политическое и социально -экономическое положение Бухарского эмирата: Вторая пол. XVIII - середина XIX в.: дис. ... док. истор. наук. – Худжанд, 2004. – 299 с.

² Ёров А.Ш. Бухарский эмират на мировом рынке: Вторая половина XIX - начало XX столетия: дис. ... канд. истор. наук. – Душанбе, 2005. – 153 с.

³ Джурабаев Дж. Политическая история Бухарского эмирата во второй половине XVIII – середине XIX вв. (по материалам письменных источников). – Худжанд: «Ношир», 2013. С. 265

⁴ Пирумшоев, Х., Маликов М. Россия – Таджикистан: История взаимоотношений / Х. Пирумшоев, М. Маликов. – Душанбе: РТСУ, 2009. С. 48-137.

Усиление торгово-дипломатического давления царизма на Среднюю Азию накануне завоевания и присоединения края находит свое освещение в коллективном труде том IV «История таджикского народа»¹.

В книге О.Каримова в соавторстве А.К. Мирбобоевым и Н.Н. Усмоновым² говорится: – «Россия шаг за шагом готовила будущую экспансию на Восток. Политические и торговое–экономические контакты России и среднеазиатских государствах продолжались и в XIX в., после завоевания Средней Азии они приняли качественно новый характер»³.

Для нас также большой интерес представляет совместная статья Р.Масова и В.Дубовицкого⁴, в которой проведен общий историографический анализ присоединения Средней Азии к России. «При формировании Российской империи с многонациональным характером, как полагают авторы, необходимо обратить внимание на способы включения территории и народностей на состав империи. Здесь следует иметь в виду причины и способы вхождения. Тогда следует определить характер вхождение той или иной территории или народностей в состав России»⁵.

Авторы отмечают, что при определении мотива и фактов присоединения Средней Азии к России в ряд исследований дореволюционных авторов применяется концептуальный подход культурологического характера, то есть, цивилизаторское пламя европейцев в освещении застрявших в средневековые народов, или же геополитический характер – англо-русская соперничество в Азии. Безопасность степной границы, говорится в статье, была причиной продвижении России в сторону Средней Азии. Россия была вынуждена вызовам Англии в регионе. С другой стороны, главным геополитическим фактором

¹ История таджикского народа. Т. IV. Позднее средневековья и новое время (XVI в. – 1917 г.) – Душанбе, 2010. С. 427-446.

² Каримов О.К., Мирбабаев А.К., Усмонов Н.Н. Очерки истории средневековой культуры таджиков. – Худжанд: Ношир, 2011. С. 414-420.

³ Каримов О.К., Мирбабаев А.К., Усмонов Н.Н. Очерки истории средневековой культуры таджиков. С. 414-420.

⁴ Масов.Р., Дубовицкий В. Присоединение Средней Азии к России: события через призму трех веков. Историческое пространство (проблемы истории стран СНГ). - М., 2013. С. 43-60.

⁵ Масов.Р., Дубовицкий В. Присоединение Средней Азии к России: события через призму трех веков. Историческое пространство (проблемы истории стран СНГ). - М., 2013. С. 43.

продвижения русских в край, как полагают авторы, была угроза английской Индии.

Научное исследование Мухаммад Реза Хамеди подвергается анализу причины вторжение царизма на среднеазиатский регион. Автор в ходе исследования кратко описывает процесс завоевания и присоединения, и вытекающие последствия этого акта. В причинах вторжения русского империализма в среднеазиатский регион автор показывает два направления: 1) Рынок для промышленных товаров России. 2) Дешёвое сырьё для быстрого темпа развивающейся экономики.¹

Помимо этого, автор отмечает, что географическое расположение региона имея хорошие торговые перспективы, также являлся весомым фактором, заинтересовавшим царизм, так как через Среднюю Азию пролегали торгово-караванные пути в Иран, Индию и Китай. Торгово-экономическое противостояние империалистических стран, таких как Англия и Россия также повлияла на намерение царизма овладеть Средней Азией. Другими причинами вторжения России на Среднюю Азию, автор считает в мало изученности такой большой территории передовым миром. Продолжая свою мысль, он показывает и другие моменты: а) заинтересованность военных генералов и офицерского состава в военных походах; б) безрезультатные, разорительные и долгоиграющие военные конфликты на западных границах, становилась причиной недовольства и антигосударственных движениях. Быстрые победы в Средней Азии исправили бы положение; в) Россия не смогла возвратить российских граждан, находившихся в рабских условиях в Среднеазиатских государствах дипломатическими усилиями. Наконец, Российская империя искала территорию для осуществления своей имперской политики, чтоб была стабильной станцией империи, в этом смысле Средняя Азия вполне подходила².

¹ Хамеди Мохаммадреза Политические, экономические и культурные преобразования в Средней Азии в XIX - начале XX вв.: дис....канд.истор.наук: 07.00.02 / Мохаммадреза Хамеди. – Душанбе, 2013. – 154 с.

² Хамеди Мохаммадреза. Политические, экономические и культурные преобразования в Средней Азии в XIX - начале XX вв.: дис. ... канд. истор. наук. – Душанбе, 2013. – 154 с.

Русская политика в Средней Азии до завоевания и присоединения, освещена и в монографии И.А.Мамадалиева. Автор раскрывает значение и положение Средней Азии в международной системе и в русской политике. А также автором определены интересы политической верхушки России, представителей культурных деятелей, экономистов, учёных, буржуазии и других представителей российского общества, которые определяли политики России по отношению Средней Азии. Анализируя торгово-дипломатических отношений Средней Азии с Российской империей, автор отмечает: - «Завоевание не последовало за торгово-экономическими взаимоотношениями, наоборот торгово-экономические отношения шли за Российскими войсками»¹.

Общий характер русской политики в Средней Азии освещается в отдельной статье Х. Пирумшоева. Автор замечает, что с увеличением мощи, политика России в отношении Средней Азии, приобретает военный и силовой характер. «Россию устраивало ухудшение отношений, чтобы найти повод для своих всё возрастающих претензий к среднеазиатским ханствам»².

В другой своей монографии И.А.Мамадалиев³ пишет, что до завоевания и присоединения Средней Азии, в высших кругах России не было единого мнения относительно русской политики в Средней Азии. Причинами тому, как излагает автор, были следующие: Во-первых, в разработке единого плана мешали разногласия центральных властей с местными властями. во-вторых, опасения от Англии и Китая. В-третьих, слабая осведомлённость о внутренней обстановке в государствах⁴.

Таким образом, анализируя трудов исследователей Таджикистана по изучению проблемы завоевательных планов России в Средней Азии можно прийти к выводу, что несмотря на большой интерес историками, данная проблема изучена недостаточно. Более расширенное исследование по этому поводу, как показывает анализы, принадлежит Х.Пирумшоеву.

¹Мамадалиев И.А. Россия и Средняя Азия: особенности колониально-административной системы управления во второй половине XIX – начало XX века. – Худжанд: Ношир, 2013. С.57.

² Пирумшоев Х. Концептуальные вопросы истории и историографии таджикского народа. (Сборник статей) Част 1. – Душанбе, 2014, - С. 242 (528 с.)

³ Мамадалиев, И.А. Россия и Средняя Азия: переосмысление исторических процессов (с 60-годов XIX – по 60-е годы XX вв.) – Худжанд: Нури маърифат, 2018. С. 3-12 (200 с.)

⁴ Мамадалиев, И.А. Россия и Средняя Азия: переосмысление исторических процессов (с 60-годов XIX – по 60-е годы XX вв.) – Худжанд: Нури маърифат, 2018. С. 5 (200 с.)

ГЛАВА II.

ОСВЕЩЕНИЕ ПРОЦЕССА ЗАВОЕВАНИЯ И ПРИСОЕДИНЕНИЯ
СРЕДНЕЙ АЗИИ В ИСТОРИОГРАФИИ ТАДЖИКИСТАНА

II.1. Исследователи о процессе завоевания и присоединения

Мировая история свидетельствует о том, что как в прошлом, а тем более в XIX веке, как мировые империи, так и передовые страны мира начали новый раздел мира. В этом общемировом процессе активно участвовала и Россия. В отличие от морских империй, Россия была континентальной. В этом был залог ее успеха в ожесточенно военно-политической борьбе за Среднюю Азию.

Прежде всего, следует отметить, что процесс завоевания Средней Азии, в том числе северных районов Таджикистана исследовано во многих трудах исследователей Таджикистана. Но до сих пор не исследовано в историографическом аспекте, исключением является монография О.Бокиева в которой в историографическом ключе изучены труды дореволюционных авторов. По освещению завоевательного процесса Средней Азии Российской империей следует отметить огромный вклад историков Таджикистана. В советский период историками Таджикистана частично и в рамках своих исследований освещается военно-завоевательный процесс Средней Азии. В частности, данный вопрос рассматривается в рамках своих исследований Б.Г.Гафурова и Н. Прохорова¹, Б.Г.Гафурова², А. Мухтарова³, коллективном труде «История таджикского

¹Гафуров, Б.Г., Прохоров Н. Таджикский народ в борьбе за свободу и независимость своей Родины. Очерки из истории таджиков и Таджикистана / Б.Г. Гафуров, Н. Прохоров. – Сталинабад, 1944. – 212 с.

² Гафуров, Б.Г. История таджикского народа в кратком изложении (на таджикском языке) / Б.Г. Гафуров. – Сталинабад, 1947. С. 350-359. (384 с.); Он же: История таджикского народа в кратком изложении / Б.Г. Гафуров. – Сталинабад, 1949. – 476 с.; Он же: История таджикского народа в кратком изложении. 2-е издание / Б.Г. Гафуров. – М., 1952. С. 381-389, 397-398. (509 с.) ; Он же: Гафуров, Б.Г. История таджикского народа в кратком излож. / Б.Г. Гафуров. – М., 1955. С. 417 – 433.

³ Мухтаров А. Политическая история Ура-Тюбинского владения в первой половине XIX в. // Известия отделения общественных наук АН Тадж. ССР Вып. № 15. - Душанбе, 1957. С. 91-123; Он же: К истории народных движений в Бухарском ханстве в первой четверти XIX в. // Известия отд. общ.наук АН Тадж. ССР выпуск № 1 (32). – Душанбе, 1963. - С. 34-45; Он же: Очерк истории Ура-Тюбинского владения в XIX в. /под редакцией Б. И. Искандарова в АН Тадж. ССР. – Душанбе, 1964. – 185 с.

народа»¹, «История Ленинабада»². Специальные исследования завоевательный процесс Северного Таджикистана в статье³ и научном труде М.К. Джамаловой⁴.

Впервые и частично в историографии Таджикистана военные походы Российской империи на Среднюю Азию затрагивается в книге Б. Гафурова в соавторстве Н. Прохоровым⁵. В книге вовсе не освещается военный процесс, даже не перечисляются завоевания и присоединения крупных городов. Освещается общий обзор проблемы. Отставание Бухары от России во всех отраслях, в том числе и военно-политическом, бездарность эмира Музаффера, превосходство русских войск в вооружении и другие аргументы приводятся в качестве причины поражения среднеазиатских войск от завоевателей. Как полагают авторы, победа русской армии над Бухарским и Хивинским ханствами была настолько убедительным что, Россия могла двигаться в любой направлении в Средней Азии. После того, как Бухарский эмират стал вассалом России, с помощью последнего Бухару удаётся подчинить ранее независимые территории - Восточную Бухару.⁶

Процесс завоевания Средней Азии царской Россией освещается в отдельном разделе под названием «Царская Россия и процесс завоевания Средней Азии» в монографии «История таджикского народа в кратком изложении» Б.Г.Гафурова⁷. Автор подробно излагает предпосылки и первые неудачные походы русских войск ещё период Петра Первого, которые были отправлены ради контроля добычи Хивинского золото. Также автор пишет, что в начале XIX в. Россия отправляет несколько посольств в Среднюю Азию в составе которого были наряду с учеными и военные специалисты для разведки. Таким образом,

¹История таджикского народа / Под ред. Б.И.Искандарова и А.М.Мухтарова. Т. 2. Кн. 2. – М., 1964. С. 6-20, 132-136. (358 с.)

² История Ленинабада. Научно – популярный очерк/ Под редакцией З.Ш.Раджабов и Г.Хайдарова. – Душанбе: «Ирфон», 1986. – 608 с.

³ Джамалова М.К. Махрамское сражение 1873 года // Известия АН Тадж. ССР серия: востоковедение, история, филология № 4. – Душанбе, 1989. С. 35-43.

⁴ Джамалова, М.К. Завоевание северного Таджикистана царской Россией: дис... канд. ист. наук: 07.00.02 / М.К. Джамалова. – Душанбе, 1990. – 197 с.

⁵Гафуров, Б.Г., Прохоров Н. Таджикиский народ в борьбе за свободу и независимость своей Родины. Очерки из истории таджиков и Таджикистана / Б.Г. Гафуров, Н. Прохоров. – Сталинабад, 1944. С. 145-146.

⁶ Гафуров, Б.Г., Прохоров Н. Таджикиский народ в борьбе за свободу и независимость своей Родины. Очерки из истории таджиков и Таджикистана / Б.Г. Гафуров, Н. Прохоров. – Сталинабад, 1944. С. 146.

⁷ Гафуров, Б.Г. История таджикского народа в кратком изложении (на таджикском языке) / Б.Г. Гафуров. – Сталинабад, 1947. С. 350-359.

Российская империя незаметно готовилась к завоеванию края. Прежде всего, надо отметить, что в видениях Б.Гафурова во вторжении Российской империи в среднеазиатский регион лежали экономические причины, в частности, развитие капитализма и отмена крепостного права в России.¹

В данной монографии также наблюдается более подробное освещение завоевательных походов русских войск во главе Перовского в 1839-1840 годы в Хивинское ханство и причины их неудачи.²

По поводу построения крепости Раим и укрепления её русскими, а также дальнейшие продвижения русских войск вглубь Средней Азии: захват Ок Мечети в 1853, Чимкента и Туркестана в 1864, году то завоеватели учитывали возможности обеспечения продуктами питания армии на местах. Как пишет автор, вокруг укрепления Раима начали обработку земли.³

Поражение в Крымской войне и нехватка хлопка для промышленности из-за гражданской войны в США, по мнению автора, привели к активизации царской России в дальнейшем военном продвижении.

В целом в книге завоевание городов Средней Азии освещается не полностью или же частично. Надо отметить, что в данной книге расширяется список первоисточников, в основном русские, но и местные среднеазиатские в том числе. Таким образом, Б.Гафуров в своей монографии освещал процесс завоевания и присоединения Средней Азии к России подробно с предпосылками, причинами отдельных моментов, и местами более подробно конкретных городов. По поводу политики эмира в отношении русских и причины быстрого завоевания Самарканда ссылаясь на А. Соми пишет: «После Джизахских событий большинство муллы мадрасы Самарканда начали агитацию против завоевателей в медресах и общественных местах. Так как в это время эмир, отпустив русских послов, хотел договориться с русскими, поведения мулл и студентов, чтоб не стало поводом наступления русских, хоким Самарканда Шерали инок отправил к

¹ Гафуров, Б.Г. История таджикского народа в кратком изложении (на таджикском языке) / Б.Г. Гафуров. – Сталинабад, 1947. С. 350-351.

² Там же. С. 351.

³ Там же. С. 352.

муллам двоих старших и козикалона. Они должны были остановить агитацию. Но, из отправленных один был убит, а двое покалечены. Шерали инок отправляет два сарбоза в результате столкновения несколько муллы были убиты. Это привело к восстанию в Самарканде против эмира»¹.

Данная книга переиздавалась в 1949², 1952³ и 1955⁴ годах с некоторыми дополнениями и изменениями. Например, переизданном в 1952 года книга Б.Гафурова завоевательный процесс получил название в отдельной главе «Присоединение Средней Азии к России». Здесь особо подчеркивается, роль капиталистов и буржуазии во вторжении царской России в Средней Азии. Завоевательный процесс, начиная с 1847, далее 1853, 1864, 1865, 1866 годов и окончание завоевания в 1884 году Кушки в книге находит более подробное освещения. Несмотря на то, что раздел в книге получает название «присоединение», процесс завоевание, колониальная политика царизма исследуется более объективно.

В обновленном варианте данной книги Б. Гафурова 1955⁵ года наблюдаем небольшие дополнения по вопросу, которое интересует нас.

В исследовании процесса завоевания, особенно одного важного стратегического пункта, то есть Ура-Тюбинского бекства, весомый вклад внес А.Мухтаров. Он писал, - «Народное недовольство и открытые выступления населения Ура-Тюбинского бекства от произвола, (имеется в виду влияние русского завоевания и присоединения, приходившегося в 1860-1861 годах), заметно повлияла на дружбу местного населения с русскими. Население Ура-Тюбинского вилаята в 1861 г. отказались идти против русских. Этот отказ оказал свое влияние и на войска Малля хана, которые также отказались от похода против русских, в силу чего Кокандский хан вынужден был отложить этот поход. Это

¹ Гафуров, Б.Г. История таджикского народа в кратком изложении (на таджикском языке) / Б.Г. Гафуров. – Сталинабад, 1947. С. 353-354. (384 с.)

² Гафуров, Б.Г. История таджикского народа в кратком изложении / Б.Г. Гафуров. – Сталинабад, 1949. – 476 с.

³ Гафуров, Б.Г. История таджикского народа в кратком изложении. 2-е издание / Б.Г. Гафуров. – М., 1952. С. 381-389, 397-398.

⁴ Гафуров, Б.Г. История таджикского народа в кратком излож. / Б.Г. Гафуров. – М., 1955. С. 417-433. (543 с.)

⁵ Там же. С. 417 – 433.

уже было признаком дружбы и тяготения таджикского и узбекского народов к великому русскому народу»¹.

Как пишет автор, Российская империя завоевала Среднюю Азию исходя из своих интересов, не думая об освобождении населения от феодального гнета и разорительного междоусобицы. Но и народы Средней Азии не ждали каких-то больших перемен от царизма. Но и вхождения Ура-Тюбинского бекства к Российской империи освобождала Ура-Тюбе с его окрестностями от постоянного разрушения, феодальных войн и угнетения. «Ни в России, ни в Средней Азии, – писал А.Мухтаров, – не сразу поняли и оценили последствия совершившегося факта во второй половине XIX в. Значения присоединения Средней Азии к России местное население поняло спустя некоторое время. Советские историки, вооруженные учением марксизма-ленинизма, анализируя последствия этого присоединения, справедливо считали и считают его прогрессивным явлением»².

А.Мухтаров в своих последующих работах больше фокусировался на политическое положение Средней Азии, а главным образом Ура-Тюбинского бекства³.

В монографии А. Мухтарова⁴, посвященной истории Уратюбинского района частично освещаются военные события с 1864 года, завоевание Худжанда и Джизака. Автор особо уделил внимание на военно-политическое значение городов Худжанда и Ура-тюбе для Кокандского ханства, Бухарского эмирата и в том числе царской России. Более подробно в данной книге раскрывается завоевание города Уратюбе русскими войсками. Причины быстрой победы русских войск, по мнению автора, в первую очередь, то, что сопротивление было в основном со стороны бека, и других чиновников угнетателей народа. А простое население было радо русскому приходу, то есть, «освободителям». Поэтому, без

¹ Мухтаров А. Политическая история Ура-Тюбинского владения в первой половине XIX в. // Известия отделения общественных наук АН Тадж. ССР Вып. № 15. – Душанбе, 1957. С. 91-123.

² Там же. С. 123.

³ Мухтаров А. К истории народных движений в Бухарском ханстве в первой четверти XIX в. // Известия отд. общ.наук АН Тадж. ССР выпуск № 1 (32). – Душанбе, 1963. – С. 34-45; Он же: Очерк истории Ура-Тюбинского владения в XIX в. /под редакцией Б. И. Искандарова в АН Тадж. ССР. – Душанбе, 1964. – 185 с.

⁴ Мухтаров А. Очерк истории Ура-Тюбинского владения в XIX в. /под редакцией Б. И. Искандарова в АН Тадж. ССР. – Душанбе, 1964. С. 101-107.

народной поддержки быстро потерпели поражение. Вот что пишет сам автор об этом: «Такой быстрый успех царской армии объясняется плохим вооружением оборонявшихся, их слабым знанием военного дела, пассивностью обороны, а также тем, что народ не оказал поддержки эмиру и его вассалу – правителю Уратюбе»¹.

А. Мухтаров полагает, что русские войска воевали не с народом, а хакимами, эмиром. Автор особо подчеркивает, что царская Россия преследовала иные цели, чем освобождения народа. «Если учесть осаду, штурм, артиллерийские обстрелы и потери обеих сторон, - пишет автор, - то с военной точки зрения это означало завоевание Уратюбе»².

В коллективном труде «История таджикского народа»³ процесс завоевания и присоединения Средней Азии к России освещается в отдельном разделе под названием «Наступление русских войск». Ещё во введении книги проводится историографический обзор трудов дореволюционных, среднеазиатских и советских историков, исследователей что, является первой попыткой обобщение материалов, трудов по присоединению Средней Азии царской Россией.⁴ В качестве причины вторжения указывается развитие капитализма в России и активизация Англии в регионе.

В книге раскрывается подрывная деятельность английских, турецких и иранских агентов против русских в крае в начале 50-х годов. «Английские правящие круги использовали для антирусской деятельности в Туркестане персидских панисламистов и турецких пантюркистов. В конце 1853 году турецкие миссионеры появились во всех ханствах Средней Азии, призывая их население выступать против России»⁵.

¹ Мухтаров А. Очерк истории Ура-Тюбинского владения в XIX в. /под редакцией Б. И. Искандарова в АН Тадж. ССР. – Душанбе, 1964. С. 103.

² Мухтаров А. Очерк истории Ура-Тюбинского владения в XIX в. /под редакцией Б. И. Искандарова в АН Тадж. ССР. – Душанбе, 1964. С. 104.

³ История таджикского народа / Под ред. Б.И.Искандарова и А.М.Мухтарова. Т. 2. Кн. 2. – М., 1964. С. 6-20, 132-136. (358 с.)

⁴ Там же. С. 6-20. (358 с.)

⁵ История таджикского народа / Под ред. Б.И.Искандарова и А.М.Мухтарова. Т. 2. Кн. 2. – М., 1964. С. 7.

В работе раскрывается более мягкое отношение местного населения к царской России, чем англичанам. Например, в книге пишется: «В ряде случаев народные массы надеялись найти в приходе русских войск избавление от ненавистного гнета ханов и других феодалов. Так, когда в 1870 году Кухистан был присоединен к России, то его народы «хорошо приняли русские отряды и акт присоединения Кухистана ими рассматривался как освобождение от власти прежних беков»¹. Надо полагать, что по соображениям авторов, такое мягкое отношение к России обуславливается с дальнейшим развитием революционного движения в Российской империи, следовательно, и в среднеазиатском регионе, которые привели к Великой Октябрьской Революции освобождавших народов от царского, эмирского и ханского гнета. Следует отметить, что всякое сопротивление завоевателям объясняется попыткой самозащиты правящих кругов, беков, феодалов с использованием силы простого народа. Захватнический характер русских войск, завоевательный процесс отдельных городов, например, захват Худжанда освещается более подробно. Но и этот труд полностью не раскрывает процесс завоевания и присоединение края царской Россией.

Освещение завоевания Худжанда расширилась в коллективном труде «История Ленинабада»². В этой книге завоевание и колониальный период освещен в V-VI главах. Авторы цитируют, высокое мнение генерала Д.И.Романовского о защитниках Худжанда, в частности отмечается, что Худжанд не смог подготовиться к обороне как следует, так как было мало времени. А также высоко оценивается боевой дух защитников города.³ Далее говорится, как русские войска после взятия города Худжанда не проявили насилия в отношении побежденных.⁴

¹ Там же. С. 137.

² История Ленинабада. Научно – популярный очерк/ Под редакцией З.Ш.Раджабов и Г.Хайдарова. – Душанбе: «Ирфон», 1986. С. 157-159. (608 с.)

³ Там же. С. 158.

⁴ История Ленинабада. Научно – популярный очерк/ Под редакцией З.Ш.Раджабов и Г.Хайдарова. – Душанбе: «Ирфон», 1986. С. 159.

Интерес представляет также статья М.К.Джамаловой, «Махрамское сражение 1873 года»¹. Автор в данной работе раскрывает ход военных действий, основные причины восстания 1873-1876 года в Кокандском ханстве, причины поражения защитников Махрамской крепости. А также отражены «корыстные цели» русской администрации в Средней Азии и участие в восстании духовенства и крупных феодалов, исходя из своих интересов.

Процесс завоевания и присоединение Северного Таджикистана и Памира рассмотрен в специальной исследовании М.К. Джамаловой². В работе проведено освещение процесса завоевания, с привлечением архивных материалов и упущенных источников по теме. Автор уделил отдельное внимание народному сопротивлению русским войскам и критикует советских исследователей в избирательном использовании источников по освещению завоевательного процесса Северного Таджикистана.³ По характеру работа сильно отличается от предыдущих. Во-первых, критический подход к русской политике в Средней Азии. Во-вторых, довольно полноценное освещение процесса завоевания и присоединение исследуемой территории.

Процесс, который приводит к нахождению Средней Азии в составе Российской империи, является важным этапом в истории таджикского народа, так как сопровождается политическими, социальными, экономическими изменениями в жизни таджикского народа. Сегодня по-разному относятся к изучению этой проблемы, порой анализы ученых противоречат друг другу.

С приобретением независимости республики Таджикистана, наступил новый этап в историографии Таджикистана. Отсутствие жесткого контроля и установки со стороны властей, привело к свободному осмыслению исторических событий колониального периода. Пользуясь моментом, исследователи независимого периода дополняют пробелы дореволюционных, в том числе советских, исследователей Таджикистана. Примечателен тот факт, что исследователи эпохи

¹ Джамалова М.К. Махрамское сражение 1873 года // Известия АН Тадж. ССР серия: востоковедение, история, филология № 4. – Душанбе, 1989. С. 35-43.

² Джамалова, М.К. Завоевание северного Таджикистана царской Россией: дис... канд. ист. наук: 07.00.02 / М.К. Джамалова. – Душанбе, 1990. – 197 с.

³ Там же. С. 11-12.

независимости полностью не отказываются от дореволюционного и советского наследия.

Следует отметить, с целью недопущения расхождения мнений по поводу завоевания и последствий были приняты обобщающие концепции. Например, 6-7 июня 1990 года в Ташкенте была проведена конференция, по обсуждению темы «Военная экспансия и колониальная политика царизма в Средней Азии», в 27-28 июля было проведено научное мероприятие в Алма-Ате по проблеме национальных движений Казахстана, Средней Азии, Поволжья и Северного Кавказа в колониальный период и 23-24 октября в Душанбе была организована всесоюзная научная конференция по проблеме «Средняя Азия и Казахстан в системе всероссийского рынка (1861-1917)». Но эти научные мероприятия не смогли остановить разнохарактерных видений общего направления в изучении истории второй половины XIX начала XX вв. на постсоветском пространстве.

В советском периоде, в историографии Таджикистана как показывают анализы, завоевательный процесс освещается кратко и фрагментарно. Именно такое отношение к этому вопросу в постсоветский период проявили большой интерес, и историки приступили к более детальным изучениям данного вопроса. Мы бы со своей стороны хотели проанализировать некоторые дискуссионные моменты завоевательного процесса.

Начало завоевательных походов Средней Азии царизмом, то есть военные события в 1839-1864 годов в историографии Таджикистана не изучено специально. Тем не менее, общий обзор процесса военно-политических событий находит свое отражение в книге Н.М.Назаршоева «Военная история Таджикистана»¹, академическом труде «История таджикского народа»², монография И.А. Мамадалиева³, статья Р. Масова с В. Дубовицким.⁴

¹ Назаршоев Н.М. Военная история Таджикистана. Краткий очерк. – Душанбе, 2002. С. 107-140.

² История таджикского народа. Т. IV. Позднее средневековье и новое время (XVI в. – 1917 г.) /Под общей редакцией академика Р.М.Масова. – Душанбе, 2010. С. 498.

³ Мамадалиев И.А. Россия и Средняя Азия: особенности колониально-административной системы управления во второй половине XIX – начало XX вв. – Худжанд: Ношир, 2013. С. 306.

⁴ Масов.Р, Дубовицкий В. Присоединение Средней Азии к России: события через призму трех веков. Историческое пространство (проблемы истории стран СНГ). - М., 2013. С. 43-60.

В книге «Политическая история таджикского народа» А.Мамадазимова¹ также наблюдается поверхностное, неполное освещение военного вторжения русских войск в Среднюю Азию.

Исследование Х.Пирумшоева в соавторстве с М.Маликовым, академический труд «История таджикского народа»², монография И.А. Мамадалиева³, статья Р. Масова с В. Дубовицким⁴, отличаются более расширенными освещениями события. К тому же основные причины, побудившие к завоеванию края русскими раскрыта более детально.

Таким образом, вышесказанные труды не раскрывают всей полноты военного проникновения Российской империи в среднеазиатский регион в ранних этапах завоевание края, так как не являлись специальным исследованием. С другой стороны, данная проблема исследована достаточно в дореволюционной и советской историографии⁵. Тем не менее, в каждой из них обращено внимание на упущенные моменты данной проблемы.

Следует отметить, что есть и другие исследования так или иначе связанные с темой или же охватывающий период завоевания и после, которые касаются проблемы завоевания среднеазиатского края Россией. Частично в таких трудах наблюдается короткое освещение или упоминание военного процесса и имеют информационно-описательный характер. С этой точки зрения проведение анализ трудов данной категории не имеет смысла.

В статье Б.Турсунова⁶ освещаются наиболее подробные военные продвижение русских войск в Кокандские владение. Это полноценное исследование раскрывает военное проникновение русских войск в 1852-1864

¹ Мамадазимов А. Политическая история таджикского народа. Душанбе: Дониш, 2000. С. 228-229.

² История таджикского народа. Т. IV. Позднее средневековья и новое время (XVI в. – 1917 г.) /Под общей редакцией академика Р.М.Масова. – Душанбе, 2010. С. 498.

³ Мамадалиев И.А. Россия и Средняя Азия: особенности колониально-административной системы управления во второй половине XIX – начало XX вв. – Худжанд: Ношир, 2013. С. 306.

⁴ Масов.Р, Дубовицкий В. Присоединение Средней Азии к России: события через призму трех веков. Историческое пространство (проблемы истории стран СНГ). - М., 2013. С. 43-60.

⁵ К примеру: Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. - Т. I-III. - СПб., 1906; Халфин Н.А. Присоединение Средней Азии к России (60 - 90-е годы XIX в.). - М., 1965. - 468 с.; История Таджикского Народа. - Т. II. - Кн. 2. - М., 1964. - 355 с.; История Узбекской ССР с древнейших времён до наших дней. - Ташкент, 1974. - 583 с. и др.

⁶ Турсунов, Б.Р. Начало покорения Кокандского ханства Российской империей (1852-1863 гг.) / Б.Р. Турсунов // Учёные записки ХГУ имени Б.Гафурова. – Худжанд. № 4 (61), 2019. С. 17-24.

годы. Автор не упустил из виду изменения тактики русских, после неудачных походов в Хиву, сопротивление защитников, с подробным освещением захвата каждого крепости, городов. Построив крепость Раим в 1847 году, как плацдарм для дальнейших продвижений, Россия собрала здесь достаточное количество войск. Автор считает, что начало завоевание среднеазиатского региона начинается с 1852 года, а не 1864, как это принято исторической науке. Именно с того момента Российская империя продвигалась из двух сторон в историческом Мавераннахре: С Оренбурга и Семипалатинска, подчинив себе ряд крепостей и городов. «Это было – пишет автор - завершением захвата северных областей Кокандского ханства и создания Новококандской наступательной линии Российской империи, также окончанием первого этапа – началом покорения Центральной Азии Российской империей»¹.

Военное наступление русской армии в 1865-1866 года историками Таджикистана освещено более подробно. За этот период русским войскам удалось завоевать крупные и важные стратегические среднеазиатские города, таких как Ташкент, Худжанд, Уратюбе и Джизак.

Несмотря на то, что русские войска без особого сопротивления кокандцев завоевывали новые земли, не теряли осторожность. Русские с хитростью агитировали в разжигание вражды между среднеазиатскими ханствами. После завоевания Ташкента, русские начинают переговоры с Бухарским эмиратом, поддерживая последнего в походе против Коканда.

Исследователь А. Мирбобо (Он же А. Мирбобоев) осуждая действие эмира Музаффар, пишет: «Поход эмира Музаффархана на Коканд накануне нападения русской армии на Ташкент, был предательским поступком»².

По этому поводу, ссылаясь на местные источники, И.А.Мамадалиев указывает на существование некоего неофициального соглашения русских с Бухарским эмиром в 1865 году по разделу среднеазиатского региона. «Однако после взятия Ташкента – пишет И.А.Мамадалиев - русско-бухарские отношения

¹ Турсунов, Б.Р. Начало покорения Кокандского ханства Российской империей (1852-1863 гг.) / Б.Р. Турсунов // Учёные записки ХГУ имени Б.Гафурова. – Худжанд. № 4 (61), 2019. С. 22-23.

² Мирбобои Абдулло Мукаддимаи таърихи Хучанд. – Хучанд: «Ношир», 2013. С. 376.

осложнились. Используя ситуацию, в феврале 1866 г. М.Г.Черняев совершил рекогносцировку Джизака. Русско-бухарские отношения еще более обострились после отозвания М.Г.Черняева в Петербург и прибытия на его место в Ташкент Д.И.Романовского»¹.

В статье И.А. Мамадалиева на основе русской периодической печати отражает военно-политическое положение середины 60-х годов, военное вторжение Российской империи в Среднюю Азию, особенно завоевание Ташкента и современные территории Северного Таджикистана. Автор обращает внимание военных сил защитников Ташкента, его подготовка к защите, а также автор анализирует мнение периодической печати того времени, сопоставляя с трудами местных авторов таких как, «Тухфат ат-таварих-и хани», «Аснаб ас-салатин ва таварих ал-хавакин». В статье оценивается военная политика русских генералов М.Г.Чернаева и заменившего его Д.И. Романовского.

Но также надо отметить, что некоторые моменты многих исследований вызывает дискуссию, так как прослеживается противоречивость в анализах, суждениях авторов. Например, М. Джамалова ссылаясь на дореволюционных авторов, пишет: «Русские сразу же после завоевания Ташкента арестовали купцов Бухарского эмирата, конфисковали их товары, и тогдашний русский военачальник М.Г.Черняев попросил Оренбургского генерал-губернатора задержать бухарских купцов по всей территории Российской империи. Даже бухарское посольство было задержано на пол пути в Петербург. Такая политика русских объясняется стремлением в дальнейшем вынуждать Бухарского эмира к столу переговоров с Оренбургом и Ташкентом, что русские не намерены продвигаться дальше Ташкента. Вслед за этим Бухарский эмир тоже задержал русскую посольство из Ташкента в Бухаре»². Возникает вопрос, почему русские задержали посольство Бухары, не пустили к императору? Наверняка, потому что, император не хотел взять ответственность, так как имел намерение дальнейшего продвижения. В

¹ Мамадалиев, И.А. Отражение военного положения 1865-1866 гг. на страницах периодической печати / И.А. Мамадалиев // Учёные записки №4 (45) ХГУ имени Б.Гафурова. – Худжанд, 2015. С. 5-11.

² Джамалова М.К. Присоединение Северного Таджикистана к России. Монография. – Душанбе: РТСУ, 2014. С. 25-99.

таком случае император боялся международного резонанса, особенно со стороны Англии. А всю ответственность за завоевание вглубь Средней Азии возлагается на военачальников.

Освещение завоевательного процесса Северного Таджикистана и Памира в трудах дореволюционных ученых исследовано со стороны О.Бокиева¹. Следует отметить, О. Бокиев с жёсткой позиции относится к проблеме завоевания.

В подтверждении своих мыслей мы могли бы обратиться к работе О. Бокиева, в которой исследована история завоевания среднеазиатского региона Россией. Освещая причины и мотивы завоевания среднеазиатского региона царизмом, анализируя дореволюционной историографии и ряд научных изданий, автор раскрывает «завоевательный характер» русского движения в Среднюю Азию. Он особо подчеркивает оправдательное объяснение наступательного движения Российской империи на страницах периодической печати.

О.Бокиев исследуя дореволюционные источники, выявляет их ошибку, в которой показал виновников войны между Россией и среднеазиатскими ханствами. По его мнению, виновниками по версии дореволюционных исследователей являются Бухарский эмир, Кокандский хан или вообще правители Средней Азии, которые провоцировали русские войска к войне. С такими выводами автор не согласен. О. Бокиев замечает и тот факт, что периодические Российские издания подготавливали общественное мнение по империи и внешнего мира, таким образом, создавая почвы для дальнейшего завоевания края.

По поводу местной газеты Туркестанского генерал губернаторства О.Бокиев писал следующее: «...Начиная с первого выпуска вплоть до Октябрьской революции постоянно оставались ярым сторонником и защитником колониальной власти царизма, и служила проводником его политики на местах»².

Изучив труды дореволюционных исследователей, О. Бокиев замечает, что, - «Они рассматривали вопрос односторонне, в русофильском склоне, как в общем

¹ Бокиев О. Завоевание и присоединение Северного Таджикистана, Памира и Горного Бадахшана к России. - Душанбе, 1994. - 268 с.

² Бокиев О. Завоевание и присоединение Северного Таджикистана, Памира и Горного Бадахшана к России. - Душанбе, 1994. С. 21.

движении России в Среднюю Азию, так и осложнении русско-среднеазиатских отношений, и военных столкновениях всегда обвиняли среднеазиатские ханства и их население»¹.

Наряду с положительными последствиями завоевания русскими Ура-Тюбе, О.Бокиев отмечает негативные стороны, о котором раньше не обращали внимание. Например, он пишет: «Сам факт наступления до зубов вооруженных и многочисленных царских войск на Ирджар, Нов, Ходжент, Ура-Тюбе и Джизак, а затем на Пенджикент и верховья Зарафшана, сопровождавшегося кровопролитием и неописуемыми ужасами, со всех точек зрения следует расценивать не иначе как агрессивный поступок и преступление со стороны царской России»².

Ссылаясь на работу Б.Т.Тагеева, О.Бокиев пишет, что «страху нагнали до такой степени, что, спустя 10 лет после завоевания Туркестана, конные туземцы при встрече с русским отрядом соскакивали с лошадей и кланялись ему в пояс»³. Жестокость и зверства русских войск наводили ужас среди населения. Как полагает автор, самые храбрые были уничтожены, оставшиеся в живых понимали, в случае неповиновения, их тоже ждет такая участь. Это положение совсем не похоже на представление, которое описывают советские учение. Автор показывает, что «цивилизованные» русские войска в отношении «отсталых» коренных народов вели такую же жестокий метод как в средневековье, они вели себя как грабители.

Главной особенностью исследования О.Бокиева заключается в том, что в ходе исследования он смог раскрыть недостатки дореволюционных исследователей в сопоставительном анализе.

Книга «Политическая история таджикского народа»⁴ освещает общий обзор политической события Средней Азии в XIX в. В книге перечисляется завоевание крупных городов Средней Азии Российской империей частично с подробностями.

¹ Там же: - С. 44.

² Там же. С. 253.

³ Бокиев О. Завоевание и присоединение Северного Таджикистана, Памира и Горного Бадахшана к России. – Душанбе, 1994. С. 253.; Тагеев Б.Л. (Рустамбек). В долине роз и крови. – М.-Л, 1927. С. 26-27.

⁴ Мамадазимов А. Политическая история таджикского народа. Душанбе: Дониш, 2000. С. 228-232. (360 с.)

В целом, данная книга весьма критично относится к завоеванию и присоединению Средней Азии к России.

Подробное описание военной силы Российской империи и Среднюю Азию можно увидеть в книге Н.М.Назаршоева «Военная история Таджикистана»¹, в которой он подробно анализирует военную силу среднеазиатских государств и российских войск, их снаряжения, оружия, военные чины, военная стратегия и тактика боя, награды русских после крупных сражений, особенности военно-административного управления завоеванных территорий, политическое положение трех крупных ханств после поражения русскими. Решение памирского вопроса в рамках большой игры написано в специальном разделе. Автор данного труда не попытался создать полную картину завоевательного процесса.

В коллективном труде учёных Академии Наук Республики Таджикистан «История Таджикского народа» (IV томе) более расширено освещается процесс завоевания и присоединения Северного Таджикистана и Памира к Российской империи. Данная книга представляет собой самую крупную работу, охватывающую все стороны вопроса завоевания и присоединение. В книге верно замечен тот факт, что «Генерал Д.И.Романовский на завоевательный процесс Средней Азии Российской империей смотрел как на «соответствующие желаниям местных жителей»². А также богато использованы не только труды русских учёных и очевидцев события, но и новые сведения из архивов.

Боевой дух и героизм защитников Худжанда на основе сведений русских офицеров из архивных фондов отражается в статье И.А. Мамадалиева³. Автор, ссылаясь на первоисточники, создал более реальную, картину боевых действий, начиная от военной рекогносцировки города, до подношения на серебряном блюде прошения населения Худжанда, просившие у генерала Д.И.Романовского присоединить город, и доносить об этом «белому царю».

¹ Назаршоев Н.М. Военная история Таджикистана. Краткий очерк. – Душанбе, 2002. С. 107-140.

² История таджикского народа. Т. IV. Позднее средневековье и новое время (XVI в. – 1917 г.) /Под общей редакцией академика Р.М.Масова. – Душанбе, 2010. С. 498.

³ Мамадалиев И.А. Отражение героизма защитников Ходжента глазами русского офицерства, Вестник ТГУ ПБП. № 3 (47). – Худжанд, 2012. С. 152-162.

Завоевательный процесс Средней Азии Российской империей частично, в рамках своей исследование изучается в книге И.А.Мамадалиева¹. В своей монографии И.А. Мамадалиев пишет, что военные операции Российской империи показала истинное лицо последнего. «Нанесенный большой урон экономике края, людские потери, смерть трудоспособного населения, негласное уничтожение культурного наследия, разрушение инфраструктуры городов в ходе завоевания среднеазиатского региона оставила след в истории Средней Азии»².

Наряду с обсуждением комплекс проблем завоевания или присоединения этот процесс частично освещается в статье Р. Масова и В. Дубовицкого³. По поводу население, в частности таджиков в отношении русских войск авторы пишут следующее: - «В начале 1868 года в крупных городах Бухарского эмирата феодальная верхушка из мангитского рода и духовенства всё чаще требовали от Муззафархана принятия решительных мер против Российских войск в регионе. Многие были недовольны бездействием эмира и поддерживали сына эмира – Абдумаликтуры»⁴.

Частичный военно-политический процесс завоевание и присоединение Кокандское ханство и города Худжанда к России анализируется в монографии А. Мирбобо⁵. Автор на основе среднеазиатских письменных источников освещает внутренние политическое положение Кокандского ханство и военные походы Бухары против Коканда, период завоевание Ташкента русскими войсками. Автор полагает, что из-за недалёковидности своей политики Бухарский эмир, Хивинские и Кокандские ханы стали игрушкой в руках русских политиков.

В 2014 году была издана обновленная версия предыдущей, монографии М.Джамаловой⁶, в которой подробно описывается политическое, социально-экономическое положения Северного Таджикистана накануне завоевания и

¹ Мамадалиев И.А. Россия и Средняя Азия: особенности колониально-административной системы управления во второй половине XIX – начало XX вв. – Худжанд: Ношир, 2013. С. 66-72, 93-104.

² Там же. С. 306.

³ Масов.Р, Дубовицкий В. Присоединение Средней Азии к России: события через призму трех веков. Историческое пространство (проблемы истории стран СНГ). - М., 2013. С. 43-60.

⁴ Масов.Р, Дубовицкий В. Присоединение Средней Азии к России: события через призму трех веков. Историческое пространство (проблемы истории стран СНГ). - М., 2013. С. 43-60.

⁵ Мирбобои Абдулло Мукаддимаи таърихи Хучанд. – Хучанд: «Ношир», 2013. С. 362-377.

⁶ Джамалова М.К. Присоединение Северного Таджикистана к России. – Душанбе: РТСУ, 2014. – 276 с.

присоединение, завоевательный процесс, последствие завоевания и русское административное управление. В целом заслуга автора заключается в выявлении характера русского вторжения в Северный Таджикистан, в подробности события с завоеванием крепости Нау до Махрама и Канибадама, в обращении научный оборот новых данных, в освещении сопротивления местного населения завоевателям, в подробностях причин поражения защитников.

В историографии постсоветского периода говорится, что накануне нападения русских, население Худжанда разделяется на две группы: первые - представители торгово-ремесленников во главе Ходжи Азамата, которые хотели подчиниться русским. Вот что пишет об этом академик А.Мухторов «... с хлебом и солью навстречу царским войскам выходила небольшая куча должностных и зажиточных лиц, которые опасались потери своего имущества и привилегированного положения при новых правителях. С такими людьми, своего рода предателями, простой народ поступил очень строго, иначе говоря, их казнили».¹ Вторая группа во главе Ходжа Амина хотели сопротивляться, то есть защитить город. Автор «Истории Ленинабада» называет Ходжа Амина «реакционными элементами». В трудах О.Бокиева, говорится, что, Ходжа Амин и его группа проявили мужество и отвагу в защите отчизны. Сколько на подобие Ходжа Амина были убиты, истреблены. А на счет как «русские войска после взятия города не проявили насилия в отношении побежденных»².

М.К.Джамалова³ изучала завоевания и присоединение Северного Таджикистана к России комплексно. В своем исследовании автор показывает завоевательный характер вторжения Российской империи в Северном Таджикистане. Автор критикует в односторонности изучения вопроса советскими исследователями. Тем не менее, такой резкий поворот новой концепции не закрывает путь автору увидеть вклад советских историков в освещение вопроса.

¹ Мухтаров А. История Ура-тюбе (конец XV – начало XX вв.). – Москва, 1998. С. 196

² История Ленинабада. Научно-популярный очерк. – Душанбе: «Ирфон», 1986. С. 158.

³ Джамалова М.К. Завоевание северного Таджикистана царской Россией: Автореф. дис... канд. ист. наук. – Душанбе, 1990. – 18 с.

Она полагает, что историки советского периода не уделили внимания на противостояние русскому вторжению-сопротивлению народных масс, что привело к неправильному выводу. А также, автор считает, что советские историки смотрели на военные столкновения как на незначительные стычки, что на фоне массового добровольного присоединения смотрится не важным. Все это, как излагает автор, стало причиной одностороннего исследования советских историков, с которым можно согласиться. При этом М.К. Джамалова особо отмечает прогрессивное последствие завоевания и присоединение региона к России. По этому поводу автор пишет: «Рассматривая процесс о завоевании Средней Азии царской Россией, следует учитывать две стороны его колонизаторскую политику царизма, с одной стороны, и прогрессивные последствия вхождения Средней Азии в состав России, с другой»¹.

В исследовании И.А.Мамадалиева рассматривается процесс завоевания города Худжанда, насыщенными источниками. Автор показал на примере героических подвигов население Худжанда, боевой дух и сопротивление местных против завоевателей. Такие мысли автора продолжают и в отдельной статье под названием «Военное значение города Худжанда». В последнем автор также обратил внимание на мощь и значение крепостей Средней Азии и в том числе фортификационные сооружения Худжанда в период завоевания.

Завоевательный процесс среднеазиатского региона русскими войсками находит свое освещение в исследовании Х. Пирумшоева с М.Маликовым². В исследовании военно-политический процесс завоевание Средней Азии исследован по порядку, начиная с внутренней и внешней положений России и причины вторжение и военные действия с 1863 по 1887 года.

Постсоветский период, с падением советской идеологии, цензуры, вроде бы открылся путь к объективному переосмыслению проблемным моментам истории. Но ознакомление с трудами в конце прошлого и начале нового веков независимых

¹ Джамалова М.К. Завоевание северного Таджикистана царской Россией: Автореф. дис... канд. ист. наук. – Душанбе, 1990. С. 15.

² Пирумшоев Х., Маликов М. Россия-Таджикистан: история взаимоотношений. – Душанбе: РТСУ, 2009. С. 138-145.

республик Центральной Азии, такая предвзятость не только не уменьшилась, а наоборот набирает темп. В этом плане исключением является IV том «Истории Таджикского народа»¹, где дается сравнительно объективная картина событий и преобразования связанные с покорением среднеазиатского региона империалистической Россией с вытекающими из него последствиями.

В IV томе коллективного труда учёных Академии наук Республики Таджикистан «История Таджикского народа», более расширенно освещается процесс покорения территории современного Таджикистана Российской империей. В книге параллельно с освещением завоевания и присоединения говорится ещё о дипломатических отношениях враждующих сторон.

В книге говорится, что «Генерал Д.И. Романовский на завоевательный процесс Средней Азии Российской империей смотрел как на «соответствующее желания местных жителей»»². В книге богато использованы не только труды русских учёных и очевидцев событий, но и новые сведения из архивов. «Поведение царских солдат, говорится в книге, в покоренных городах мало чем отличалось от действий среднеазиатских сарбазов»³.

Процесс завоевания Худжанда и частично региона исследуются в статье и книге Н.Усмонова⁴, в которой также особо подчеркивается сопротивление населения в процессе завоевания Худжанда Российской империей. Автор в освещении данного вопроса в основном опирается на архивные материалы (донесение русских офицеров, участников событий).

После покорения Худжанда войсками Российской империи, русская мощь намеревалась завоевать и Ура-Тюбе. Именно этому вопросу посвящена книга А.Мухтарова «Очерк истории Ура-Тюбинского владения в XIX в.», поэтому она является огромным научным трудом по истории Ура-Тюбинского владения в XIX

¹ История таджикского народа. Т. IV. Позднее средневековья и новое время (XVI в. – 1917 г.) /Под общей редакцией академика Р.М.Масова. – Душанбе, 2010. – 1124 с.

² История таджикского народа. Т. IV. Позднее средневековья и новое время (XVI в. – 1917 г.) /Под общей редакцией академика Р.М.Масова. – Душанбе, 2010. С.498.

³ Там же.

⁴ Усмонов, Н.Н. Бунт или борьба за власть (к вопросу восстания 1871 – 1872 гг.) / Н.Н. Усмонов // Вестник ТНУ. №3/3. – Душанбе, 2017. С. 67 -74.; Усмонов Н., Мамадалиев И.А. История Ходжентского уезда (1866-1917гг.) – Худжанд: «Ношир», 2019. С. 21-36.

в. А.Мухтаров исследует не только период завоевания и присоединение Ура-Тюбе к России, но и все события, происходившие в XIX веке.

Уникальность исследования заключается в том, что это первый обобщенный труд по истории Ура-Тюбинского владения в XIX в. и до, и в период, и после завоевания. А также, в книге использованы архивные данные, рукописи помимо трудов дореволюционных авторов и полевых материалов, которые, автор сам собрал во время командировок в Ура-Тюбе, Зеравшанскую долину и Бухару. Данный фундаментальный труд, написанный на основе богатых источников, безусловно, является важным научным трудом.

В другой книге А.Мухтарова под названием «Материалы по истории Ура-Тюбе»¹, опубликовано 47 документов, относящихся к периоду с начала XVII в. до 1866 г., т. е. до завоевания и присоединения г. Ура-Тюбе к России. В их числе имеются хукмнаме (ханские указы), инайет-наме (жалованные грамоты), письма бухарских ханов на имя удельных правителей, ярлыки о назначении на административные должности и на должность мударриса (преподавателя медресе) и др. Они выданы правителями Бухары, Коканда и Ура-Тюбе. Все документы касаются г. Ура-Тюбе и относящейся к нему территории. В книге публикуется фотокопии документов, дешифровка каждого из них и перевод на русский язык.

Процесс завоевания и присоединения города Ура-Тюбе более подробно и с другого ракурса освещается в другой книге А.Мухторова под названием История Ура-Тюбе². Автор опираясь на сведения участников военных событий заметки генерала Д. Романовского, переводчика русских войск М.С. Бекчурина («Туркестанская область»), участника события М.Зиновьева («Осада Уратюбе и Джизака») и др. освещает процесс завоевания города. В книге показан завоевательный характер, негативные деяния русских войск в отношении защитников и население города. Автор обращает внимание, как вели себя русские войска после завоевание города: грабеж и мародерства. Далее автор цитирует участника события М. Зиновьева «роты уже вернулись из города отягченные

¹Мухтаров А. Материалы по истории Ура-Тюбе. (Сборник актов XVII-XIX вв.) Изд. Вост. Лит. – Москва, 1963. – 136 с.

²Мухторов А. История Уратюбе (конец XV – начало XX вв.). – Москва, 1998. С.195-204.

добычей самого разнообразного свойства... Кто-то нес кипу шёлковый тканей, кто-то вел на поводу коня, кто-то тащил за рога корову, за которой брел ее теленок, кто-то гнал перед собой маленькое стадо овец...забавно было видеть, как иногда солдатик тащит, например, какую-нибудь перину, которую он захватил только потому, что она ему досталась даром и которая ему совершенно не нужна»¹. Ссылаясь на сведения русских отмечает, что мародерства продолжалось несколько дней. Удивительно, как можно было «не увидеть» такие сведения раньше, советскими историками. А.Мухторов на основе сведения М.Зиновьева раскрывает негативное поведение русских войск в процессе завоевании Средней Азии Российской империей, замечая тот факт, что грабеж и мародерство, материальное заинтересованность солдат за счет завоеванных была причиной поднимающих храбрость солдат, с надеждой обогащения отбитой добычей. Далее автор в поддержке своих высказываниях приводит выводы М.Зиновьева: «Теперь мне стало понятно, почему здесь каждая предпринимаемая экспедиция пользуется между солдатами такую популярность, почему они ждут ее с таким нетерпением, почему, когда наша батарея выступала из Ташкента, все хромые и горбатые писари и фурштаты просились, чтобы и их также взяли с батареей»².

Интересен тот факт, что по мнению А.Мухтарова, – «По сравнению с правителями среднеазиатских владений, которых генерал Д.Романовский назвал «полудикими властителями» и их воинскими силами, русские генералы и офицеры считали себя образованными и просвещенными. Тем не менее, они растоптали памятники, книги и архивы в захваченных ими городах. Пример тому – судьба библиотеки правителя Ура-Тюбе. О ней М.Зиновьев написал следующее: «Двери повсюду были выломаны, на полах, посередине комнат валялись кучи ковров, доски от дверей, разломанные ящики и пр. Пол одной из комнат, вероятно, библиотеки или канцелярии дворцовой, был покрыт листками изорванных книг, литографированных и рукописных; тут же виднелись длинные листки, кругом исписанные по-татарски или по-арабски, по формату которых

¹ Мухторов А. История Уратюбе (конец XV – начало XX вв.). – Москва, 1998. С. 201.

² Там же. С.202.

можно была убедиться, что это частная или официальная корреспонденция бека»¹. Возникает вопрос разве русские генералы не знали об этом бесчинстве войска? Знали, конечно. Автор пишет, что это было одобрено сверху. Более того – как пишет автор - солдаты не получили приказа о возвращение награбленного хозяевам, но разрешили продавать владельцам обратно. Негативное поведение русских войск также подробно освещается в коллективном труде «История таджикского народа»², и в монографии И.А.Мамадалиева.

Не вызывающий восторг поведение русских войск после завоевания не только Худжанда и Уратюбе, но и Джизака упоминается в русской военной хронике и трудах дореволюционных исследователей. Например, К.К.Абаза пишет: «Густыми весёлыми толпами возвращались солдаты в лагерь. Почти все ехали верхами, а многие, сверх того, вели ещё вповоду – кто коня, кто верблюда или ишака, нагруженных разной рухлядью. В числе добычи находилось богатейшее конское снаряжение, расшитые золотом черпаки, туркменские кони... Самую ценную и крупную часть добычи составляли все-таки кони. Их было так много, что стрелковый батальон вернулся в Ташкент в конном строю. Таким образом, здесь, как и в других местах, мирные жители могли за самые ничтожные деньги вернуть большую часть своего добра»³.

Особо следует остановиться на поэтапном завоевании и присоединение территории заселенной таджиками. Историческая судьба населения высокогорных районов долины Зеравшана вплоть до присоединения к России сложилась неблагоприятно. Горные районы современной Зеравшанской долины, насколько позволяют судить источники, были заселены с древнейших времен. Приток населения в долину особенно возрос в XVI в., после прихода Шейбанидов в Среднюю Азию.

Суровый характер местности, высокие непроходимые горы, - писал Б.Искандаров, - всегда служили большим препятствием для завоевателей. В

¹ Там же. С. 202.

² История таджикского народа. Т. IV. Позднее средневековья и новое время (XVI в. – 1917 г.) /Под общей редакцией академика Р.М.Масова. – Душанбе, 2010. С. 502-503.

³ Абаза К.К. Завоевание Туркестана. Рассказы из военной истории, очерки природы, быта и нравов туземцев в общедоступном изложении. / Сост. К.К. Абаза. – Спб., 1902. С. 134

отдельные периоды население края признавала над собой власть то Коканда, то Бухары, в других случаях Ура-Тюбе, Самарканда, но это носило номинальный характер. Постоянная экономическая нужда, желание уйти на побочные заработки, чтобы обеспечить потребности семьи, толкали жителей верховьев Зеравшана на установление более тесных связей с населением равнинной части Средней Азии до признания власти бухарского эмира Насруллы. Районы эти разделялись на несколько мелких владений: Фалгарское, Матчинское, Ягнобское, Урметанское, Кштутское и др. Фактически в каждом крупном населенном пункте существовало свое обособленное бекство¹.

К моменту прихода русских войск в Среднюю Азию, верховья Зеравшана не входила ни в каком ханстве. Потому, что в этот период образовался своего рода конгломерат во главе с урметанцев (Абдул Гафар), которому подчинялась значительная часть верховьев Зеравшана. Другая часть во главе матчинских феодалов изъявили присоединиться к каратегинскому беку, поскольку в этот период управлялся каратегинцем Рахим-ханом.

Однако, многообразная и сложная внутренняя ситуация в 1870 – 1871 гг. привела к тому, что полунезависимые мелкие владения верховьев Зеравшана за весьма короткий срок были присоединены к Зеравшанской области. Здесь был образован «Зеравшанский горный тюмень», управлявшийся особым начальником из офицеров².

По этому поводу большой интерес вызывает исследование О.Бокиева³ в котором изучена политические события: русско-бухарские отношения, новые полномочия генералов и генерал-губернатора Оренбургского генерал-губернаторства по ведению политики с Средней Азией, предшествовавшие завоевания и присоединение Пенджикента и территории верховья Зарафшана.

А также О.Бокиев провел внимательный анализ трудов дореволюционных авторов и других источников, которые освещали предпосылки дальнейшего

¹ Искандаров Б.И. Из истории проникновения капиталистических отношений в экономику дореволюционного Таджикистана (вторая половина XIX в.). – Душанбе: Дониш, 1976. С. 15.

² Там же: - С. 17-18.

³ Бокиев О.Б. Завоевание и присоединение Северного Таджикистана, Памира и Горного Бадахшана к России. – Душанбе: Ирфон, 1994. С. 96-113.(268 с.)

продвижения русских войск, особенно завоевания и присоединение Пенджикента и верховья Зарафшана, указывая противоречивость и недостатки. «Относительно Искандаркульской экспедиции все дореволюционные авторы – пишет О.Бокиев – утверждают, что, она была снаряжена исключительно для научной цели и ни в коем случае не преследовала никакой политической задачи, завоевательные цели»¹. Далее О.Бокиев отмечает, что русские надеялись на мирное покорение горцев после завоевания крупных городов и поражение Бухарского эмира в главной битве с русскими. Но ожидания не оправдались. Итак, русские решили захватить Кухистан силой. В трудах дореволюционных авторов утверждается, что в Кухистанских бекствах простой народ был в угнетение. Однако О.Бокиев утверждает, что на самом деле причиной было то что, Кухистан превратился в убежище враждебно настроенных людей против русских войск. Кроме того, географическое положение Кухистана имело военно-стратегическое значение для русских генералов, так как находился между ново завоёванными территориями русских войск, Бухарским эмиратом и независимыми владениями как Бальджуван, Каратегин, Гиссар и др.²

О.Бокиев в своем исследовании раскрывает недостатки и противоречивость дореволюционных авторов в исследовании завоевания Верховья Зарафшана русскими войсками, которого раньше оставалось в стороне от поля зрения исследователей.

Однако, М.Джамалова не разделяет мысли О.Бокиева. Она, по поводу причин снаряжения Искандаркульской экспедиции уверена, что, Верховья Зарафшана интересовало русских в научном изучении горных хребтов и в дальнейшем Памира в противостояние с Великобританией. А также накануне Искандаркульской экспедиции никакой вражды между владениями на этой территории не было. В качестве доказательства М.Джамалова приводит новые архивные материалы, где имеется высказывание А.К.Абрамова.³

¹Бокиев О.Б. Завоевание и присоединение Северного Таджикистана, Памира и Горного Бадахшана к России. – Душанбе: Ирфон, 1994. С. 110-111

²Там же. С.110.

³ Джамалова М.К. Присоединение Северного Таджикистана к России – Душанбе: РТСУ, 2014. С. 132

М. Джамалова считает, что политическая верхушка Российской империи была против дальнейшего завоевательного похода из-за опасения скандала с Англией. Поэтому завоевательному походу Верховного Зарафшана придан мирный характер (научная экспедиция). Она полагает, что несмотря на неоднозначной политики Российской империи по поводу завоевания и присоединение Средней Азии, инструкции сверху предоставляли возможности царских завоевателей продолжать захват все больше территорий, в том числе Самарканда и Верховья Зарафшана.

До завоевания и присоединение Самарканда территории Верховья Зарафшана входили в состав Бухарского эмирата. После этого события, не было пути с Бухары к Верховьям Зарафшана, помимо ново завоёванных территорий Российской империи, но и Верховья Зарафшана не было и территорией Российской империи. Вот и пользуясь таким положением владения Кухистана фактически стали независимыми.

М.Джамалова основываясь на переписках русских генералов, полагает что русское войско намеревалось завоевать Верховья Зарафшана, в первую очередь для увеличения налогового поступления. Ещё 1868 году Абрамов включил Пенджикент в состав царской России, комментируя «добровольным присоединением», который стал плацдармом для дальнейшего продвижения русских войск в глубь Кухистана. Она приводит отрезки из обращения А.К.Абрамова к пенджикентцам: «... Наш государь дает счастье народам за честную жизнь и предательства навлечет его гнев и наказания»¹. Такими пугающими обращениями, полагает автор, русские заставляли подчиниться.

В целом, по её мнению, Искандаркульская экспедиция в Верховья Зарафшана является завоевательным процессом, так как Российская империя преследовала здесь свои политические цели. В частности, она пишет: «Участие различных социальных слоев населения Верховья Зарафшана свидетельствует о национально-освободительном характере борьбы горцев против завоевателей»².

¹Джамалова М.К. Присоединение Северного Таджикистана к России – Душанбе: РТСУ, 2014. С. 130.

² Там же. С. 152.

В статье Р.Абулхаева¹ освещается завоевательный поход Российской империи на Верховья Зарафшана, как дальнейшая русская политика в регионе и также причины недовольства горцев от русской администрации. Р.Абулхаев подчеркивает, что «Верхняя часть Кухистана с бегствами Фальгар, Фан, Ягнаб и Матча, находясь под властью бухарских эмиров, постоянно страдали от непрекращающихся войн и междоусобиц»².

Значение военной экспедиции в Верховья Зарафшана анализируется в статье Х.Ш.Камолова. Автор на основе множества источников, в том числе и дневника Абдурахмона Мустаджира, участвовавшего как переводчик, раскрывает обзор местности и политическое положение данной территории период завоевание и присоединение к России. ««Дневник искандаркульской экспедиции» – пишет автор, - это отчет военной экспедиции в долину верхнего Зарафшана и Фондарьи русскому правительству, который предназначался для разведывательных сведений Царской России»³.

В статье И. Бониезова отмечается, что причина организации Искандаркульской экспедиции является усмирение Зарафшанских бекств враждовавших Бухарским эмиратом. Автор полагает, что сопротивление почти 2000 население пенджикентского региона к русской экспедиции не упоминается в исторической литературе⁴.

Таким образом, подитожив данный раздел, пришли к такому выводу, что, освещение завоевательного процесса Средней Азии царизмом в историографии советского Таджикистана начинается с середины 40-х годов и эти труды носят проблемы общего обзора. Также в них подчеркивается империалистический характер русской военной политики в регионе.

¹ Абулхаев Р. Народные движения в районах В.З. накануне и в период восстания 1916 г. историк №1 (5) 2016. С. 21-29.

² Там же. - С. 21

³ Камолов, Х.Ш. Значение экспедиции 1870 г. Генерала А.К. Абрамова в изучение материальной и духовной культуры Верховья Зарафшана и долины Фондарьи // Вклад российской науки в изучение уникального историко-культурного и природного богатства Таджикистана. Сборник материалов Международной научной конференции, посвящённой 200-летию российского востоковедения (г. Худжанд, 23 ноября 2018 года). Серия: «Евразийский перекресток». Вып. 11. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2019. С. 170

⁴ Бониезов И.Х. К истории изучения военной истории Таджикистана // Ученые записки №3 (56). – Душанбе, 2018. С. 30-33.

В трудах исследователей 50-х годов (а это в основном переизданная несколько раз книга Б.Гафурова «История таджикского народа в кратком изложении», - Ф.Н.) расширяется источниковая база за счет привлечение трудов дореволюционных среднеазиатских историков на ряду с другими.

Начиная с 60-х, 70-х годов историки Советского Таджикистана расширяют изучение английского фактора влияние на завоевательный процесс Средней Азии царизмом. По освещению процесса завоевании и присоединении края исследователи были сосредоточены на исследовании отдельных областей и территорий Таджикистана. Оправдательная риторика в отношении русской армии и демонизация местных властей и «ожидания простого народа освобождение с помощью русской армии от местных угнетателей» является основными доводами историков данного периода. Следует отметить, что скудность материалов и засекреченность архивных материалов не давали полноценного раскрытия военного процесса в крае.

Историками Таджикистана процесс захвата среднеазиатского региона не исследованы полностью. Некоторые из них охватывают только определённую территорию или имеют описательный и информационный характер. Тем не менее, нельзя отрицать вклад таджикских учёных советского периода в исследование проблемы. Эти фундаментальные труды, несмотря на свою идеологическую предвзятость, не потеряли своего научного значения и в наши дни.

Процесс завоевания и присоединение Средней Азии к России находит более детальное освещение в трудах исследователей Таджикистана в период независимости. Историки данного периода в своих исследованиях начали обращать внимание на освещение негативное поведение русских войск, расширению сопротивление защитников.

II.2. Историография присоединения Памира, как завершающий этап втягивание края в колониальную орбиту

Как известно, Памир с давних времен как магнит притягивали к себе внимание путешественников, паломников и исследователей многих стран мира.

Эту территорию посещали в древности и средневековые китайцы, индийцы, арабы, европейцы и другие представители стран мира. Однако, собранные ими материалы оказались недостаточными, а зачастую не объективными и сильно искаженными. Во второй половине XIX века две крупные конкурирующие державы как Англия и Россия с колонизаторскими вождениями начали интересоваться Памиром. Каждое из них с целью захвата новых территорий различными путями и методами начали двигаться в сторону Памира и верховья Пянджа. Англичане как более опытные в плане колониальных захватов, для ускорения достижения своих намерений вели открытую шпионскую деятельность на «Крыше мира» под маркой научных экспедиций. В силу указанных причин изысканий английских ученых экспедиций имели преимущественно разведывательный и политический характер, и лишь немногие из них проявили неподдельный интерес к истории и культуре памирского населения.

Все поколения исследователей, пришедших на арену исторических изысканий Памира после русских ученых, всегда с благодарностью и восхищением отзываются о подвиге тех представителей науки, которые по воле судьбы на этом крайне труднодоступном в то время пространстве. Несмотря на многочисленные препятствия, бездорожье, незнание языков, опасные для жизни переходы через горные скалы и карнизы, они вложили неоценимый вклад в изучение истории и традиционной культуры горцев. Собранные ими огромное количество фактического материала по истории, географии, этнографии. Лингвистике и другим отраслям науки дало возможность исследователям открыть множество темных пластов истории таджиков Памира и Бадахшана.

Историческое описание Восточной Бухары и Памира рассматривались советскими отечественными исследователями. Так в монографии Б.Гафурова освещаются отдельные вопросы истории Восточной Бухары¹. Работа А.Маджлисова² охватывает историю Каратегина накануне установления

¹Гафуров Б.Г. История таджикского народа (с древнейших времен до Великой Октябрьской революции). – М., 1955. – 543 с.

²Маджлисов А. Каратегин накануне установления Советской власти / Под ред. В. Козачковский. - Сталинабад: Таджикгосиздат, 1959. – 132 с.

советской власти. По истории Каратегина также была написана книга Н.Кисляковым¹.

Присоединение края к России, - писал Б.Гафуров, - объективно сыграл роль решающего фактора в дальнейшем прогрессе народов Средней Азии и стало причиной ощутимой социально-экономического изменения в среднеазиатском регионе².

Ряд сведений по истории Восточной Бухары мы находим в книге З.Ш.Раджабова.³ Отдельные конкретного характера сведения, касающиеся высокогорных районов, главным образом, Шугнана, Вахана и Рушана, содержатся в работах А.Семенова⁴, З.Бахрамова⁵.

Весьма значимые данные, определяющие характер политического, социального и экономического положения современной южной территории Таджикистана имеются в работах по этнографии горных районов Таджикистана. Следует назвать заслуживающие большого внимания исследования М.Андреева⁶, М.Рахимова⁷, И.Зарубина⁸.

З.Ш.Раджабов на основе письменных источников и данных, содержащихся в монографических исследованиях и периодических изданиях, сделал попытку более подробно описать социально-экономический и политический строй Памира и восточные территории Бухарского эмирата период имперской экспансии Средней Азии.⁹

¹Кисляков, Н. А. Очерки по истории Каратегина: К истории Таджикистана / Отв. Ред. Е. Э. Бертельс. - Сталинабад – Ленинград: Таджикгосиздат, 1941. – 236 с.

² Гафуров Б.Г. История таджикского народа. Изд., 3-е. – М., 1955. С. 417-425.

³ Раджабов, З. Из истории общественно – политической мысли таджикского народа во второй половине XIX и в начале XXвв / Отв. Ред. Библер, В. С. - Сталинабад: Таджикгосиздат, 1957. – 460 с.

⁴ Семенов А.А. История Шугнана. Протоколы заседаний и совещаний членов Туркестанского кружка любителей археологии. – Ташкент, 1916. С. 1-23.

⁵Бахрамов З. Земельные отношения в Шугнана в конце XIX– начале XX вв. (1895-1920гг.) // Очерки по истории Таджикистана. –Т.І. - Сталинабад: АН ТаджССР, 1957. С.47-85.

⁶ Андреев М.С. Таджики долины Хуф. Вып. 1. – Сталинабад: АН Тадж. ССР, 1953. - 247 с.

⁷ Рахимов М. Земледелия таджиков бассейна р. Хингоу в дореволюционный период: (Ист.-этногр. очерк). – Сталинабад, 1957. – 221 с.

⁸ Зарубин И.И. Материалы и заметки по этнографии горных таджиков. Долина Бартанга //Сб. Музея Антропологии и Этнографии при Российской Академии наук. Т.5. Пг., 1917. С. 97-149.

⁹ Раджабов, З. Из истории общественно – политической мысли таджикского народа во второй половине XIX и в начале XXвв / Отв. Ред. Библер, В. С. - Сталинабад: Таджикгосиздат, 1957. – 460 с.

Надо сказать, что документальных материалов, касающихся этого периода, сохранилось очень мало. Привлеченные автором материалы позволяют значительно расширить в исследовании круг вопросов, касающихся политической истории Восточной Бухары и Памира ко второй половине XIX в., социально-экономического строя и административного устройства этих областей, наконец, характеристики самого процесса присоединения Восточной Бухары к эмирату.

Анализируя политическую ситуацию, Б.Искандаров отмечал, что «Во второй половине XIX века, на Памире все еще существовали имеющие враждебные отношения независимые владения. Внутренняя экономическая отсталость, политическая раздробленность, оторванность от более развитых центров Средней Азии при наличии в некоторых местностях остатков дофеодального уклада способствовали тому, что население Восточной Бухары и Памира по своему социально-экономическому и политическому уровню развития отставало от населения других районов Средней Азии»¹.

В другом монографическом исследовании Б.Искандарова, отмечается: «Социально-экономический и политический строй, а также положение угнетенных масс Восточной Бухары и Памира и их борьба против господствующего эксплуататорского класса. Давние экономические и культурные связи, родственные отношения населения юго-восточных районов Таджикистана с остальной частью Бухары, бытовые и языковые сходства, а также территориальная близость способствовали тому, что бухарскому эмиру при поддержке русского царизма сравнительно легко удалось укрепить свое положение во вновь присоединенном крае»².

Бухарский эмират по своему политическому и экономическому уровню развития мало отличался от вновь присоединенных к нему областей, поскольку все они переживали одну и ту же общественно-экономическую формацию, тем не менее, с включением эмирата в состав России в нем произошли определенные сдвиги, выразившиеся в разложении натурального хозяйства и зарождении

¹Искандаров Б.И. Восточная Бухара и Памир в период присоединения Средней Азии к России. – Сталинабад: Таджгиз, 1960. С. 100.

² Искандаров Б.И. Восточная Бухара во второй половине XIX в. Ч. 1. – Душанбе, 1962. С. 3.

капиталистических элементов. Этот процесс коснулся Восточной Бухары и Памира, которые отныне находились в тесной связи с остальной частью эмирата.

«С проникновением русского капитала, - отмечал Б.Искандаров, - в экономику эмирата, в том числе в его наиболее отдаленные районы, наблюдался упадок местных кустарных промыслов. Несколько увеличился приток русских товаров. Вызванные этим социально-экономические изменения выразились, прежде всего, в общем объеме производительных сил и в развитии товарно-денежных отношений в недрах феодализма, не только в центральных районах эмирата, но также в Восточной Бухаре и Памире»¹.

Автор акцентирует свое внимание главным образом на вопросах внутреннего положения исследуемых районов, на анализе острых классовых противоречий, существовавших на почве феодализма.

В работе, помимо документов по истории Восточной Бухары и Памира, привлекаются материалы, касающиеся Средней Азии, поскольку процесс экономического и политического развития являлся целостным процессом, а не по отдельности. При изложении самой темы в некоторых случаях нарушается ее периодизация, так как отдельные вопросы невозможно было уложить в указанные хронологические рамки, поскольку они охватывают более значительный период.

Серьезность такого рода исследования заключается: а) в отсутствии того необходимого и прочного фундамента, на котором обычно воздвигаются более масштабные исследования; б) в степени ответственности в выполнении подобного исследования. Его сложность определяется: а) обширностью хронологических рамок; б) скудностью и разбросанностью материала.

Новый метод изучения открывает путь к важным проблемам науки истории, а также к всестороннему анализу проблемы исследования.

Благодаря плодотворной научной деятельности ученых Таджикистана Д.Е.Хайтуна и Ю.А.Шибоева, Е.Н.Павловского, З.Бахрамова, С.У.Умарова, А.А.

¹ Там же. С. 3.

Семенов и Я.Г.Гулямова, З.Ш.Раджабова, А.А.Семенова, А.М.Мухтарова, Б.И.Искандарова¹, еще с 50 – 60-х годов заложили основу изучения Памира.

Изучения истории Памира и Бадахшана продолжалась и последующие годы, и отражались в частности в трудах А.Мирзоева, М.Назаршоева, Н.М.Акрамова, Р.М.Масова, О.Б.Бокиева, Х.Пирумшоева, В.В.Дубовицкого,

Т.Каландарова, Д.Карамшоева и И.Харкавчука, О.А.Агаханянц².

¹Хайтун Д.Е. и Шибасева Ю.А. Вклад русских ученых в изучение археологии, этнографии и истории Памира //Уч. зап. истор. фа-та Тадж. гос. ун-та. – Сталинабад, 1955. С. 47-66.;Павловский Е.Н. Таракиёти фан дар Тоҷикистон (Развитие науки в Таджикистане) //Тр. Тадж. Филиал АН СССР.- Сталинобад, 1956.-Т.ХХVIII.-С.5-12.;Семенов А.А. и Гулямов Я.Г. Исторические знание у народов Средней Азии (XI–XVII вв.) //Очерки истории исторической науки в СССР. – М., 1955; Бахрамов З. Земельные отношения в Шугнане в конце XIXи начале XX вв. //Очерки по истории Таджикистана. Т.1. – Сталинабад: АН Тадж. ССР, 1957. С. 47-85.;Его же. К вопросу о состоянии хозяйства Шугнана в дореволюционный период //Очерки по истории Таджикистана. Т.2. – Сталинабад: АН Тадж. ССР, 1959. С. 11-30.; Умаров С.У. Расцвет науки в Таджикистане. – Душанбе, 1960. - 69 с.; Его же. Развитие науки в республиках Средней Азии и Казахстана. – Душанбе, 1962; Раджабов З.Ш. Состояние и некоторые основные задачи советской исторической науки в Таджикской ССР //Вопросы истории. – 1960. №7. С. 24-32.; Его же. Развитие науки в Таджикской ССР //Краткий очерк. – М., 1964. – 111 с.; Его же. Наука советского Таджикистана. – Душанбе, 1968. – 145 с.; Семенов А., Мухтаров А. Историография Таджикистана //Очерки истории исторической науки в СССР. – М., 1963; Искандаров Б.И. Изучение Памира в связи с историей сопредельных стран во второй половине XIX в. //Изв. АН Тадж. ССР, 1966. №4 (46). С. 28-39.; Его же. Русские исследователи дореволюционного Таджикистана. – Душанбе, 1974;

²Мирзоев А. Привлечения исторических источников сопредельных стран для выяснения некоторых вопросов истории Средней Азии //Изв. АН Тадж. ССР, 1975. №2 (80). –С. 12-16.; Назаршоев Н. Социально-экономическое положение дореволюционного Памира. – Душанбе: Ирфон, 1975. – 296 с.; Акрамов Н.М. Русские исследователи и их вклад в изучение истории, археологии и этнографии народов Памира и Припамирья: Автореф. дис. ... док.истор. наук. – М., 1975. – 38 с.; Его же. Вопросы истории, археологии и этнографии народов Памира и Припамирья в трудах Б.Л.Громбчевского. – Душанбе: Дониш, 1975. – 131с.;Масов Р.М. Освещение истории таджикского народа в трудах русских ученых //История исторической науки и историография социалистического строительства в Таджикистане. – Душанбе, 1988. – 316 с.;Его же. Историческое значение добровольного присоединения Горного Бадахшана к России (История, современность, перспективы) //Россия в исторических судьбах таджикского народа. – Душанбе: Шарки озода, 1998. С. 127-136; Бокиев О.Б. Англо-русское соперничество в Средней Азии в связи с присоединением территории Таджикистана к России //Актуальные проблемы истории и историографии Средней Азии (вторая половина XIX– начало XX вв.). – Душанбе: Дониш, 1990. С. 3-29; Его же. Завоевание и присоединение Северного Таджикистана, Памира и Горного Бадахшана к России. – Душанбе: Ирфон, 1994. – 268 с.; Его же. Освещение истории таджиков и Таджикистана в трудах русских дореволюционных исследователей. – Душанбе: Дониш, 1991. – 168 с.; Его же. Социально-экономическое положение Таджикистана в дореволюционной русской историографии. – Душанбе: Ирфон, 1976. – 152 с.; Пирумшоев Х. Дарвоз (аз кадим то замони муосир). – Душанбе: Ирфон, 2008. – 703 с.; Его же. Памир в первой половине XIX начале XX вв. //История Горно-Бадахшанской автономной области. Т.1. – Душанбе: Пайванд, 2005. С. 282-378.; Его же. Российско-среднеазиатские отношения XVI - середины XIX веков в русской историографии. Душанбе: Маориф, 2000. - 335 с.; Его же. Русские дореволюционные исследователи о городах Восточной Бухары XIX и начале XX вв. – Душанбе: Дониш, 1992. – 130 с.; Пирумшоев Х., Маликов М. Россия-Таджикистан: история взаимоотношений. – Душанбе: РТСУ, 2009. – 688 с.; Дубовицкий В.В. Деятельность Туркестанского отдела Русского географического общества по изучению территории Таджикистана (1897-1917 гг.). – Душанбе: Хумо, 2006. – 188 с.; Каландаров Т. Шугнанцы (историко-этнографическое исследование). – М., 2004. – 478 с.; Каландаров Т.С., Терехов В.П. Путешествие в страну рубиновых гор. – М.: Наука, 2006. – 284 с.; Карамшоев Д., Харкавчук И. Пограничники и жители Памира. – Хорог, 1995. – 147 с; Агаханянц О.А. Между Гиндикушем и Тянь-Шанем. История изучения природы Памира. –

Большой вклад в многосторонний анализ данного вопроса внес Б.И.Искандаров¹. Он на основе архивных материалов подвергает многостороннему анализу исторические события второй половины XIX века на Памире. Многочисленные архивные документы, приведенные Б.И.Искандаровым, раскрывают политическую заинтересованность многих стран в Памире.

На основе фактических материалов о разграничение 1895 года Б.И.Искандаров пишет: «Памирское разграничение было осуществлено вопреки интересам местного населения, так как в его основу был положен не этнический, а географический принцип. Река Пяндж отныне стала государственной границей между Россией и Афганистаном, в результате чего многочисленные народы, расположенные на левом берегу реки и веками боровшиеся против господства иноземных войск, очутились снова под их игом»².

Весьма важным является для нашего исследования труд О.Б.Бокиева, посвященный завоеванию и присоединению северных и горных районов Таджикистана к Российской империи³, в котором в широком диапазоне открывается политическое положение Памира.

Несмотря на нерешительное намерение на Памире, в следствие дипломатической политики Российской империи высшие круги царизма добились желаемого результата, прочно устанавливая позиции на Памире. Англичане были вынуждены согласиться на переговоры с русскими по Памиру. Данная проблема на основе богатого материала и более широко освещается автором.

В изучении проблемы Памира, особо надо отметить и заслуги Х.Пирумшоева, его серьезные аналитические исследования «Памир в первой половине XIX начале XX вв.» и в другой книге, посвященной истории взаимоотношения Таджикистана с Россией⁴. В данных исследованиях учитывая

Душанбе: Таджикгосиздат, 1962. – 125 с.; Агаханянц О., Юсуфбеков А. Главные черты природы Памира // Страны и народы Востока. Вып. XVI. Памир. – М.: Наука, 1975. С. 26-40.

¹ Искандаров Б.И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. С. 309-335.

² Там же. С. 354.

³ Бокиев О.Б. Завоевание и присоединение Северного Таджикистана, Памира и Горного Бадахшана к России. – Душанбе: Ирфон, 1994. – 268 с.

⁴ Пирумшоев Х., Маликов М. Россия-Таджикистан: История взаимоотношений. – Душанбе: РТСУ, 2009. – 688 с.

упущения и недостатки советских исследователей дается более полное освещение проблемных моментов истории Памира в колониальный период. Суммируя умозаключения Х.Пирумшоева можно сказать, что в его взглядах превалирует концепция «добровольного вхождения» и «наименьшего зла», поскольку его выводы свелись к следующему:

- а) Спасение населения Памира от английской колонизации;
- б) Освобождения Западного Памира от угнетения афганцев, которые были жестокими;
- в) Прекращение междоусобных войн;
- г) Приобщение население Памира с таджиками Туркестанского края и Бухарского эмирата;
- д) Памир был уже в составе экономической, культурной и политической системы Российской империи;
- е) Памирский пограничный отряд способствовал спокойной и мирной жизни памирцев-таджиков.
- ж) Русское покровительство на Памире открывала широкие возможности научному исследованию края русскими исследователями¹.

В прогрессивности вхождения Памира в состав России согласен и другой исследователь, например, М.Алимшоев². В частности, он отмечает влияние русской культуры в жизни памирцев. Автор дает особое значение открытым школам на Памире с помощью пограничного отряда. Правда это школа существовала недолго, но все же имела положительные последствия в взаимоотношениях пограничного отряда с местными.

Исследования В.Лапина, Б.И.Искандарова и Ш.Юсупова, М.Н.Назаршоева, О.Б.Бокиева, Д.Карамшоева, И.Харкавчука, М.Шергозиев³, Х.П.Пирумшоева,

¹Пирумшоев Х., Маликов М. Россия – Таджикистан: История взаимоотношений. – Душанбе: РТСУ, 2009. С. 365-366.

² Алимшоев М.М. История взаимоотношений Российской пограничной службы на Памире с местным населением в конце XIX– начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. истор. наук. – Душанбе, 2003. – 26 с.

³Лапин В. Памирский пограничный отряд.// Крыша мира. - Душанбе: Ирфон, 1965.- С.14-28.; Искандаров Б. И., Юсупов Ш. Т. Русская школа на Памире // Изв. АН Тадж. ССР. Отд. обществ наук.- Душанбе, 1976. № 2.С.14 - 19; Искандаров Б.: Русские врачи на Памире // Изв. АН Тадж ССР. Отд. обществ. наук.-Душанбе, 1976. - № 3 (85). - С. 34 -40; Искандаров Б. Политико-административное и

Р.М.Масова, Н.М.Назаршоева, А.А. Шоинбекова и другие, охватывают разные аспекты истории Памира¹.

В этнографическом исследовании М.С. Андреева в соавторстве А.А. Поповым собраны весьма важные и уникальные сведения по политическому положению Памира до афганского захвата. Например, там говорится «Шугнаном, Ишкашимом, Ваханом и Зебаком управляли отдельные, самостоятельные правители... Ишкашимцам приходилось страдать от набегов бадахшанцев и шугнанцев»². Правители Вахана имея больше самостоятельности, чем другие владения могли позволить оставить власть своим потомкам. Но платили налоги, как и другие памирские владения людскими и другими средствами. Некоторые мелкие шахства Памира имея родственные отношения с Бадахшанскими правителями также были вынуждены отправить своих людей в качестве дани³.

Отмечая политическую ситуацию на Памире, Б.И.Искандаров пишет: «В годы правления эмира Шир-Али-хана, мужественно боровшегося против англичан в 1850 г., афганские войска завоевали Балх, а в 1859 г. им удалось захватить Кундуз и Катаган. В 1867г. афганцы вынудили владетеля Бадахшана Джахандар-ша к бегству Шугнан и на его место возвели своего ставленника

социально - экономическое положение Памира накануне Великой Октябрьской революции и установление советской власти на Памире. // Очерки по истории Советского Бадахшана. - Душанбе: Ирфон, 1985. - С. 67-91; Бокиев О. Б. Истоки братской дружбы таджикского и русского народов // Коммунист Таджикистан. - Душанбе. - 1985. - № 7. - С. 60-67; Карамшоев Д., Харкавчук И. Пограничники и жители Памира. - Хорог: Памир, 1995. - 147 с; Дубовицкий В. Последний штрих на карте. (Русский пограничный пост на Памире 1893 г.) // Вечерняя Душанбе. - 1997. - 12 декабрь; Шергозиев М. Российские пограничники и население Памира // Бадахшан. - 1997. - 3,17, 24, 27, 31 июля; он же: Они преобразовали облик края (Доброе воспоминание о начальнике Памирского отряда полковника И. Д Ягелло). // Чатри Симин. - № 50. - 2001, март; он же: Он нес освобождение населению Памира от иностранных захватчиков. (О походе М. Е. Ионов на Памир). // Бадахшон. - 2002. - 24 май.

¹ Пирумшоев Х. Российско-среднеазиатские отношения XVI - середины XIX веков в русской историографии. Душанбе: Маориф, 2000. - 335 с.; Масов Р. М. Роль России в исторических судьбах таджикского народа и его национально -государственном строительстве // Мероси Ниёгон, – 2001 - № 5. С. 8-14; Назаршоев Н.М. От первых постов до пограничной группы. // Горячий Пяндж. Документально - литературный сборник о российских пограничниках в Таджикистане. (1992 – 2001 гг.) – Душанбе, 2001. С. 15-19; он же: Военная история Таджикистана. Краткий очерк. – Душанбе, 2002. С. 124-131; Шоинбеков, А.А. Традиционная погребально-поминальная обрядность исмаилитов Западного Памира (конец XIX – начало XXI вв.): автореф. дис. ... канд. истор. наук / А.А. Шоинбеков. – СПб., 2007. – 17 с.

²Материалы по этнографии иранских племен Средней Азии. Ишкашим и Вахан. Собирали М.С.Андреев и А.А.Половцов. – СПб, 1911. С.1.

³ Там же. С. 6.

Махмуд-ша. Последний в качестве контрибуции уплатил им 50 тыс. рупий, не считая ежегодных налогов»¹.

Как показывают вышесказанные материалы, к середине XIX в. политическое положение Памира не отличалось от других частей Средней Азии. Здесь также часто происходили междоусобные войны, разрушая все на своем пути, таким образом, усложняя жизнь горцев. Следует отметить, что события, происходившие на других частях Средней Азии, конечно же, повлияли на Памирские владения, так как последние века были связаны более тесно. Но и Русское продвижение на Среднюю Азию заканчивается с решением памирского вопроса. Памир с окрестностями получил стратегическое значение для крупных держав мира – Российской империи и Англии.

А вот в другой работе Х.Пирумшоева, написанной в соавторстве с М.Маликовым, более подробно рассматривается граничный вопрос, например, в этой работе отмечается: «В создавшейся ситуации на Памире все больше ощущались: а) рост английского и российского дипломатического противостояния; б) стремления властей Цинской империи определить границы на Памире исходя из своих интересов; в) активные вооруженные действия афганцев в западнопамирских владениях»².

Политические события вокруг Памира требовали присутствия российского пограничного отряда на постоянной основе. Конечно же, отряд, прежде всего исходя из интересов Российской империи, находился на Памире. Но бескорыстное отношение отряда с населением показало в лице русских военных защитников от внешних и внутренних врагов памирцев. Как показывают исторические сведения, население Памира верило в спасение с помощью России. Поэтому неоднократно просили защиты русских от угнетателей афганцев и прочих³.

¹ Искандаров Б.И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. С. 57-58.

² Пирумшоев Х., Маликов М. Россия – Таджикистан: История взаимоотношений. – Душанбе: РТСУ, 2009. С. 274-275.

³ РГВИА.Ф. ВУА.С. № 588.Л. 196. - Материалы за 1884 г.

По изучению культуры и быта памирцев в колониальном периоде, следует отметить исследование Н.С.Махмудовой «Культура и быт населения Памира в последней четверти XIX – начале XX вв.»¹.

Историки Таджикистана в период независимости также с особым интересом изучают отдельные аспекты истории Памира в период присоединения к России, привлекая в научный оборот новые и новые данные из архивов и других источников. К примеру, опубликована статья Х.Пирумшоева², книга Д.Карамшоева и И.Харкавчука³, З.Юсуфбековой⁴, С.Н.Туйчиевой⁵, Н.Давлатбекова⁶, В.В.Дубовицкого⁷, Э.Ходжибекова⁸, Т.С.Каландарова⁹, А.С.Давыдова, Л.Додхудоевой, Д.Худоназарова, Х.А.Каюмовой¹⁰, С.П.Сайнакова¹¹ освещает разные стороны вопроса. Но данные труды имеют больше этнографический и иной характер.

Все исследования, касающиеся истории Памира, характеризуют процесс, который привел Памир в состав Российской империи как присоединение. Этот вопрос широко освещается в трудах В.В.Дубовицкого,¹² М.Пирумшоева¹, Э.Ходжибекова², С.П.Сайнакова³ и др.

¹ Махмудова Н.С. Культура и быт населения Памира и Припамирья в последней четверти XIX – начале XX вв. – Худжанд, 2010. – 166 с.

² Пирумшоев Х. Горный Бадахшан и русский памирский пограничный отряд в конце XIX -начале XX веков // Россия в исторических судьбах таджикского народа. -Душанбе: Шарки озод, 1998. С. 110-126.

³ Карамшоев Д., Харкавчук И. Пограничники и жители Памира. – Хорог, 1995. – 147 с.;

⁴ Юсуфбекова З. Семья и семейный быт шугнанцев (конец XIX – начало XX в.). – Душанбе: Шарки озод, 2001. –184 с.

⁵ Туйчиева С.Н. История развития гендерных отношений в культуре Памира: конец XIX - начало XXI вв.: дис. ... канд. истор. наук. – Душанбе, 2011. – 197 с.

⁶ Давлатбеков Н. Доисламские верования населения Западного Памира (по материалам русских исследователей). –Душанбе, 1995. – 78 с.; Он же: Освещение исмаилизма на Памире в трудах русских дореволюционных исследователей. –Душанбе, 1995. – 57 с.

⁷ Дубовицкий В.В. Этнографическое наследие М.С. Андреева в фондах архива Академии наук республики Таджикистан // Наследие предков. Научно-популярное и культурно-просветительское издание. № 16. – Душанбе, 2013. С. 34-39.

⁸ Ходжибеков Э. Исмаилитские духовные наставники (пиры) и их роль в общественно-политической и культурной жизни Шугнана: Вторая половина XIX - 30-е годы XX вв.: дис. ... канд. истор. наук. – Душанбе, 2002. – 167 с.

⁹ Каландаров Т. С. Шугнанцы (историко-этнографическое исследование). – М., 2004. – 478 с.

¹⁰ Там же.

¹¹ Сайнаков С.П. Вклад дореволюционных русских исследователей в изучение этнографии Горного Бадахшана (Памира): дис.... канд.истор.наук. – Душанбе, 2015. – 192 с.

¹² Дубовицкий В. В. История формирования системы геополитических взаимоотношений России и Средней Азии в период 1700-2002 гг.: дис. ...док.истор. наук. – Душанбе, 2004 – 274с.

По данной проблематике особо привлекает научная работа исследователя Мунира Пирумшоева⁴. Историографическая работа данного автора собрала все имеющиеся исследования дореволюционных историков. В сопоставительном анализе событий колониального периода на Памире М. Пирумшоев сопоставил с трудами местных авторов с дореволюционными русскими исследователями, например, историческое произведение Кушкеки.

Присоединение Памира к Российской империи и его последствия являются судьбоносным событием для таджикского народа. В чем заключаются положительные последствия присоединения Памира, обратим отдельное внимание. Современные южные границы территории Таджикистана были определены еще в 1895 году в результате соглашений Англии и Российской империи в рамках «Большой игры».

По этому поводу молодой исследователь М.Пирумшоев высказывает следующее мнение, что русская политическая элита не думала об интересах местных в соглашении с англичанами об разграничении Памира, но тем не менее это соглашение имело прогрессивно-судьбоносное значение для памирцев-таджиков, которые были в угнетении со стороны афганцев довольно долгое время.⁵

В исследовании М.Пирумшоева анализируется все вышесказанные последствия, но в рамках Памира. Как и советские исследователи, он особо отмечает следующее, - «Несмотря на диаметрально противоречивость во мнениях, все же победа революции подготовила все соответствующие предпосылки к возрождению таджикской государственности, важным субъектом

¹Пирумшоев М. Памир в русской историографии второй половины XIX - начала XX вв.: дис.... канд.истор.наук. – 2011. -167 с.

²Ходжибеков Э. Исмаилитские духовные наставники (пиры) и их роль в общественно-политической и культурной жизни Шугнана: Вторая половина XIX - 30-е годы XX вв.: дис. ... канд. истор. наук. – Душанбе, 2002. -167 с.

³Сайнаков С.П. Вклад дореволюционных русских исследователей в изучение этнографии Горного Бадахшана (Памира): дис. ... канд. истор. наук. – Душанбе, 2015. – 192 с.

⁴Пирумшоев М. Памир в русской историографии второй половины XIX - начала XX вв.: дис. ... канд.истор.наук. – Душанбе, 2011. -167 с.; Он же. Памир в русской историографии второй половине XIX - начало XX вв. / М. Пирумшоев. – Душанбе: РТСУ, 2012. – 198 с.

⁵ Пирумшоев М. Памир в русской историографии второй половине XIX - начало XX вв. / М. Пирумшоев. – Душанбе: РТСУ, 2012. С. 182.

которой стала Горно-Бадахшанская автономная область, занимающая основную часть географического пространства Памира»¹.

В заключении можно сказать, что присоединение Памира к Российской империи, несомненно, имел судьбоносное значение в жизни горцев и в целом таджикского народа. Но надо отметить, что все-таки имеются много неосвещенных и дискуссионных моментов.

С присоединением Памира к Российской империи и в результате соглашения 1895 года таджики левой стороны реки Пянджа навсегда остались отделёнными. Россия и Англия в разделение Памира совсем не учитывали интересы местного населения. Неуверенная политика русских в дальнейшем завоевании Герата или вообще в юго-западном направлении стало причиной разделения таджиков навсегда.

Однако, «памирский вопрос» имел и трагический момент, имперская разграничительная политика сыграла свою раковую роль, которая продолжается и поныне. В следствие решения «Памирского вопроса», в котором Горный Бадахшан был разделен на две части по реке Пяндж, согласно англо-русскому договору 1895 года, 102 деревень ишкашимцев, ваханцев, шугнанцев, а также многочисленные дарвазцы, остались за пределами вопреки интересам таджиков. В решении этого вопроса Российская империя и Англия исходили из своих геополитических интересов в регионе.

II.3. Россия и Средняя Азия во второй половине XIX – начало XX вв. в историографии Таджикистана

Весьма важно отметить, что историографический обзор, да и сам процесс сбора материалов по выдвигаемой проблеме показал, что за предыдущий советский, а затем и постсоветский период в историографии Таджикистана накопилась достаточно много научных трудов, исследований, статей, в которых отражены те или иные стороны проблемы «Средняя Азия в составе Российской империи». Широкий круг научных исследований весьма ярко показывает весомый

¹ Пирумшоев М. Памир в русской историографии второй половины XIX - начала XX вв.: дис. ... канд.истор.наук. – Душанбе, 2011. – 167 с.

вклад таджикских исследователей в изучении колониального периода. Надо отметить, что таджикскими исследователями рассматривались не только история собственной территории, но и целого среднеазиатского региона. Поскольку как территориально, так и исторически таджикский народ неразрывно существовал с другими народами.

Рассматривая национальную историю через призму колониального периода, невольно вспоминаются слова известного историка В.О.Ключевского, который вдохновленный колониальной политикой империи, оправдывая, собственную государственность в этой политике писал так: «История России, есть история страны, которая колонизируется. Область колонизации в ней расширялась вместе государственной ее территорией».¹

Да, это свойственный характер, не только для Российской империи, но всем тем колониальным странам, которые вели такой политики, соответственно это относиться и научным кругам, как историкам, философам, социологам и т.д., которые оправдывали колониальной политики собственной страны, а также их труды становились духовной пищей целому обществу.

Приступая к собственному историографическому анализу в контексте отражения колониальной истории таджикского народа, надо дать должное внимания трудам выдающемуся писателю Садриддину Айни, который создал ряд историко-литературные очерки, ссылающиеся на исторический реализм, поистине отражавшие жизнь целого общество. Он в рамках своих трудов, то есть: «Таърихи инкилоби Бухоро» (История бухарской революции), «Еддоштхо» (Воспоминание) и др.², весьма эмоционально, чувствительно освещает политическое, экономическое и культурное положение в колониальном периоде, показывая политический и социально-экономический кризис в Бухарском эмирате.

¹Ключевский В.О. Курс русской истории. Ч.1. Изд. 4-е. – Москва, 1911. С. 24-25.

² Айни С. Материалы к истории Бухарской революции. – Москва, 1926. – 149 с.; Он же: Бухоро инкилоби таърихи учун материаллар. -М., 1926. - 148 с.; Он же: Таърихи амирони мангитияи бухоро // Куллиет. - Т. 10. - Душанбе, 1966. – 326 с.; Он же. Осори баргузида дар ду чилд. - т. 1. – Душанбе, 1977. – 478 с.; Он же. Таърихи инкилоби Бухоро. - Душанбе, 1987. – 240 с.; Он же. Еддоштхо,-Т. 1. – Душанбе, 1990. – 352 с.

Повышенная эмоциональная чувствительность этих трудов состоит в том, что сам автор, то есть С. Айни, непосредственно пережил все адские муки традиционного общества в колониальном периоде, или же был непосредственным свидетелем происходивших событий. Также следует отметить, что, несмотря на свой литературный жанр, эти труды имеют большую историческую ценность, ведь они написаны в духе колонизированного человека и через призму невежд традиционного общества, приведшей к изменению мировоззрения не только одного индивида, но и целого общества.

Следует отметить и другой момент, что автор всесильно бьет клин традиционному обществу или чужому управленческому аппарату (имеется ввиду – мангытскому владычеству, - *Ф.Н.*), а что касается положительной или отрицательной роли русского колониального управления, то он сильно ограничивается, и мы не находим достаточного материала для рассуждения рассматриваемого нами проблемы через этих трудов.

Следующим автором, стоявший у истоков становления таджикской исторической науки по праву можно назвать Абдурахима Ходжибаева, весьма известного и выдающегося партийно-руководящего человека в Таджикистане (Председатель СНК Тадж. ССР). Но, к сожалению, за свою весьма яркую и бурную активность в политической жизни республики в период становления советской власти был жестоко наказан, то есть по решению так называемой устрашаемой «Тройки» в 1938 году, как «врага народа» был расстрелян.

Несмотря на короткую и трагическую жизнь, он успел написать весьма успешную книгу: «Таджикистан: Краткий политико-экономический очерк Таджикской ССР»¹. Несмотря на малость в объеме или малотиражированность она является для нас весьма бесценным и достойным трудом.

В этой книге А. Хаджибаев описывая тысячелетнюю историю, он заострил свое внимание на такой момент, как коренной этнос – таджик на протяжении многих веков был стеснен или отчужден от своего исторического ареала.

¹ Хаджибаев А. Таджикистан: Краткий политико-экономический очерк Таджикской ССР. – М.: Хоз. Отдел ВЦИК, 1929. (Переиздан в 2009 году). – Худжанд: Ношир, 2009. – 94 с.

Заглядывая, на трагические страницы своего народа, он пишет: - «Таджики являлись коренными жителями территории современных среднеазиатских республик и граничащих с ними стран. История этого народа изобилует трагическими, кровавыми эпизодами. До последнего времени бытовой уклад, и религия коренных обитателей края носили на себе глубокие следы неоднократных набегов завоевателей... Удаленные от родных земель таджики укрепились в неприступных горах и ущельях по обеим сторонам Александровского и Гиндукушского хребтов. Их селения занимали больше половины бывших владений эмира Бухарского, всю южную часть Туркестана, северо-восточную часть Афганистана, некоторые северные провинции Индии и юго-западную часть провинции Синь-Дзяна... Тяжелые природные условия гор и предгорных долин, невозможность установления каких-либо сношений между отдельными населенными местами - все это способствовало образованию ряда независимых таджикских государств и княжеств. Уже ко времени прихода русских на территории современного Таджикистана существовало несколько самостоятельных владений: Дарвазское, Шугнанское, Ваханское, Рошанское, Каратегинское, Гиссарское, Куляб-Бальджуванское и др.... Средневековым варварством отмечен этот жуткий период. Трудовое население подвергалось грабежам, издевательствам и избиениям; бухарские гаремы наполнялись красивыми девушками, насильно уведенными из Восточного Таджикистана. Эксплуатация и крайнее разорение трудовых масс неоднократно вызывали народные восстания целых округов и областей, направленные против эмирата и его чиновников. Каждый раз, при непосредственной помощи царизма, волнения эти жестоко подавлялись. Опасаясь дальнейших осложнений из-за деспотического отношения эмирата к своим подданным, царское правительство вынуждено было в 1895 году изъять из бухарского владения западный Памир, и создать там русские учреждения.

Только Октябрьская революция оправдала надежду угнетенных трудящихся масс Средней Азии. Она вернула принадлежащие их труду земли, она освободила их от гнета помещиков, эксплуататоров и чиновников и открыла широкие

возможности поднять культурный и хозяйственный уровень страны».¹

Несмотря на то, что он сводит свое заключение к бесспорной роли исторического события «октябрьской революции», однако его труд является предвзятым и позиционно-идеологическим. В этой книге мы вновь сталкиваемся внутри региональными проблемами, а вот какова суть и роль русской колонизации к сожалению, мы почти ничто не находим, если только несколько общих слов. Да мы не упускаем из виду, что это требование времени, но и следует, обратит внимание на какой источниковедческой и методологической базе написана эта книга. Поскольку к этому времени уже была установлена «Покровская метод историописания». Кроме того, из самой постановки проблемы можно констатировать того факта, что автор и вовсе не ставил перед собой цели описать колониальный период, а концентрирует свое внимание успехи советской власти за 10 лет.

В этом отрезке хотелось нам отметить, как историческую правду следующе, что в 20-х годов (XX века) новая власть озадачила историков о создании новой советской методике историописания. На тот момент свою роль сыграла концепция, выдвинутая лидером советских историков, главой марксистской исторической школы в СССР М.Н. Покровским. Он и определил содержания «колониального периода», что этот период был назван – «империей зла»². Как он отмечал, - «Марксистский метод- единственный правильный путь в исследование, который ведет к объективному результату»³.

Таким образом, был сформулирован, с точки зрения марксистской методологии, новый метод изложения истории, который долгие десятилетия доминировал в исторической науке. Надо сказать, и другое, что ученые историки трудом находились в этой рамке, кто великодушно выполнял тому почет и признание, кто не выполнял и был более либеральным, тому унижение и

¹ Хаджибаев А. Таджикистан: Краткий политико-экономический очерк Таджикской ССР. – М.: Хоз. Отдел ВЦИК, 1929. (Переиздан в 2009 году). – Худжанд: Ношир, 2009. С. 17-20.

² Мамадалиев И.А. Отражение проблемы завоевание Средней Азии со стороны России на заре Советской историографии / Вестник ТГПУ. – Душанбе, 2014.

³ Покровский М.Н. Историческая наука и борьба классов //Избранные произведения в 4-х книгах. – М., 1965. Кн.. 2. С. 330.

обвинение.

Одним из ранних научных исследований отразивший отдельные аспекты колониального периода, можно отнести монографическое исследование выполненный на базе таджикского филиала Академии Наук монография известного этнографа Н.А.Кислякова об истории и этнографии Каратегина¹. Им же был написан еще несколько научных статей в том числе, «Ишан – феодал Восточной Бухары», «К истории Каратегина» и т.д.

Хотели отметить следующее, несмотря на то, что в определенной степени эти труды является для нас весьма интересными и можно наблюдать некоторые моменты, отражающие жизнь и быт таджиков в колониальный период, но все-таки эти труды намного имеет ограничительный характер и главным образом посвящены; во-первых, семейно-бытовым аспектам; во-вторых, сословно-этическим нормам.

К первым трудам, по истине отражающие историю таджиков в колониальном периоде посвящен совместный труд Б.Г.Гафурова в соавторстве с Н.Прохоровым – о борьбе таджикского народа за независимость и свободу².

Надо отметить, что в книге отражены причины вторжения русской военной силы, русско-среднеазиатские отношения до, процесс покорения Среднеазиатского региона Россией, а также жизнь таджикского народа в период русского владычества. Соответственно его труды не сильно отличались от других трудов, если только не учесть источниковой базы его трудов, поскольку, когда его избрали директором Института Востоковедения СССР, у него появились широкие возможности использовать труднодоступные источники, отражающие историю таджиков всех периодов.

Помимо этого, будучи секретарём ЦК КП Тадж. ССР Б.Г.Гафуров создал хорошие условия для развития таджикской исторической науки, и сам

¹Кисляков, Н. А. Очерки по истории Каратегина: К истории Таджикистана / Отв. Ред. Е. Э. Бертельс. - Сталинабад – Ленинград: Таджикгосиздат, 1941. – 236 с.; Он же: Ишан – феодал Восточной Бухары // Труды Таджикской базы АН СССР, том. IX, 1938. - С. 3-29; Он же: К истории Каратегина // Труды Таджикской базы АН СССР, том. IX, 1938. С. 135-156.

²Гафуров Б.Г., Прохоров Н. Таджикский народ в борьбе за свободу и независимость своей Родины. Очерки из истории таджиков и Таджикистана. – Сталинабад, 1944. – 212 с.

плодотворно занимался наукой и готовил много славных учеников. Именно в этот период появились первые профессиональные историки.

Хотим отметить, что именно академику Б.Г.Гафурову принадлежит концепция историописания в духе «дружбы народов». В концептуальном отношении его перу принадлежит, и позиция «добровольного присоединения к Российской империи», это идея была отражена в его работе «История таджикского народа»¹.

Такой взгляд в будущем обусловил возникновению, а затем и распространению нового концептуального подхода «цивилизаторской роли революционной России». Академик Б.Г.Гафуров пишет, «С присоединением Средней Азии к России, она была спасена от захвата ее со стороны Англии, именно с этого момента судьбы народов Средней Азии и в том числе таджикского народа соединяется с судьбой народов России»².

Важно отметить, что в таком случае, в котором показано более мягкое отношение к покорению Россией автор излагает на тот период (на наш взгляд и на современном этапе можно считать радикальной мыслью, – *Ф.Н.*) можно сказать революционную мысль. Он излагает следующую мысль, «В среднеазиатском регионе капитализм развивался бы и без Российского фактора и капиталистических колониальных условий».³

Эта нестандартная мысль была не понятным (не только тогда, но и сегодня, – *Ф.Н.*) и потому, что все последующие концептуальные подходы не рассматривали такого исхода мыслей: увеличение численности рабочего класса, новый этап капиталистических отношений заставляло перехода к новому общественному строю. Но политическое и экономическое положение в ханствах были преградой таких крупных изменений. Вековые разорительные междоусобные войны, политическая раздробленность, смещение торгового вложения с отсталым

¹ Гафуров Б.Г. История таджикского народа в кратком изложении. – Сталинабад, 1949. – 476 с.

² Там же. С. 410.

³ Гафуров Б.Г. История таджикского народа в кратком изложении. - Сталинабад, 1949. С.410.

сельским хозяйством, и другие отсталые факторы феодализма не давали развития капиталистических отношений¹.

Надо отметить, что автор, описывая объективную историческую картину, показывая те тормозящие факторы развития, указывает, что историческая реальность в том, что и без военного присоединения Средней Азии, и без Российского фактора развивались бы капиталистические отношения. Поскольку этот всемирный историко-диалектический процесс, куда рано или поздно в силу исторической цепи, все народы и страны вовлеклись бы в этот общемировой вихрь. Это и есть всемирный процесс глобализации, так или иначе вовлекающий к себе всё и все.

С формированием советской идеологии и жесткой тоталитарной управление в социалистическом обществе, изменилась и методы исследования в изучение истории покорение неславянских народов. Как правило, историки применяли уже более мягкие подходы, называя присоединение с положительными последствиями. Как следует из вышесказанного, переходный период к новой методологии приходится в конце 30-40-х годов.²

Таким образом, данная концепция начала превалировать не только в индивидуальных работах, но и коллективных трудах. Во многих работах основой исследования стали научное обоснование добровольное присоединение и положительно-прогрессивные последствия этого процесса.

В начале 50-х годов советские историки особым интересом смотрели на исследование прошлых исторических событий Востока. Крупные изменения потерпел институт востоковедения СССР рады еще более углубленному изучению истории востока³.

¹ Гафуров Б.Г. История таджикского народа в кратком изложении. – Сталинабад, 1949. С. 390.

² К изучению истории. Сб. статей. М. 1937; Якунин А.В. О применении понятия "наименьшее зло" в оценке присоединения к России нерусских народностей // Вопросы истории. 1951, № 11. С. 83-86; Нечкина М.В. К вопросу о формуле "наименьшее зло" // Вопросы истории. 1951. № 4. С. 44-48; Материалы объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период. – Ташкент, 1955. – 587 с.

³ См. кн.: Брежнева С.Н. Присоединения Туркестана к России: дискуссионные проблемы дореволюционной и советской историографии. – Тольятти, 2004. С. 181.

Проблема покорение среднеазиатского региона Россией нашла освещение также в работах академика Б.Г.Гафурова «История таджикского народа в кратком изложении». Во втором издании Б.Г.Гафуров, отказывается от предыдущего взгляда («...и без военного присоединения Средней Азии, и без Российского фактора развивались бы капиталистические отношения...»), и пишет, что «в результате присоединения возникла хорошая почва для развития капитализма в регионе. Далее развивая свою мысль, он также присоединяется к общепринятой концепции (вернее идеологическая установка единовластной партии, – *Ф.Н.*), что с помощью российского капитализма регион приобщился к мировому товарооборот, появились первые признаки капиталистической промышленности и формирование местного пролетариата»¹.

Академик Б.Г.Гафуров приходит к выводу, что - «Покорение Средней Азии, привело к прекращению междоусобных и непрерывных войн, создавались хорошие условия для появления прочного союза трудящихся России с работниками среднеазиатского региона, против царизма»².

В 50-е годы в историографии Таджикистана в основном разрабатывалась две направления отдельных аспектов исследуемой нами:

1. Социально-экономическое положение территории Таджикистана во второй половине XIX- начале XX вв.;
2. Прогрессивное значение покорение среднеазиатского региона царизмом в условиях дружбы таджикского народа с народами СССР.

В связи с этим возникает логический вопрос – почему именно эти направления? Да потому что советское руководство диктовало марксистическую-ленинскую методологию исследования, требовало, чтоб историки при исследовании исходили из социалистической идеологии. В решение этих проблем исследователи поставили в углу реакционности царизма и местных правителей.

¹ Гафуров Б.Г. История таджикского народа в кратком изложении. 2-е издание. – М., 1952. – 504 с.; Его же. История таджикского народа в кратком изложении. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. – М., 1955. – 543 с.

² Гафуров Б.Г. История таджикского народа в кратком изложении. 2-е издание. – М., 1952. С. 387.

Ответ кроется в следующем, что в 1952 году была опубликована критическая статья в Академии Наук Таджикской ССР с названием: «За марксистское освещение истории таджикского народа и истории его культуры»¹. Настоящая статья серьезно повлияла на дальнейшие направления исследований ученых. В статье историки Таджикистана (не только историки Таджикистана, но и всей Средней Азии и Казахстана) критикуются за то, что они слабо освещают историческое объективно-прогрессивное результаты присоединение среднеазиатского региона царской России. Такое замечание годом ранее была сделано еще в журнале «Вопросы истории»².

Настоящая критическая статья призывала руководствоваться видениям И.В. Сталина, то есть где колониальный период оценивался следующим образом: - «Переселенческая политика царизма была осуществлена для выдавливания туземцев из плодородных земель к худшей местности разжигая межнациональные конфликты. Империя ликвидировала образовательные и культурные учреждения, чтоб люди оставались не грамотными и жили в темноте. Всякие инициативы местных передовых людей пресекались. Царизм ликвидировал всякие народные движения. Таким образом, царизм среди местных имел большое недоверие, иногда и всему русскому народу»³.

В этой статье также отмечалась - «С другой стороны не вызывает никакого сомнения, что присоединение к России Средней Азии имело для них и огромное прогрессивное значение. С присоединением народы этих стран приобщались не только к России Романовых, но и к России Ленина, Плеханова и др.»⁴.

Это руководство, своего рода «шаблон», определило дальнейшее концептуальное направление и характер исследование советских, в том числе историков Таджикистана. Надо отметить важность такого подхода, что такое развитие исторической науки в какой-то мере, привело к одностороннему освещению

¹ За марксистское освещение истории таджикского народа и истории его культуры // Известия отд. общ.наук. № 2. - Сталинабад, 1952. - С. 10-12.

² Вопросы истории № 4. – 1951.

³ Сталин И.В. Сочинение, том 4, С. 356.

⁴ За марксистское освещение истории таджикского народа и истории его культуры // Известия отд. общ.наук. № 2. – Сталинабад, 1952. С. 11.

национальной истории. Кроме того, в них не освещались регрессивные последствия военного продвижения, главным образом, колониальный период приобрел более мягкий характер – «добровольное присоединение».

Позитивно-положительные влияния Российской империи, роль российской передовой мысли в возрождении общественно-культурном развитии таджиков в колониальный период впервые отражено в работе академика З.Ш.Раджабова, о развитие политической и общественной мысли таджиков в колониальный период¹.

Несмотря на обильность исторических материалов, работа написана в рамке установленной идеологии. Однако следует отметить, что, несмотря на свойственный характер периода, она сыграла немаловажную роль в трансформирование мировоззрения таджикского народа. Надо дать должное, что таджикские ученые в силу доминирующей идеологии и жесткой научной цензуры, гибко и достойно исследовали этот период.

Например, под эгидой одобренной и распространенной концепции «дружба народов» академики С.А.Раджабов, З.Ш.Раджабов² внесли весомый вклад в исследование колониального периода.

Академик АН Таджикской ССР С.А.Раджабов на объединенной научной сессии 1954 г. (г. Ташкент), обобщил обсуждаемые проблемы в историографическом анализе, направляя в нужное русло трудов некоторых исследователей.³

З.Ш.Раджабов отмечает что, простой народ среднеазиатского региона поддерживал вхождение в состав Российской империи. Положительное последствие данного акта заключается в том, что тогда региону грозила опасность быть захваченной западноевропейскими империалистами, афганскими и

¹Раджабов З.Ш. Развитие общественной мысли таджикского народа во второй половине XIX в. и в начала XX в.: Краткий очерк / Под ред. Д. Хайтун. – Сталинабад, 1951. – 42 с.

²Раджабов С.А. Роль великого русского народа в исторических судьбах народов Средней Азии. – Ташкент, 1955. – 211 с.; Брагинской И.С., Раджабов С., Ромодин В.А. К вопросу о значении присоединения Средней Азии к России // Вопросы истории. 1953. №8; Раджабов З.Ш. К вопросу об истории исторических корнях дружбы народов Средней Азии с великим русским народом. – Душанбе, 1954. – 115 с.

³ Раджабов С.А. Роль великого русского народа в исторических судьбах народов Средней Азии. – Ташкент, 1955. – 211 с.

иранскими шахами. Опасность превращения Средней Азии в колонию Англии; не давали покоя стране и частые феодальные раздоры; господствовала крайняя экономическая отсталость в быту народов края; оставались рабы и т.д. При этих условиях присоединение Средней Азии к России следует считать шагом вперёд»¹.

Надо отметить, что и З.Ш.Раджабов как другие ученые в изложении материалов или в своих умозаключениях исходил из доминирующей советской идеологии, и делал следующее заключение, «Присоединение Средней Азии к России была прогрессивным явлением потому что «Россия представляла собою передовой отряд революционного движения в Европе» и помогла свержению национального и социального гнета»².

Да, из констатации фактов становится явным одно, что, несмотря на уровень географического расположения ученого, он находился в рамке политизированной идеологической цензуры, соответственно и можно понять ограниченность в интеллектуальных выводах и в либеральности в мыслях.

Другой известный таджикский ученый Б.И.Искандаров в своей работе раскрывает политическое положение и социально-экономические трудности низших слоев населения после завоевание Восточной Бухары Бухарским эмиратом с помощью Российской империи, что привело к восстанию во главе Восе³. Как полагал автор, в целом процесс завоевания, имел положительное последствие для экономики Восточной Бухары из-за прекращения междоусобицы и развитие торговых отношений с Россией. По мнению автора, еще исчезла англо-американская угроза,- «Помимо этого, – писал автор, – завоевание способствовало созданию единого фронта трудящихся России и национальных окраин под руководством русского рабочего класса против царизма и местных эксплуататорских классов»⁴.

Из вышеизложенных выводов автора следует следующее, что завоевание Восточной Бухары Бухарским эмиром имел положительный момент потому, что

¹ Там же. С. 9.

² Там же. С. 8

³ Искандаров Б.И. Восстание крестьянских масс Таджикистана (Восточная Бухара) под руководством Восе // Известия отделения общественных наук АН Тадж. ССР Вып. № 4. – Душанбе, 1953. С. 83-95.

⁴ Там же. С. 84.

открылся путь к объединению российского пролетариата с местными. Но бухарские угнетатели-чиновники эмира жестоко эксплуатировали простого народ, отбирая в качестве налога то, что у них есть.

Отмечая причины поражения восстания, Б.И.Искандаров пришел к выводу, что главной причиной поражения восстания во главе с Восеъ, является – неорганизованность, главным образом отсутствие пролетариата, который мог бы обеспечить победу над угнетателем.

Такой классический «классовый» подход к проблеме был присущ ко всем историком советского периода. Поскольку историки, как в прошлом, так и в настоящем имеют классический подход – «констатация фактов», то есть «фактолог», насколько мировая практика показывает, что помимо такого подхода существует еще и - «теоретический подход» к проблеме, или «трехмерные измерения». Но, к сожалению, в те далекие годы такие мысли были немыслимыми.

Б.И.Искандаров также вел исследование по проблеме «Памирского вопроса»¹, указывая сложную борьбу двух мировых империй, Англии и России, которая привела в итоге к соглашению 1873 и 1895 годов. Это соглашение было очередным и окончательным этапом делимитационной и демаркационной политики Российской империи в Средней Азии. Этот политический акт укрепил политическую и стратегическую позицию России в Центральной Азии.

Под руководством директора Института востоковедения Б. Г. Гафурова в 1957 году была проведена в Ташкенте научная конференция востоковедов всего Советского Союза. Результаты данной конференции определяли дальнейшие направления развития исторической науки, и следует отметить, для историков Таджикистана тоже.

¹ Искандаров Б. И. Англо-русское соглашение 1895 г. о Памире //Тр. ТГУ им. В. И. Ленина, теория историч. наук, Сталинабад, 1960. Т. XXVII. С. 125-154; Он же: Англо-русское разграничение 1872-1873 гг. //Учен.зап. ДГПИ им. Т.Г. Шевченко. Серия обществ.наук. – Душанбе, 1961. Т. 26. Вып. 4. С. 84-103.

Вдохновленные и вооружившие новыми концептуальными методами таджикские ученые, в том числе Х.Назаров¹, С.А.Стеценко², Б.А.Литвинский³, расширили горизонт своих исследований, например, они рассматривали социально-экономическое положение региона, административное районирование нынешнего Таджикистана, стали утверждать возникновения первых признаков капитализма, главным образом, в Северном Таджикистане, тем самым укрепили теорию положительности покорение среднеазиатского региона.

За этот период таджикскими исследователями собран большой объем фактологического материала, довольно широко развивалась изучение проблемы покорение среднеазиатского региона царизмом. Например, своими трудами весомый вклад внесли А.А.Семёнов⁴, Г.Хайдаров⁵, С.А.Раджабов⁶.

Характеризуя историографию 50-х годов М.Джамалова пишет следующее, - «В 40-50-х годах прошлого столетия (XX) появилась тенденция, в которой акцент делался на такой термин, как «присоединение» и даже «добровольное присоединение» края к России»⁷.

60-е годы в изучении истории событий второй половине XIX- начале XX вв. в Средней Азии, основным направлением исследование историков Таджикистана оставалась проблема «прогрессивности вхождения среднеазиатского региона к

¹ Назаров, Х. Социально-экономический строй Кухистана во второй половине XIX и начале XX в. / Х. Назаров // Из истории Таджикистана: Сб. работ аспирантов Таджикского гос. ун-та. Вып. 1. – Сталинабад, 1957. С. 3-50.

² Стеценко С.А. Аграрная политика царского правительства в Ходжентском уезде после присоединения к России // Известия отделения общественных наук АН Тадж. ССР Вып.№ 13. – Душанбе, 1957. - С. 87-105. Стеценко С.А. Экономическое состояние Ходжентского уезда кануне и первых лет присоединения его к России // Известия отделения общественных наук АН Тадж. ССР Вып.№ 15. – Душанбе, 1957. - С. 126-141.

³ Литвинский Б.А. К истории Закаспийского кружка любителей археологии и истории Востока (Страница истории археологического изучения Средней Азии) // Известия отделения общественных наук АН Тадж. ССР Вып.№ 14. – Душанбе, 1957. - С. 157-167.

⁴ Семёнов А.А. Роль русского народа в развитии хозяйства и культуры народов Средней Азии до Великой Октябрьской Революции // Известия отд. общ.наук АН Тадж. ССР. Вып. № 2(17). - Сталинабад, 1958. С. 3-9.

⁵ Хайдаров Г. Значение присоединение народов Средней Азии к России //Преподование истории в школе. 1958. № 5.

⁶ Раджабов С.А. Присоединение Средней Азии к России // Объединенная научная сессия, посвященная прогрессивному значению присоединения Средней Азии к России. – Ташкент, 1959. С. 25. (554 с.)

⁷ Джамалова М. Новое видение или новая архитектура новейшей истории таджикского народа // Национальные истории на постсоветском пространстве – II/Под редакцией Ф. Бомсдорфа, Г. Бордюгова, - Москва: Фонд ФридрихаНауманна, АИРО-XXI, 2009. С. 327-368. (372 с.)

Российской империи с точки зрения «дружбы народов СССР». Заметно увеличилось изучение культурной сферы исследуемого нами периода, ещё начатых З.Ш.Раджабовым в 50-е годы.

Следует отметить, что по разработке социально-экономического положения Восточной Бухары появились обобщающие труды. Появилась коллективная работа по истории таджикского народа, в котором более досконально исследована история колониального периода Средней Азии.

Другим аспектом, которому придались ученые является освещения социально-экономического состояния среднеазиатского региона, главным образом Таджикистана, после вхождения Средней Азии в Российскую империю. На этом фоне были опубликованы ряд историко-этнографические очерки, в том числе труды Н.Н.Ершова¹, Б.И.Искандарова², Ш.Юсупова³, А.Маджлисова⁴, О.Бакиева⁵. В своих трудах, авторы отмечали «прогрессивного значения» завоевания и присоединение к России Средней Азии, указывая, что в противном случае этого могла бы сделать Англия, которая могла бы установить здесь свою власть, угнетая населения. Помимо этого, авторы также видели «прогрессивности присоединения», прекращение раздробленности Средней Азии и междоусобицы с приходом русских.

Для наглядности, могли бы привести, в качестве примера работу Б.И.Искандарова, об истории центральных и горных районов Таджикистана в колониальный период⁶, представляющие большой интерес. Потому что, автор, в ней раскрывает влияние имперской политики на политическое положение

¹ Ершов Н.Н. Сельское хозяйство таджиков Ленинабадского района Таджикской ССР перед Октябрьской Революцией (Историко-этнографический очерк). //Труды т. XXVIII Институт истории, археологии и этнографии АН Тадж. ССР. – Сталинабад, 1960. С. 47-78.

² Искандаров Б. И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. – Душанбе, 1962. – Ч. 1. – 356 с.

³ Юсупов Ш. Очерки истории Кулябского бекства в конце XIX и начала XX века /Отв. Ред. З. Ш. Раджабов. – Душанбе, 1964. – 127 с.; Он же: Положение женщин в Восточной Бухаре в конце XIX и начале XX в. // Известия отд. общ.наук АН Тадж. ССР выпуск № 1 (32). – Душанбе, 1963. С. 45-51.

⁴ Маджлисов А. Аграрные отношения в восточной Бухаре в XIX – начале XX века / Отв. Ред. К. Н. Гаврилин. – Душанбе: Ирфон, 1967. – 332 с.

⁵ Бакиев О. Вопрос о формах землевладения на территории Таджикистана в освещении русских востоковедов (1866 – 1917) // Известия отд. обществ.наук АН Таджикской ССР выпуск № 4 (50). – Душанбе, 1967. С. 78-85.

⁶ Искандаров Б.И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. – Душанбе, 1962. – Ч. 1. – 356 с.

Восточной Бухары и ее последствия. Он писал: «Для сохранения бухарского эмирата и компенсации за утерю им территории Зарафшанской области царизм при захвате юго-восточных районов современного Таджикистана бухарскими войсками, не только оказывал эмиру помощь, но и присоединил завоеванные районы к его владениям. Такая политика вытекала из существа политики царизма в Бухаре, направленной на сохранение бухарского бюрократического строя, на поддержание престижа эмира в наиболее отдаленных уголках эмирата. Передача вновь присоединенных областей в руке бухарских чиновников была вызвана, с одной стороны, стремлением избежать расходов по управлению столь отдаленными не только от России, но и от Туркестана территориями, с другой – сохранить власть эмира, обеспечить своевременное подавление часто там возникавших многочисленных народных волнений. Наконец, сохранение завоеванных районов в составе Бухарского эмирата в определенной мере действовало успокоительно на английских колонизаторов, рассматривавших Бухару как буферное государство. Присоединение юго-восточных районов современного Таджикистана к Бухарскому эмирату во многом тормозило не только рост и развитие экономики страны, но также и революционного движения. Существование ханства мешало проникновению передовых русских революционных идей в народные массы. Однако, независимо от воли царизма, после присоединения края к Бухаре, трудящиеся массы Восточной Бухары значительно приблизились к передовым идеям, к революционному рабочему классу России, стали приобщаться к русской культуре, науке. Последнее обстоятельство явилось важнейшим фактором для совместной борьбы колониальных народов, в том числе Таджикистана, во главе с великим русским народом против царизма, против класса эксплуататоров»¹.

Как было указано выше, в конце 50-х годов стали появляться новые аспекты исследования, одним из которых был культурный аспект. Культурный синтез и трансформация, влияние русской мысли на традиционное среднеазиатское

¹ Искандаров Б. И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. – Душанбе, 1962. – Ч. 1. – 356 с.

общество, в том числе таджикскому народу, возникновение новых религиозно-просветительских движений, изменения в образовательной сфере и т.д., отражались в трудах З.Ш.Раджабова¹, А.Мирзоева², Р.Г.Авезбаевой³.

В изучении вопроса «прогрессивности присоединения и дружбы народов» неоценимый вклад внесли не только отдельные ученые, но целый институт, например, в 1964 году был издан коллективный труд «История таджикского народа»⁴. В 1967 году был выпущен сборник статей по теме «О дружбе таджикского народа с другими народами СССР»⁵.

Немаловажную роль сыграло научное исследование по колониальному периоду Н.Касымова, например, монография, посвящённая прогрессивному значению русских населенных пунктов в Худжанде⁶. Он впервые исследовал возникновения первых русских поселений в результате переселенческой политики царизма, их социально-экономическое значение, правовые и этические нормы переселенцев, земледельческая культура русского переселенца.

Несмотря на то, что он признает прогрессивное значение русского прихода, тем не менее, в работе можно встретить его позицию о том, что русский приход имел не только прогрессивный характер, но и негативный, ибо столкновений двух незнакомых друг другу хозяйственных культур в определенной степени привел к социальным конфликтам. Этого мы можем увидеть в главе «Народные движения в Таджикистане в 1870-1903 гг.».

¹Раджабов, З. Выдающийся просветитель таджикского народа Ахмад Дониш / Под ред. В. С. Библера (Книги находится в фонде Академика А.Мухтарова). – Сталинабад, 1961. – 220 с.

² Мирзоев А. Ахмади Дониш ва воқеаи катли оми кипчокҳо дар нимаи асри XIX // Известия отд. обществ.наук АН Таджикской ССР выпуск 2 (29). – Душанбе, 1962. С. 3-7.

³ Авезбаева Р.Г. Воззрения Ахмади Дониша на государство // Известия отд. обществ.наук АН Таджикской ССР выпуск 3 (30). – Душанбе, 1962. С. 76-93.

⁴ История таджикского народа / Под ред. Б.И.Искандарова и А.М.Мухтарова. Т. 2. Кн. 2. – М., 1964. С. 127-319. (358 с.)

⁵ О дружбе таджикского народа с другими народами СССР / Институт истории, археологии и этнографии Тадж. ССР. – Душанбе, 1967. – 191 с.

⁶ Касымов Н. Прогрессивное значение образования русских поселков в Ходжентском уезде / Отв. Ред. А. Мухтаров. – Душанбе: Дониш, 1968. – 152 с.

Немалый вклад внесли в освещении колониального периода труды А.Набиева¹, Б.И.Искандарова², В.Казачковского³, Н.Н. Негматова⁴ в которых ярко демонстрируется дух «дружбы народов», «великоросский фактор», поскольку в них превалирует положительные последствия российского присутствия в Средней Азии.

Таким образом, в 60-е годы (XX в.), в историографии Таджикистана в концептуальном отношении стала освещаться в русле «прогрессивного значения присоединения». Помимо этого, началась утверждаться также концепция «добровольного присоединения» среднеазиатских ханств к России. Главным образом, термин «завоевание» окончательно заменяется термином «присоединение». Итак, настоящая концепция стала доминирующим в историописании колониального периода, не только в Средней Азии и Казахстане, но и в Кавказе и других регионах (имеется виду западные окраины Российской империи, – *Ф.Н.*). Такой подход, основывался на решения партийных и правительственных директив.

В 70-е годы исследователями Таджикистана по изучению истории Средней Азии и истории таджикского народа исследуемого нами периода проделана по совокупности огромная работа. Каждая работа по отдельности, в той или ином смысле и фрагментарно некоторые повторявшиеся касается исследуемой нами проблемы. С другой стороны, культурное направление в изучении истории таджикского народа расширяется за счет трудов В.Ибрагимова⁵, Н.М.Акрамова⁶.

¹ Набиев А. Присоединение Памира к России и его социально-политическое положение до победы Великой Октябрьской Социалистической революции (1895-1917 гг.) // учен. зап. таджик. Сельскохозяйственного института. – Душанбе, 1964. Т. 9. С. 80-104.

² Искандаров Б.И. Изучение Памира в связи с историей сопредельных стран во второй половине XIX в. // Известия отд. общ.наук АН Тадж. ССР. № 4 (46). – Душанбе, 1966. С. 28-39.

³ Казачковский В. А. От феодализма до победы социализма. – Душанбе, 1966. – 290 с.

⁴ Негматов, Н.Н. Худжанд во второй половине XIX – XX вв. (Вопросы реконструкции города, количество и этнический состав населения) / Н.Н. Негматов. - // Известия АН Тадж. ССР. – Душанбе, 1967. - № 1 (47). С. 39-53.

⁵ Ибрагимов В. О работе русских врачей в Верховьях Зеравшана до Октябрьской революции // Известия отд. Обществ. Наук АН Таджикской ССР выпуск 2 (64). – Душанбе, 1971. С. 33-37; Он же. О некоторых изменениях в культурной жизни Верховьев Зеравшана в конце XIX и начале XX вв. // Известия отд. Обществ. Наук АН Таджикской ССР выпуск 3 (65). – Душанбе, 1972. С. 56-63.

⁶ Акрамов, Н. М. Вопросы истории, археологии и этнографии народов Памира и припамирья в трудах Б. Л. Громчевского / Под ред. Б. А. Литвинского. – Душанбе, 1975. – 131с.

По изучению экономической истории дореволюционного периода весомый вклад внесли М.Бобохонов¹, В.Ибрагимов², Б.И.Исмаилова³, М.Назаршоев⁴, Б.И.Искандаров⁵, О.Б.Бокиев⁶, что открывали новые страницы истории таджикского народа период колонизации. Следует отметить каждая работа раскрывает, отдельную проблему экономического направления.

Материальная база тоже расширялась новыми источниками, тому пример, работа А.Л.Хромова «О дневнике Искандеркульской экспедиции»⁷, в которой анализируется дневник, написанный Самаркандским таджиком во время Искандаркульской военно-научной экспедиции. Автор изучал в основном этнолингвистическое направление, поэтому ни слово не говорится о военных действиях и столкновениях. Тем не менее, в глубоком изучение завоевания и присоединение в составе России Верховьев Зарафшана однозначно имеет определенные данные (этот дневник был опубликован позже в 1989 году).

Несмотря на культурное направление специфики трудов, З.Ш.Раджабов не оставил на стороне политико-экономические аспекты и последствия завоевания и присоединение. «В середине XIX века, - писал З.Ш.Раджабов, - таджикский народ оказался расчлененным между различными государствами. Здесь господствовали деспотизм и мракобесие. Жестокая эксплуатация, безграничный произвол и насилие над трудовым народом, не прекращающиеся феодальные междоусобицы, территориальная раздробленность, крайняя экономическая и культурная отсталость, рабские условия жизни таковым было положение в этих ханствах. Веками накапливалась ненависть трудового народа к угнетателям, палачам.

¹ Бабаханов М. Социально-экономическое положение северного Таджикистана накануне Октября: Вопросы генезиса капитализма / Отв. Ред. Ю. А. Шибаева. – Душанбе, 1970. – 154 с.

² Ибрагимов В.И. Социально-экономическое положение в верховьях Зарафшана во второй половине XIX и начале XX вв.: дис. ... канд. истор. наук. – Душанбе, 1973. – 198 с.

³ Исмаилова Б.И. Развитие товарно-денежных отношений и расслоение крестьян в Бухарском эмирате в конце XIX начале XX вв. // Учен. зап. Душанб. гос. пед. ин-та. каф. истории. – Душанбе, 1972. - Т. 95. С. 48-58.

⁴ Назаршоев, М. Социально-экономическое положение дореволюционного Памира. / Отв. Ред. М. И. Иркаев. – Душанбе: Ирфон, 1975. – 296 с.

⁵ Искандаров, Б.И. Из истории проникновения капиталистических отношений в экономику дореволюционного Таджикистана / Отв. Ред. Саидмуродов, Х. – Душанбе: Дониш, 1976. – 144 с.

⁶ Бокиев О.Б. Социально-экономическое положение Таджикистана в дореволюционной русской историографии / Под ред. Р. Норбаева. – Душанбе: Ирфон, 1976. – 152 с.

⁷ Хромов А.Л. О дневнике Искандеркульской экспедиции // Известия отд. обществ. наук АН Таджикской ССР выпуск 2 (68). - Душанбе, 1972. С. 72-76

Доведения до отчаяния трудящихся беднота поднималась против господства эксплуататоров, против ханов и эмиров»¹.

Таким образом, З.Ш.Раджабов делает следующий исторический вывод, - «Если бы Средняя Азия не была присоединена к России, то ее народы оказались бы в стороне от исторического пути, подлинно демократического, социалистического развития. Они продолжали бы находиться под властью феодалов, империалистов, прозябали бы в нищете и невежестве, были бы обречены на мучительной для трудящихся капиталистический путь развития. Если бы Средняя Азия не была присоединена к России, ее непременно поработила бы агрессивная Британская империя, и народы попали бы под иго английских колонизаторов. Их положение не отличалось бы от судьбы народов колониальных владений Англии и других империалистических государств. В ином случае Средняя Азия была бы поглощена султанской Турцией, шахским Ираном или феодальным Китаем, государствами, более отсталыми и более реакционными»². Но, одновременно он также писал – «Отношение царизма к народам Средней Азии было отношением господства и подчинения. Независимо от того, добровольно ли вошли отдельные районы в состав России или они были завоеваны, царизм одинаково считал их колониями, и устанавливал повсеместно жестокий колониальный режим».³ Более подробный анализ работ и идей З.Ш.Раджабова, мы можем увидеть в отдельных научных исследованиях А.Н.Мирзоматова⁴ и Н.А. Хамидова⁵.

Проникновение и бурное развитие революционных идей, повышение политической активности трудового населения, укрепления политических союзов,

¹ Раджабов С.А. В интернациональной семье советских республик. – Душанбе: Ирфон, 1974. С. 11.

² Раджабов С.А. В интернациональной семье советских республик. – Душанбе: Ирфон, 1974. С. 12.

³ Там же: С. 13.

⁴ Мирзоматов А.Н. Освещение истории таджикского народа в трудах академика З.Ш. Раджабова: дис. ... канд. истор. наук. – Душанбе, 2006. – 153 с.

⁵ Хамидов Н.А. История становления и развития исторической науки в 30-80 гг. XX века в Таджикистане (на примере научного наследия академика З.Ш.Раджабова): дис. ... канд. истор. наук. – Худжанд, 2009. – 183 с.

повышения политического сознания народных масс отражено в работе Т.Г.Тухтаметова¹.

В 80-е годы историческая наука Таджикистана пополнялась новыми трудами, Б.И.Искандарова², И.Мухиддинова³, Б.И.Искандарова и Р.М.Масова⁴ и М.Н.Назаршоева⁵, которые, так или иначе, соприкасались колониальным периодам, или же освещались отдельные аспекты. Более того стали издаваться коллективные труды, например, «История Ленинабада»⁶.

Социально-политические и культурно-экономические стороны истории колониального периода Средней Азии были изучены также такими исследователями как, Т.С.Наврузов⁷, А.К.Мирбобоев⁸, Ш.Юсупов⁹, К.Д.Митюкина¹⁰, М.Бобохонов¹¹, Н.Хотамов¹², Т.Тухтаметов¹³, Р.Масов¹⁴, М.И.Бакиев¹⁵, Ф.Т.Тухтаметов¹⁶

¹ Тухтаметов Т.Г. Россия и Бухарский эмират в начале XX века. – Душанбе: Ирфон, 1977. – 208 с.

² Искандаров, Б. И. Социально-экономические и политические аспекты истории памирских княжеств / Отв. Ред. А. Назаров. – Душанбе: Дониш, 1983. – 160 с.

³ Мухиддинов И. Особенности традиционного земледельческого хозяйства припамирских народностей в XIX - начале XX в. – Душанбе: Дониш, 1984. – 194 с.

⁴ Искандаров Б.И., Масов Р.И. Россия и Таджикистан. – Душанбе: «Ирфон», 1984. – 77 с.

⁵ Назаршоев М.Н. Добровольное вхождение Памира в состав России и его прогрессивное значение // Очерки по истории Советского Бадахшана. – Душанбе: Дониш, 1985. С. 36-66.

⁶ История Ленинабада. Научно-популярный очерк. – Душанбе: Ирфон, 1986. С. 157.

⁷ Наврузов Т.С. Социально-экономическая и культурная жизнь Восточной Бухары второй половины XIX в (по материалам русских исследователей Н А Маева, Г А Арендаренко, В И Покотило): дис. ... канд. истор. наук – Душанбе, 1985. – 206 с.

⁸ Мирбобоев А.К. К истории городского хозяйства дореволюционного Ходжента // Известия АН Тадж. ССР серия: востоковедение, история, филология № 3. - Душанбе, 1986. С. 49-54.

⁹ Юсупов Ш. Народные волнения в Бальджуанском бекстве накануне восстания Восе // Известия АН Тадж. ССР серия: востоковедение, история, филология № 1. Душанбе, 1988. С. 41-44.

¹⁰ Митюкина К.Д. 1905 – 1907 гг. в Ходженте // Известия АН Тадж. ССР серия: востоковедение, история, филология № 3. Душанбе, 1986. –С. 31-36.

¹¹ Бобохонов М. Из истории периодической печати Туркестана (1870-1917гг.). – Душанбе: «Дониш», 1987. – 180 с.

¹² Хотамов Н. Банковский капитал в экономике дореволюционного Ходжента // Известия АН Тадж. ССР серия: востоковедение, история, филология № 2. - Душанбе, 1987. С. 39-45.

¹³ Тухтаметов Т. Истоки дружбы. – Душанбе: Ирфон, 1987. – 169 с.

¹⁴ Масов Р.М. Освещение истории таджикского народа в трудах русских ученых // История исторической науки и историография социалистического строительства в Таджикистане. – Душанбе, 1988. – 316 с.

¹⁵ Бакиев М.И. Отражение истории таджикского народа конца XIX – 1917 г. в произведениях С.Айни, Д.Икрами, Р. Джалила: дис. ... канд. истор. наук. – Душанбе, 1988. – 168 с.

¹⁶ Тухтаметов, Ф.Т. Административно-политическое устройство Бухарского эмирата в период протектората России (1868-1917): дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Ф.Т. Тухтаметов. – 1989.

Комплексное исследование политического, экономического и культурного положения до, в процессе и в последствие завоевания и присоединение Северного Таджикистана проведена в исследование М.К. Джамаловой¹.

Можно предполагать, что с этого момента в исторической науке Таджикистана начинается переход к новому, многостороннему исследованию истории, исследуемой нами проблемы. За этот период таджикскими историками были опубликованы многие первоисточники и неопубликованные труды, тому пример дневник А.Мустаджира, «Рузномаи сафари Искандаркул» («Дневник Искандеркульской экспедиции»)², книга А.Фитрата, «Давраи хукмронии амир Олимхон» (Период правления эмира Алимхана)³ и др. Надо отметить, что в этих источниках имеется многочисленные фактологические материалы, что обогащает понимания и знания по колониальному периоду.

В последние годы существования СССР, со смягчением идеологического контроля начались появляться новые методы исследования в изучение проблемы вхождения среднеазиатского региона в состав Российской империи, особенно в среднеазиатской историографии. В связи с важности этой проблемы 1990 году сначала в Ташкенте, потом в Алма-Ате и Душанбе были проведены всесоюзные и региональные научные конференции⁴, в которых разрабатывались новые концептуальные подходы по исследованию национальных истории, впервые исходя из национальных интересов.

В годы независимости также проделано много работ и исследований по частичному изучению этого периода или освещение истории городов, областей, которые ограничиваются исследованием отдельных отраслей. В таких работах не рассматривается вопрос Россия и Средняя Азия в целом, тем не менее, дает нам возможность понять ещё глубже духовное, культурное, и социальное положение

¹ Джамалова, М.К. Завоевание северного Таджикистана царской Россией: дис... канд. ист. наук: 07.00.02 / М.К. Джамалова. – Душанбе, 1990. – 197 с.

² Мустаджир А. Рузномаи сафари Искандаркул. – Душанбе, 1989. – 176 с.

³ Фитрат А. Давраи хукмронии Амир Олимхон. – Душанбе, 1991. – 64 с.

⁴ Военная экспансия и колониальная политика царизма в Средней Азии. Региональная научная конференция. Ташкент. 1990 6-7 июня; Национальные движения в условиях колониализма (Казахстана, Средняя Азия, Поволжье и Северный Кавказ). Всесоюзный круглый стол. Алма-Ата, 1990 27-28 июль; Средняя Азия и Казахстан в системе всероссийского рынка (1861-1917); Всесоюзная научная конференция, Душанбе, 1990, 23-24 октябрь.

народов Средней Азии в период нахождения Средней Азии в составе Российской империи и после. Все, вместе составляя общую картину, помогут объективному заключению, выявления политики, роли, и места России в истории таджикского народа, а также последствия нахождения Средней Азии в составе Российской империи. Для нас также интересно их настроение, как именно назовут эти исследователи процесс, приводивший к нахождению Средней Азии в состав Российской империи и последствия этого процесса.

В результате коллапса советской идеологической рамки – расхождения мнений в постсоветском пространстве по поводу вопроса завоевания и присоединение Средней Азии к России заставляет переосмыслить и постсоветских таджикских ученых.

Таким образом, колониальная Средняя Азия за первые десятилетия в период независимости отражено в специальном труде О.Бокиева, А.Мухторова, В.В.Дубовицкого, С.Шукуровой, А.Кушматова, Н. Хотамова¹. По характеру изложения материалов и методу исследования эти труды намного отличались от советского периода, потому что в этих исследованиях освещается ранее не обращенные стороны вопроса завоевания и присоединение. Да и можно сказать, что в этот период начинается либерализация исторической науки, соответственно исследователи этого периода были более раскрепощенные и свободные в изложениях.

Важное значение имеет для нашего исследования насыщенными архивными материалами книга Б. Исмаиловой, «Бухарский эмират в период протектората

¹Бокиев О.Б. Завоевание и присоединение Северного Таджикистана, Памира и Горного Бадахшана к России. – Душанбе: Ирфон, 1994. – 268 с.; Мухторов А. История Уратюбе (конец XV – начало XX вв.). – Москва, 1998. С.195 – 204; Мухтаров А. История Ура-тюбе (конец XV – нач. XX вв.) (Второе, доп. издание). – Душанбе, 1999; Дубовицкий В. Последний штрих на карте. (Русский пограничный пост на Памире 1893 г.) // Вечерняя Душанбе. - 1997. - 12 декабрь; Он же, Россия и Бухарское ханство: история стратегического партнерства. /Россия в исторических судьбах таджикского народа. – Душанбе: Шарки Озод. 1998. С. 89; Шукурова С. М. Освещение административно-политического устройства дореволюционного Таджикистана в трудах русских исследователей, конец XVIII - начало XX вв.: дис. ... канд.истор.наук. – Душанбе, 1998. -148 с.; Кушматов А. Таджикское крестьянство в конце XIX и начале XX вв., 1867-1917: дис. ... док.истор.наук. – Душанбе, 1998 – 474 с.; Хотамов Н.Б. Таърихи халки тоҷик (Аз солҳои 60-уми асри XIX то соли 1921). – Душанбе, 2000. – 460 с.

(1868-1917 гг.)»¹. Данная книга показывает политическое положение Бухарского эмирата и изменение после поражения Российской империи.

Среди научных работ особо выделяется исследования С.М. Шукуровой, в котором анализировано административное управления Бухарского эмирата в дореволюционной историографии. Автор в критическом подходе изучение трудов дореволюционных исследователей, выявляет односторонний взгляд последних.

Касательно русской политики она применяет общепринятый советский метод, в котором царизм завоюет Среднюю Азию, устанавливая протекторат, ради обеспечения дешёвым сырьём, и рынка сбыта промышленников метрополии. Установив власть над феодальными государствами Средней Азии, лишая их самостоятельной внешней политики и часто вмешиваясь, внутренние дела, подвергая империалистическому гнету покоренных народов. Но вопреки желаниям колонизаторов, в результате приобщением к высокой культурой и развитым европейской обществом в Средней Азии происходят крупные прогрессивные изменения. При этом автор особо подчеркивает, что царская Россия никогда не думала о благосостоянии местных и улучшении тяжелого экономического положения края².

Первые годы независимости, несмотря на политические изменения все же продолжалась исследования разные аспекты проблемы завоевания и присоединение. В годы становления независимости, несмотря на все трудности, ученые продолжали свои исследования и появились работы, Р.Масова³, Х.Пирумшоева⁴, Н.Хотамова¹, В.В.Дубовицкого², Р.Одилбековой³, Ш.Юсупова и

¹ Исмоилова Б.И. Бухарский эмират в период протектората (1868-1917 гг.) – Худжанд, 1997. – 107 с.; Она же: Аморати Бухоро дар давраи вассали. – Хучанд, 1998. – 97 с.

² Шукурова С. М. Освещение административно-политического устройства дореволюционного Таджикистана в трудах русских исследователей, конец XVIII - начало XX вв.: дис. ... канд.истор.наук. – Душанбе, 1998. -148 с.

³ Масов Р. Историческое значение добровольного присоединение Горного Бадахшана к России (История, современность, перспективы) // Россия в исторических судьбах таджикского народа. – Душанбе: Шарки озод, 1998. С. 127-136.

⁴ Пирумшоев Х. Горный Бадахшан и русский памирский пограничный отряд в конце XIX -начале XX веков // Россия в исторических судьбах таджикского народа. -Душанбе: Шарки озод, 1998. С. 110-126; Он же: Дарвазское шахство до присоединения к Бухарскому эмирату (в русской историографии) //Россия в исторических судьбах таджикского народа. -Душанбе, 1998. - С. 43 – 55; Он же: Русские дореволюционные исследования о городах Восточной Бухары конца XIX –начала XX вв. –Душанбе: Дониш, 1992. – 132 с.

Д.Бердиева⁴, открывали новые страницы истории таджикского народа связанные с русским завоеванием.

За первые годы независимости таджикскими исследователями были опубликованы для широкого круга читателей книга «Воспоминание эмира Алимхана»⁵, на таджикском языке и историческое произведение Мирзо Сироджиддина⁶ и Бальджуани⁷, стало для историков бесценным источником, поскольку в них отражены исторические события колониального периода, описанные местными историками.

Изданный сборник статей «Россия в исторических судьбах таджикского народа», включивший в себя много именитых историков является весьма важной книгой, поскольку каждый отдельно взятый ученый в своих статьях весьма методично подходят к своей избранной проблеме. Главная ценность этих работ заключается в том, что они являются концептуальными, конструирующие новые горизонты и подходы к истории колониального периода. Хотелось отметить более яркие работы, например, статья Р.Масова⁸, Х.Пирумшоева⁹, В.В.Дубовицкого¹⁰.

Весьма интересной работой является исследования М.И.Бакиева, его главный вывод заключается в том, что покорение среднеазиатского региона Россией является обычным колониальным завоеванием для удовлетворения интереса

¹Хотамов, Намоз. Свержение эмирского режима в Бухаре / Под ред. Р. А. Абулхаева. – Душанбе: Ирфон, 1997. – 348 с.

²Дубовицкий В.В. Россия и Бухарское ханство: история стратегического партнерства. /Россия в исторических судьбах таджикского народа. – Душанбе: Шарки Озод, 1998. С. 89.

³Одилбекова Р. Отходничество как прогрессивное явление на Западном Памире (нач.ХХв.) // Известия АН Тадж. ССР, серия востоковедение, история, филология. № 1 (21). – Душанбе, 1991. С. 35-40.

⁴Юсупов Ш., Бердиев Д. Восстание 1916 г. в городе Ура-Тюбе и Ганчинской волости // Известия АН Тадж. ССР серия: востоковедение, история, филология № 4. Душанбе, 1992. С. 76-79.

⁵Хотирахон Амир Олимхон. Душанбе: «Адиб», 1992. – 48 с.

⁶Мирзо Сироджиддин. Тухофи ахли Бухоро (Подношение бухарцам). – Душанбе, 1992. – 272 с.

⁷Балджувони М. Таърихи нофеъи. - Душанбе, 1994. – 112 с.

⁸Масов Р. Историческое значение добровольного присоединения Горного Бадахшана к России (История, современность, перспективы) // Россия в исторических судьбах таджикского народа. – Душанбе: Шарки озод, 1998. С. 127-136.

⁹Пирумшоев Х. Горный Бадахшан и русский памирский пограничный отряд в конце XIX -начале XX веков // Россия в исторических судьбах таджикского народа. – Душанбе: Шарки озод, 1998. С. 110-126; Пирумшоев Х. Дарвазское шахство до присоединения к Бухарскому эмирату (в русской историографии) // Россия в исторических судьбах таджикского народа. - Душанбе, 1998. - С. 43 - 55.

¹⁰Дубовицкий В.В. Россия и Бухарское ханство: история стратегического партнерства. /Россия в исторических судьбах таджикского народа. – Душанбе: Шарки Озод, 1998. С. 89.

царизма. Как полагает автор, Средняя Азия была чистейшей колонией Российской империи¹.

Этот военно-политический акт, как считает автор, сопровождался колониальным управлением, который уничтожал устои старого феодального и остатки рабовладельческого строя, что стала и в интересах местных жителей Средней Азии. М.И.Бакиев обращает внимание на то, что в советской исторической науке писалась о полной неграмотности население Средней Азии канун вторжение царизма, что не была совсем правильно»².

Двухтысячные годы историческая наука Таджикистана пополнилась новыми основательными исследованиями связанными событиями канун и период завоевательного периода, а также колониального. Окончание гражданской войны, переход на мирное, созидательное русло жизни в независимом Таджикистане, обусловило развитию исторической науки. Появились новые исследования, пополняя пробелы, например, новые работы Г.Х.Хайдарова, Н.М.Назаршоева, О.Каримова, М.М.Алимшоева, А.Ш.Ёрова, Р.М.Масова, В.В.Дубовицкого, Х.Пирумшоева, Н.Убайдуллоева, Мухаммад Реза Хамеди, М.Джамаловой и т.д.³.

¹ Бакиев М.И. История просветительного движения и свободомыслия в Средней Азии, конец XIX - начало XX века: дис. ... док.истор. наук. – Душанбе, 2000. - 282 с.

² Бакиев М.И. История просветительного движения и свободомыслия в Средней Азии, конец XIX - начало XX века.

³ Хайдаров Г.Х. История таджикского народа: XX век. - Худжанд, 2001. С. 8-55. (508 с.); Назаршоев Н.М. Военная история Таджикистана. Краткий очерк. – Душанбе, 2002. С. 107-140; Каримов О.К. История исторической науки Таджикистана, тема диссертации и автореферата, доктор исторических наук. – Душанбе, 2002. – 253 с.; Дубовицкий В. В. История формирования системы геополитических взаимоотношений России и Средней Азии в период 1700-2002 гг. диссерт. доктор исторических наук. – Душанбе, 2004. – 274 с.; Бабаханов М. История таджиков мира. - Душанбе: «Деваштич», 2004. С. 107. (573 с.); Масов Р. М. Роль России в исторических судьбах таджикского народа и его национально - государственном строительстве // Мероси Ниёгон, № 5. - 2001. С. 8 – 14; Масов Р. Актуальные проблемы историографии и истории таджикского народа. – Душанбе, 2005. – 288 с.; Масов Р. Таджики: история национальной трагедии. Книга третья. Таджики: вытеснение и ассимиляция. – Душанбе: Ирфон, 2008. – 517 с.; Ёров А.Ш. Бухарский эмират на мировом рынке: Вторая половина XIX - начало XX столетия диссерт. к.и.н. – Душанбе, 2005. – 153 с; Алимшоев, М.М. История взаимоотношений Российской пограничной службы на Памире с местным населением в конце XIX – начале XX вв. – Душанбе, 2003. – 26 с; Убайдуллоев Н.К. История народного образования Таджикистана второй половины XIX – XX вв. – Душанбе: «Ирфон», 2005. – 176 с.; Хамеди Мохаммадриза Политические, экономические и культурные преобразования в Средней Азии в XIX - начале XX вв.: дис. ... канд. истор. наук. – Душанбе, 2013. – 154 с.; 181. Джамалова М.К. «Большая игра» в Центральной Азии: прошлое и будущее // Материалы научно-практической конференции «Республика Таджикистан и США: состояние и перспективы взаимоотношений». 13 апрель 2007. Вестник «Таджикистан и современный мир» № 1(14) Душанбе – 2007. С. 64-71.; Она же: Новое видение или новая архитектура новейшей истории таджикского народа // Национальные истории на постсоветском пространстве – II /

Новая работа профессора Г.Х.Хайдарова «История таджикского народа: XX век»¹, представляет большой интерес, во-первых, она написана в духе независимости имеющий более гипотетический характер; во-вторых, в ней анализируется социально-экономическое, культурное и политическое положение и изменение после завоевание и присоединение среднеазиатского региона к империалистической России. Данная работа показывает колониальной политики Российской империи в Средней Азии, результаты этой политики в экономике, культуре, и повседневной жизни среднеазиатских народов. Автором сделаны весьма убедительные выводы по формированию национального пролетариата, с помощью русского народа. Г.Х.Хайдаров, как и исследователи советского периода, особо анализировал первую и вторую революции в Средней Азии и отмечал роль революционных движений в судьбах народов Средней Азии. Как излагает автор, капитализм пришел в Среднюю Азию на крови народа, тем не менее, делал свою созидательную дела: на место примитивной орудии пришли новые технологии. Капиталистические отношения постепенно охватывали все отрасли хозяйства. Положительные изменения наблюдалась и в культурной сфере. Но капитализм Средней Азии был колониальной, действовал в рамках интересов промышленников и капиталистов центральных губернии. Бесправное положение Туркестанского генерал губернаторства и полуколонии ухудшалось, потому что царизм и капиталисты были заинтересованы видеть в лице края сырьевого придатка метрополии. В результате ухудшалось положение низшие слои общества, от колониального гнета»².

Положение правопорядка и деятельность правоохранительных органов дореволюционного периода в Бухаре в рамках своей исследование анализировано в научном труде А.Ш. Розикзода.³ Автор в данной исследование определил

Под редакцией Ф. Бомсдорфа, Г. Бордюгова, - Москва: Фонд Фридриха Науманна, АИРО-XXI, 2009. - С. 329.

¹ Хайдаров Г.Х. История таджикского народа: XX век. – Худжанд, 2001. С. 8-55. (508 с.)

² Хайдаров Г.Х. История таджикского народа: XX век. – Худжанд, 2001. С. 79.

³ Розикзода А.Ш. История формирования и деятельности милиции Таджикистана: дис. ... док. истор. наук: 07.00.02 / А.Ш. Розикзода. – Душанбе, 2002. – 342 с.

изменение положение правопорядка в Бухарском эмирате до и после завоевания и присоединение к Российской империи.

Важность истории вхождение среднеазиатского региона в состав Российской империи, по мнению О.Каримова заключается в том, что как отмечает в своей работе, что Россия завоевав среднеазиатский регион, превращает рынок сбыта своих промышленных товаров и сырьевой придаток промышленных предприятий¹.

Автор отмечает, что настоящее время среди исследователей наряду с положительными моментами прослеживается усиленное стремление к полному отрицанию или уменьшению положительных результатов покорение среднеазиатского региона царской Россией.

К геополитическому аспекту и политики России в Средней Азии посвящено научное исследование В.В.Дубовицкого. Отмечая этот важный момент, он пишет: – «Дополнительной и наиболее очевидной причиной геополитической экспансии в Среднюю Азию становится обеспечение безопасности степной границы, протяженностью около 6 тыс. км. Совокупность этих причин и геостратегические реалии обстановки в Средней Азии привели в период 1864-1895 гг. к присоединению большей части региона к России, а также политическому подчинению (протектированию) остальной ее территории. Бухарское ханство, с преимущественно оседлым таджикским населением, занимает привилегированное положение в системе взаимоотношений России с регионом»².

Научная работа Н.Убайдуллоева, хотя посвящена вопросу народного образования, но невольно он затрагивает и исследуемую нами проблему, поскольку его тема хронологически относиться к этому периоду. Исследования охватывают в основном территории, где компактно проживали таджики, это в основном центральная часть среднеазиатского региона – Бухарский эмират и

¹Каримов О.К. История исторической науки Таджикистана: дис. ... док.истор. наук. – Душанбе, 2002. – 253 с.

²Дубовицкий В. В. История формирования системы геополитических взаимоотношений России и Средней Азии в период 1700-2002 гг.: дис. ... док.истор. наук. – Душанбе, 2004. – 274 с.

преимущественно территории Туркестанского генерал-губернаторства, в которых компактно жил таджикский народ.

Многосторонние анализы автора по изучению состояния народного образования приводит к заключению, что Средняя Азия была завоевана Россией, и нахождение среднеазиатского региона в составе России следует называть колониальной. Как полагает автор царизм игнорировал права местного населения Средней Азии называя их «полудиким народом, стоящих в стороне от цивилизации». О колониальной политике России автор пишет:- «Ни по каким меркам нельзя оправдать колониальную политику царизма в отношении Средней Азии. Она была подчинена воле военно-политических, экономических интересов царского правительства, помещиков и набиравшей силы русской буржуазии»¹.

Вопреки желанию империалистической политики царизма, приобщение к Российскому обществу с высоким уровнем развития, чем Средняя Азия, привело к положительным последствиям во всех сферах жизни общества. «Никто не может отвергать факта, - пишет Н.Убайдуллаев, - «Завоевание и присоединение этого края к России открыли широкий простор для экономического, культурного, стабильного развития и, прежде всего, в интересах коренного оседло-земледельческого таджикского народа»².

В этой связи следует упомянуть, что в ходе военных действий по присоединению восточных владений к Бухарскому эмирату немало городов и населенных пунктов было разрушено. Многие из них даже не восстанавливались до периода Советской власти. Например, в таком положении находились города Регар и Файзабад, которые до Бухарского завоевания считались крупными административными и культурными центрами.

Детальный анализ по определению характера русского колониализма в Средней Азии проведено в совместном исследовании Х.Пирумшоева с

¹Убайдуллоев Н.К. История народного образования Таджикистана второй половины XIX – XX вв. – Душанбе: «Ирфон», 2005. - 176 с.

² Там же.

М.Маликовым. Авторы подчеркивают сложности однозначного ответа русской политики в крае¹.

В своей научной статье М.Джамалова подвергает общему анализу дореволюционной, советской и постсоветского периода изучение истории покорение среднеазиатского региона царизмом. Касательно советскому периоду автор пишет: - «Работы историков советского периода страдали необъективностью из-за следования исключительно марксистско-ленинской методологии, постулату «дружбы народов», интернационализма. Историки, находясь под идеологическим прессом, вынуждены были подгонять исторические факты под конъюнктурную схему, определенную сверху»².

В противовес анализу М.Джамаловой следует отметить, советская идеология заметно оставила след в исследованиях советских ученых, но труды советского периода, в том числе труды исследователей Таджикистана никогда не будут терять значимость, так как в связи с положением развивали отдельные направления изучения вопроса. Как показывает практика, сегодня исследователи полностью не отказываются от советского метода исследования и наследия, дополняя пробелы.

В последние годы существование Советского союза признаки демократического общества не оставила научную отрасль без внимания. Свободные от государственной цензуры, историки открыто начали осуждать империалистическую политику царизма в среднеазиатском регионе. В академической среде вернулся метод исследования 30-х годов прошлого века, с названием «завоевание».

Новые методы исследований привело к переписыванию истории под конъюнктуру. Всегда и во все времена были попытки пересмотра исторических событий в угоду политических интересов. Но, новые методы период перестройки все же имели право на существование. Доступ к архивным данным и

¹ Пирумшоев Х., Маликов М. Россия-Таджикистан: история взаимоотношений. – Душанбе: РТСУ, 2009. С. 138-145. (688 с.)

² Джамалова М. Новое видение или новая архитектура новейшей истории таджикского народа // Национальные истории на постсоветском пространстве – II/Под редакцией Ф. Бомсдорфа, Г. Бордюгова, - Москва: Фонд Фридриха Науманна, АИРО-XXI, 2009. С. 329.

накопившиеся проблемы из-за односторонней исследование советского периода привело к такому по виду новому методу исследование. Исследователи конкретно определили, какие места были завоеваны, а какие присоединились добровольно. Надо отметить, по проблеме последствий завоеваний, характер исследований оставалось неизменно, в котором подчеркивалось прогрессивное значение завоевания и присоединение Средней Азии. Как полагает М.К. Джамалова, с того времени таджикская историческая наука и историография начала приобретать новые черта и характера.

Нынешняя историческая наука Таджикистана с особым интересом начала переосмысление общественных изменений вследствие завоевания среднеазиатского региона царизмом, и для покоренных, и для завоевателей. То есть, какова была выгода России после завоевание Средней Азии»¹.

А вот в научном исследовании З.Рахматовой, подчеркивается все положительные последствия в результате завоевания и присоединение края к Российской империи. Автор, ссылаясь на выводы Р.Масова, пишет следующее: – «Чтобы не говорили нынешние и будущие исследователи истории о присоединении Средней Азии к России, никто не мог и не сможет опровергнуть тот факт, что присоединение этого края к России открыло широкий простор для его стабильного экономического и культурного развития, и прежде всего в интересах коренного оседло-земледельческого таджикского народа»².

Более детальное изучение социально-экономических и культурных направлений, которые имело большое влияние при определении характера русского выдвижения в Среднюю Азию, отражается в научных работах Э.Ходжибекова³, Дж. Исоматдинова¹, Н.К.Убайдуллоева², Ш.Ч.Джабборов³,

¹Джамалова М. Новое видение или новая архитектура новейшей истории таджикского народа // Национальные истории на постсоветском пространстве – II/Под редакцией Ф. Бомсдорфа, Г. Бордюгова, - Москва: Фонд Фридриха Науманна, АИРО-XXI, 2009. - С. 346.

²Рахматова З.Ю. Вклад русских ученых в формирование и развитие естественных наук Таджикистана во второй половине XIX - начале XX вв.: дис. ... канд.истор.наук. – Душанбе, 2009. – 167 с.

³Ходжибеков Э. Исмаилитские духовные наставники (пиры) и их роль в общественно-политической и культурной жизни Шугнана: Вторая половина XIX - 30-е годы XX вв.: дис. ... канд. истор. наук.– Душанбе, 2002. -167 с.

В.В.Дубовицкого⁴, З.Ю.Рахматовой⁵, Ш.М.Султанова⁶, О.Р. Махмудова⁷, Н.И. Собирова⁸ и И.А. Мамадалиева⁹. Эти труды с детальными анализами пополняют пробелы данного периода истории.

Проследивая за процессом изучения данной проблемы, И.А.Мамадалиев не мог не заметить, фрагментарности подхода советских и зарубежных исследователей к данной теме и причины возрастания интереса к ней после распада СССР.

В работе четко прослеживается удачная попытка комплексного изучения института генерал-губернаторства, его правовая основа, ход преобразовательного процесса в социально-политической и экономической жизни среднеазиатских народов, аргументированность выявления его особенности не только в системе внутреннего государственного управления, но и в ракурсе международных отношений. При этом автор занимает предельно объективную позицию в оценках как негативного, так и позитивного влияния внедрения колониальной административной системы в регионе, в частности в определение степени эффективности организации как центрального, так и местного административного управления.

История возникновения проектов железных дорог в Средней Азии в разных кругах Российской империи анализируется в другой статье И.А.Мамадалиева,

¹Исамитдинов Дж. Б. Из истории ремесленного деревообделочного производства таджикского народа: На материалах города Худжанда и его пригородов в конце XIX - начале XX вв.: дис. ... канд.истор.наук. – Худжанд, 2005. -210 с.

²Убайдуллоев Н.К. История народного образования Таджикистана второй половины XIX – XX вв. – Душанбе: «Ирфон», 2005 -176 с.

³Джабборов Ш.Ч. Андешаҳои сиёсии Аҳмади Дониш (Политические взгляды Ахмада Дониша). – Душанбе, 2005. – 190 с.

⁴ Дубовицкий В.В. Деятельность туркестанского отдела русского географического общества по изучению территории Таджикистана (1897-1917 гг.). - Душанбе: Хумо, 2006 -188 с.

⁵Рахматова З. Ю.Вклад русских ученых в формирование и развитие естественных наук Таджикистана во второй половине XIX - начале XX вв.: дис. ... канд. истор. наук. - Душанбе, 2009. - 167 с.

⁶Султанов Ш.М. К истории возникновения миграции таджиков на территорию России в начале XX столетия. Вестник ТГУПБП, №4(40). – Худжанд, 2009. С. 101.

⁷Махмудов О. Р. Из истории культурной жизни русскоязычного населения города Худжанда во второй половине XIX - начале XX вв.: дис. ... канд.истор.наук. – Худжанд, 2010. – 166 с.

⁸ Собиров, Н.И. Верховья Зеравшана в историографии второй половины XIX - первой половины XX вв.: дис.... канд.истор.наук: 07.00.09 / Н.И. Собиров. – Душанбе, 2012. – 197 с.

⁹ Мамадалиев И.А. Россия и Средняя Азия: особенности колониально-административной системы управления во второй половине XIX – начало XX вв. – Худжанд: Ношир, 2013. – 400 с.

«Зарождение проектов строительства железной дороги в Средней Азии»¹, в котором обсуждается не состоявшийся проект железнодорожной линии через Средней Азии в Индию. Как полагает автор, эти проекты были предпосылкой построения железной дороги соединяющий Российскую империю со Средней Азией, что была важнейшим критерием развития экономики последнего.

Причины социальной дестабилизации в Средней Азии в политике колониальной системы царизма объясняется в следующей статье И.А.Мамадалиева, - «Экономический кризис – как фактор социальной дестабилизации: Туркестан в конце XIX – начале XX века», отмечается следующее: - «Организованных ею экономических отношений и выступающей в этом контексте колониальной системы управления»². Автор обоснует свои гипотезы, поднимает многочисленные проблемы, которые возникли вследствие экономической политики Российской империи.

А в советской историографии как утверждают Р.Масов и В. Дубовицкий, под идеологическим давлением при анализе мотивов и фактов продвижения России в Средней Азии концепции часто менялись: колониальные завоевания (30-ие годы), завоевание (мягким характером в сравнение с другими колонизаторами), присоединение (послевоенный период) и добровольное присоединение. Авторы также отмечают, что в период независимости часто применяются «завоевание», чем «присоединение», но и некоторые исследователи пользуется терминами «завоевание» и «присоединение». В статье подвергаются критике исследователи, труды которых придерживаются концепции «завоевание».

Проблема добровольности или насильственности присоединение края к России и в контексте связанные с ним ряд комплекс вопросов исследуются также в данной совместной статье Р.Масова и В. Дубовицкого. Авторы подтверждают экономически нецелесообразности колониальной Средней Азии. Русский колониализм в отличие от других не разделяла покоренных народов по нации.

¹ Мамадалиев И.А Зарождение проектов строительства железной дороги в Средней Азии, Ученые записки Худжандского Государственного Университета им. акад. Б.Гафурова. № 2(35) – Худжанд, 2013. С.129-138.

² Мамадалиев И.А Экономический кризис – как фактор социальной дестабилизации: Туркестан в конце XIX – начале XX века // Вестник ТГУ ПБП. № 2(54). – Худжанд, 2013. С.213-224.

Как полагают авторы, понятия «нация» появилась позже. Этническая разделения в крае стоял после признака «мусульманина». Поэтому царизм не мог защищать или унижать какой ни будь среднеазиатского этноса.

А.Валиев¹ в своем исследовании приходит к следующему заключению, что в постсоветский период слишком жесткое отношение к присоединению среднеазиатского региона отвергает научное наследие советских исследователей. Имеющие такой подход в исследование истории даже в определениях использует негативные название. Как полагает автор, русская и советская историческая наука, и историография, открывая колониальной политики царизма, в то же время исследовала и определила прогрессивные результаты покорение среднеазиатского региона царизмом»².

В заключении следует отметить, в постсоветский период общая методология исследования истории вхождения среднеазиатского региона в состав Российской империи по нескольким причинам заметно изменилась. Главным образом отсутствие политического и идеологического диктата привело к многосторонним анализам и переосмыслению событий. Прежде всего, как мы заметили плодородного и многочисленных работ отдельных авторов, которые заметно повлияли на развитие исторической науки по проблеме завоевание и присоединение Средней Азии к Российской империи. Большой объем трудов этих исследователей требует отдельного историографического исследование.

В изучение данных проблем непреувеличение великолепная, профессиональная школа советского периода воспитывала много славных, профессиональных историков, которые стали патриархами современной отечественной исторической науки.

В этом параграфе попытались освещать общей тенденции развитие исследование истории колониального периода историками Советского Таджикистана. Таким образом, резюмируя можно сказать следующее: до формирования профессиональной таджикской исторической науки в советской

¹ Валиев А. Освещение этнографии таджикского народа в трудах русских дореволюционных исследователей (вторая половина XIX – начало XX вв.). – Душанбе: РТСУ, 2013. – 229 с.

² Там же.

истории метод исследования по проблеме завоевания и присоединение исторического Мовароуннахра к России поменялся, то есть из «завоевания» к «присоединению». По решению этой проблемы историки данного периода исходили из такой логики, что «завоевание» и «присоединение» почти имеют одинаковое значение. Например, если исследователь принимает слово «присоединение», возникает вопрос, каким путем? Ответ будет таков: мирным путем, добровольным путем или путем применения силы и оружия. Для того времени эта проблема было решено таким образом. Анализ трудов советских историков Таджикистана показывает кропотливой и многочисленной работы по истории вхождения среднеазиатского региона в состав Российской империи.

Однако надо отметить, что за этот период не была сделана специальная работа, обобщающая накопленных работ. Это понятно по простой причине, поскольку ученые твердо были уверены, что еще полностью и всесторонне не рассмотрен этот важный исторический период, соответственно произвести обобщающие труды будут нецелесообразным. Поэтому в этот период писались отдельные монографии или статьи тем самым обогащали историческими фактами этого периода.

Таким образом, в трудах таджикских советских историков, исследовавшие культурные и социально-экономические направления, освещали историю колониального периода, научно доказывая положительности результатов завоевания и присоединение среднеазиатского региона к России. Тем не менее, колониальный характер царизма, угнетение народов края царизмом доказаны.

Период независимости полно разнообразными трудами исследователей по изучению истории вхождения среднеазиатского региона в состав Российской империи. Следует отметить, в этот период отсутствие идеологической рамки и политического диктата и доступ к архивным данным все больше привлекало исследователей. Таким образом, в таджикской историографии вследствие проведенных специальных работ, исследование утвердился понятие «завоевание» в отношении выдвижение и присутствие Российской империи в Средней Азии. Итак, более детальное исследование завоевательного процесса северного

Таджикистана, с привлечением архивных и других материалов, переосмысление в новых политических реалиях, привело к изменению при оценке характере присутствие России в Средней Азии.

Постсоветская историческая наука имеет отличия от советского и приобретает новые черты и характеры. Однако, следует отметить что, почти все труды постсоветского периода направлены на пополнение пробела и обращает внимание на ранее остающиеся на стороне факты. Здесь будет уместным отметить что, переосмысление постсоветскими таджикскими учеными интересующего нами периода не сводится на защите имперской политики или освещение только агрессивности нахождения Средней Азии в составе Российской империи. Это и объясняет чисто научный характер трудов постсоветских таджикских ученых. В подтверждение этому среди таджикских ученых на данный момент даже нет единого мнения по поводу нахождения Средней Азии в составе Российской империи. Оценки по данному вопросу исходит из результатов их трудов.

ГЛАВА III.**ОТРАЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ
СРЕДНЕЙ АЗИИ В СОВЕТСКОЙ И ПОСТСОВЕТСКОЙ
ИСТОРИОГРАФИИ ТАДЖИКИСТАНА****III.1. Особенности развития сельского хозяйства региона
колониального периода**

Первые исследования, касающиеся развития сельского хозяйства в колониальном периоде в историографии Таджикистана по дореволюционной Восточной Бухары опубликовано ещё в конце 30-х годов в сборнике трудов таджикской базы АН СССР Н.А.Кисляковым¹. Помимо этого, он также раскрывает роль и место духовенства как реакционное явление в земельной собственности. В том же сборнике следующая статья Н.А.Кислякова оглашает результаты научной поездки в Каратегин с названием «К истории Каратегина»². В 1941 году уже с преобразованием таджикской базы АН СССР на ТФАН СССР была опубликована книга об истории Каратегина³.

В книге Б.Г.Гафурова утверждается низкий уровень хозяйства Средней Азии период и после завоевание и присоединение края к Российской империи. Увеличение финансового капитала полагает автор, привело к ещё более тяжелому положению мелких земледельцев, превращая их должником буржуазии и местных крупных земледельцев. Таким образом, плодородные и крупные земли сосредоточивались вокруг крупных землевладельцев. «В кишлаке Костакуз – пишет автор - 70 хозяйствам баев и мулл принадлежало свыше 3 тыс. га земли, а 18 тыс. дехкан владели лишь немногим больше 500 га, притом неудобных земель»⁴.

¹ Кисляков Н.А. Ишан – феодал Восточной Бухары // Труды Таджикской базы АН СССР, том. IX. – Сталинабад, 1938. С. 3-29.

² Там же. С. 135-156.

³ Кисляков, Н. А. Очерки по истории Каратегина: К истории Таджикистана / Отв. Ред. Е. Э. Бертельс. – Сталинабад – Ленинград: Таджикгосиздат, 1941. – 236 с.

⁴ Гафуров Б.Г. История таджикского народа в кратком изложении. 1952. С. 420.

В рамках советской идеологии Б.Г.Гафуров, также как и другие советские исследователи в изучение этого вопроса искал причины появления национального пролетариата.¹

В 40-е – 50-е годы появился ряд трудов исследователей Таджикистана, в которых освещались состояние отдельных бекств Восточной Бухары период завоевание и присоединение среднеазиатского региона к России, что привело к развитию исторической науки данного направления. Проблема состояния сельского хозяйства в этих трудах анализируется в особом статусе. Вплеск интереса ученых к истории отдельных административных делений Восточной Бухары в дальнейшем открывала новые страницы истории таджикского народа. Исследователи Н.А.Кисляков, Н.Латипов, З.З.Бахрамов, М.Р.Рахимов, М.С.Андреев, Б.И.Искандаров, М.Хамраев² имеют особое место в изучении вопроса сельского хозяйства.

Земельные отношения Дарваза и Шугнана отражены в исследованиях Н.Латыпова³ и З.З.Бахрамова⁴. Авторы с детальными анализами дополнили широкий пласт отражающие состояние сельского хозяйства Таджикистана.

В исследовании экономического состояния Ходжентского уезда С.А.Стеценко⁵ учитывал географические и политические особенности данной территории. Автор вводит ясность площади орошаемых земель, основные

¹ Там же. С. 380-438.

² Кисляков, Н. А. Очерки по истории Каратегина: К истории Таджикистана / Отв. Ред. Е. Э. Бертельс. - Сталинабад – Ленинград: Таджикгосиздат, 1941. – 236 с.; Кисляков Н.А. Очерки по истории Каратегина. – Сталинабад, 1954. С. 116-166. (224 с.); Латипов Н. К вопросу о земельных отношениях в Дарвозском бекстве в конце XIX – начале XX вв.: Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Сталинабад, 1955. (рукопись). – 16 с.; Бахрамов З. Земельные отношения в Шугнана в конце XIX - начале XX вв. (1895-1920 гг.) / «Очерки по истории Таджикистана», том I, Сталинабад, 1957. С. 47-85; Рахимов М.Р. Земледелие таджиков бассейна р. Хингоу в дореволюционный период /Труды АН Тадж. ССР, том 43 - Сталинабад, 1957. – 221 с.; Андреев М.С. Таджики долины Хуф / Труды АН Тадж. ССР, том 61. – 1958. – 524 с.; Искандаров, Б. И. О некоторых изменениях в экономике Восточной Бухары на рубеже XIX – XX вв. - Сталинабад: АН ТССР, 1958. – 142 с.; Хамраев М. Очерки истории Хисарского бекства конца XIXи начало XX вв.// АН Тадж. ССР Институт истории, археологии и этнографии. Труды том XIV. – Сталинабад, 1959. С. 40-42, 49-58. (90 с.)

³ Латипов Н. К вопросу о земельных отношениях в Дарвозском бекстве в конце XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. истор. наук. – Душанбе, 1955. (рукопись); Он же: К вопросу о земельных отношениях в Дарвазском бекстве к концу XIX и в начале XX в. – Сталинабад, 1955.

⁴ Бахрамов З.З. Земельные отношения в Шугнана в конце XIX - начале XX вв. (1895-1920 гг.) //Очерки по истории Таджикистана, том I. – Сталинабад, 1957. С. 47-85.

⁵ Стеценко С.А. Экономическое состояние Ходжентского уезда кануне и первых лет присоединения его к России // Отд. общ.наук АН Тадж. ССР. №15. – Сталинабад, 1957. С. 125-141.

проблемы земледелия, способы и обычаи водопользования, шелководство и скотоводство, кустарный промысел данной территории. Также уделено особое внимание на подати и разного рода повинностей, которые также существенно влияли на развитие данной отрасли.

В исследовании М.Хамраева¹, рассматривается социально-экономическое положение Гиссарского бекства, кроме того делается попытка уточнить количество, виды и площадь посевных земель, урожайность в данном бекстве. По поводу положения крестьян автор пишет: - «Подавляющее большинство населения, несмотря на свое исключительное трудолюбие, в условиях эмирской власти было обречено на безвыходное нищенство»².

В 60-е – 70-е годы научные изыскания проблемы сельского хозяйства продолжались. В этот период в отличие от других, научные исследования Б.И. Искандарова, Н.А. Кислякова охватывали новые территории и новые аспекты вопроса сельского хозяйства. Появились новые другие исследователи, таких, как Ш.Юсупов³, А.Маджлисов⁴, М.Бабаханов⁵, М.А.Хамиджанова⁶, И.Мухитдинов⁷, Т.Г.Тухтаметов⁸, Н.А.Кисляков⁹.

Наиболее полная информация и обобщающие выводы о состоянии сельского хозяйства на южные территории Таджикистана и Памира представляется в монографии Б.И.Искандарова¹⁰. Категории земель, товарно-денежные отношения,

¹ Хамраев М. Очерки истории Хисарского бекства конца XIX и начало XX вв./ АН Тадж. ССР Институт истории, археологии и этнографии. Труды том XIV. – Сталинабад, 1959. С. 40-42, 49-58. (90 с.)

² Хамраев М. Очерки истории Хисарского бекства конца XIX и начало XX вв. / АН Тадж. ССР Институт истории, археологии и этнографии. Труды том XIV. – Сталинабад, 1959. С. 42.

³ Юсупов Ш. Очерки истории Кулябского бекства в конце XIX - начале XX вв. / Тр. АН Таджикистана. - Т, 12. - Душанбе, 1964. – С, 46-64.

⁴ Маджлисов А. Аграрные отношения в Восточной Бухаре в XIX - начале XX века. – Душанбе: Ирфон, 1967. С. 108-180 (332 с.)

⁵ Бабаханов М. Социально-экономическое положение северного Таджикистана накануне Октября: Вопросы генезиса капитализма / Отв. Ред. Ю. А. Шибаева. – Душанбе, 1970. – 154 с.

⁶ Хамиджанова, М. А. Материальная культура матчинцев: До и после переселения на вновь орошенные земли / Отв. Ред. А. К. Писарчик. - Душанбе: Дониш, 1974. – 230 с.

⁷ Мухитдинов, И. Земледелие Памирских таджиков Вахана и Ишкашима в XIX – начала XX в.: Историко-этнографический очерк / Отв. Ред. Моногарива, Л. Ф. - М.: Наука, 1975. – 128 с.

⁸ Тухтаметов Т.Г. Россия и Бухарский эмират в начале XX века. Душанбе: Ирфон, 1977. С. 89-105. (208 с.)

⁹ Кисляков Н.А. Наследование и раздел имущества у народов Средней Азии и Казахстана (XIX-начало XX вв.). -Л.: Наука, 1977. -132 с.

¹⁰ Искандаров, Б. И. Восточная Бухара и Памир: В период присоединения Средней Азии к России / Под ред. Л. Батунова. - Душанбе: Таджикистан, 1960. С. 99-166. (215 с.)

эксплуатация трудового населения, в целом социально-экономические отношения Восточной Бухары и Памира подвергаются всестороннему анализу.

Состояние сельского хозяйства Кулябского бекства второй половины XIX-начало XX вв., на основе трудов дореволюционных авторов, архивных материалов и других источников анализируется в исследовании Ш.Юсупова¹. По анализам автора, социально-экономическое состояние Кулябского бекства, «В силу господства феодальных производственных отношений, был отсталым. Ведущей отраслью его народного хозяйства являлось земледелие. В бекстве преобладало натуральное хозяйство»². Автор особо подчеркивает развитие скотоводства в данном бекстве, что часто доставлялись на рынки Кокандского ханства на продажи. По поводу хлопководства автор указывает о низком урожае, из-за несколько причин.

Аграрная политика царизма и положение сельского хозяйства Средней Азии с первых же дней завоевание и присоединение до Октябрьской революции изучена в коллективном труде «История таджикского народа»³. В книге говорится, что Российская империя была заинтересована в развитии сельского хозяйства Средней Азии и вела такую политику, которая поддержит сельскую буржуазию. Авторы обратили внимание в аграрной политике царизма на переселенческий фактор, что переселенцы отбирали земли у местных, с одной стороны была проблемой для колониальной администрации. Но в целом, как полагают авторы, переселенческая политика привела к внедрению «в сельское хозяйство края более совершенных орудий труда, более передовых форм ведения хозяйства». В результате, полагают авторы, аграрной политике царизма развивается хлопководство, садоводство и животноводство в присоединенных территориях Средней Азии. А также в полуколониях несколько медленно, но всё же развивается.

¹Юсупов Ш. Очерки истории Кулябского бекства в конце XIX - начале XX вв.- Тр. АН Таджикистана. - Т.12. - Душанбе, 1964. С. 46-64.

²Там же. С. 46.

³ История таджикского народа / Под ред. Б.И.Искандарова и А.М.Мухтарова. Т. 2. Кн. 2. – М., 1964. С.149-152, 199-203. (358 с.)

Первый специальный труд по исследованию сельского хозяйства Восточной Бухары написан А.Маджлисовым¹, который дает наиболее полное представление о состоянии сельского хозяйства. В нем подвергаются анализу категории земель, формы феодальной эксплуатации, состояние сельского хозяйства, причины крестьянских волнений каждый по отдельной главе. Данное исследование обобщает труды историков Таджикистана и других источников по вопросу сельского хозяйства Восточной Бухары дореволюционного периода. Автор полагает, что присоединение Восточной Бухары к Бухарскому эмирату привело к развитию товарно-денежных отношений, покорение среднеазиатского региона Российской империей влияние русского капитализма в Восточной Бухаре через эмират и напрямую содействовало общему объему производств сельскохозяйственных товаров. Но, все эти положительные изменения касались только имущих, нищий слой населения страдал от угнетения местных и эмирских управленцев, что стало причиной многочисленных народных волнений в крае.

В конце 60-х начале 70-х годов исследователи Таджикистана приступили к более детальному изучению положения сельского хозяйства территории Северного Таджикистана. Статьи О.Бокиева, А.Егани, В.Ибрагимова, М.Бобохонова, М.А. Хамиджановой начали освещать разные направления вопроса сельского хозяйства данной территории.

В своей статье О. Бокиев² анализирует категории земель на территории Таджикистана в 1866-1897 гг. в трудах дореволюционных авторов. Указывая недостатки и ошибки анализированных трудов, автор четко определяет категории земель данной территории в данный период.

Статья А. Егани³ исследует особую категорию земель и воды, принадлежащие сельским общинам на территории Северного Таджикистана. На

¹ Маджлисов А. Аграрные отношения в Восточной Бухаре в XIX - начале XX века. Душанбе: Ирфон, 1967. С. 108-180 (332 с.)

² Бокиев О. Вопрос о формах землевладения на территории Таджикистана в освещении русских востоковедов (1866-1897 гг.) // Известия отд. общ.наук АН Тадж. ССР. №4 (50). – Душанбе, 1967. С. 78-85.

³ Егани А. Об общинах в Средней Азии (по данным юридических документов XIX – XXвв.) // Известия отд. общ.наук АН Тадж. ССР. № 1 (55). – Душанбе, 1969. С. 26-31.

основе юридических документов дореволюционного периода, автор показывает причины исчезновения такого вида земель.

Наиболее заметное влияние русской культуры в развитии сельского хозяйства Верховного Зерафшана прослеживается в исследовании В. Ибрагимова¹. По сведениям автора, активная пропаганда «Туркестанского общества сельского хозяйства» внедряла достижение сельскохозяйственной культуры Российской империи, в следствие чего люди поднимали урожай и начали увеличивать ассортимент земледелия выращивая картошку, капусту и др. Появляется пчеловодство и шелководство. Под влиянием русскоязычного населения Самарканда, Ура-Тюбе и Пенджикента совершенствовалось сельскохозяйственное орудия. «Населения Кухистана, пишет автор, начала приобретать русские заводские железные плуги и косы, которые с первых же дней завоевали признание местного населения»².

Разорительная налоговая политика Бухарского эмирата, которая способствовала разорению и крайне тяжелому положению крестьян анализируется в статье С. Исмаиловой. «50-60 процентов дохода крестьян от земледелия, пишет автор, шло в карманы феодалов»³.

Как и во всей Средней Азии основу экономики Бухарского эмирата составляло сельское хозяйство, из этих причин изучение данной отрасли особым вниманием исследовано в монографии Т.Г.Тухтаметова. Указывая влияние Российской империи в развитие сельского хозяйства Бухарского эмирата, автор обращает внимание и на новые архивные данные, в которых показано отрицательное влияние российского фактора завоевание и присоединение на экономику Бухарского государства. Например, автор пишет, «В Бухарских пределах Зерафшана население страдало от безводья и маловодья еще потому, что большая часть воды расходовалась в русских пределах Зерафшана, т. е. в Самаркандской области Туркестанского края. «При общем расходе воды в

¹ Ибрагимов В. О некоторых изменениях в культурной жизни Верховьев Зеравшана в конце XIX и начале XX вв. // Известия отд. общ.наук АН Тадж. ССР. № 3 (65). – Душанбе, 1970. С. 56-63.

² Там же. С. 58.

³ Исмаилова С. Новые источники о налоговой политике Бухарского эмирата во второй половине XIX – начале XX в. // Известия отд. общ.наук АН Тадж. ССР. №1 (75). – Душанбе, 1974. С. 22. (С. 19-22).

Зерафшане около 803 млн. куб. сажень, - писал Гулишамбаров, - на долю Бухары приходится всего 230 млн. куб. сажень».... Распределением Зерафшанской воды между бухарскими и русскими подданными земледельцами занимались царские власти Самаркандской области. Они злоупотребляли господствующим положением, иногда по нескольку дней не пропускали воду в бухарские пределы, а если и пропускали, то очень мало. По свидетельству самих царских офицеров, в начале 80-х годов XIX в. по 15—20 дней не было воды даже для орошения сада, находившегося в городе Бухаре, принадлежащего лично эмиру Музаффару»¹.

Другим исследователем сельского хозяйства Западного Памира является И.Мухиддинов². Автор, наряду с поставленной задачей исследования, раскрывает социально-экономическое положение Западного Памира исследуемого нами периода. Способы орошения, традиционные методы выделявания земель, садоводства, особенно хорошо отражена в данном исследовании.

В статье Н.Б. Хотамова на основе весьма солидной источниковой базы анализируется проникновение и влияние банковского капитала на экономику и, в частности, сельского хозяйства дореволюционного Ходжента. Автор особо подчеркивает развитие хлопководства, шелководства, торговля и др. в дальнейшем развитие, требующее банковского капитала. «Банковский капитал, - пишет автор - проникая в экономику Ходжента, с одной стороны, сыграл существенную роль в развитии его экономики, ускорении товарно-денежных отношений, с другой, - усилил процесс разложения крестьянства. В результате, богатые с помощью банков становились еще богаче, а бедные и большей частью средние слои дехканства, которым банковский кредит был недоступен, разорялись ростовщиками»³.

В книге Ш.Юсупова⁴ о дореволюционном Душанбе, говорится о благоприятных природных условиях для земледелия. Однако, автор полагает, что

¹ Тухтаметов Т.Г. Россия и Бухарский эмират в начале XX века. – Душанбе: Ирфон, 1977. С. 95-96. (208 с.)

² Мухиддинов И. Особенности традиционного земледельческого хозяйства припамирских народностей в XIX XX вв. – Душанбе: Дониш, 1984. -194 с.

³ Хотамов Н.Б. Банковский капитал в экономике дореволюционного Ходжента // Известия АН Тадж. ССР. Серия востоковедения, история, филология. №2. – Душанбе, 1987. С. 45.

⁴ Юсупов Ш. К истории дореволюционного Душанбе. – Душанбе, 1988. С. 34-56. (116 с.)

основная часть орошаемой воды израсходовалось для полива фруктовым садам, виноградникам и бахчам. По окрестностям города располагались в огромной территории богарные земли, в которых выращивались зерновые культуры. В целом, в книге по отдельности анализируется хлопководство, садоводства и виноградарства и система ирригации города и в окрестностях. По поводу нехватки воды автор пишет: - «Уровень воды в Хазора (основной канал орошение города) всецело зависел от ее уровня в Варзобе. Поскольку эта река питалась ледниками Гиссарского хребта, самый высокий уровень был тут в весенние и летные месяцы. Большой расход воды вел к тому, что в период наиболее интенсивных поливов ее не хватало (чаще всего это происходило в конце мая и в июне)»¹.

Советские историки Таджикистана при исследовании проблемы сельского хозяйства постарались раскрывать все стороны вопроса. Наиболее дискуссионным вопросам историки возвращались часто, это в основном земельные категории, последствие российского капитализма, который привел концентрации земли и капитала у светской и духовной элиты. Исходя из советской методологии исследование, отмечается, что сложный переход к капитализму на деле испытывали лишь низшие слои населения. Как полагает некоторые историки, имперская аграрная политика осложняло ситуацию. И те, и другие привели к массовым недовольствам и восстаниям крестьян. Но тем не менее, в целом развитие сельского хозяйства с влиянием колониализма допускается.

В монографии Х.М.Саидмуродова² подвергается детальному анализу характер аграрного строя, основные направления развития сельского хозяйства под влиянием русского капитализма и капитала, переосмыслен в основные категории земель в условиях дореволюционного Таджикистана, способы эксплуатации дехкан и выявлены причины усиление недовольства народных масс в условиях переходного периода от феодализма к капитализму. «Господство

¹ Там же. С. 41.

² Саидмуродов Х.М. Аграрный строй Таджикистана (Колониальный период). – Душанбе, 1996. – 86 с.

феодалных производственных отношений, колониальный гнет российской буржуазии, - пишет автор - феодальные формы эксплуатации дехканства в переплетении с капиталистическим, доводили трудящиеся массы Таджикистана, как и другие народы Средней Азии, до нищенского состояния»¹.

А.Кушматов² в своем исследовании обобщает и дополняет пробелы всех существующих трудов, исследование по вопросу таджикского крестьянства. Данное исследование привлекает внимание с широкой источниковой базой, в которой часто встречаются новые ранее необращённые в научный оборот архивные материалы. Следует отметить размах исследования, который охватывает все острые и дискуссионные вопросы сельского хозяйства дореволюционного Таджикистана. Работа А.Кушматова отражает видение исторической науки независимого периода, в условиях современного общественного строя.

Затрагивая положение скотоводства и земледелия Средней Азии Мухаммад Реза Хомеди³ в своей диссертации особо подчеркивает строение оросительных систем в верховьях Сырдарьи и Фергане, которые способствовали развитию сельского хозяйства в крае.

В исследовании А. Ёрова⁴ отмечается важный роль Восточной Бухары в торговле сельскохозяйственными товарами Бухарского эмирата. В крупных бекствах Восточной Бухары выращивали хлопок с хорошим качеством, породистых скотов и др., которые имели большой спрос на рынках передового мира. Год за годом возрастал спрос на среднеазиатские товары, особенно на сухофрукты, шкуры и шерсти высокого качества и, конечно же, хлопчатника⁵.

В монографическом исследовании Н.Б.Хотамова, рассматривается процесс проникновения в Среднюю Азию капитала российских банков. Показаны их

¹ Там же. С. 85.

² Кушматов А. Таджикское крестьянство в конце XIX и начале XX вв.(1867-1917):дис....док. истор. наук. – Душанбе, 1998. – 474 с.

³ Хамеди Мохаммадриза Политические, экономические и культурные преобразования в Средней Азии в XIX - начале XX вв.: дис. ... канд. истор. наук. – Душанбе, 2013. – 154 с.

⁴ Ёров А.Ш. Бухарский эмират на мировом рынке: Вторая половина XIX - начало XX в.: дис. ... канд.истор.наук. – Душанбе, 2005. – 153 с.

⁵ Там же.

взаимоотношения с предпринимателями, в лице торговцев, фирм и товариществ. Большое внимание уделено роли банков в развитие хлопководства, анализируется вопрос об экспорте российского капитала в регион и привлечения российскими банками местных резервов, включая вклады Бухарского эмира и Хивинского хана для пополнения операционного капитала. Уделяется особое внимание кредитным и торгово-комиссионным операциям банков, которые широко пользовались услугами посреднического аппарата, показаны попытки банков в учреждении монополистических объединений в регионе. Освещается деятельность учреждений мелкого кредита и земельных банков в Туркестанском крае. В работе также уделяется внимание деятельности местных банков и формированию национальной буржуазии. Царизм, присоединяя среднеазиатский регион к себе превратила в рынок сбыта производимых товаров российской буржуазии и источник сырья, главным образом хлопка, для хлопчатобумажных предприятий. Однако, чтобы осуществить все это, было недостаточно административных мер и даже аграрных преобразований. Проблема развития хлопководства в регионе для царизма оказалась более сложной и практически почти неосуществимой. Но развивать отечественное хлопководство было необходимо: это избавило бы царскую казну из выплаты огромных сумм, которые ежегодно тратились на закупку заграничной хлопка»¹.

Положение сельского хозяйства Ходжентского уезда анализировано более подробно в книге Н.Н.Усмонова и И.А.Мамадалиева. Авторы на основе собранного ими богатого материала создали полную картину состояния сельского хозяйства и постепенные изменения в этой отрасли появлением русского капитала. Положение дел оросительной системы Голодной степи (Николаевский канал), проблемы в земледелие уезда находит свое более подробное отражение в данной книге. Авторами уделено особое внимание на проблемы переселения, состояние и дальнейшие расширенияорошаемых земель и политике царских властей в сельском хозяйстве. Говоря о проблемах в этой отрасли авторы пишут –

¹ Хотамов Н.Б. История банков и предпринимательства в Средней Азии (60-с гг. XIX в. - 1917 г.). - Душанбе: «ЭР-граф», 2014. – 532 с.

«Недостаточность воды принуждала население по левой части реки ограничить орошения своих полей и садов виноградников и бахчей и оставлять большое пространство без воды. Это принуждало администрацию к проведению дальнейшего, и исследовательского, и оросительного канала из Сырь-Дарьи»¹.

Короткий анализ положения землевладения проводится в монографии Ф. Абдурашитова². В частности, автор обратил внимание на разные факторы влияния развитие земледелия в Средней Азии, в том числе и положительные последствия переселенческой политики Российской империи в земледелие.

Автор выявил также причины обезземелие мелких землевладельцев после вхождения среднеазиатского региона в состав Российской империи, что привело к массовое недовольство бедных в Туркестанском Генерал Губернаторстве и Бухарском эмирате.

Таким образом, краткий историографический анализ трудов, по проблеме влияние России на сельского хозяйства Средней Азии дореволюционного периода показывает огромный вклад и достижение исследователей Таджикистана. Постепенное развитие исследования данного вопроса не только способствовало раскрытию всех аспектов вопроса влияние метрополии на сельского хозяйства, но и стала научной школой для многих историков-исследователей. Конечно, отдельно следует отметить вклад - вложение и место в исследовании авторов крупных трудов таких, как Н.А. Кисляков, А. Е. Маджи, С.А. Стеценко, Хамраев, Б.И. Искандаров, Маджлисов, Ш. Юсупов М. Бобохонов, Н.Б. Хотамов, Х.М. Саидмуродов, особенно А. Кушматов и др. Но и по мере возможности, старались более детально анализировать и обратить внимание на работы и статьи более мелкого объёма, в результате как видим их вклад, тоже впечатляющий. Следует отметить, в основном советские и постсоветские исследователи Таджикистана в исследовании данного вопроса ограничивались территорией Таджикистана.

¹ Усмонов Н.Н., Мамадалиев И.А. История Ходжентского уезда (1866-1917 гг.). – Худжанд: Ношир, 2019. - С. 129.

² Абдурашитов Ф. Таърихи ислохоти аграри дар Тоҷикистон дар охири асри XX – огози асри XXI. – Душанбе, 2020. С. 24-28. (396 с.)

III.2. Становления и развитие промышленности

Колониальный характер российского владычества в Средней Азии особо прослеживается в его экономической политике. Экономика края, как и районов Северного Таджикистана полностью была подчинена потребностям метрополии. Вместе с тем, несмотря на наличие ярко выраженного колониального характера русского административного управления в регионе, в итоге положительно содействовало экономическому, культурному и конечно же социальному положению, особенно для таджикского народа. В результате проникновения русского капитализма, начали возникать первые признаки промышленности в форме хлопкоочистительных и маслобойных предприятий, частных и государственных кредитно-финансовых учреждений.

С превращением Средней Азии в сырьевую базу метрополии особо заметно становится оживление сельскохозяйственных районов, образование общего рынка¹.

Со временем баланс интересов – экономических и политических – неизбежно менялся. С началом эры колониальных империй Нового времени экономический фактор имперской экспансии если и не стал определяющим, то, по крайней мере, весьма значимым. Привнесенный новыми политическими и экономическими теориями XVIII в. принцип рациональности государственной политики также повлиял на оценку функционирования империи как экономической системы.

Собранные нами труды, показывают наряду с дореволюционными и советскими исследователями, многое в изучении экономического аспекта проделано историками и исследователями Таджикистана. В частности, советские историки Таджикистана Н.Кисляков², И.К.Нарзикулов³, Б.И.Искандаров¹,

¹Масов Р. К вопросу присоединении Средней Азии к России // Полтора века общего пути: материалы Международной научно-теоретической конференции, посвященной 150-летию присоединения Средней Азии к России. – Душанбе, 2014. С.179-187.

²Кисляков Н.А. Очерки по истории Каратегина: К истории Таджикистана /Отв. Ред. Е.Э.Бертельс. Сталинабад – Ленинград: Таджикгосиздат, 1941. – 236 с.; Кисляков Н. Очерки по истории Каратегина: К истории Таджикистана /Под ред. А.А.Семенова. – Сталинабад, 1954. – 224 с.; Кисляков Н.А. Наследование и раздел имущества у народов Средней Азии и Казахстана. (XIX – начало XX в.) / Отв. Ред. Т.А.Жданко. – Ленинград: Наука, 1977. – 132 с.

³Нарзикулов И.К. Краткие сведения о дореволюционной кустарной промышленности Таджикистана / под редакцией А.А.Семенова. Труды АН Тадж ССР. - Сталинабад, 1957. - Т.81. - 67 с.

М.Хамраев², А.Маджлисов³, Х.Назаров⁴, Ш.Юсупов⁵, З.Ш.Раджабов, Н.Касымов⁶, Н.О.Турсунов⁷, М.Бобохонов⁸, О.Б.Бокиев⁹, Т.Г.Тухтаметов¹⁰, О.В.Сухарева¹¹ имеют большой вклад в изучение вопроса.

Б.Г.Гафуров особо подчеркивает проигрышное положение местных ремесленников перед фабриками России. По мнению автора технологическая отсталость, отсутствие хороших условий не давали конкурировать товарами высокой промышленности России. Крайне тяжелое положение рабочих ткачей при примитивных станках часто приводило их к разорению.¹²

Рассматривая социально-экономические аспекты вопроса, З.Ш.Раджабов пишет: «После присоединения к России в Средней Азии ускорился процесс разложения патриархально-феодалных отношений и развития элементов

¹Искандаров Б.И. О некоторых изменениях в экономике Восточной Бухары на рубеже XIX – XX вв. / АН Тадж. ССР. – Сталинабад, 1958. – 142 с.; Искандаров Б.И. Восточная Бухара и Памир в период присоединения Средней Азии к России / Под ред. Л. Батунова. – Душанбе: Таджикистан, 1960. – 215 с.; Искандаров Б.И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. – Душанбе, 1962. – Ч. 1. – 356 с.; Искандаров Б.И. Из истории проникновения капиталистических отношений в экономику дореволюционного Таджикистана. – Душанбе, 1976. – 144 с.

²Хамраев М. Очерки истории Хисарского бекства конца XIX и начало XX вв.// АН Тадж. ССР Институт истории, археологии и этнографии / Труды том XIV. – Сталинабад, 1959. – С. 40-84. (90 с.)

³Маджлисов А. Каратегин накануне установления Советской власти / Под ред. В. Козачковский. – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1959. – 132 с.

⁴Назаров Х. Равобити Бухоро ва Афғонистон аз барпо шудани давлати дурониho то галтидани аморати Бухоро. – Душанбе, 1963. – 179 с.

⁵Юсупов, Ш. Очерки Истории Кулябского бекства в конце XIX и начале XX века. – Душанбе, 1964. – 128 с.; Он же. Вахшская долина накануне установления советской власти / Под ред. Б. И. Искандарова. – Душанбе, 1975. – 132 с.

⁶Касымов Н. Прогрессивное значение образования русских поселков в Ходжентском уезде / Отв. Ред. А. Мухтаров. – Душанбе: Дониш, 1968. – 152 с.

⁷Турсунов Н.О. Предприятия крупных ходжентских устоковоров- текстильщиков конца XIX – начала XX вв. (К вопросу генезиса капитализма в северных районах Таджикистана). /Сила ленинских идей. / (Материалы к истории Северного Таджикистана): Ученые записки. Выпуск XXXIII. – Ленинабад, 1969.; Он же. Из истории городского ремесла Северного Таджикистана (ткацкие промыслы Ходжента и его пригородов в конце XIX – начале XX вв.). – Душанбе: Дониш, 1974. – 195 с.

⁸Бобохонов, М. Социально-экономическое положение северного Таджикистана накануне Октября: Вопросы генезиса капитализма / Отв. Ред. Ю. А. Шибаева. – Душанбе, 1970. – 154 с.; Он же. Фирмы и их роль в экономике Восточной Бухары // Из истории культурного строительства в Таджикистане. Вып.IV. – Душанбе, 1973. С. 25-39.; Он же: Предпосылки революционного союза трудящихся Туркестанского края с российским пролетариатом / М. Бобохонов. – Душанбе: «Ирфон», 1975. – 312 с.

⁹Бокиев О.Б. Социально-экономическое положение Таджикистана в дореволюционной русской историографии / Под ред. Р. Норбаева. – Душанбе: Ирфон, 1976. – 152 с.

¹⁰Тухтаметов Т.Г. Россия и Бухарский эмират в начале XX века. – Душанбе: Ирфон, 1977. С. 118-147. (208 с.)

¹¹Сухарева О.А. О ткацких ремеслах в Самарканде/ История и этнография народов Средней Азии (Сборник статей) / Ответ.редактор А.К. Писарчик. – Душанбе: Дониш, 1981. С. 25-37.

¹²Гафуров, Б.Г. История таджикского народа в кратком изложении. 2-е издание / Б.Г. Гафуров. – М., 1952. С. 391. (509 с.)

капитализма в экономике. ... Туркестан и Бухарское ханство посредством экономической связи с Россией втягивались не только в водоворот экономической жизни метрополии, но и в мировое товарно-денежное обращение»¹.

В своем обстоятельном исследовании М.Хамраев упоминает о слабом развитии кустарной промышленности в Гисарском бекстве после завоевания Бухарским эмиратом. По сведению автора в бекстве существовала домашняя и кустарно-ремесленная промышленность. «Среди горных таджиков – пишет автор – был развит гончарный промысел..., кузнечное ремесло... Однако в начале XX в. местные примитивные изделия были вытеснены высококачественными русскими железными изделиями».² Автор также, как и предыдущие обращает внимание на тяжелые эксплуатации хозяевами ремесленников, что приводило к нищенскому положению. «В начале XX века, - пишет автор, – Горшенев первым из русских мастеров жестяных изделий открыл свою мастерскую в Душанбе»³.

Далее М.Хамраев сообщает и о других видах товаров, которые производились в бекстве, например, «высококачественные алача, выделки из шерсти домашних животных.... Несмотря на мастерство ремесленников в частности ткачей, их труд был очень тяжелым, так как он базировался на деревянном станке простейшей конструкции»⁴.

В исследование Б.И.Искандарова⁵ этот вопрос развивается новыми данными и охватывает всю территорию Восточной Бухары и Памира. Следует отметить большую заслугу автора в развитие исследование экономического вопроса колониальный период Средней Азии. Б.И.Искандаров детальными и общепаналитическими методами исследование экономического вопроса оставил немало трудов.

¹ Раджабов З. К вопросу об исторических корнях дружбы народов Средней Азии с великим русским народом. - Сталинабад: Таджикгосиздат, 1954. С. 8. (116 с.)

² Хамраев М. Очерки истории Хисарского бекства конца XIX и начало XX вв. // АН Тадж. ССР Институт истории, археологии и этнографии / Труды том XIV. – Сталинабад, 1959. С. 40-84. (90 с.)

³ Там же. С. 45. (90 с.)

⁴ Там же. С. 44. (90 с.)

⁵ Искандаров, Б. И. Восточная Бухара и Памир: В период присоединения Средней Азии к России / Под ред. Л. Батунова. - Душанбе: Таджикистан, 1960. С. 140-148. (215 с.)

Исходя из этого соображения позволим некоторое цитирование из трудов автора. В его книге отмечается следующее: «На протяжении длительного исторического периода вплоть до последней трети XIX в., восточная Бухара и западные районы Памира оставались крайне отсталыми и изолированными. В их экономике господствующее положение, как и раньше, занимали патриархально-феодалные отношения. В отдельных районах, в частности в высокогорных, сохранились некоторые формы пережитков родового общинного строя. Вследствие низкого уровня экономического развития и политической раздробленности народ по-прежнему находился на крайне низкой ступени общественного развития. Кризис феодальной системы хозяйства, имевший место в среднеазиатском регионе до прихода русских, не миновал и юго-восточные районы Таджикистана и Памира, несмотря на их изолированность, поскольку процесс их исторического развития был теснейшим образом связан с историей развития всех народов Средней Азии. Это кризисное состояние не было преодолено до момента присоединения края к России»¹.

В академическом труде² наблюдаем изучение экономического влияния царизма на экономику края. После присоединения края к России, политика последнего в промышленности была направлена на защиту русского капитала и монополизации отрасли в крае. Авторы полагают, что царизм по-всякому постарался не допускать построения тяжелой промышленности.

Несмотря на то, что за короткое время появились многочисленные промышленные предприятия — хлопкоочистительные и др., они были маломощными и с низким техническим оснащением. В книге перечисляются построенные в разные времена хлопкоочистительные, винодельные, шелкомотальные и др. промышленные предприятия, которые находились на территории Северного Таджикистана.

Проигрыш в конкуренции с товарами метрополии, как говорится в книге, привело к разорению местного ремесла. Наряду с этим, разорение мелких землевладельцев привело к росту отходничества.

¹ Искандаров Б.И. Восточная Бухара во второй половине XIX в. Ч. 1. — Душанбе, 1962. С. 210.

² История таджикского народа / Под ред. Б.И.Искандарова и А.М.Мухтарова. Т. 2. Кн. 2. — М., 1964. С. 143-149, 191-196, 204-208. (358 с.)

В статье Н.Турсунова упоминается увеличение роли Худжандских рынков и расширение ассортимента товаров под влиянием русского капитализма, что привело к положительному экономическому последствию для города и для близлежащих населенных пунктов. «Здесь – пишет автор – зародилась и развивалась капиталистическая фабрично-заводская промышленность. Ходжент конца XIX – начала XX вв. находился в переходном периоде от феодализма к капитализму»¹.

Что касается экономического положения Северного Таджикистана, отражается в другой монографии Б.И.Искандарова, где в частности, отмечается, - «Экономика северных территорий Таджикистана после покорения среднеазиатского региона царизмом теснейшим образом переплеталась с экономикой остальной части Туркестана. Юго-восток современного Таджикистана, в том числе и западные районы Памира. Экономическое положение этих районов было неодинаковым. Северные в силу специфических условий шире вовлекались в общую сферу капиталистических отношений Российской империи и находились на более высоком уровне экономического развития. Юго-восточные районы были менее подвержены капиталистическому влиянию России. Общественное разделение труда и образование единого национального рынка присущие капиталистическому способу производства, здесь находились в начальной стадии развития»².

Б.И.Искандаров считает после утверждения российского владычества в Средней Азии с влиянием капиталистических элементов разрушается феодальная изоляция. Начинается переплетение русско-среднеазиатской экономики. Постройка заводов и фабрик особенно связанные с сельскохозяйственным сырьем, природных ресурсов привели к возникновению рабочего класса в Средней Азии. Дальнейшее развитие промышленного капитализма в России оказывало постоянное влияние на рост и развитие экономики Средней Азии. Растущие

¹¹ Турсунов Н. Ходжент и его население (конец XIX – начало XX вв.) // Очерки истории Северных районов Таджикистана (Ученые записки, выпуск XXX). – Ленинабад. – 1967. С. 21. (С. 17-49)

² Искандаров Б.И. Из истории проникновения капиталистических отношений в экономику дореволюционного Таджикистана (вторая половина XIX в.). – Душанбе: Дониш, 1976. С. 3.

потребности промышленного производства метрополии обусловили увеличение площадей возделываемых земель в Средней Азии. В Ходжентском уезде с 1869 по 1878 г. посевные площади увеличились более чем в два раза. Огромную роль в этом играло строительство Закаспийской железной дороги¹. «В северных районах Таджикистана, пишет Б.Искандаров, - значительную роль играла горная промышленность. В 1887 г. русскими купцами Ф.А.Врублевским и Л.С.Борщеской была организована добыча каменного угля в Магиано-Фарабской волости. В 1890 г. на шахтах Ф.А. Врублевского работало 65 чел., которые добывали 80 тыс. пудов угля. К концу XIX в. Врублевский становится крупным поставщиком угля почти для всей Самаркандской области, добыча которого достигла 100 тыс. пудов в год»².

В последней четверти XIX в. не только в северных районах Таджикистана, но и в равнинных районах Юго-Восточного Таджикистана наблюдалось развитие товарно-денежных отношений. В северных районах к этому времени уже обнаруживаются основные признаки развития капитализма. Только в высокогорных районах эмирата, в частности в Дарвазе, Вахане натуральное хозяйство еще сохранялось. В северных районах, в частности в Ходжентском уезде, число хлопкоочистительных заводов постепенно росло. Как по производству валовой продукции, так и по численности рабочих они занимали первое место среди других отраслей промышленности. Часть этих заводов, предназначенных предварительной обработке местного сырья, постепенно перешла в руки местных предпринимателей, которые продавали свои товары на рынках центральных районов России. В этот период в долине верховьев Зеравшана также значительно ускоряется процесс разработки каменного угля. На Сулюктинских каменноугольных коях, по данным 1906 – 1908 гг., работало 209 чел. На каменноугольных коях Пенджикентского участка в 1908 г. было добыто 9.800 пудов каменного угля. В 1909 г. все каменноугольные копи Ходжентского уезда дали 1 039 736 пудов угля, а Сулюктинские копи за один год (1911-1912) дали 1 682 795 пудов каменного угля. В

¹Искандаров Б.И. Из истории проникновения капиталистических отношений в экономику дореволюционного Таджикистан (вторая половина XIX в.). С. 111.

² Там же. С. 122.

1906 г. в местности Сель Рохо Канибадамской волости были открыты нефтепромыслы акционерного среднеазиатского торгового общества САНТО, которое в 1910 г. добыло 3540 пудов нефти. В общей сложности в Северном Таджикистане работало 1360 рабочих. В северных районах Таджикистана добывали известь, гипс для выжигания алебаstra и другие строительные материалы¹.

К этому способствовало и уровень развития производительных сил различных районов Таджикистана не был одинаков. Отдельные районы в силу специфических исторических условий опережали другие в экономическом развитии в формирование капиталистических отношений. Это можно было наблюдать на примере Ходжентского уезда и отчасти равнинных районов Юго-Восточного Таджикистана, главным образом Гиссарской долины, где к концу XIX и началу XX в. элементы капиталистических отношений в недрах феодальной экономики развивались значительно быстрее, чем в горных районах Зеравшанской долины и юго-восточных районах Бухарского эмирата. Равнинные районы Восточной Бухары, включая Гиссар, Вахшскую долину, Куляб втягивались в общую экономическую жизнь Туркестана. Горные же районы – Дарваз, Шугнан и отчасти Каратегин оказались более изолированными от внешнего мира и были менее подвержены влиянию капиталистических отношений².

Однако, заметим, что хотя вышеприведенные цифры добывались адским трудом, поскольку примитивная техника отражалась на выпуске продукции. Установленные ручные прессы были также малопродуктивны.

По данной проблеме более развернутого исследования провел И.А.Мамадалиев. В частности, автору принадлежит всесторонний анализ вопроса цены завоевание и присоединение, и содержание края. Следует отметить, что результаты исследования автора показывает Средняя Азия была не совсем убыточным для Российской империи. Таким образом, «Самая главная проблема в оценке стоимости имперских завоеваний, - пишет И.А. Мамадалиев,- состоит в

¹ Искандаров Б.И. Из истории проникновения капиталистических отношений в экономику дореволюционного Таджикистан (вторая половина XIX в.). – Душанбе: Дониш, 1976. С. 123.

² Там же. С. 131.

выделении критериев этой оценки. Не только в перспективе, но и в ретроспективе подвести итог этим расчетам невероятно сложно, порой невозможно. С другой стороны, не менее важным представляется анализ попыток осмысления этой проблемы и конструирования экономической системы империи. Как соотносились геополитические и экономические цели в иерархии приоритетов политики империй? Какое влияние оказывал «фактор империи» на формирование экономической стратегии и, наоборот, как влияли экономические интересы на окраинную политику правительства? Как оценивались ресурсы империи с точки зрения возможностей территориального расширения? Ответы на эти вопросы представляются не менее важными и интересными, чем точный расчет «цены» имперской политики»¹.

В начале XX века на территории юго-восточных районов Таджикистана началась разработка недр. Пионерами в этом выступили русские инженеры Михайлов, Левашов, Журавко-Покорский и др. Основное внимание ими было уделено добыче золота. Наиболее крупным предпринимателем был инженер Журавко-Покорский, который в 1896 г. приступил к разработке золота в Бальджуанском бекстве².

Важное экономическое значение для коренного населения имели промыслы, связанные с использованием местных полезных ископаемых. Например, промывка золота на многих реках, особенно в высокогорных районах дореволюционного Таджикистана, а также добыча квасцов, серы, нашатыря и других видов сырья.

О развитии промышленности и построения Российских промышленных предприятиях Бухарского эмирата, а также развитие кустарной промышленности и народных промыслов Восточной Бухары собрано весьма содержательные материалы в исследовании Т.Г. Тухтаметова³. Подчеркивая трудные условия работы мастеров, выводы автора подтверждают развитие народной промышленности. Выводы Т.Г. Тухтаметова отвергают анализы Н.Кислякова,

¹ Мамадалиев И.А. Россия и Средняя Азия: переосмысление исторических процессов (с 60-х годов XIX–по 60-е годы XXвв). – Худжанд: Нури маърифат, 2018. С. 50-84.

² Там же. С. 130.

³ Тухтаметов Т.Г. Россия и Бухарский эмират в начале XX века. – Душанбе: Ирфон, 1977. С. 118-15. (208 с.)

Хамраева и Б.И. Искандарова, в которых были убеждения о спаде этих отраслей. «Кустарное ремесло Бухары, пишет автор, оставался на довольно высоком уровне»¹. По мнению автора, из-за конкуренции в колониях Англии и Франции пришли в упадок кустарная промышленность. В случае Бухарского эмирата ввозились только те русские товары, в которых нуждалось местное население. «До протектората, – пишет автор, – специфического характера товары домашнего обихода и одежды из России в эмират не ввозились, так как они производились исключительно на месте. Исследователи кустарной промышленности Бухары отмечают, что вследствие массового завоза русских тканей бухарского производства отдельных ее сортов сократилось. Но были и такие ткани, которые в России не вырабатывались, а спрос бухарского населения на них с каждым годом увеличивался»².

Исследование Х. Давронова³ по поводу трансформации экономики Бухарского эмирата под влиянием России, подтверждает окончательному подчинению эмирата России с помощью русского капитала. Автор также приходит к выводу, что Российская империя в целом повлияла положительно на экономики Бухарского эмирата.

Исходя из анализов вышесказанных исследователей Таджикистана советского периода, (не смотря на отсутствие отдельного труда по экономике и в частности промышленности Средней Азии период колонизации края) проследили постепенное развитие исследования экономического вопроса, в котором авторы освещали экономическое положение и промышленность края. В советский период в историографии Таджикистана развивалось исследование экономики преимущественно охватывающие территории современного Таджикистана, особенно южные.

В исследованиях авторов подчеркивается экономическая отсталость Средней Азии, особенно Бухарского эмирата и Восточной Бухары, в которой

¹ Там же. С. 120. (208 с.)

² Там же.

³ Давронов Х. Изменения в экономике Бухарского эмирата в период протектората России (1868-1917 гг.): дис. ... канд. истор. наук / Х. Давронов. – Душанбе, 1990.

промышленность была на бытовом уровне, тяжелое положение рабочих в этой отрасли.

Исследуя развития ремесла и народных промыслов Дж.Исоматдинов пишет: «В советский период изучение ремесел и промыслов вступило на интенсивный, планомерный, целенаправленный путь. Проблемы и вопросы мелкой промышленности рассматривали в свете марксистско-ленинского учения, определялись с позиции классово-партийного подхода, оценивались в соответствии с задачами социалистического строительства, в интересах диктатуры пролетариата и общенародного советского государства»¹.

Общее положение промышленности в Средней Азии в колониальный период исследовано в рамках своих исследования историками независимого периода с особым интересом. Н.Б.Хотамов², Х.Пирумшоев³, М.Х.Саидмуродов⁴, Г.Хайдаров⁵, И.А.Мамадалиев⁶, С.Исломов⁷, А.Ш.Разыков⁸, М.С.Джураев⁹, М.Д.Сохибназаров¹⁰ и другие создали разные направления исследования по данной проблемы.

О развитии сельхозпроизводства Г.Х.Хайдаров пишет следующее, -«Ввиду того, что край продолжал оставаться в основном аграрным регионом, поэтому развитие промышленности шло в тесном контакте с запросами

¹ Исомитдинов Дж. Б. Из истории ремесленного деревообделочного производства таджикского народа: На материалах города Худжанда и его пригородов в конце XIX - начале XX вв.: дис. ... канд.истор.наук. – Худжанд, 2005. – 210 с.

² Хотамов Н.Б. Роль банковского капитала в социально-экономическом развитии Средней Азии (начало 90-х гг. XIX в. 1917 г.): Автореф. дисс. ... док.истор. наук. - Душанбе, 1991. - 40 с.

³ Пирумшоев, Х. Русские дореволюционные исследователи о городах восточной Бухары конца XIX – начала XX вв. / Отв. Ред. Маджлисов, О. Р. – Душанбе, 1992. – 131 с.

⁴ Саидмуродов М.Х. Аграрный строй Таджикистана (колониальный период). – Душанбе: Ирфон, 1996. – 50 с.

⁵ Хайдаров Г.Х., Абдуллаев С.А. История таджикского народа (Колониальный период). – Худжанд, 1998. С. 6.

⁶ Мамадалиев И.А. Зарождение проектов строительства железной дороги в Средней Азии, Ученые записки Худжандского Государственного Университета им. акад. Б.Гафурова. – Худжанд. - №2(35), 2013. С.129-138.

⁷ Исломов С. Экономическая система восточного феодализма и ее отражение в трудах таджикских мыслителей: Дис. ... док.экон. наук: 08.00.02: Душанбе, 2000. – 349 с.

⁸ Разыков, А.Ш. Кустарно-ремесленное производство в Восточной Бухаре конца XIX – начала XX веков: автореф. дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / А.Ш. Разыков. – Душанбе, 1993. – 18 с.

⁹ Джураев, М.С. Развитие мукомольного и маслодельного производства северных районов Таджикистана в конце XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / М.С. Джураев. – Душанбе, 2016. – 25 с.

¹⁰ Сохибназаров, М.Д. Товарно-денежные и торговые отношения в золотодобывающей промышленности Средней Азии в XVI-начале XX вв. (по данным письменных историко-литературных источниках): дис. ... канд.истор.наук: 07.00.02 /М.Д. Сохибназаров. –Душанбе, 2018. – 199 с.

сельскохозяйственного производства. В начале XX в. из общего количества 240 хлопкозаводов 141 находился в Ферганской долине – главной кладовой среднеазиатского хлопководства, а девять на территории Ходжентского уезда, владельцами которых являлись в основном местные богачи, такие как Мухаммад Амин, Пулатджанбай, Олимбек, Мирзо Искандар, Пинхасов и др»¹.

Экономическое положение Восточной Бухары, в том числе и положение ремесло и влияние российского фактора на данный отрасль на основе трудов дореволюционных русских исследователей анализируется в книге Х.Пирумшоева и М.Маликова². Авторы обратили внимание на развитие определенных видов ремесла в разных городах Восточной Бухары. Например, в Гиссаре, Каратаге считают авторы, лучшие мастера высококачественного алачи, кустарное ремесло была развита в Дарвазе и Каратегине. По поводу влияния России в экономике Восточной Бухары авторы пишут: - «после утверждения протектората России над Бухарой и ликвидации экономической и политической раздробленности края, втягивание его в общую сферу капиталистического производства способствовало развитию здесь капиталистических отношений. Использование Восточной Бухары в качестве сырьевой базы и рынка сбыта способствовало развитию товарно-денежных отношений и ослаблению натурального хозяйства»³.

Мухаммадреза Хамеди пишет, что в развитие и увеличение крупных населенных пунктов и городов имели влияние различные ремесла и торгово-денежные отношения. Господствующий феодальный строй был препятствием для развития, хотя край был богат сырьем для промышленности – железом, драгоценными и цветными металлами и др. Простые способы добычи металлов не могло удовлетворить даже внутренний рынок. Поэтому сырье из металлов импортировалось из-за рубежа. Золото и другие металлы добывались кустарным способом и не обеспечивали своих потребностей. Простые, примитивные способы

¹ Хайдаров Г.Х., Абдуллаев С.А. История таджикского народа (Колониальный период). – Худжанд, 1998. С. 6.

² Пирумшоев Х., Маликов М. Россия-Таджикистан: история взаимоотношений. – Душанбе: РТСУ, 2009. С. 225-238. (688 с.)

³ Пирумшоев Х., Маликов М. Россия-Таджикистан: история взаимоотношений. – Душанбе: РТСУ, 2009. С. 238. (688 с.)

добычи требовали больше силы и времени. Что касается торговли, то Бухара имела широкую торговую сеть с Российской империей и другими странами. Объем товарооборота постоянно росло. Бухарский эмират и другие государства Средней Азии в основном экспортировали сухофрукты, сельскохозяйственные товары. Накануне завоевания Средняя Азия имела большое значение для царизма в торговле. Внутренняя торговля велась, в основном, между здешними городами»¹.

В книге А.Мирбобоева и О.Махмудова сообщается о появлении Российских промышленных предприятий и развитие народных промыслов. «Промышленники России Хлудов и Зуев, – пишут авторы, - учитывая богатый потенциал Худжанда по заготовке кокона, первыми построили здесь в 1867 году шелкомотальную фабрику. На рубеже XX в. в городе имелось более 230 шелкоткацких мастерских. Этим промыслом занимались около 100 кварталов города. Экспорт товаров превышал импорт.... В конце XIX в. в городе имелись более 90 устокоров-предпринимателей, эксплуатирующие труд наемных рабочих»².

С приобретением независимости исследователи Таджикистана приступили к более детальному изучению отдельных отраслей народного промысла, а также отдельных административных делений.

В монографии Н.Н.Усмонова и И.А.Мамадалиева на основе архивных материалов и сведений дореволюционных исследователей анализировано состояние народного промысла и появление промышленных заводов и фабрик в Ходжентском уезде. Причины отсталости горнорудной добычи, подробное состояние промышленности в уезде, положение население, капиталовложение царских властей в промышленности уезда и другие вопросы находит своего ответа в данной книге. «В Ходжентском уезде, – пишут авторы, – Русский капитал спонсировал формирование промышленности и увеличение

¹Хамеди Мохаммадриза Политические, экономические и культурные преобразования в Средней Азии в XIX - начале XX вв.: дис. ... канд. истор. наук. – Душанбе, 2013. – 154 с.

² Мирбабаев А., Махмудов О. Худжанд – по пути нового исторического прогресса. – Худжанд: Нури маърифат, 2009. С. 161. (176 с.)

промышленных товаров. Появились передовые русские технологии. При этом народные промыслы все еще обеспечивали основные потребности населения уезда и оставались конкурентоспособными надолго¹.

В заключении можно сказать, проведенный историографический анализ наглядно показывает, что настоящий вопрос достаточно неисследован. Да, написано много, но: во-первых, повторяющие материалы; во-вторых, не имеют региональный сопоставительный анализ; в-третьих, не достаточность архивных материалов. Что касается архивных материалов можно смягчить собственное мнение, поскольку большой пласт архивных материалов находятся за пределами республики, что и делает труднодоступным. Однако, и по ныне использование местных архивных фондов весьма слаб.

Следует отметить, с вышеприведенными недостатками, как в советское время, так и в эпоху независимости исследователями сделано и делается все, чтоб восполнить существующие пробелы.

III.3. Роль России в культурно-просветительского развития Средней Азии конца XIX начало XX вв.

В период завоевания и присоединение среднеазиатский регион являлся отсталой окраиной исламского мира, забывая о былой славе своей истории. Однако, знания, образованность, ученость, как более раннее период были в почете в среднеазиатском регионе. Культурное изменение Среднеазиатского общества, колониальной администрацией считался правильно направленным на то, чтобы втягивать в водоворот общеимперскую жизнь края. Специальная комиссия в Ташкенте разрабатывала план развития образования в губернаторстве. Скорее этот план был предоставлен центральным властям. На основе этого плана развития образования, возникли новые школы, включающие образовательные программы российского метода. Таким образом, слияние культур происходили на

¹¹ Усмонов Н.Н., Мамадалиев И.А. История Ходжентского уезда (1866-1917 гг.). – Худжанд: Ношир, 2019. С. 146.

образовательном уровне, сближая народы и нации империи в среднеазиатском регионе.

Поэтому можно сказать, что современный уклад жизни среднеазиатских народов в сфере культуры, образования и религии – это результат синтеза двух культур, берущий свое начало с колониального периода.

«Политика царизма, - писал Н.М.Акрамов, - по отношению к народам Туркестана, собственно говоря, сводилась к тому, чтобы убить среди них зачатки всякой государственности, калечить их культуру, стеснять язык, держать их в невежестве и, наконец, по возможности русифицировать их»¹.

Несмотря на колониальную политику царизма повсеместно открывались исламские учреждения образовательного характера. В колониальный период их количество удвоилось. И в центрах и окраинах края открывались новые медресе, школы и др. религиозно-образовательные учреждения. Следует иметь в виду, что данные учреждения открывались моральными и материальными усилиями местного населения, а не колонизаторов².

Всё просветительское движение в Бухарском эмирате неразрывно связано с именем А.Дониш. Те проблемы, трудности, горести и надежды, которые встали перед умственным взором А.Дониша оказались, - почти на полстолетия, - проблемами всего таджикского «просвещения». Этими проблемами были и экономическая отсталость Бухары, и средневековые методы управления страной, и обездоленность и нищета народа, и отсутствие светской культуры и светских знаний, и отчуждения Бухарского ханства от России и ее культуры.

Все эти проблемы, и методы их разрешения, вначале имели чисто эмоциональный, расплывчатый и туманный характер и лишь постепенно уточнялись, отчеканивались, теоретически осмысливались, как в работах самого

¹ Акрамов Н.М. Русские исследователи и их вклад в изучение истории, археологии и этнографии народов Памира и Припамирья. – Душанбе, 1975. С. 4-5.

² История Ленинабада. – Душанбе, 1986. С. 164.

А.Дониша, так и во всем таджикском просветительском движении, взятом в целом¹.

Труды Ахмади Дониша являются примером прогрессивного мышления в истории и литературы таджикского народа среднеазиатского региона в конце XIX в.

Такая тенденция продолжалась в трудах Шахина, Хайрата, Асири и дореволюционного С.Айни. Идейное влияние А.Дониша на своих современников. Учеников и собеседников в Бухаре было велико².

В своих работах С.Айни уделял много внимания вопросам просвещения в Бухаре. Потому что как писал, - С.Айни, - представители бедных слоев населения были лишены возможности учиться. Немногочисленные, ранее существовавшие библиотеки были закрыты, безжалостно терроризировались представители передовой части общества, усиливалась травля первых новометодных школ в Бухаре, произошло спровоцированное в 1910 г. реакционным духовенством, резня между суннитами и шиитами.

С.Айни старался вскрыть причины этих событий и показать реакционную роль эмирата в вопросах просвещения и всей его политики. Он еще в те далекие годы предсказал, что спасение страны от гнета и произвола эмирских чиновников заключалось в реформе медресе и всей системы просвещения³.

С.Айни до октябрьской революции (1917) являлся выдающимся деятелем второго поколения просветителей таджикского народа. Как известно, ко второму поколению просветителей принадлежали поэты Аджзи (1864-1927)⁴, Хайрат (умер в 1902), Т.Асири (умер в 1916), Сахбо (казнен эмиром в 1918). Они продолжали многие традиции первого поколения просветителей (А.Дониш, Савдо, Шохин и др.).

¹ Раджабов З.Ш. Выдающийся просветитель таджикского народа Ахмад Дониш. – Сталинабад, 1961. С. 5.

² Раджабов З.Ш. Из истории общественно-политической мысли таджикского народа во второй половине XIX и в начале XX вв. – Сталинабад: Таджгосиздат, 1957. С. 440.

³ Раджабов З.Ш. Садриддин Айни – историк таджикского народа (краткий исторический очерк). – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1951. С. 39-40.

⁴ Шукуров, М. Зиндагиномаи Аджзи (Жизнеописание Аджзи) // Садои Шарк, 1992. - № 2. С. 123-136.; Он же: Нигоҳе ба поёни умри Махмудхуджаи Бехбуди (Взгляд на конец жизни Махмудходжи Бехбуди) // Гули мурод. - 1997-1998. - № 10-12 (4). - С.49-56.

Но второе поколение просветителей не сумело соединить свою просветительскую деятельность с нарастающим революционным движением в России и в Средней Азии.

«Одной из характерной черт литературного процесса в XVI – XIX вв., писал А.М.Мирзоев, - является двуязычность целого ряда поэтов, создание ими произведений как на таджикском, так и на узбекском языках»¹.

Освещение вопросов просветительства следует отметить труды советских таджикских ученых С.Айни², Ф.Ходжаева³, и др. еще 30-годы. А уже 70-годы Х.Г. Ишанкулова⁴, Н.М.Акрамова⁵, Н.Б.Хотамова⁶, А.С.Махмадаминов⁷, Г.А.Ашурова⁸, С.Табаров⁹, М. Имомов¹⁰.

Наряду с существенными изменениями в экономике, большие изменения произошли в области культуры и просвещения. Вопреки стремлениям царских властей и местных феодалов удержать массы в темноте и невежестве, вопреки

¹ Мирзоев А.М. К вопросу об изучении таджикской литературы XVI– XIX вв. / Первая Всесоюзная конференция востоковедов. Тезисы докладов и сообщений. – Ташкент, 1957. С.253.

² Айни С. Бухоро инкилоби таърихи учун материаллар. -М., 1926. - 148 с.; Он же: Таърихи амирони мангитияи Бухоро. Куллиёт. - Душанбе: Ирфон, 1966. - 326 с.; Он же: Рабы. – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1960. – 495 с.; Он же: Таърихи инкилоби Бухоро. – Душанбе: Адиб, 1987. - 240 с.; Он же: Еддоштхо. – Душанбе: Адиб, 1990. - 352 с.

³ Ходжаев Ф. О младобухарцах. // Историк-марксист. -1926. - С. 123-141.

⁴ Ишанкулов Х.Г.Брак и свадьба у населения Ходжента в новое время (конец XIX – начало XX вв.) / Х.Г. Ишанкулов. – Душанбе, 1972. – 121 с.

⁵Акрамов Н.М. Вопросы истории, археологии и этнографии народов Памира и Припамирья в трудах Б.Л.Громбчевско-го. – Душанбе: Дониш, 1975. – 131 с.

⁶ Хотамов Н.Б. Роль банковского капитала в социально-экономическом развитии Средней Азии (начало 90-х гг. XIX в. 1917 г.): автореф. дис. ... док.истор. наук. – Душанбе, 1991. – 40 с.

⁷ Махмадаминов, А.С. Оид ба як асари Абдуррауфи Фитрат (Об одном произведении Абдуррауфа Фитрата) / А.С. Махмадаминов // Ахбори АИ Дҷумхурии Тоҷикистон: Силсилаи шарҳиносии таърих, филология. –Душанбе, 1992. - №2 (26). – С. 51-56.; Он же: Исмоилбеки Гаспарони ва адибони тоҷик (Исмаилбек Гаспринский и таджикские литераторы) / А.С. Махмадаминов // Рудаки, 2007. - № 16. С. 157-167.

⁸ Ашуров Г.А. Новый взгляд на старую проблему (О необходимости новых исследований проблем просветительства). // Известия АН Республики Таджикистан. Серия: востоковедение, история, филология. – Душанбе, 1993. С. 22-29.

⁹ Табаров, С. Мунзим - руководитель общества джаидов, и председатель партии младобухарцев / С. Табаров. – Душанбе: Деваштич, 2004. - 168 с.; Он же: Джахони андешаҳои Абдуррауфи Фитрат (Мир помыслов Абдуррауфа Фитрата) / С. Табаров. - Ч. I.- Душанбе: Дониш, 2008. - 714 с. Ч. II. - Душанбе: Дониш, 2009. - 502 с.

¹⁰ Имомов, М. Садриддин Айни ва мафкураи маорифпарвари (Садриддин Айни и просветительская идеология) / М. Имомов // Гули мурод. – 2000. - № 7-12. С. 30-45.; Он же: Садриддин Айни ва джаидия (Садриддин Айни и джаидизм) / М. Имомов // Номаи Пажухишгоҳи фарҳанги форси- тоҷики: Фаслномаи пажухишҳои эроншиносии. № 5. – Душанбе, 2004. С. 83.; Он же: Джаидская школа как инновационный проект начала XX века / М. Имомов // Вестник Таджикского национального университета: Серия филология. – Душанбе, 2013. – № 4/3 (113). С. 145-149.

препятствиям, чинимым царскими чиновниками и местными феодалами, в Среднюю Азию вскоре после присоединения стала проникать передовая русская культура. Приобщение к передовой русской науке, литературе и искусству имело огромное значение для духовного развития среднеазиатских народов. После присоединения края к России здесь возникает ряд научных учреждений, появляются книги и журналы, выпущенные в Москве и Петербурге, начинают издаваться газеты и журналы на русском и местных языках.

С приобретением независимости таджикские ученые продолжали изучение данного вопроса более независимо, без какого-либо идеологической рамки. Поэтому труды постсоветских ученых отличаются по характеру. Освещение политики России в культуре можно увидеть в трудах Л.Н.Додхудоевой, И.А.Мамадалиева, О.Р.Махмудова, Б.А.Саидкаримова и др.¹

В колониальный период прогрессивными русскими учеными и исследователями при участии представителей местных национальностей в Средней Азии были учреждены различные научные общества, сыгравшие важную роль в распространении среди прогрессивной части интеллигенции и рабочих, современных по тому времени научных знаний.

Следует отметить, что в колониальный период увеличилась роль крупных населенных пунктов и административных центров, как центр культуры и экономики. В этом смысле история городов также исследована в трудах А.Мухтарова, Х.Пирумшоева, Н.О.Турсунова, А.Мирбобоева, М.Шукуров, Л.Додхудоевой, О.Махмудова, Н.Усмонова². Результаты трудов вышесказанных

¹ Додхудоева, Л. К проблеме изучения городской культуры Средней Азии / Л. Додхудоева // «Историк» №2. – Душанбе, 2015. С. 62-63; Мамадалиев И.А. Россия и Средняя Азия: особенности колониально-административной системы управления во второй половине XIX – начало XX века. – Худжанд: Ношир, 2013. С. 57; Махмудов О. Р. Из истории культурной жизни русскоязычного населения города Худжанда во второй половине XIX - начале XX вв.: дис. ... канд.истор.наук. – Худжанд, 2010. – 166 с.;

Саидкаримов, Б.А. Из истории песенной культуры Худжанда второй половины XIX - начала XX столетий: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Б.А. Саидкаримов. – Худжанд, 2012. – 180 с.

²Мухтаров А.М. Хисор очерки таърихи (асри XV -XX.). –Душанбе, 1995. – 304 с.; Пирумшоев Х. Город Гиссар в конце XIX – начале XX вв. (по материалам русских исследователей) // Научный журнал «Историк». №2. – Душанбе, 2015-16. 21-35с.; Пирумшоев Х. Русские дореволюционные исследователи о городах Восточной Бухары конца XIX- начала XX вв.- Душанбе: Дониш, 1992. - 128 с.; Турсунов Н.О. Развитие городских и сельских поселений Северного Таджикистана в XVIII – начале XX вв. – Душанбе: Ирфон, 1991. – 540 с.; Мирбобоев А.К. К истории городского хозяйства дореволюционного Ходжента // Известия АН Тадж. ССР серия: востоковедение, история, филология № 3. – Душанбе, 1986. С. 49-54;

исследователей показывают положительное влияние завоевания и присоединение Средней Азии в культурном развитии края.

Рассматривая культурный аспект Н.О.Турсунов отмечает следующее: «После присоединения Средней Азии к России интенсифицировалась деятельность рынков, базарчиков, караван-сараев, чайхан, различных общественных домов, учебных и духовных заведений: мактабов, медресе, мечетей, мазаров. В городах появились новые культурно-просветительские и медицинские учреждения – библиотеки, музеи, выставочные залы, аптеки, амбулатории, а также конторы связи, почта, телеграф, новый транспорт – автомобиль»¹.

Следует обратить внимание на то что, научное исследование Средней Азии после покорения проводилось в основном частными лицами, различными негосударственными организациями, которые спонсировались частными лицами. Царские власти, как правило, не уделяли средства из бюджета. Материальные трудности не стали препятствием русским исследователям, и они внесли очень большой вклад в исследование Средней Азии. Здесь одно из первых мест занимает по научному изучению среднеазиатского региона Туркестанский отдел Русского географического общества. Туркестанский отдел данного общества, существовавшее короткое время успело внести громадный вклад в изучение края².

Развитие политической грамотности населения Средней Азии в колониальный период проходило в ожесточенной, очень сложной и противоречивой борьбе против феодально-клерикальной реакционной идеологии. Первые среды общества Средней Азии, которые ориентировались на национальную идеологию и видели дальнейшие пути развития края в сложившемся политическом положении, была национальная интеллигенция.

Мирбобоев А., Махмудов О. Худжанд – по пути нового исторического прогресса. – Худжанд: Нури маърифат, 2009. - 176 с.; Шукуров, М. Пантуркизм ва сарнавишти таърихи тоҷикон (Пантюркизм и историческая судьба таджиков). / М. Шукуров. – Душанбе: Адиб, 2012. – 304 с.; Додхудоева Л. К проблеме изучения городской культуры Средней Азии // Научный журнал «Историк». №2. – Душанбе, 2015. С. 62-63; Усмонов Н.Н., Мамадалиев И.А. История Ходжентского уезда (1866-1917гг.). - Худжанд: Ношир, 2019. - 244 с.

¹ Турсунов Н.О. Развитие городских и сельских поселений Северного Таджикистана в XVIII– начале XX вв. – Душанбе: Ирфон, 1991. С. 448.

² См.: Дубовицкий В.В. Деятельность Туркестанского отдела Русского Географического Общества по изучению территории Таджикистана (1897 – 1917 гг.). – Душанбе: Хумо, 2006. – 188 с.

На самом деле, если таджикские просветители А.Дониш, Возех, Шахин, Т.Асири, С.Айни несмотря на их историческую ограниченность во взглядах, все-таки они выражали свои убеждения в произведениях. Идеи просветительского и идеологического порядка, то представители клерикализма, джадиды являлись выразителями реакционной, религиозной идеологии, все более срастающейся с идеологией местной националистической и одновременно компрадорской буржуазии¹.

Как утверждал З.Ш.Раджабов, несмотря на сильное влияние общественно-политической мысли русского народа политическая грамотность таджикского народа все еще исходила из религиозной идеологии и тесно связанным исламом.²

С другой стороны, на фоне влияния, как реформационного процесса, так и передовой мысли России в Туркестанском крае создало почву для возникновения туземного модернизационного движения. Например, об этом исследователь джадидского движения Н.Гафаров пишет следующее: «Говоря о социально-экономической, политической и культурной ситуации в период зарождения и формирования джадидизма в Средней Азии, нельзя обойти молчанием, вопрос о его идейных предпосылках, ибо каждое новое движение, или течение в общественно-политической жизни не возникает на пустом месте, в отрыве от идейного наследия предшествующих поколений и общемировой цивилизации»³.

Ислам, - эта господствующая духовная сила в идеологии традиционного среднеазиатского феодализма, поддерживающий политический, экономический и социальный строй. Просветители полагали, что выход из застоя и беззакония в переходе к конституционным и современным управлениям государства. Естественно, просветители во многом были против феодально-религиозного управления государством.

Но, по нашему мнению, не ислам, а большинство религиозных духовных

¹ Раджабов З.Ш. Из истории общественно-политической мысли таджикского народа во второй половине XIX и в начале XX вв. – Сталинабад: Таджгосиздат, 1957. С. 5.

² Раджабов З.Ш. Из истории общественно-политической мысли таджикского народа во второй половине XIX и в начале XX вв. – Сталинабад: Таджгосиздат, 1957. С. 11.

³ Гафаров Н. Роль и место джадидизма в развитии просвещения и духовной культуры народов Средней Азии (конец XIX- и начало XX вв.). – Душанбе: Ирфон, 2013. С. 37.

лидеров Бухарского эмирата вели оправдывающую политику застоя, неэффективную политику бухарских эмиров. А религия и ислам являлась составной частью среднеазиатской культуры и имела больше позитивное влияние, чем отрицательное.

В исследовании З.Ш.Раджабова, освещающем развитие политической мысли таджикского народа в колониальный период, отмечается, что все народы среднеазиатского региона вносили свой вклад в скопление общей культуры края. При этом каждый из них имели особенный пути развития. Как известно, именно в колониальном периоде в жизни оседлого населения Средней Азии происходят некоторые изменения феодального строя и зарождения признаков капиталистического строя в экономике региона. Однако колониальное господство России полностью не ликвидировало феодального быта народов Средней Азии. Соответственно, у среднеазиатских народов во второй половине XIX и в начале XX вв. в своей основе остается феодальным»¹.

Но вместе с тем, с покорением среднеазиатского региона Российской империей, вопреки колонизаторской политике царизма, здесь начали распространяться русская культура, идеи революционных демократов, которые в будущем стали главными факторами народных движений.

Важно отметить, что трудовой народ, до колониального периода, и в колониальный период оставался бесправным, нищим, неграмотным и находился под жесточайшим гнетом царского правительства также эмиров и ханов. Народ выражал свой решительный протест господствовавшего гнета. Неоднократно (1873, 1875, 1876, 1888, 1898 гг.) возникали волнения, восстания и народные движения. Это революционное движение народов Средней Азии, безусловно, становилось надежной опорой русского пролетариата на имперской окраине, его резервом в борьбе против царского строя.

Оценивая общественно-политическую ситуацию З.Раджабов пишет следующее: «В это время существовали два основных направления: с одной

¹ Раджабов З.Ш. Из истории общественно-политической мысли таджикского народа во второй половине XIX и в начале XX вв. – Сталинабад: Таджгосиздат, 1957. С. 8.

стороны, феодально-клерикальная идеология, идеология ислама, отражающая прежде всего интересы реакционнейших феодальных сил. На позициях ислама стоял и джадидизм, идеология местной, компрадорский по своему характеру, буржуазии, как Туркестана, так и Бухарского эмирата. С другой стороны, зарождаются и растут просветительские и демократические идеи. А своеобразие и противоречивости в протекании идеологической борьбы между прогрессом и реакцией было очень много и много. Реакционная идеология ислама была безраздельно господствующей религией, системой чувствования сотен тысяч, миллионов населения. Прогрессивные идеи и мысли возникали, поэтому часто в той же самой мусульманской религиозной оболочке, что крайне затрудняло и усложняло общую картину борьбы направлений. Ахмад Дониш и его ученики, фактически расшатывая скрепы ислама, формально, и не только формально, но самими предрассудками своими, оставались в рамках той же исламистской культуры»¹.

Ахмади Дониш несмотря на свои крайние взгляды, был сторонником и последователем исламских ценностей, так как понимал ослабление религии приведет к разрушению устоя культуры.

Как полагает С.Айни, в трудах Ахмада Дониша сформировались новые общества новой Бухары в колониальный период. Его критика в отношении эмирской власти, феодального управления и способы построить новое, которое не позволяет бесчинство чиновников высшего и низкого ранга находили сторонников среды передовой части интеллигенции. Революционные мысли Дониша в его книгах открывали все недостатки государственного управления и тормозившие развитие эмирата элементы. Труды Ахмади Дониша открывали глаза обществу Бухары на всё с новым взглядом².

Деятельность и жизнь основателя просветительства в Средней Азии Ахмади Дониша исследована в трудах следующих советских таджикских учёных как

¹ Раджабов З.Ш. Из истории общественно-политической мысли таджикского народа во второй половине XIX и в начале XX вв. – Сталинабад: Таджгосиздат, 1957. С. 438.

² Айни С. Коротко о моей жизни. – Сталинабад, 1958. С. 62-63.

М.Миризомова, С.Мирзозаде¹, и постсоветских таджикских ученых Мулло Абдусамад, С. Мухиддинов².

После распада Советского государства просветительство джадидизма приобретает особый интерес у таджикских историков. Солидный багаж на примере коллективного труда «Андешаи миллии тоҷикон» и труды Н.Б.Хотамова, И.К.Усманова, М.И. Бакиева, М. Раджаби, М.А.Абдуллаев, Р.Ходизода, К.Расулова, Н.У.Гаффарова³, являются важными исследованиями в освещении данного вопроса.

Присоединение края к России также крайне обостряло и, вместе с тем, усложняло эту идеологическую борьбу. Переплетались в сложное, своеобразное целое самые различные идейные течения, мотивы, воззрения.

Борьба за просвещение, за национальную школу, за культурное возрождение,

¹ Миризомов М. Ёддоштҳо дар бораи Аҳмади Дониш (Воспоминания об Ахмаде Донише) // Шарки Сурх, 1960. С. 154-157; Мирзо-заде Х. Муносибати баъзе ақидаҳои Аҳмади Дониш ва маорифпарварони асри XX. / В кн. «Афкори рангин». Душанбе: Ирфон, 1982. –352 с.; Мирзо-заде, Х. Аҳмади Дониш ва маорифпарварони ибтидои асри XX Текст. / Х. Мирзо-заде // Маориф ва маданият. 11.12.1976.;

²Мулло Абдусамад. Симои Аҳмади Дониш (Образ Ахмада Дониша). – Душанбе, 2001. –121 с.; Муллоев Ш. Аҳмад Дониш и таджикское просветительство (конец XIX и начало XX века). – Душанбе, 2005. - 61 с.; Мухиддинов С. Минётурнигор: Рӯч ба ғайриятҳои Аҳмади Дониш ҳамчун рассом-минётурнигор // Илм ва ҳаёт. 2002.

³ Хотамов Н. Бухарские джадиды и основные этапы их деятельности. - Душанбе, 2000. - 58 с.; Он же. Свержениеэмирского режима в Бухаре. - Душанбе, 1997. - 348 с.; Он же. Назаре ба ҳаракати джадидияи Осиёи Миёна (Взгляд наджадидское движение в Средней Азии). - 2007. - № 16. - С. 9-16; Усмонов И. Чароги маърифат (Светилопознания) // Садои Шарк. - 1991. № 8. - С.106-114; Он же. Махмудаоджа Бехбуди ва ташаққули джаҳонбинии нав дарОсиёи Маркази (Махмудходжа Бехбуди и формирование нового мировоззрения в Центральной Азии) // Адаб, 2005. -№ 1. - С. 10-15; Он же. Мулк бе сиёсат пойдор намонад (Владение не станет незыблемым без политики). - Душанбе: Шарки Озод, 1996. – 116 с.; Бакиев М.И. История просветительного движения и свободомыслия в Средней Азии, конец XIX - начало XX века: дис. ... док. истор. наук. - Душанбе, 2000. - 282 с.; Он же. История и художественный образ. - Худжанд, 1997. – 150 с.; Раджаби, М. Джадидия ва инқилоб (Джадидизм и революция) / М. Раджаби // Фарҳанг, 1991. - № 5. С. 37-42.; Абдуллаев, М.А. Адабиёти джадидия ва худшиносии милли (Джадидская литература и вопросы национальной идентичности) / М.А. Абдуллаев // Гули мурод: Фаслномаи илми, адаби, фарҳанги. 1997. - № 1-3. С. 59-62.; Он же: Особенности освещения идей национальной идентичности в джадидской публицистике / М.А. Абдуллаев // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2010. - № 5 (61). С. 208-214; Ходизода, Р. Махмудхуджаи Бехбуди: Таърихи зиндаги ва тақдирӣ таърихи у (Махмудходжа Бехбуди: История жизни и его историческая судьба) // Гули мурод,- 1997-1998. № 10-12 (4) С. 35-49.; Он же: Афкори маорифпарвари дар ашъори Адҷзи (Просветительская мысль в поэзии Адҷзи) // Рудаки, - 2007. - №16. С. 149-156.; Расулов К. История культуры таджикского народа в первой четверга XX века: дис. ... док. истор. наук. - Душанбе, 2010. – 362 с.; Он же. Нахустин мактаби усули джадидаи тоҷики (Первая таджикская джадидская школа) // Рудаки. - 2007. № 15. - С. 25-30; Он же. Джадидихо кистанд? (Кто такие джадиды?) // Рудаки. - 2007. № 16. С. 17-34; Гафаров Н. Общественно-политическая деятельность Махмудходжи Бехбуди. - Душанбе, 1997. – 32 с.; Он же. По страницам газеты «Бухорои шариф». - Худжанд, 1999. – 30 с.; Он же. История культурно-просветительской деятельности джадидов в Бухарском эмирате. - Худжанд, 2000. – 176 с.

была и не могла не быть частью общей национальной освободительной борьбы, - борьбой против русского царизма, колониального гнета, самодержавия.

Одновременно, борьба за просвещение и культуру, была борьбой усвоения русской культуры, за сближение с революционно-демократической культурой России XIX в.

Борьба против царской России вызывала порой националистические перегибы, не так легко и просто было сразу отделить в сознании народа царизм от России, русскую культуру от колониального гнета. Это отделение, это осмысление противоречивости понятий «Россия» и «царизм» углублялось в 80-х – 90-х годах XIX в., и было окончательно достигнуто в демократической общественной мысли народов Средней Азии к XX в.

В целом имперская политика России не только способствовала развитию мировоззрение среднеазиатских народов, светских наук, но и в значительной степени разрушало иммунитет идентичности Средней Азии, привело к ослаблению ценностей, имеющие религиозные, культурные, общественные черты.

Российская империя не образовала культуру в Средней Азии, а повлияла на национальную среднеазиатскую культуру, которая сложилась намного - намного раньше.

В среднеазиатской культуре также были такие стороны, у которых стоило поучиться «цивилизационному миру», удивительно, это сторона вопроса не обращена ни с кем.

Политика России в религии в исследованиях И.А. Мамадалиева, кандидата юридических наук З.А. Саидова, И.Б. Буриева, А. Темирходжаева¹, освещается подробно. А также почти все исследователи, изучающие истории данного периода в своих исследованиях коснулись проблемы религиозной политики Российской империи в Средней Азии.

¹Саидов З.А. Исторические особенности действия норм шариата в Бухарском Эмирате :1868-1920 гг.: дис.... канд. юрид. наук. –Москва, 2006. - 187 с.; Буриев И.Б. Действие мусульманского права в дореволюционном Таджикистане, VIII - начало XX вв. дис. канд. юрид. наук. – Душанбе, 1998. – 204 с.; Он же: Таърихи давлат ва ҳукуки Тоҷикистон. Китоби аввал / Тахти назари академик Ф.Т. Тоҳиров. –Душанбе, 2013. – 255 с.; Темирходжаев А. Царская Россия и мусульманское духовенство северного региона современного Таджикистана (конец XIX - начало XX веков) // Ученые записки. С. 168-175.

В Средней Азии даже после покорения русскими спокойно следовали за своей религией. То есть, религия ислам в полном объёме доминировала здесь. Тем не менее, русская администрация в Туркестанском генерал - губернаторстве по-всякому старалась уменьшить роль и влияние мусульманского духовенства, считая главной угрозой для колонизаторов. Русские не вмешивались во внутреннюю религиозную жизнь Средней Азии, в то же время мусульманская элита не имела доступа в администрацию. Сохраняя народные суды, правительство, прежде всего, исходило из менталитета местного населения, хотя нередки и были нарушения этих традиций, при прямом вмешательстве высокопоставленных представителей русских властей. Русские не разрешали также действовать христианским миссионерам. А также, религиозная политика генерал губернаторов Туркестана, кроме Черняева стала причиной недовольства мусульманских духовных лидеров. Наверно и это способствовало что, религия не была как политический инструмент в руках религиозных духовных лидеров и ослабевала их в обществе. Именно этого хотели колонизаторы.

Ради справедливости следует отметить, что русские на завоеванных территориях Средней Азии (с учетом сильной культурной, религиозной, экономической, различие колонизаторов и завоеванных народов) вели более умеренную политику в освоении края. Конечно же, они действовали в своих интересах, но и это политика стала причиной колоссальной социально – политических, экономических, культурных изменений в регионе. Требовавшие политические реформы от эмира бухарского, идеи Ахмади Дониша¹ частично осуществляются в жизнь в период завоевания и присоединение. Ахмади Дониш хотел сформировать государственное управление на основе российского опыта. С завоеванием края, русские сами начали эти реформы.

¹ Джабборов Ш.Ч. Андешаҳои сиёсии Аҳмади Дониш (Политические взгляды Ахмада Дониша) / Ш.Ч. Джабборов. – Душанбе, 2005. – 190 с.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате, по возможности проведенного историографического анализа трудов таджикских ученых по колониальному периоду можно сказать следующее:

1. До формирования профессиональной, таджикской исторической науки в советской истории метод исследования по проблеме завоевания и присоединения среднеазиатского региона к России поменялся, то есть из «завоевания» к «присоединению». К тому же, таджикские историки, как представители покоренных народов, не могли иначе исследовать или анализировать, что политический диктат советской власти покорял бы за малейшие инакомыслия. Исходя из этого, положения необоснованным является многочисленная критика в односторонности исследования историков советского периода, в том числе историков советского Таджикистана по проблеме завоевания и присоединения в постсоветском пространстве. Анализ трудов советских историков Таджикистана показывает широкий формат проделанных работ по истории среднеазиатского региона колониального периода.

2. Главное достижение историков Таджикистана наряду с другими, заключается в том, что они полностью раскрыли положительное последствие с экономической, политической и культурной точки зрения завоевание и присоединение Средней Азии до мелочей, которому нет сомнения.

3. Однако надо отметить, что за этот период не было сделано специальное исследование, обобщающее накопленных научных трудов. Это понятно по простой причине, поскольку ученые твердо были уверены, что еще полностью и всесторонне не рассмотрен этот важный исторический период, соответственно, произвести обобщающие труды будет нецелесообразным. Поэтому, в этот период писались отдельные монографии или статьи, тем самым обогащали историческими фактами этот период.

4. Надо отметить, что в трудах таджикских советских историков, исследовавших культурные и социально-экономические направления, касались проблемы завоевания и присоединения или основных компонентов проблемы завоевания и присоединения, научно доказывая объективно-прогрессивные

результаты покорения среднеазиатского региона царизмом. В выводах многих историков постсоветского периода, по отношению изучения трудов советского периода отмечается, что советские исследователи только развивали изучение положительного влияния Российской империи, это, как показывает анализ трудов исследователей Таджикистана, далеко неправильное суждение. Почему? Потому что исследователи советского периода Таджикистана показали, что за авантюризм и за завоевательную политику Российской империи не виноват весь русский народ, виноваты только ведущие имперской политики высшие административные и военные деятели государства, которые угнетали и низкие слои населения русского народа тоже. С этой точки зрения они старались затушевывать завоевательный характер, но при этом показывали негативную политику царизма не только против покоренных народов, но и против русского народа вместе. Как отмечали большинство исследователей советского периода, куда большинство, а все исследователи советского периода, в том числе советские исследователи Таджикистана, что единственная правильная методология это марксистско-ленинская. По политической установке и методологической рамке исследования советские исследователи Таджикистана, как и советская историография не раскрыли истинный характер русского продвижения на Средней Азии.

5. Особо надо отметить, что первое десятилетие периода независимости полно разнообразными трудами исследователей по изучению проблемы покорения среднеазиатского края Российской империей. Следует отметить, в этот период в силу отсутствия идеологического табу и политической цензуры, тем более, появления возможности использования архивные данные историописание все более стало либеральнее. Таким образом, за первое десятилетие независимости в таджикской историографии вследствие проведенных специальных работ, исследование утвердились понятия: «завоевание» и «присоединение» в отношении колониальному периоду.

6. В последние годы, более детальное исследование завоевательного процесса Северного Таджикистана, с привлечением архивных и других материалов, переосмысление в новых политических реалиях, привело к

изменению при оценке характера присутствия России в Центральной Азии. Но и немало было также сторонников так называемой трактовки «присоединения» среди исследователей Таджикистана.

7. Также можно сказать, несмотря на то, что пока нет отдельного исследования по последствию «завоевания и присоединения» Центральной Азии к Российской империи, тем не менее, постепенно раскрываются объективные аспекты, изучавшие развитие отдельных отраслей. Таджикские исследователи постсоветского периода в результате своих трудов в основном подтверждают положительные последствия нахождения в составе России.

8. Опыт и методы исследования советских ученых также умело используются таджикскими учеными при выявлении последствий завоевания и присоединения. Наряду с этим, отечественные исследователи пока действует строго в рамках принципа исторического познания.

9. Итак, при анализе научных трудов, монографий, статей отечественных исследователей, завоевания и присоединения Средней Азии к России является в целом положительным событием. Конечно же, проявляются регрессивные последствия завоевания и присоединения в рамках исследований, но на этом фоне колоссальных положительных изменений смотрится незначительным. Но, никто из них не обращал и внимания на тот момент, что испокон веков, и в период Саманидов, и более поздний период народы Средней Азии жили вместе, отражали внешние угрозы бок о бок. До прихода русских не было этнического или национального разделения, а раздробленность в Средней Азии имела административный характер.

10. Ради справедливости следует отметить, что русские на завоеванных территориях Средней Азии (с учетом сильной культурного, религиозного, экономического различия колонизаторов и завоеванных народов) вели более умеренную политику в освоении края. Конечно же, они действовали в своих интересах, но и эта политика стала причиной колоссальных социально – политических, экономических, культурных изменений в регионе.

11. Сегодня главная задача, которая стоит перед отечественными историками — это определить значение завоевания и присоединения, и она должна исполняться строго на основе принципов историзма и объективного подхода. Также, не надо забывать тот факт, что Российская империя действовала в Средней Азии как колонизатор, чтобы обеспечить свои потребности.

12. Что касается вопроса присоединения Памира к Российской империи, как отмечают отечественные историки, несомненно имело судьбоносное значение в жизни горцев, и в целом, таджикского народа. Но надо отметить, что все-таки имеется много не освещенных и дискуссионных моментов. С присоединением Памира к Российской империи и в результате соглашения 1895 года таджики левой стороны реки Пянджа навсегда остались отделёнными. Россия и Англия в разделении Памира совсем не учитывали интересы местного населения. Неуверенная политика русских в дальнейшем завоевании Герата или вообще в юго-западном направлении стало причиной разделения таджиков навсегда.

13. Следует отметить, что результаты исследования советской историографии, несмотря на специфический характер, остается актуальным и в новый период, по крайней мере, для таджикских исследователей. Пользуясь случаем, отметим, что помимо научного значения изучения вопроса, советский период, был школой-плацдармом для постсоветского поколения. В таком случае стоит ли нам отказаться от советского наследия целиком? Но, тем не менее, политические изменения после распада СССР, образование независимого Таджикистана требует пересмотра проблемы с нового ракурса, исходя из философии национальной государственности. Ясно, что дореволюционная, советская историография не может обеспечивать потребности сегодняшней независимой таджикской исторической науки и не является научно-объективной.

14. Итак, нахождение Средней Азии в составе Российской империи, влечет за собой какие положительные и отрицательные изменения для независимого Таджикистана? Следует отметить, проведенный историографический анализ наглядно показывает, что настоящий вопрос достаточно не исследован. Да, написано много, но: во-первых, повторяющиеся материалы; во-вторых, не имеют

региональный сопоставительный анализ; в-третьих, не достаточность архивных материалов. Что касается архивных материалов можно смягчить собственное мнение, поскольку большой пласт архивных материалов находится за пределами республики, что и делает труднодоступным. Однако, и поныне использование местных архивных фондов весьма слабо. Надо отметить, что, несмотря на вышеприведенные недостатки, как в советское время, так и в эпоху независимости исследователями сделано и делается все, чтоб восполнить существующие пробелы.

15. Так как дореволюционные и советские ученые разделяют Российскую империю от другой России, которой способствовало развитие края, вопреки интересов колонизаторов. Здесь наверно будет уместным разделить Бухарский эмират, Кокандское ханство и др. бекства от народов Средней Азии, которые хранили у себя мудрость востока, традиционные обычаи, нравы и т.д. Почему-то многие ученые игнорирует среднеазиатскую культуру, на тот момент, считая кризисным. По нашему мнению ближайшее время эти острые вопросы подлежат пересмотру.

16. Несмотря на утверждения многих ученых, существовала своеобразная сильная, многонациональная культура, сформированная многими веками. Если таджики жили в основном в городах, густонаселенных пунктах, так как занимались в основном торговлей, ремеслом, земледелием, то другие народы в окрестностях занимались преимущественно животноводством и др. История показывает, что не было случаев, чтобы эти народы сражались между собой. Междоусобные войны, как правило, имели административный характер. То есть и таджики, и другие народы смешанно жившие в разных городах, бекствах сражались между собой, защищая свой город, деревню. Была необходимость в политическом объединении. Российская империя умело использовала это в свою пользу. Сегодня на это не обращают внимание ни таджикские и ни другие исследователи среднеазиатского региона. Средняя Азия - это регион всех этих народов, их предки жили здесь, и они вместе должны были решить судьбу своей

отчизны. В долгосрочной перспективе покорение среднеазиатских народов царизмом разделила их на чужих и своих.

И сегодня в регионе больше ощущается необходимость в экономическом, культурном объединении-интеграции (на равных условиях) как колониальный период.

Таким образом, проведённый историографический анализ выявляет некоторые горизонты будущих исследований:

1) При освещении военных действий Российской империи в Средней Азии обратить особое внимание на героические подвиги защитников, выявить народных героев.

2) Раскрыть и обосновать негативные стороны завоевания и присоединения если имеются таковые.

3) Привлечь и сопоставить труды зарубежных исследователей с русскими первоисточниками и исследованиями советского периода.

4) Проводить специальное исследование по истории завоевания и присоединения среднеазиатского края к России на основе трудов дореволюционных среднеазиатских историков.

5) Исследовать положительные и отрицательные последствия завоевания и присоединения Средней Азии для Российской империи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Литература

1. Агаханянц, О.А. Между Гиндикушем и Тянь-Шанем. История изучения природы Памира / О.А. Агаханянц. – Душанбе: Таджикгосиздат, 1962. – 125 с.
2. Айни, С. Бухоро инкилоби таърихи учун материаллар / С. Айни. – М., 1926. – 148 с.
3. Айни, С. Еддоштхо / С. Айни. – Душанбе: Адиб, 1990. – 352 с.
4. Айни, С. Коротко о моей жизни / С. Айни. – Сталинабад, 1958. – 127 с.
5. Айни, С. Материалы к истории Бухарской революции / С. Айни. – Москва, 1926. – 149 с.
6. Айни, С. Рабы / С. Айни. – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1960. – 495 с.
7. Айни, С. Таърихи амирони мангитияи бухоро (История мангитских эмиров) / С. Айни // Куллиет. - Т. 10. – Душанбе: Адиб, 1966. – 326 с.
8. Акрамов, Н. М. Вопросы истории, археологии и этнографии народов Памира и припамирья в трудах Б. Л. Громчевского / Под ред. Б. А. Литвинского. – Душанбе, 1975. – 131 с.
9. Андешаи милии тоҷикон. Хучанд: Ношир, 2011. – 584 с.
10. Андреев, М.С. Таджики долины Хуф / М.С. Андреев/ Труды АН Тадж. ССР, том LXI. – Душанбе, 1958. – 522 с.
11. Андреев, М.С. Таджики долины Хуф / М.С. Андреев / АН Тадж. ССР, Вып. 1. – Сталинабад, 1953. – 251 с.
12. Бабаханов, М. История таджиков мира / М. Бабаханов. – Душанбе: «Деваштич», 2004. – 573 с.
13. Бабаханов, М. Социально-экономическое положение северного Таджикистана накануне Октября: Вопросы генезиса капитализма / Отв. Ред. Ю. А. Шибаева. – Душанбе, 1970. – 154 с.
14. Бакиев, М.И. История и художественный образ / М.И. Бакиев. – Худжанд, 1997. – 150 с.

15. Балджувони, М. Таърихи нофеъи (Полезная история) / М. Балджувони. – Душанбе, 1994. – 112 с.
16. Бартольд, В.В. История изучения Востока в Европе и России / В.В. Бартольд //Сочинения. – Т.IX. – М.: Наука, 1977. – С. 355.
17. Бободжанова, Н. И. История развития портновского дела таджиков в XV-первой половине XX вв. – Худжанд, Меъроч, 2017. – 224 с.
18. Бобохонов, М. Из истории периодической печати Туркестана (1870-1917гг.) / М. Бобохонов. – Душанбе: «Дониш», 1987. – 180 с.
19. Бобохонов, М. Предпосылки революционного союза трудящихся Туркестанского края с российским пролетариатом / М. Бобохонов. – Душанбе: «Ирфон», 1975. – 312 с.
20. Бокиев, О. Б. Социально-экономическое положение Таджикистана в дореволюционной русской историографии / Под ред. Р. Норбаева. – Душанбе: Ирфон, 1976. – 152 с.
21. Бокиев, О. Освещение истории таджиков и Таджикистана в трудах русских дореволюционных исследователей / О. Бокиев. – Душанбе: Дониш, 1991. – 168 с.
22. Бокиев, О.Б. Завоевание и присоединение Северного Таджикистана, Памира и Горного Бадахшана к России / О.Б. Бокиев. – Душанбе: Ирфон, 1994. – 268 с.
23. Брежнева, С.Н. Присоединения Туркестана к России: дискуссионные проблемы дореволюционной и советской историографии / С.Н. Брежнева. – Тольятти, 2004. – 288 с.
24. Буриев, И Б. Таърихи давлат ва ҳукуки Тоҷикистон. Китоби аввал / Тахти назари академик Ф.Т. Тохиров. –Душанбе, 2013. – 255 с.
25. Валиев, А. Освещение этнографии таджикского народа в трудах русских дореволюционных исследователей (вторая половина XIX – начало XX вв.) / А. Валиев. – Душанбе: РТСУ, 2013. – 229 с.
26. Вопросы истории № 4. 1951.

27. Гафаров, Н. История культурно-просветительской деятельности джадидов в Бухарском эмирате / Н. Гафаров. – Худжанд, 2000. – 176 с.
28. Гафаров, Н. Общественно-политическая деятельность Махмудходжи Бехбуди / Н. Гафаров. – Душанбе, 1997. – 32 с.
29. Гафаров, Н. По страницам газеты «Бухорои шариф» / Н. Гафаров. – Худжанд, 1999. – 30 с.
30. Гафаров, Н. Роль и место джадидизма в развитии просвещения и духовной культуры народов Средней Азии (конец XIX - и начало XX вв.) / Н. Гафаров. – Душанбе: Ирфон, 2013.
31. Гафуров, Б., Прохоров Н. Точикон ва талошҳои таърихӣ онҳо барои озодии ватан. (Очеркҳо аз таърихи тоҷикон ва Тоҷикистон) / Б. Гафуров, Н. Прохоров. – Душанбе, «Адиб», 2012. – 256 с.
32. Гафуров, Б.Г. История таджикского народа в кратком излож. / Б.Г. Гафуров. – М., 1955. – 543 с.
33. Гафуров, Б.Г. История таджикского народа в кратком изложении (на таджикском языке) / Б.Г. Гафуров. – Сталинабад, 1947. – 384 с.
34. Гафуров, Б.Г. История таджикского народа в кратком изложении / Б.Г. Гафуров. – Сталинабад, 1949. – 476 с.
35. Гафуров, Б.Г. История таджикского народа в кратком изложении. 2-е издание / Б.Г. Гафуров. – М., 1952. – 509 с.
36. Гафуров, Б.Г. Точикон: Таърихи кадимтарин, кадим, асрҳои миёна ва давраи нав / Б.Г. Гафуров. – Душанбе: Дониш, 2008. – 870 с.
37. Гафуров, Б.Г., Прохоров Н. Таджикский народ в борьбе за свободу и независимость своей Родины. Очерки из истории таджиков и Таджикистана / Б.Г. Гафуров, Н. Прохоров. – Сталинабад, 1944. – 212 с.
38. Давлатбеков, Н. Доисламские верования населения Западного Памира (по материалам русских исследователей) / Н. Давлатбеков. – Душанбе, 1995. – 78 с.
39. Давлатбеков, Н. Освещение исмаилизма на Памире в трудах русских дореволюционных исследователей / Н. Давлатбеков. – Душанбе, 1995. – 57 с.

40. Джабборов, Ш.Ч. Андешаҳои сиёсии Аҳмади Дониш (Политические взгляды Ахмада Дониша) / Ш.Ч. Джабборов. – Душанбе, 2005. – 190 с.
41. Джамалова, М.К. Присоединение Северного Таджикистана к России / М.К. Джамалова. – Душанбе: РТСУ, 2014. – 276 с.
42. Дубовицкий, В.В. Деятельность Туркестанского отдела Русского географического общества по изучению территории Таджикистана (1897-1917 гг.) / В.В. Дубовицкий. – Душанбе, 2006. – 188 с.
43. Дубовицкий, В.В. Россия и Бухарское ханство: история стратегического партнерства/ В.В. Дубовицкий // Россия в исторических судьбах таджикского народа. – Душанбе: Шарки Озод. 1998. – С. 89.
44. Ершов Н.Н. Сельское хозяйство таджиков Ленинабадского района Тадж. ССР перед октябрьской революцией (историко этнографический очерк) / Труды Т. XXVIII АН Тадж. ССР институт истории, археологии и этнографии. Изд. АН Тадж. ССР. – Сталинабад, 1960. – 176 с.
45. Искандаров, Б.И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. / Б.И. Искандаров. – Душанбе, 1962. – Ч. 1. – 356 с.
46. Искандаров, Б.И. Из истории дореволюционного Таджикистана. / Отв. Ред. С. А. Раджабов. – Душанбе: Наука, 1974. – 76 с.
47. Искандаров, Б.И. Восточная Бухара и Памир в период присоединения Средней Азии к России / Б.И. Искандаров. – Сталинабад, 1960. – 215 с.
48. Искандаров, Б.И. Из истории проникновения капиталистических отношений в экономику дореволюционного Таджикистана (вторая половина XIX в.) / Б.И. Искандаров. – Душанбе: Дониш, 1976. – 143 с.
49. Искандаров, Б.И. Политико-административное и социально - экономическое положение Памира накануне Великой Октябрьской революции и установление советской власти на Памире / Б.И. Искандаров // Очерки по истории Советского Бадахшана. – Душанбе: Ирфон, 1985. – С. 67-91.
50. Искандаров, Б.И., Масов, Р.И. Россия и Таджикистан. – Душанбе: «Ирфон», 1984. – 77 с.

51. Искандаров, Б. И. Восточная Бухара и Памир: В период присоединения Средней Азии к России / Под ред. Л. Батунова. – Душанбе: Таджикистан, 1960. – 215 с.
52. Искандаров, Б. И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. / Б.И. Искандаров. – Душанбе, 1962. – Ч. 1. – 356 с.
53. Искандаров, Б. И. Из истории проникновения капиталистических отношений в экономику дореволюционного Таджикистана / Отв. Ред. Саидмуродов, Х. – Душанбе: Дониш, 1976. – 144 с.
54. Искандаров, Б.И. О некоторых изменениях в экономике Восточной Бухары на рубеже XIX – XX вв. / Б.И. Искандаров. – Сталинабад: АН Тадж. ССР, 1958. – 142 с.
55. Искандаров, Б. И. Социально-экономические и политические аспекты истории памирских княжеств / Отв. Ред. А. Назаров. – Душанбе: Дониш, 1983. – 160 с.
56. Исмоилова, Б.И. Аморати Бухоро дар давраи вассали / Б.И. Исмоилова. – Хучанд, 1998. – 97 с.
57. Исмоилова, Б.И. Бухарский эмират в период протектората (1868-1917 гг.) / Б.И. Исмоилова. – Худжанд, 1997. – 107 с.
58. История Ленинабада. Научно – популярный очерк/ Под редакцией З.Ш.Раджабов и Г.Хайдарова. – Душанбе: «Ирфон», 1986. – 608 с.
59. История таджикского народа / Под ред. Б.И.Искандарова и А.М.Мухтарова. Т. 2. Кн. 2. – М., 1964. – 358 с.
60. История таджикского народа. Т. IV. Позднее средневековья и новое время (XVI в. – 1917 г.) /Под общей редакцией академика Р.М.Масова. –Душанбе, 2010. – 1124с.
61. Ишанкулов Х.Г.Брак и свадьба у населения Ходжента в новое время (конец XIX – начало XX вв.) / Х.Г. Ишанкулов. – Душанбе, 1972. – 121 с.
62. Казачковский, В.А. От феодализма до победы социализма / В.А. Казачковский. – Душанбе, 1966. – 290 с.

63. Каландаров, Т.С. Шугнанцы (историко-этнографическое исследование) / Т.С. Каландаров. – М., 2004. – 478 с.
64. Каландаров, Т.С., Терехов В.П. Путешествие в страну рубиновых гор / Т.С. Каландаров, В.П. Терехов. – М.: Наука, 2006. – 284 с.
65. Карамшоев, Д., Харкавчук И. Пограничники и жители Памира / Д. Карамшоев, И. Харкавчук. – Хорог: Памир, 1995. – 147 с.
66. Каримов, О.К., Мирбабаев А.К., Усмонов Н.Н. Очерки истории средневековой культуры таджиков / О.К. Каримов, А.К. Мирбабаев, Н.Н. Усмонов. – Худжанд: Ношир, 2011. – 452 с.
67. Касымов, Н. Прогрессивное значение образования русских поселков в Ходжентском уезде / Отв. Ред. А. Мухтаров. – Душанбе: Дониш, 1968. – 152 с.
68. Кисляков, Н.А. Очерки по истории Каратегина / Н.А. Кисляков. – Сталинабад, 1954. – 224 с.
69. Кисляков, Н. А. Наследование и раздел имущества у народов Средней Азии и Казахстана. (XIX – начало XX в.) / Отв. Ред. Т. А. Жданко. – Ленинград: Наука, 1977. – 132 с.
70. Кисляков, Н. А. Очерки по истории Каратегина: К истории Таджикистана / Отв. Ред. Е. Э. Бертельс. – Сталинабад – Ленинград: Таджикгосиздат, 1941. – 236 с.
71. Маджлисов, А. Аграрные отношения в восточной Бухаре в XIX – начале XX века / Отв. Ред. К. Н. Гаврилин. – Душанбе: Ирфон, 1967. – 332 с.
72. Маджлисов, А. Каратегин накануне установления Советской власти /Под ред. В. Козачковский. –Сталинабад: Таджикгосиздат, 1959. – 132 с.
73. Мамадазимов, А. Политическая история таджикского народа / А. Мамадазимов. –Душанбе, 2000. – 360 с.
74. Мамадалиев, И., Махмудова Н. Конструкция границы, нации и политического института в имперском пространстве Россия и Центральная Азия: вторая половина XIX – первая половина XX вв. / И. Мамадалиев, Н. Махмудова. – Худжанд, 2011. – 108 с.

75. Мамадалиев, И.А. Россия и Средняя Азия: особенности колониально-административной системы управления во второй половине XIX – начало XX вв. – Худжанд: Ношир, 2013. – 400 с.
76. Мамадалиев, И.А. Россия и Средняя Азия: переосмысление исторических процессов (с 60-годов XIX – по 60-е годы XX вв.) – Худжанд: Нури маърифат, 2018. – 200 с.
77. Маркс, К., и Энгельс, Ф. Манифест Коммунистической партии / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Госполитиздат, 1953. – 72 с.
78. Масов, Р. Актуальные проблемы историографии и истории таджикского народа / Р. Масов. – Душанбе, 2005. – 288 с.
79. Масов, Р. Таджики: история национальной трагедии. Книга третья. Таджики: вытеснение и ассимиляция / Р. Масов. – Душанбе: Ирфон, 2008. – 517 с.
80. Масов, Р.М. Освещение истории таджикского народа в трудах русских ученых / Р.М. Масов //История исторической науки и историография социалистического строительства в Таджикистане. – Душанбе, 1988. – 316 с.
81. Материалы по этнографии иранских племен Средней Азии. Ишкашим и Вахан / Собрал А.А.Половцов. – СПб, 1911. – 41 с.
82. Махмудова, Н.С. Культура и быт населения Памира и Припамирья в последней четверти XIX – начале XX вв. (по материалам русских востоковедов). – Худжанд, 2010. – 166 с.
83. Мирбобоев, А., Махмудов, О. Худжанд – по пути нового исторического прогресса / А. Мирбобоев, О. Махмудов. – Худжанд: Нури маърифат, 2009. – 176 с.
84. Мирзо, Сироджиддин. Тухофи ахли Бухоро (Подношение бухарцам) / Сироджиддин Мирзо. – Душанбе, 1992. – 272 с.
85. Мирзо-заде, Х. Муносибати баъзе акидаҳои Ахмади Дониш ва маорифпарварони асри XX / Х. Мирзо-заде // Афкори рангин. – Душанбе: Ирфон, 1982. – 352 с.
86. Мулло, Абдусамад. Симои Ахмади Дониш (Образ Ахмада Дониша) / Абдусамад Мулло. – Душанбе: Шарки озод, 2001. – 121 с.

87. Муллоев, Ш. Ахмад Дониш и таджикское просветительство (конец XIX и начало XX века) / Ш. Муллоев. – Душанбе, 2005. – 61 с.
88. Мустаджир, А. Рузномаи сафари Искандаркул (Дневник путешествия Искандаркул) / А. Мустаджир. -Душанбе, 1989. – 176 с.
89. Мухиддинов, И. Особенности традиционного земледельческого хозяйства припамирских народностей в XIX XX вв. / И. Мухиддинов. - Душанбе: Дониш, 1984. – 194 с.
90. Мухиддинов, И. Земледелие Памирских таджиков Вахана и Ишкашима в XIX – начала XX в.: Историко-этнографический очерк / Отв. Ред. Моногарива, Л. Ф. - М.: Наука, 1975. – 128 с.
91. Мухтаров, А. История Ура-Тюбе (конец XV – нач.XX вв.) (Второе, доп. издание) / А. Мухтаров. – Душанбе, 1999.
92. Мухтаров, А. История Ура-Тюбе (конец XV – начало XX вв.) / А. Мухтаров. – Москва, 1998. – 277 с.
93. Мухтаров, А. Очерк истории Ура-Тюбинского владения в XIX в. / под редакцией Б. И. Искандарова в АН Тадж. ССР. – Душанбе, 1964. - 184 с.
94. Мухторов, А.М. Хисор очерки таърихи (асри XV -XX.) / А.М. Мухторов. – Душанбе: Адиб, 1995. – 304 с.
95. Мухтаров, А. Материалы по истории Ура-Тюбе. (Сборник актов XVII-XIX вв.) / А. Мухторов // Изд. Вост. Лит. – Москва, 1963. – 136 с.
96. Назаров, Х. Равобити Бухоро ва Афғонистон аз барпо шудани давлати дурониҳо то ғалтидани аморати Бухоро / Х. Назаров. – Душанбе, 1963. – 179 с.
97. Назаршоев, Н.М. Военная история Таджикистана. Краткий очерк / Н.М. Назаршоев. – Душанбе, 2002. – 574 с.
98. Назаршоев, М. Социально-экономическое положение дореволюционного Памира. / Отв. Ред. М. И. Иркаев. – Душанбе: Ирфон, 1975. – 296 с.
99. Нарзикулов И.К. Краткие сведения о дореволюционной кустарной промышленности Таджикистана / под редакцией А.А.Семенова. Труды АН Тадж ССР. - Сталинабад, 1957. Т.81. – 67 с.

100. Объединенная научная сессия, посвященная прогрессивному значению присоединения Средней Азии к России / Отв. Ред. М. Муминов. - Ташкент: АН УзССР, 1959. – 224 с.
101. Пирумшоев, Х. Российско-среднеазиатские отношения XVI - середины XIX веков в русской историографии / Х. Пирумшоев. – Душанбе: Маориф, 2000. – 335 с.
102. Пирумшоев, М. Памир в русской историографии второй половине XIX - начало XX вв. / М. Пирумшоев. – Душанбе: РТСУ, 2012. – 198 с.
103. Пирумшоев, Х. Дарвоз (аз кадим то замони муосир) / Х. Пирумшоев. – Душанбе: Ирфон, 2008. – 704 с.
104. Пирумшоев, Х. Концептуальные вопросы истории и историографии таджикского народа / Х. Пирумшоев. – Душанбе: Ирфон, 2014. – 528 с.
105. Пирумшоев, Х. Памир в первой половине XIX начале XX вв. / Х. Пирумшоев //История Горно-Бадахшанской автономной области. Т.1. – Душанбе: Пайванд, 2005. – С. 282 – 378.
106. Пирумшоев, Х. Российско-среднеазиатские отношения и англо-русское соперничество в регионе первой половине XIX в. / Х. Пирумшоев // Концептуальные вопросы истории и историографии таджикского народа. Душанбе, Ирфон, 2014. – 528 с.
107. Пирумшоев, Х., Маликов М. Россия – Таджикистан: История взаимоотношений / Х. Пирумшоев, М. Маликов. – Душанбе: РТСУ, 2009. – 688 с.
108. Пирумшоев, Хайдаршо. История изучения восстания Восе / Отв. Ред. Масов, Р. М. – Душанбе: Маориф, 1998. – 140 с.
109. Пирумшоев, Хайдаршо. Русские дореволюционные исследователи о городах восточной Бухары конца XIX – начала XX вв. / Отв. Ред. Маджлисов О. Р. – Душанбе, 1992. – 131 с.
110. Пирумшоев, Х. Ванчи ману ганчи ман / Х. Пирумшоев. – Душанбе, 2013. – 608 с.

111. Раджабов, З. К вопросу об исторических корнях дружбы народов Средней Азии с великим русским народом / З. Раджабов. – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1954. – 116 с.
112. Раджабов, З.Ш. Развитие науки в Таджикской ССР. Краткий очерк / З.Ш. Раджабов. – М., 1964. – 111 с.
113. Раджабов, З.Ш. Наука советского Таджикистана / З.Ш. Раджабов. – Душанбе: Дониш, 1968. – 145 с.
114. Раджабов, З.Ш. Развитие общественной мысли таджикского народа во второй половине XIX в. и в начала XX в.: Краткий очерк / Под ред. Д. Хайтун. – Сталинабад, 1951. – 42 с.
115. Раджабов, З.Ш. Садриддин Айни – историк таджикского народа (краткий исторический очерк) / З.Ш. Раджабов. – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1951. – 87 с.
116. Раджабов, С.А. В интернациональной семье советских республик / С.А. Раджабов. – Душанбе: Ирфон, 1974. – 296 с.
117. Раджабов, С.А. Роль великого русского народа в исторических судьбах народов Средней Азии / С.А. Раджабов. – Ташкент, 1955. – 210 с.
118. Раджабов, З. Выдающийся просветитель таджикского народа Ахмад Дониш / Под ред. В. С. Библера (Книга находится в фонде Академика А.Мухторова). – Сталинабад, 1961. – 220 с.
119. Раджабов, З. Из истории общественно – политической мысли таджикского народа во второй половине XIX и в начале XXвв / Отв. Ред. Библер, В. С. – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1957. – 460 с.
120. Рахимов, М. Земледелия таджиков бассейна р. Хингоу в дореволюционный период: (Ист.-этногр. очерк) / М. Рахимов. – Сталинабад, 1957. - 221 с.
121. Рахмонов, Э.Ш. Таджики в зеркале истории / Э.Ш. Рахмонов. – Душанбе, 1996.
122. РГВИА.Ф. ВУА.С. № 588.Л. 196. - Материалы за 1884 год.
123. Саидмуродов, Х.М. Аграрный строй Таджикистана (Колониальный период) / Х.М. Саидмуродов. – Душанбе, 1996. – 50 с.

124. Сафаров Г. Колониальная революция (Опыт Туркестана). - М.: Госполитиздат, 1921. – 121 с.
125. Семенов, А., Мухтаров А. Историография Таджикистана / А. Семенов, А. Мухторов //Очерки истории исторической науки в СССР. – М., 1963.
126. Семенов, А.А., Гулямов, Я.Г. Исторические знание у народов Средней Азии (XI – XVII вв.) / А.А. Семенов, Я.Г. Гулямов //Очерки истории исторической науки в СССР. – М., 1955.
127. Сталин, И.В. Сочинение, том 4.
128. Сухарева, О.А. О ткацких ремеслах в Самарканде/ История и этнография народов Средней Азии (Сборник статей) / Ответ.редактор А.К. Писарчик. – Душанбе: Дониш, 1981. – С. 25-37.
129. Табаров, С. Джахони андешаҳои Абдуррауфи Фитрат (Мир помыслов Абдуррауфа Фитрата) / С. Табаров. - Ч. I.- Душанбе: Дониш, 2008. - 714 с. Ч. II. - Душанбе: Дониш, 2009. - 502 с.
130. Табаров, С. Мунзим - руководитель общества джадидов, и председатель партии младобухарцев / С. Табаров. – Душанбе: Деваштич, 2004. - 168 с.
131. Тагеев, Б.Л. (Рустамбек). В долине роз и крови / Б.Л. Тагеев. –М.-Л., 1927.
132. Таджикская ССР за 25 лет (В помощь пропагандистом) / под редакцией В.А.Козлаковского и П.Хамрокулова. – Сталинабад, 1955. – 168 с.
133. Турсунов, Н.О. Из истории городского ремесла Северного Таджикистана (ткацкие промыслы Ходжента и его пригородов в конце XIX – начале XX вв.) / Н.О. Турсунов. – Душанбе: Дониш, 1974. – 195 с.
134. Турсунов, Н.О. Развитие городских и сельских поселений Северного Таджикистана в XVIII – начале XX вв. / Н.О. Турсунов. – Душанбе: Ирфон, 1991. – 540 с.
135. Турсунов, Н.О. Сложение и пути развития городского и сельского населения Северного Таджикистана XIX-XX вв. / Н.О. Турсунов. – Душанбе, 1976. – 302 с.
136. Тухтаматов, Т. Истоки дружбы / Т. Тухтаматов. – Душанбе: Ирфон, 1987. – 169 с.

137. Тухтаметов, Т.Г. Россия и Бухарский эмират в начале XX века / Т.Г. Тухтаметов. – Душанбе: Ирфон, 1977. – 208 с.
138. Убайдуллоев, Н.К. История народного образования Таджикистана второй половины XIX – XX вв. / Н.К. Убайдуллоев. – Душанбе: «Ирфон», 2005. – 176 с.
139. Умаров, С.У. Развитие науки в республиках Средней Азии и Казахстана / С.У. Умаров. – Душанбе, 1962.
140. Умаров, С.У. Расцвет науки в Таджикистане/ С.У. Умаров. – Душанбе, 1960. – 69 с.
141. Усмонов, Н.Н., Мамадалиев И.А. История Ходжентского уезда (1866-1917гг.) / Н.Н. Усмонов, И.А. Мамадалиев. – Худжанд: «Ношир», 2019. – 244 с.
142. Усмонов, И. Мулк бе сиёсат пойдор намонад (Владение не станет незыблемым без политики) / И. Усмонов. – Душанбе: Шарки Озод, 1996. – 116 с.
143. Фитрат, Л. Давраи хукмронии Амир Олимхон / Л. Фитрат. – Душанбе, 1991. – 64 с.
144. Хаджибаев, А. Таджикистан: Краткий политико-экономический очерк Таджикской ССР / А. Хаджибаев. – М.: Хоз. Отдел ВЦИК, 1929 (Переиздан в 2009 году). - Худжанд: Ношир, 2009. – 94 с.
145. Хайдаров, Г.Х. История таджикского народа: XX век / Г.Х. Хайдаров. – Худжанд, 2001. – 508 с.
146. Хайдаров, Г.Х. Краткий очерк истории Ленинабада / Г.Х. Хайдаров. – Ленинабад: Ирфон, 1957. – 67 с.
147. Хайдаров, Г.Х., Абдуллаев, С.А. История таджикского народа (Колониальный период) / Г.Х. Хайдаров, С.А. Абдуллоев. – Худжанд, 1998. – 88 с.
148. Хамиджанова, М. А. Материальная культура матчинцев: До и после переселения на вновь орошенные земли / Отв. Ред. А. К. Писарчик. - Душанбе: Дониш, 1974. – 230 с.

149. Хамраев, М. Очерки истории Хисарского бекства конца XIX и начало XX вв. / М. Хамраев / АН Тадж. ССР Институт истории, археологии и этнографии. Труды том XIV. – Сталинабад, 1959. – 90 с.
150. Хотамов, Н. Б. Роль банковского капитала в социально- экономическом развитии Средней Азии: Начало 90-Х гг. XIX в. – 1917. г / Отв. Ред. А. П. Корелин. - Душанбе: Дониш, 1990. – 321 с.
151. Хотамов, Н. Бухарские джаиды и основные этапы их деятельности / Н. Хотамов. – Душанбе, 2000. – 58 с.
152. Хотамов, Н.Б. История банков и предпринимательства в Средней Азии (60-с гг.XIX в. - 1917 г.) / Н.Б. Хотамов. – Душанбе: «ЭР-граф», 2014. – 532 с.
153. Хотамов Н.Б. Таърихи халки тоҷик (Аз солҳои 60-уми асри XIX то соли 1924). - Душанбе, 2000. – 460 с.
154. Хотамов, Н. Б. Роль банковского капитала в социально- экономическом развитии Средней Азии: Начало 90-Х гг. XIX в. – 1917 г. Отв. Ред. А. П. Корелин. - Душанбе: Дониш, 1990. – 321 с.
155. Хотамов, Намоз. Свержение эмирского режима в Бухаре / Под ред. Р. А. Абулхаева. – Душанбе: Ирфон, 1997. – 348 с.
156. Хотирахони Амир Олимхон / под редакцией А. Мухторова. Душанбе: «Адиб», 1992. – 48 с.
157. Шукуров, М. Пантуркизм ва сарнавишти таърихии тоҷикон (Пантюркизм и историческая судьба таджиков). / М. Шукуров. – Душанбе: Адиб, 2012. – 304 с.
158. Юсупов, Ш. К истории дореволюционного / Ш. Юсупов. – Душанбе, 1988. – 116 с.
159. Юсупов, Ш. Очерки истории Кабадианского бекства в конце XIX -нач. XX вв. / Ш. Юсупов. – Душанбе, 1986. – 136 с.
160. Юсупов, Ш. Очерки истории Кулябского бекства в конце XIX и начала XX века / Отв. Ред. З. Ш. Раджабов. – Душанбе, 1964. – 127 с.
161. Юсупов, Ш. Вахшская долина накануне установления советской власти / Под ред. Б. И. Искандарова. – Душанбе, 1975. – 132 с.

162. Юсуфбекова, З. Семья и семейный быт шугнанцев (конец XIX – начало XX в.) / З. Юсуфбекова. – Душанбе: Шарки озод, 2001. – 184 с.

II. Статьи, опубликованные в научных журналах и периодической печати

163. Абдуллаев, М.А. Адабиёти джадидия ва худшиносии милли (Джадидская литература и вопросы национальной идентичности) / М.А. Абдуллаев // Гули мурод: Фаслномаи илми, адаби, фарханги. 1997.- № 1-3.- С. 59-62.
164. Абдуллаев, М.А. Особенности освещения идей национальной идентичности в джадидской публицистике / М.А. Абдуллаев // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2010. - № 5 (61). – С. 208-214.
165. Абулхаев, Р. Народные движения в районах Верховьях Зарафшана накануне и в период восстания 1916 г. / Р. Абулхаев // Историк №1 (5). – Душанбе, 2016. – С. 21-29.
166. Аvezбаева, Р.Г. Воззрения Ахмади Дониша на государство / Р.Г. Аvezбаева // Известия отд. обществ.наук АН Таджикской ССР выпуск 3 (30). – Душанбе, 1962. – С. 76-93.
167. Агаханянц, О., Юсуфбеков, А. Главные черты природы Памира / О. Агаханянц, А. Юсуфбеков //Страны и народы Востока. Вып. XVI. Памир. – М.: Наука, 1975. – С. 26-40.
168. Ализода Б. П., Тоатов Ф. Х., Эркаев С. А. Некоторые вопросы историографии присоединения Средней Азии к России // Вклад российской науки в изучение уникального историко-культурного и природного богатства Таджикистана. Сборник материалов Международной научной конференции, посвящённой 200-летию российского востоковедения (г. Худжанд, 23 ноября 2018 года). Серия: «Евразийский перекресток». Вып. 11. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2019. – С. 119-125. (362 с.)
169. Ашуров, Г.А. Новый взгляд на старую проблему (О необходимости новых исследований проблем просветительства) / Г.А. Ашуров // Известия АН Республики Таджикистан. Серия: востоковедение, история, филология. № 1-2. – Душанбе, 1993. – С.22-29.

170. Бабаев Б. Из истории организации регулярного войска в Бухарском эмирате при эмире Насрулле (1827 – 1860). / Б. Бабаев // Учёные записки Худжандского государственного университета им. академика Б.Гафурова. Гуманитарные науки. – Худжанд, 2010. – С. 155-163.
171. Бабаханов, М.Б. Фирмы и их роль в экономике Восточной Бухары /М.Б. Бабаханов // Из истории культурного строительства в Таджикистане. Вып. IV. – Душанбе, 1973. – С. 25-39.
172. Бахрамов, З. К вопросу о состоянии хозяйства Шугнана в дореволюционный период / З. Бахрамов //Очерки по истории Таджикистана. Т.2. – Сталинабад: АН Тадж. ССР, 1959. – С. 11-30.
173. Бахрамов, З. Земельные отношения в Шугнана в конце XIX - начале XX вв. (1895-1920 гг.). З. Бахрамов // Очерки по истории Таджикистана. том I. – Сталинабад, 1957. – С. 47-85.
174. Бокиев, О.Б. Истоки братской дружбы таджикского и русского народов / О.Б. Бокиев // Коммунист Таджикистан. № 7. – Душанбе, 1985. - С. 60-67.
175. Бокиев, О. Вопрос о формах землевладения на территории Таджикистана в освещении русских востоковедов (1866 – 1917) / О. Бокиев // Известия отд. обществ.наук АН Таджикской ССР №4 (50), Душанбе 1967. – С. 78-85.
176. Бокиев, О.Б. Англо-русское соперничество в Средней Азии в связи с присоединением территории Таджикистана к России / О.Б. Бокиев //Актуальные проблемы истории и историографии Средней Азии (вторая половина XIX – начало XX вв.). – Душанбе: Дониш, 1990. – С. 3-29.
177. Бониёзов, И.Х. К истории изучения военной истории Таджикистана / И.Х. Бониёзов // Ученые записки №3 (56). –Душанбе, 2018. – С. 30-33.
178. Брагинской И.С., Раджабов С., Ромодин В.А. К вопросу о значении присоединения Средней Азии к России // Вопросы истории. 1953. №8
179. Джамалова, М. Новое видение или новая архитектура новейшей истории таджикского народа / М. Джамалова // Национальные истории на постсоветском пространстве /Под редакцией Ф. Бомсдорфа, Г. Бордюгова. – Москва: Фонд Фридриха Науманна, АИРО-XXI, 2009. – С. 327-368. (372 с.)

180. Джамалова, М.К. Махрамское сражение 1873 года / М.К. Джамалова // Известия АН Тадж. ССР серия: востоковедение, история, филология № 4. – Душанбе, 1989. – С. 35-43.
181. Джамалова М.К. «Большая игра» в Центральной Азии: прошлое и будущее // Материалы научно-практической конференции «Республика Таджикистан и США: состояние и перспективы взаимоотношений». 13 апрель 2007. Вестник «Таджикистан и современный мир» № 1(14) Душанбе – 2007. – С. 64-71.
182. Джурабаев, Дж. Научные труды светских и религиозных деятелей Бухарского эмирата в конце XVIII – начале XIX века // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск, 2013. № 36 (327). – С. 96-102.
183. Додхудоева, Л. К проблеме изучения городской культуры Средней Азии / Л. Додхудоева // «Историк» №2. – Душанбе, 2015. – С. 62-63.
184. Дубовицкий, В.В. Этнографическое наследие М.С. Андреева в фондах архива Академии наук республики Таджикистан / В.В. Дубовицкий // Наследие предков. Научно-популярное и культурно-просветительское издание. № 16. – Душанбе, 2013. – С. 34 – 39.
185. Дубовицкий, В.В. Последний штрих на карте. (Русский пограничный пост на Памире 1893 г.) / В.В. Дубовицкий // Вечерняя Душанбе. – 1997. – 12 декабрь.
186. Дубовицкий, В.В. Мотивы присоединение Средней Азии к России / В.В. Дубовицкий // История и современность. №2. – 2010.– С. 86-111.
187. Егани, А. Об общинах в Средней Азии (по данным юридических документов XIX – XX вв.) / А. Егани // Известия от.общ. наук АН Тадж. ССР. № 1 (55). – Душанбе, 1969. – С. 26-31.
188. Ершов, Н.Н. Сельское хозяйство таджиков Ленинабадского района Таджикской ССР перед Октябрьской Революцией (Историко-этнографический очерк) / Н.Н. Ершов // Труды т. XXVIII Институт истории, археологии и этнографии АН Тадж. ССР. – Сталинабад, 1960. – С. 47-78.

189. За марксистское освещение истории таджикского народа и истории его культуры // Известия отд. общ.наук. № 2. – Сталинабад, 1952. – С. 10-12.
190. Зарубин, И.И. Материалы и заметки по этнографии горных таджиков. Долина Бартанга / И.И. Зарубин //Сб. Музея Антропологии и Этнографии при Российской Академии наук. Т.5. Пг., 1917. – С. 97-149.
191. Ибрагимов, В. О некоторых изменениях в культурной жизни Верховьев Зеравшана в конце XIX и начале XX вв. / В. Ибрагимов // Известия отд. общ.наук АН Тадж. ССР. № 3 (65). – Душанбе, 1970. – С. 56-63.
192. Ибрагимов, В. О работе русских врачей в Верховьях Зеравшана до Октябрьской революции / В. Ибрагимов // Известия отд. Обществ. Наук АН Таджикской ССР № 2 (64). – Душанбе, 1971. – С. 33-37.
193. Имомов, М. Джадидская школа как инновационный проект начала XX века / М. Имомов // Вестник Таджикского национального университета: Серия филология. – Душанбе, 2013. – № 4/3 (113). – С. 145-149.
194. Имомов, М. Садриддин Айни ва мафкураи маорифпарвари (Садриддин Айни и просветительская идеология) / М. Имомов // Гули мурод. – 2000. - № 7-12. – С. 30-45.
195. Имомов, М. Садриддин Айни ва джадидия (Садриддин Айни и джадидизм) / М. / Номаи Пажухишгохи фарханги форси- тоджики: Фаслномаи пажухишхои эроншиноси. № 5. – Душанбе, 2004. – С. 83.
196. Искандаров, Б.И. Англо-русское соглашение 1895 г. о Памире / Б.И. Искандаров // Тр. ТГУ им. В. И. Ленина, теория историч. наук, Т. XXVII. – Сталинабад, 1960. – С. 125-154.
197. Искандаров, Б.И., Юсупов, Ш.Т. Русская школа на Памире / Б.И. Искандаров, Ш.Т. Юсупов // Изв. АН Тадж. ССР. Отд. обществ. наук. № 2. – Душанбе, 1976. – С.14-19.
198. Искандаров, Б.И. Англо-русское разграничение 1872-1873 гг. / Б. И. Искандаров // Учен.зап. ДГПИ им. Т. Г. Шевченко. Серия обществ.наук. Т. 26. № 4. – Душанбе, 1961. – С. 84-103.

199. Искандаров, Б.И. Вклад русских ученых в изучение дореволюционного Таджикистана / Б.И. Искандаров // Известия отд. Обществ. Наук АН Таджикской ССР выпуск 3 (77). – Душанбе, 1976. – С. 22-32.
200. Искандаров, Б.И. Восстание крестьянских масс Таджикистана (Восточная Бухара) под руководством Восе / Б.И. Искандаров // Известия отделения общественных наук АН Тадж. ССР, Вып. № 4. – Душанбе, 1953. – С. 83-95.
201. Искандаров, Б.И. Изучение Памира в связи с историей сопредельных стран во второй половине XIX в. / Б.И. Искандаров // Известия отд. общ.наук АН Тадж. ССР. № 4 (46). – Душанбе, 1966. – С. 28-39.
202. Искандаров, Б.И. Русские врачи на Памире / Б.И. Искандаров // Изв. АН Тадж ССР. Отд. общест. наук. № 3 (85). – Душанбе, 1976. – С. 34-40.
203. Искандаров, Б.И. Социально-экономический и политический строй Восточной Бухары и Памира накануне присоединения Средней Азии и России / Б.И. Искандаров // История СССР, № 4. 1959. – С. 126-138.
204. Искандаров, Б.И., Юсупов, Ш. Присоединения Памира к России и его прогрессивное значение / Б.И. Искандаров // Очерки по истории Советского Бадахшана. – Душанбе: Ирфон, 1981. – С. 35-52.
205. Исмаилова, Б.И. Развитие товарно-денежных отношений и расслоение крестьян в Бухарском эмирате в конце XIX начале XX вв. / Б.И. Искандаров // Учен. зап. гос. пед. ин-та. каф. истории. Т. 95. – Душанбе, 1972. – С. 48-58.
206. Исмаилова, С. Новые источники о налоговой политике Бухарского эмирата во второй половине XIX -начале XX в. / С. Исмаилова // Известия отд. Обществ. Наук АН Таджикской ССР выпуск № 1 (74). – Душанбе, 1974. – С. 19-23.
207. Камолов, Х.Ш. Значение экспедиции 1870 г. Генерала А.К. Абрамова в изучение материальной и духовной культуры Верховья Зарафшана и долины Фондарьи // Вклад российской науки в изучение уникального историко-культурного и природного богатства Таджикистана. Сборник материалов Международной научной конференции, посвящённой 200-летию российского востоковедения (г. Худжанд, 23 ноября 2018 года). Серия: «Евразийский

- перекресток». Вып. 11. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2019. – С. 168-179. (362 с.)
208. Кисляков, Н.А. Ишан – феодал Восточной Бухары / Н.А. Кисляков // Труды Таджикской базы АН СССР, том. IX, 1938. – С. 3-29.
209. Кисляков, Н.А. К истории Каратегина / Н.А. Кисляков // Труды Таджикской базы АН СССР, том. IX, 1938. – С. 135-156.
210. Лапин В. Памирский пограничный отряд. / В. Лапин // Крыша мира. - Душанбе: Ирфон, 1965. – С.14-28.
211. Литвинский, Б.А. К истории Закаспийского кружка любителей археологии и истории Востока (Страница истории археологического изучения Средней Азии) / Б.А. Литвинский // Известия отделения общественных наук АН Тадж. ССР Вып. № 14. – Душанбе, 1957. – С. 157-167.
212. Маджи, А.Е. К истории двух последних десятилетия Бухарского ханства / А.Е. Маджи // Известия отд. обществ.наук АН Таджикской ССР выпуск № 2 (29). – Сталинабад, 1962. – С. 46-53.
213. Маджи, А.Е. Новый источник по истории Коканда, Кашгара и Бухары / А.Е. Маджи // Известия отд. общ.наук АН Тадж. ССР выпуск № 1. – Сталинабад, 1958. – С. 36-42.
214. Мамадалиев, И. А. Преобразование форм управление в колониальном Туркестане. / И.А. Мамадалиев // Ученые записки Худжандского Государственного Университета им. акад. Б. Гафурова. – Худжанд. – С. 168-173.
215. Мамадалиев, И.А. Восстание 1916 года через призму XXI века (посвящается 100-летию восстания в Худжанде) / И.А. Мамадалиев // Ученые записки Худжандского Государственного Университета им. акад. Б. Гафурова. №2(43). – Худжанд, 2015. – С. 5-11.
216. Мамадалиев, И.А. Деятельность комиссии по переселению русского крестьянства в Туркестанский край / И.А. Мамадалиев // Учёные записки № 3 (56) ХГУ имени Б.Гафурова. №4 (53) Худжанд. 2017. – С. 25-29.

217. Мамадалиев, И.А. Зарождение проектов строительства железной дороги в Средней Азии / И.А. Мамадалиев // Ученые записки Худжандского Государственного Университета им. акад. Б.Гафурова. – Худжанд. - №2(35). 2013. – С. 129-138.
218. Мамадалиев, И.А. К вопросу раскрепощения женщин-мусульманок Средней Азии во второй половине XIX – начало XX вв. (на материалах Туркестанского сборника) / И.А. Мамадалиев // Вестник ТГУ ПБП. – Душанбе. - №2(58) 2014. – С. 149-155.
219. Мамадалиев, И.А. Конструкция этнополитического процесса в Средней Азии (вторая половина XIX – первая половина XX вв.) / И.А. Мамадалиев // Вестник РТСУ. – Душанбе. - №1(40), 2013.
220. Мамадалиев, И.А. Отражение военного положения 1865-1866 гг. на страницах периодической печати / И.А. Мамадалиев // Учёные записки №4 (45) ХГУ имени Б.Гафурова. – Худжанд, 2015. – С. 5-11.
221. Мамадалиев, И.А. Отражение героизма защитников Ходжента глазами русского офицерства / И.А. Мамадалиев // Вестник ТГУ ПБП. – Худжанд. - №3(47)2012. – С.152-162.
222. Мамадалиев, И.А. Памир – между империями: в контексте большой игры / И.А. Мамадалиев // Вестник Уральского федерального университета имени первого Президента Б. Ельцина. – Екатеринбург, 2013. – С.85-93.
223. Мамадалиев, И.А. Русский Туркестан – цена окраин для имперского бюджета / И.А. Мамадалиев // Ученые записки Худжандского Государственного Университета им. акад. Б. Гафурова. – Худжанд. - №4(37) 2013. – С.180-191.
224. Мамадалиев, И.А. Становление новых исторических концепций и взглядов в историографии / И.А. Мамадалиев // Вестник педагогического университета. – Душанбе. - №4(59) 2014. – С.111-119.
225. Мамадалиев, И.А. Усугубления этнополитического трагизма таджикского народа в контексте административного управления / И.А. Мамадалиев // Вестник ТГПУ. – Душанбе. - №1(50)2013. – С.139-142.

226. Мамадалиев, И.А. Экономический кризис – как фактор социальной дестабилизации: Туркестан в конце XIX – начале XX века / И.А. Мамадалиев // Вестник ТГУ ПБП. – Худжанд. - №2(54) 2013. – С.213-224.
227. Марофиев, С.Ш. Некоторые сведения о крепостных сооружениях равнинных частей Северного Таджикистана в XVIII – XIX вв. // Очерки из истории северных районах Таджикистана (Ученые записки, выпуск XXX). – Душанбе, 1967. – С. 50-74.
228. Масов Р. К вопросу присоединении Средней Азии к России // Полтора века общего пути: материалы Международной научно-теоретической конференции, посвященной 150-летию присоединения Средней Азии к России. – Душанбе, 2014. – С.179-187.
229. Масов, Р. Историческое значение добровольного присоединение Горного Бадахшана к России (История, современность, перспективы) / Р. Масов // Россия в исторических судьбах таджикского народа. – Душанбе: Шарки озо, 1998. – С. 127-136.
230. Масов, Р. М. Роль России в исторических судьбах таджикского народа и его национально-государственном строительстве / Р.М. Масов // Мероси Ниёгон. – 2001. - № 5. – С. 8-14.
231. Масов, Р., Дубовицкий В. Присоединение Средней Азии к России: события через призму трех веков / Р. Масов, В. Дубовицкий // Историческое пространство (проблемы истории стран СНГ). – М., 2013, - С. 43-60.
232. Материалы Международной научно-теоретической конференции «Полтора века общего пути», посвященной 150-летию присоединения Средней Азии к России. – Душанбе: Филиал МГУ имени М.В.Ломоносова, 2014. - 370 с.
233. Материалы объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьской период – Ташкент: АН Уз.ССР. 1955. – 587 с.
234. Махмадаминов, А.С. Исмоилбеки Гаспарони ва адибони тоджик (Исмаилбек Гаспринский и таджикские литераторы) / А.С. Махмадаминов // Рудаки, 2007. - № 16. – С. 157-167.

235. Махмадаминов, А.С. Оид ба як асари Абдуррауфи Фитрат (Об одном произведении Абдуррауфа Фитрата) / А.С. Махмадаминов // Ахбори АИ Дҷумхурии Тоҷикистон: Силсилаи шарҳиноси, таърих, филология. – Душанбе, 1992. - №2 (26). – С. 51-56.
236. Мирбобоев, А.К. К истории городского хозяйства дореволюционного Ходжента / А.К. Мирбобоев // Известия АН Тадж. ССР серия: востоковедение, история, филология № 3. – Душанбе, 1986. – С. 49-54.
237. Мирзоев, А. Ахмади Дониш ва воқеаи катли оми кипчокҳо дар нимаи асри XIX/ А. Мирзоев // Известия отд. обществ.наук АН Таджикской ССР выпуск 2 (29). – Душанбе, 1962. – С. 3-7.
238. Мирзоев, А. Привлечения исторических источников сопредельных стран для выяснения некоторых вопросов истории Средней Азии / А. Мирзоев //Изв. АН Тадж. ССР. – Душанбе, 1975. №2 (80). – С. 12-16.
239. Мирзоев, А.М. К вопросу об изучении таджикской литературы XVI – XIX вв. // Первая Всесоюзная конференция востоковедов. Тезисы докладов и сообщений. – Ташкент, 1957. – С. 253.
240. Мирзо-заде, Х. Ахмади Дониш ва маорифпарварони ибтидои асри XX. / Х. Мирзо-заде // Маориф ва маданият. 11.12.1976.
241. Миризомов, М. Ёддоштҳо дар бораи Ахмади Дониш (Воспоминания об Ахмаде Донише) / М. Мирзоев // Шарки Сурх, 1960. – С. 154-157.
242. Митюкина, К.Д. 1905 – 1907 гг. в Ходженте / К.Д. Митюкина // Известия АН Тадж. ССР серия: востоковедение, история, филология № 3. - Душанбе, 1986. – С. 31-36.
243. Мухиддинов, С. Минётурнигор: Рӯчӣ ба ғабӯлияти Ахмади Дониш ҳамчун рассом-минётурнигор // Илм ва ҳаёт. 2002.
244. Мухтаров, А. К истории народных движений в Бухарском ханстве в первой четверти XIX в. / А. Мухтаров // Известия отд. общ.наук АН Тадж. ССР выпуск № 1 (32). – Душанб, 1963. – С. 34-45.

245. Мухтаров, А. Политическая история Ура-Тюбинского владения в первой половине XIX в. / А. Мухтаров // Известия отделения общественных наук АН Тадж. ССР Вып. № 15. – Душанбе, 1957. – С. 91-123.
246. Набиев, А. Присоединение Памира к России и его социально-политическое положение до победы Великой Октябрьской Социалистической революции (1895-1917 гг.) / А. Набиев // Учен. зап. таджик. Сельскохозяйственного института. Душанбе, 1964. Т. 9. вып 2. – С. 80-104.
247. Назаров, Х. Социально-экономический строй Кухистана во второй половине XIX и начале XX в. / Х. Назаров // Из истории Таджикистана: Сб. работ аспирантов Таджикского гос. ун-та. Вып. 1. – Сталинабад, 1957. – С. 3-50.
248. Назаршоев, М.Н. Добровольное вхождение Памира в состав России и его прогрессивное значение / М.Н. Назаршоев // Очерки по истории Советского Бадахшана. – Душанбе: Дониш, 1985. – С. 36-66.
249. Назаршоев, М.Н. От первых постов до пограничной группы / М.Н. Назаршоев // Горячий Пяндж. Документально - литературный сборник о российских пограничников в Таджикистане. (1992 - 2001 гг.). – Душанбе, 2001. – С. 15-19.
250. Негматов, Н.Н. Худжанд во второй половине XIX – XX вв. (Вопросы реконструкции города, количество и этнический состав населения) / Н.Н. Негматов. - // Известия АН Тадж. ССР. – Душанбе, 1967. - № 1 (47). – С. 39-53.
251. Нечкина, М.В. К вопросу о формуле "наименьшее зло" / М.В. Нечкина // Вопросы истории. 1951. № 4. – С. 44-48.
252. Одилбекова, Р. Отходничество как прогрессивное явление на Западном Памире (нач. XX в.) / Р. Одилбекова // Известия АН Тадж. ССР, серия востоковедение, история, филология. № 1 (21). 1991. – С. 35-40.
253. Павловский Е.Н. Тараккиёти фан дар Тоҷикистон (Развитие науки в Таджикистане) // Тр. Тадж. Филиал АН СССР. – Сталинобод, 1956. – Т. XXVIII. – С. 5-12.

254. Пирумшоев, Х. Горный Бадахшан и русский памирский пограничный отряд в конце XIX -начале XX веков / Х. Пирумшоев // Россия в исторических судьбах таджикского народа. – Душанбе: Шарки озода, 1998. – С. 110-126.
255. Пирумшоев, Х. Вклад Русского географического общества в историко-этнографическое изучение Таджикистана / Х. Пирумшоев // Вклад Русского географического общества в исследование Средней Азии (Материалы научно-практической конференции). – Душанбе, 2006. – С. 36 - 43.
256. Пирумшоев, Х. Город Гиссар в конце XIX – начале XX вв. (по материалам русских исследователей) / Х. Пирумшоев // Научный журнал «Историк» №2. – Душанбе, 2015-16. – С. 21-35.
257. Пирумшоев, Х. Дарвазское шахство до присоединения к Бухарскому эмирату (в русской историографии) / Х. Пирумшоев // Россия в исторических судьбах таджикского народа. – Душанбе, 1998. – С. 43 - 55.
258. Пирумшоев, Х. Калаи-Хумб – столица позднесредневекового Дарваза / Х. Пирумшоев // Мероси ниёгон (Наследие предков). – 1999. - №4. – С. 55-61.
259. Пирумшоев, Х. О необходимости сотрудничества учёных в изучении истории Центральной Азии / Х. Пирумшоев // Концептуальные вопросы истории и историографии таджикского народа. Сборник избранных статей. – Часть 1. – Душанбе, 2014. – 528 с.
260. Пирумшоев, Х. Город Куляб в конце XIX – начале XX вв. // Из истории древнего Куляба / Х. Пирумшоев. – Душанбе, 2006. – С. 128 – 154.
261. Пирумшоев, Х. О необходимости сотрудничества учёных в изучении истории Центральной Азии // Новая история Центральной Азии. Переоценки истории, современные проблемы и подходы (Материалы международной научной региональной конференции 13-14 сентября 2004) Ташкент. 2004. – С.119-126.
262. Пирумшоев, Х. Первые письменные свидетельства о Душанбе / Х. Пирумшоев // Мероси ниёгон (Наследие предков). – 2004. - №7. – С. 8-15.
263. Пирумшоев, Х. Российско-бухарские отношения накануне присоединения Средней Азии к России // Россия – Таджикистан: исторический опыт взаимоотношений. Материалы международной научно-теоретической

- конференции, посвященной 140-летию подписания русско-бухарского договора 1868 году. 31 октября 2008. Душанбе, - Душанбе: РТСУ, 2009. – С.16-29.
264. Раджаби, М. Джадидия ва инкилоб (Джадидизм и революция) / М. Раджаби // Фарханг, 1991. - № 5. – С. 37-42.
265. Раджабов, З., Джамалов К. Об экономических и культурных связях Средней Азии и России с древнейших времен до середины XIX вв. / З.Раджабов, К. Джамалов // О дружбе таджикского народа с другими народами СССР. – Душанбе, 1967. – С. 5-24.
266. Раджабов, З.Ш. Состояние и некоторые основные задачи советской исторической науки в Таджикской ССР / З.Ш.Раджабов // Вопросы истории. – 1960. №7. – С. 24-32.
267. Раджабов, С.А. Присоединение Средней Азии к России: Доклад // Объединенная научная сессия, посвященная прогрессивному значению присоединения Средней Азии к России. – Ташкент, 1959. – С. 25.
268. Расулов, К. Джадидихо кистанд? (Кто такие джади́ды?) / К. Расулов // Рудаки. - 2007.- № 16. – С. 17-34.
269. Расулов, К. Нахустин мактаби усули джадидаи тоҷики (Первая таджикская джадидская школа) /К. Расулов // Рудаки. - 2007.- № 15.- С. 25-30.
270. Семёнов, А.А. Роль русского народа в развитии хозяйства и культуры народов Средней Азии до Великой Октябрьской Революции / А.А. Семёнов // Изв. отд. общ.наука. АН Тадж. ССР. Вып. № 2(17). – Сталинабад, 1958. – С. 3-9.
271. Семёнов, А.А., Козачковский В.А. Историческая наука в Таджикистане за 25 лет / А.А. Семёнов // Известия отделения общественных наук АН Тадж. ССР Вып. №12 Душанбе. – 1954. – С. 9-14.
272. Стеценко, С.А. Аграрная политика царского правительства в Ходжентском уезде после присоединения к России / С.А. Стеценко // Известия отделения общественных наук АН Тадж. ССР Вып.№ 13. – Душанбе, 1957. – С. 87-105.

273. Стеценко, С.А. Экономическое состояние Ходжентского уезда кануне и первых лет присоединения его к России / С.А. Стеценко // Известия отделения общественных наук АН Тадж. ССР Вып.№ 15. – Душанбе, 1957. – С. 126-141.
274. Табаров, С. Абдулкодири Шакури ва мактаби у (Абдукадыр Шакури и его школа) / С. Табаров // Садои Шарк. - 2003. - № 1-3. – С. 126-133.
275. Темирходжаев, А. Царская Россия и мусульманское духовенство северного региона современного Таджикистана (конец XIX - начало XX веков) / А. Темирходжаев // Ученые записки. – С.168-175.
276. Турсунов, Б.Р. Начало покорения Кокандского ханства Российской империей (1852-1863 гг.) / Б.Р. Турсунов // Учёные записки ХГУ имени Б.Гафурова. – Худжанд. № 4 (61), 2019. – С. 17-22.
277. Турсунов, Н.О. Предприятия крупных ходжентских устокоров-текстильщиков конца XIX – начала XX вв. (К вопросу генезиса капитализма в северных районах Таджикистана). /Сила ленинских идей. / (Материалы к истории Северного Таджикистана) // Ученые записки. Выпуск XXXIII. - Ленинабад, 1969.
278. Усмонов, И. Махмудходжа Бехбуди ва ташаккули джахонбинии нав дар Осиёи Маркази (Махмудходжа Бехбуди и формирование нового мировоззрения в Центральной Азии) / И. Усмонов // Адаб,- 2005. - № 1. – С. 10-15.
279. Усмонов, И. Чароги маърифат (Светило познания) / И. Усмонов // Садои Шарк. – 1991. № 8. – С. 106-114.
280. Усмонов, Н.Н. Россия и Средняя Азия: к вопросу образа империи (историографический аспект) / Н.Н. Усмонов // Вестник Педагогического Университета им. С.Айни. № 1(78). – Душанбе, 2019. – С. 55-64.
281. Усмонов, Н.Н. Бунт или борьба за власть (к вопросу восстания 1871 – 1872 гг.) / Н.Н. Усмонов // Вестник ТНУ. №3/3. – Душанбе, 2017. – С. 67 -74.
282. Усмонов, Н.Н. Становление русской администрации в Ходженте / Н.Н. Усмонов //Вестник ТНУ. - №3/6. – Душанбе, 2016. – С. 14-20.

283. Хайдаров, Г. Значение присоединение народов Средней Азии к России / Г. Хайдаров // Преподавание истории в школе, – 1958. № 5.
284. Хайтун, Д.Е. и Шиббаева Ю.А. Вклад русских ученых в изучение археологии, этнографии и истории Памира Д.Е. Хайтун, Ю.А. Шиббаева //Уч. зап. истор. фак. Тадж. гос. ун-та. – Сталинабад, 1955. – С. 47-66.
285. Ходжаев, Ф. О младобухарцах. // Историк-марксист. -1926. – С. 123-141.
286. Ходизода, Р. Афкори маорифпарвари дар ашъори Аджи (Просветительская мысль в поэзии Аджи) // Рудаки, - 2007. - №16. – С. 149-156.
287. Ходизода, Р. Махмудхуджаи Бехбуди: Таърихи зиндаги ва такдири таърихии у (Махмудходжа Бехбуди: История жизни и его историческая судьба) // Гули мурод, - 1997-1998. № 10-12 (4) – С. 35-49.
288. Хотамов, Н. Банковский капитал в экономике дореволюционного Ходжента / Н. Хотамов // Известия АН Тадж. ССР серия: востоковедение, история, филология № 2. Душанбе, 1987. – С. 39-45.
289. Хотамов, Н. Назаре ба харакати джадидияи Осиёи Миёна (Взгляд на джадидское движение в Средней Азии) // Рудаки. 2007. - № 16, - С. 9-16.
290. Хромов, А.Л. О дневнике Искандеркульской экспедиции / А.Л. Хромов // Известия отд. обществ. наук АН Таджикской ССР выпуск 2 (68). – Душанбе, 1972. – С. 72-76.
291. Шергозиев, М. Он нес освобождение населению Памира от иностранных захватчиков. (О походе М. Е. Ионова на Памир) / М. Шергозиев // Бадахшон. - 2002. - 24 май.
292. Шергозиев, М. Они преобразовали облик края (Добрые воспоминание о начальнике Памирского отряда полковника И. Д Ягелло). // Чатри Симин. - № 50. - 2001, март.
293. Шергозиев, М. Российские пограничники и население Памира // Бадахшан. - 1997. - 3,17, 24, 27, 31 июля.
294. Шукуров, М. Зиндагиномаи Аджи (Жизнеописание Аджи) // Садои Шарк- 1992. - № 2.- С.123-136 .

295. Шукуров, М. Нигохе ба поёни умри Махмудхуджаи Бехбуди (Взгляд на конец жизни Махмудходжи Бехбуди) // Гули мурод. - 1997-1998.- № 10-12 (4).- С.49-56.
296. Юсупов, Ш. Народные волнения в Бальджуанском бекстве накануне восстания Восе / Ш. Юсупов // Известия АН Тадж. ССР серия: востоковедение, история, филология № 1. – Душанбе, 1988. - С. 41-44.
297. Юсупов, Ш. Положение женщин в Восточной Бухаре в конце XIX и начале XX в. / Ш. Юсупов // Известия отд. общ.наук АН Тадж. ССР выпуск № 1 (32), Душанбе, 1963. – С. 45-51.
298. Юсупов, Ш., Бердиев Д. Восстание 1916 г. в городе Ура-Тюбе и Ганчинской волости / Ш. Юсупов, Д. Бердиев // Известия АН Тадж. ССР серия: востоковедение, история, филология № 4. – Душанбе, 1992. – С. 76-79.
299. Якунин, А.В. О применении понятия "наименьшее зло" в оценке присоединения к России нерусских народностей / А.В. Якунин // Вопросы истории. 1951, № 11.

III. Диссертации

300. Бабаханов М. К вопросу зарождения и развития капиталистических отношений в Северных районах Таджикистана во II половине XIX и начале XX вв.: дис. ... канд. истор. наук / М. Бабаханов. – Сталинабад, 1957.
301. Бакиев, М.И. Отражение истории таджикского народа конца XIX – 1917 г. в произведениях С.Айни, Д.Икрами, Р. Джалила: дис. ... канд. истор. наук / М.И. Бакиев. – Душанбе, 1988. – 168 с.
302. Бакиев, М.И. История просветительного движения и свободомыслия в Средней Азии, конец XIX - начало XX века: дис. ... док. истор. наук / М.И. Бакиев. – Душанбе, 2000. – 282 с.
303. Бакиев, Р.У. Вклад Н.А. Кислякова в изучение истории и этнографии Таджикистана: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Р.У. Бакиев. - Душанбе, 2016. – 202 с.

304. Валиев А. Освещение этнографии таджикского народа в трудах русских дореволюционных исследователей (XIX – начало XX вв.): дис. ... док.истор. наук: 07.00.09 / А. Валиев. – Душанбе, 2016. – 342 с.
305. Джамалова, М.К. Завоевание северного Таджикистана царской Россией: дис... канд. ист. наук: 07.00.02 / М.К. Джамалова. – Душанбе, 1990. – 197 с.
306. Джурабаев, Дж.Х. Бухарский эмират во второй половине XVIII - первой половине XIX вв. в письменных источниках: дис. ... док. истор. наук: 07.00.09 / Дж.Х. Джурабаев. – Худжанд, 2014. – 425 с.
307. Додохонов, М. Исследования Е. К. Мейендорфа и Н. В. Ханыкова как источник по истории Бухарского ханства первой половины XIX века: дис. ... канд.истор.наук: 07.00.09 / М. Додохонов. –Душанбе, 1999. – 183 с.
308. Дубовицкий, В. В. История формирования системы геополитических взаимоотношений России и Средней Азии в период 1700-2002 гг.: дис. док. истор. наук: 07.00.02 / В.В. Дубовицкий. –Душанбе, 2004. – 274 с.
309. Ёров, А.Ш. Бухарский эмират на мировом рынке: Вторая половина XIX - начало XX в.: дис. ... канд.истор.наук: 07.00.02 / А.Ш. Ёров. – Душанбе, 2005. – 153 с.
310. Ибрагимов, В.И. Социально-экономическое положение в верховьях Зарафшана во второй половине XIX и начале XX вв.: дис. ... канд.истор.наук: 07.00.02 / В.И. Ибрагимов. – Душанбе, 1973. – 198 с.
311. Икромов, Н.А. Роль русских востоковедов в изучении истории, археологии и этнографии Северного Таджикистана во II половине XIX-начале XX вв.: дис. ... канд.истор.наук: 07.00.02 / Н.А. Икромов. - Душанбе, 2016. – 188 с.
312. Исамитдинов, Дж. Б. Из истории ремесленного деревообделочного производства таджикского народа: На материалах города Худжанда и его пригородов в конце XIX - начале XX вв.: дис. ... канд.истор.наук: 07.00.02 / Дж. Б. Исоматдинов. – Худжанд, 2005. – 210 с.
313. Исломов, С. Экономическая система восточного феодализма и ее отражение в трудах таджикских мыслителей: Дис. ... док.экон. наук: 08.00.02 / Душанбе, 2000. – 349 с.

314. Исмаилова, Б. Политическое и социально-экономическое положение Бухарского эмирата: Вторая пол. XVIII - середина XIX в.: дис. ... док.истор.наук: 07.00.02 / Б. Исмаилова. - Худжанд, 2004. – 299 с.
315. Каримов, О.К. История исторической науки Таджикистана: дис. ... док.истор.наук: 07.00.09 / О.К. Каримов. – Душанбе, 2002. – 253 с.
316. Кушматов, А. Таджикское крестьянство в конце XIX и начале XX вв.(1867-1917): дис. ... док.истор.наук: 07.00.02 / А. Кушматов. – Душанбе, 1998. – 474 с.
317. Мамадалиев, И.А. Присоединение Средней Азии к России и особенности ее административного управления: дис. ... док.истор. наук: 07.00.02 / И.А. Мамадалиев. – Душанбе, 2013. – 404 с.
318. Махмудов, О.Р. Из истории культурной жизни русскоязычного населения города Худжанда во второй половине XIX - начале XX вв.: дис....канд.истор.наук: 07.00.02 / О.Р. Махмудов. – Худжанд, 2010. – 166 с.
319. Махмудова, Н.С. Культура и быт населения Памира и Припамирья в последней четверти XIX – начале XX вв.: дис.... канд. истор. наук / Н.С. Махмудова. – Худжанд, 1999. – 166 с.
320. Мирзоматов, А.Н. Освещение истории таджикского народа в трудах академика З.Ш. Раджабова: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / А.Н. Мирзоматов. – Душанбе, 2006. –153 с.
321. Наврузов, Т.С. Социально-экономическая и культурная жизнь Восточной Бухары второй половины XIX в. (по материалам русских исследователей Н А Маева, Г А Арендаренко, В И Покотило): дис. ... канд. истор. наук / Т.С. Наврузов. – Душанбе, 1985. – 206 с.
322. Назаров, Х. Очерки истории Кухистана во второй половине XIX и XX вв.: дис. ... канд.истор.наук / Х. Назаров. – Сталинабад, 1982. – 237 с.
323. Пирумшоев, М. Памир в русской историографии второй половины XIX - начала XX вв.: дис. ... канд.истор.наук: 07.00.09 / М. Пирумшоев. –Душанбе, 2011. – 167 с.

324. Расулов, К. История культуры таджикского народа в первой четверти XX века: дис. ... док. истор. наук / К. Расулов. – Душанбе, 2010. – 362 с.
325. Рахматова, З. Ю. Вклад русских ученых в формирование и развитие естественных наук Таджикистана во второй половине XIX - начале XX вв.: дис. ... канд. истор. наук / З.Ю. Рахматова. – Душанбе, 2009. – 167 с.
326. Саидкаримов, Б.А. Из истории песенной культуры Худжанда второй половины XIX - начала XX столетий: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Б.А. Саидкаримов. – Худжанд, 2012. – 180 с.
327. Сайнаков, С.П. Вклад дореволюционных русских исследователей в изучение этнографии Горного Бадахшана (Памира): дис....канд.истор.наук: 07.00.09 / С.П. Сайнаков. – Душанбе, 2015. – 192 с.
328. Собиров, Н.И. Верховья Зеравшана в историографии второй половины XIX - первой половины XX вв.: дис.... канд.истор.наук: 07.00.09 / Н.И. Собиров. – Душанбе, 2012. – 197 с.
329. Сохибназаров, М.Д. Товарно-денежные и торговые отношения в золотодобывающей промышленности Средней Азии в XVI-начале XX вв. (по данным письменных историко-литературных источниках): дис. ... канд.истор.наук: 07.00.02 /М.Д. Сохибназаров. – Душанбе, 2018. – 199 с.
330. Туйчиева, С.Н. История развития гендерных отношений в культуре Памира: конец XIX - начало XXI вв.: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / С.Н. Туйчиева. – Душанбе, 2011. – 197 с.
331. Тухтаметов, Ф.Т. Административно-политическое устройство Бухарского эмирата в период протектората России (1868-1917): дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Ф.Т. Тухтаметов. – 1989.
332. Убайдуллоев, Н.К. Историография народного образования Таджикистана во второй половине XIX – первой половине XX вв.: дис. ... док.истор. наук: 07.00.09 / Н. Убайдуллоев. – Душанбе, 2014. – 394 с.
333. Убайдуллоев, Н.К. История народного образования Таджикистана второй половины XIX - начала XX вв.: дис. ... канд.истор.наук: 07.00.02 / Н.К. Убайдуллоев. – Душанбе, 2003. – 188 с.

334. Усмонов, Н.Н. История русского административного управления в Ходжентском уезде по письменным источникам и архивным материалам (1866 – 1917 гг.): канд. истор. наук: 07.00.02 / Н.Н. Усмонов. – Душанбе, 2020. – 160 с.
335. Файзуллаев, М. Таджики предгорий Северного Таджикистана. Хозяйство и социальная организация (конец XIX – первая треть XX вв.): дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / М. Файзуллаев. – Москва, 1987.
336. Хамеди Мохаммадреза Политические, экономические и культурные преобразования в Средней Азии в XIX - начале XX вв.: дис.... канд.истор.наук: 07.00.02 / Мохаммадреза Хамеди. – Душанбе, 2013. – 154 с.
337. Ходжибеков, Э. Исмаилитские духовные наставники (пиры) и их роль в общественно-политической и культурной жизни Шугнана: Вторая половина XIX - 30-е годы XX вв.: дис. ... канд.истор.наук: 07.00.02 / Э. Ходжибеков. – Душанбе, 2002. – 167 с.
338. Шукурова, С.М. Освещение административно-политического устройства дореволюционного Таджикистана в трудах русских исследователей, конец XVIII - начало XX вв.: дис. ... канд.истор.наук: 07.00.02 / С.М. Шукурова. – Душанбе, 1998. – 148 с.

IV. Авторефераты

339. Акрамов, Н.М. Русские исследователи и их вклад в изучение истории, археологии и этнографии народов Памира и Припамирья: автореф. дис. ... док.истор. наук: 07.00.09/ Н.М. Акрамов. – М., 1975. – 38 с.
340. Алимшоев, М.М. История взаимоотношений Российской пограничной службы на Памире с местным населением в конце XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / М.М. Алимшоев. – Душанбе, 2003. – 26 с.
341. Ахмадеев, Н.А. Тюркоязычное население Северного Таджикистана (Расселение и хозяйство): автореф. дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Н.А. Ахмадеев. - М., 1982. – 25 с.

342. Джамалова, М.К. Завоевание северного Таджикистана царской Россией: автореф. дис... канд. ист. наук: 07.00.02 / М.К. Джамалова. – Душанбе, 1990. – 18 с.
343. Джураев, М.С. Развитие мукомольного и маслодельного производства северных районов Таджикистана в конце XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / М.С. Джураев. – Душанбе, 2016. – 25 с.
344. Карамалишоев, К.Н. Вклад академика Б.И. Искандарова в изучении социально-экономической и общественно-политической жизни таджикского народа в XIX и начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. истор. наук: 09.00.02 / К.Н. Карамалишоев. – Душанбе, 2019. – 26 с.
345. Латипов, Н. К вопросу о земельных отношениях в Дарвозском бекстве в конце XIX – начале XX вв.: Автореф. дис. ... канд.истор.наук: 07.00.02 /Н. Латипов. – Сталинабад, 1955. – 16 с.
346. Пирумшоев, Х. Российско-среднеазиатские отношения с XVI до середины XIX в. в русской историографии: автореф. дис. ... док.истор. наук: 07.00.09 / Х. Пирумшоев. – Душанбе, 1996. – 51 с.
347. Разыков, А.Ш. Кустарно-ремесленное производство в Восточной Бухаре конца XIX – начала XX веков: автореф. дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / А.Ш. Разыков. – Душанбе, 1993. – 18 с.
348. Хотамов, Н.Б. Роль банковского капитала в социально-экономическом развитии Средней Азии (начало 90-х гг. XIX в. 1917 г.): автореф. дис. ...док.истор. наук: 07.00.02 / Н.Б. Хотамов. – Душанбе, 1991. – 40 с.
349. Шоинбеков, А.А. Традиционная погребально-поминальная обрядность исмаилитов Западного Памира (конец XIX – начало XXI вв.): автореф. дис. ... канд. истор. наук / А.А. Шоинбеков. – СПб., 2007. – 17 с.

**ПУБЛИКАЦИИ СОИСКАТЕЛЯ, ОТРАЖАЮЩИЕ СОДЕРЖАНИЕ
РАБОТЫ**

Статьи в журналах, включенных в Перечень ВАК РФ:

1. Назаров Ф.А. Отражение проблемы «завоевания» и «присоединения» Средней Азии к России в постсоветской историографии / Ф.А. Назаров // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2019. - № 4. – С. 78-84.
2. Назаров Ф.А. Последствия завоевания Средней Азии Российской империей в трудах таджикских исследователей / Ф.А. Назаров // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2019. - № 5. Часть II. – С. 27-33.
3. Назаров Ф.А. Отражение англо-русского соперничества по вопросу «Памира» в историографии Таджикистана / Ф.А. Назаров // Вестник пед. ун-та. Серия гуман. наук. – Душанбе, 2021. - № 5. (94). – С. 239-244.
4. Назаров Ф.А. Вклад Х. Пирумшоева по изучение истории завоевание и присоединение Средней Азии к России во второй половине XIX – начала XX вв. / Ф.А. Назаров // Историк (научно-теоретический журнал). – Душанбе, 2022. - № 2.(30) – С. 103-112

В других изданиях:

5. Назаров Ф.А. Освещение завоевательных походов Российской империи в Средней Азии в трудах советских исследователей / Ф.А. Назаров // Историк (научно-теоретический журнал). – Душанбе, 2021. - № 3 (27). – С. 95-103.
6. Назаров Ф.А. Отражение статуса Кокандского ханства в истории Средней Азии в трудах исследователей Таджикистана / Ф.А. Назаров // История государственности Кокандского ханства: Материалы международной научно-теоретической конференции 14-15 апреля 2022 г. – Ташкент, 2022. – С. 79-85.